

**Министерство образования и науки Российской Федерации
Филиал Федерального государственного бюджетного
образовательного учреждения высшего образования
«Московский технологический университет» в г. Ставрополе**

Молодежь и актуальные проблемы современной науки

Российская научно-практическая конференция

(Ставрополь, 17-19 апреля 2018 года)

Том I

Главный редактор О.Б. Биздай

Ставрополь
2018

Организационный комитет конференции

Председатель

Бигдай Ольга Борисовна – доктор экономических наук, доцент, директор филиала МИРЭА в г.Ставрополе.

Члены организационного комитета:

Кандаурова Наталья Владимировна – доктор технических наук, профессор, заместитель директора филиала по НИР.

Дранникова Елена Андреевна – кандидат экономических наук, доцент, декан факультета регионального развития.

Чекалова Лариса Алиевна – кандидат педагогических наук, доцент, декан факультета техники и технологий.

Мандрица Ольга Владимировна – кандидат экономических наук, доцент, заведующая кафедрой региональной экономики.

Нарожная Галина Алексеевна – кандидат экономических наук, доцент, заведующая кафедрой регионального управления.

Рожков Петр Васильевич – кандидат технических наук доцент, заведующий кафедрой промышленных технологий

Абдулгазиев Рустам Заурбекович – кандидат юридических наук, доцент, заведующий кафедрой уголовного права и процесса.

Минеева Валентина Ивановна – кандидат юридических наук, доцент, заведующий кафедрой гражданско-правовых дисциплин.

СОДЕРЖАНИЕ

АКТУАЛЬНЫЕ ВОПРОСЫ РЕГИОНАЛЬНОГО РАЗВИТИЯ ЭКОНОМИКИ И УПРАВЛЕНИЯ

АХМЕДОВА М.И. Роль анализа и оценки обеспечения экономико-правовой безопасности хозяйствующего субъекта.....	7
БУЛАТОВА Е.Р. Оценка уровня качества жизни населения	10
БУЛАТОВА Е.Р. Совершенствование утилизации твердых коммунальных отходов в Ставропольском крае	13
БУЛАТОВА Е.Р. Тайм-менеджмент женщины руководителя.....	15
ГАЛАКОВА В.Р. Проблемы и перспективы обеспечения финансовой безопасности организаций в регионе.....	18
ГЕРАЩЕНКО О.А. Ответственность руководителя за принятие управленческих решений.....	20
ГЕРАЩЕНКО О.А. Современное состояние и проблемы развития аграрного сектора Ставропольского края	22
ГОРБАЧЕВ Ф.А., ГОРИНСКАЯ А.О., БЕЗБОРОДОВА А.А., КАНАРЕВА Н.Н., ЛЕВЧЕНКО Г.С., ШПАКОВА Л.А. Современное состояние российской экономики	25
ГОРИНА Р.В., КОЗУБ К.Ю. Анализ причин дефицита государственного бюджета России.....	27
ГУСЕВ Е.Н. Анализ эффективности трудовой деятельности государственных гражданских служащих.....	31
КОВАЛЕВА Д.К. Влияние неформального общения на эффективность деятельности организации.....	35
ЛАБЫНЦЕВ Р.А. К вопросу о сущности и основах управления дебиторской задолженностью предприятий региона.....	37
ЛОКТИОНОВА М.А., СОЛОВЬЕВ В.А., ШЕВЦОВА К.О. Оценка возможности вероятности банкротства ООО «Сампо» по российским и международным методикам	40
МАЗУКАБЗОВА К.Ш. Исследование проблем региональных финансов и управления денежными потоками региональной компании.....	44
МИНКО А.И. Роль снижения риска нарушения платежных обязательств в обеспечении финансовой устойчивости предприятий и регионального развития	46
НИКОЛАЕНКО Н.А., ОСИПЕНКО А.В., ЦИЦИЛИН А.Д. Оценка реализации молодежной политики в регионе	49
ОЗДОЕВ З.А., МОРОЗОВ М.А. Оценка инвестиционной привлекательности региона	54
РАДЧЕНКО А.А. Система и методы профессионального обучения муниципальных служащих, их преимущества и недостатки	58

СМИРНОВ А.В. Исследование проблем, тенденций кредитования промышленности в Ставропольском крае.....	62
ТЛЯБИЧЕВА А.Н. Современное состояние и перспективы исполнения бюджета Ставропольского края	65
ФОМЕНКО А.В., МАМЕДОВА В.С. Условия обеспечения экономической безопасности торговой организации	69

ТЕНДЕНЦИИ РАЗВИТИЯ УГОЛОВНОЙ ПОЛИТИКИ

АГОВ М.М. Склонение к использованию запрещенных веществ и методов для повышения спортивных результатов как преступление	73
БАБИЧ В.С. Объект уголовно-наказуемых получения и разглашения сведений, составляющих коммерческую, налоговую и банковскую тайну	77
БАТАЕВА М.С. К вопросу о реализации уголовной ответственности	80
ВЛАСОВ В.А. Взаимодействие нотариальных, судебных и иных правоохранительных органов при совершении отдельных нотариальных действий.....	83
ГАДЖИЕВА З.Ш. Уникальность кинологических подразделений полиции	87
ГАЙНАРОВ Н.С. Обратная сила уголовного закона.....	90
ГОРДИЕНКО П.С. Некоторые аспекты уголовно-правовой характеристики и проблем квалификации разбоя.....	92
ГЕБЕНОВ М.Х. О некоторых аспектах отграничения получения взятки от смежных преступлений	94
ДЖИНАЛИЕВ Р.М. Вред окружающей природной среде как признак состава «Порча земли».....	97
ДЫШЕКОВА О.Н. Криминологическая обусловленность уголовной ответственности за контрабанду алкогольной продукции и табачных изделий	99
ЕМЦОВ М.А. Уголовно-правовая характеристика судебного штрафа	104
ЗГОННИКОВ И.В. Понятие и признаки преступления в уголовном праве.....	106
ИГОНИН С.А. Вопросы квалификации «нарушения правил дорожного движения лицом, подвергнутым административному наказанию»	108
ИОНОВ Р.А. Признаки объекта преступления.....	111
КАЗИЕВ Р.Х. Некоторые аспекты процессуальных основ и тактик проведения допроса	112
КАРДАНОВ А.М. О некоторых аспектах объективной стороны организации преступного сообщества или участия в нем.....	115
КЛУШИН В.А. Дактилоскопия: история и современное состояние	119

КОБЗЕВ В.Н. История развития уголовно-правовых норм, квалифицирующих доведение до самоубийства.....	122
КОЧУБЕЕВА О.А. Основания условно-досрочного освобождения.....	124
ЛАЗАРЬ Х.И. Одна из важнейших задач полиции - предупреждение правонарушений.....	127
ЛАКАЗОВА И.М. О содержании объективной стороны финансовой контрабанды.....	128
ЛЯМЗИН А.И. Незаконный оборот новых потенциально опасных психоактивных веществ как преступление.....	131
МАГОМЕДОВ Б.И. Объективные признаки нарушения правил дорожного движения и эксплуатации транспортных средств.....	134
МИРЗОЕВ Д.И. Некоторые аспекты процессуальных основ и тактик проведения следственного осмотра.....	136
НЕВСКИЙ М.А. Понятие и основные черты коррупции.....	139
НЕСЫНОВ Д.С. Понятие и признаки уголовно-наказуемой неуплаты средств на содержание детей или нетрудоспособных родителей.....	141
ОСТРИЦОВА Т.А. Некоторые аспекты легкомыслия как формы вины в уголовном праве россии: историко-правовой анализ.....	143
ПИСАРЕВ А.С. Общие признаки хищения чужого имущества.....	146
ПОГОДА М.А. Объективная сторона самовольного оставления части или места службы.....	148
РУНИНА Е.А. О значении уголовно-правового воспитания в системе предупреждения преступности несовершеннолетних.....	152
САВЧЕНКО Д.А. О содержании объекта хищения либо вымогательства оружия, боеприпасов, взрывчатых веществ и взрывных устройств.....	154
САЛОМАТИН Л.А. Проблемы и перспективы развития правоохранительной системы РФ.....	159
СЕМЧЕНКО М.С. Вопросы квалификации убийства матерью новорожденного ребенка.....	163
ТИХОНОВА А.В. Предмет служебного подлога.....	165
ФАРСИЯН А.Н. Практическая значимость проведения антикоррупционной экспертизы органами прокуратуры в противодействии коррупции.....	168
ХОРУЕВ В.В. Отмена условного осуждения.....	171
ШЕПЕЦКАЯ Л.В. Современное состояние физиогномистики.....	173
ЩЕРБИНИНА М.В. Субъективная сторона неправомерных действий при банкротстве.....	176

АКТУАЛЬНЫЕ ПРОБЛЕМЫ ЧАСТНОГО И ПУБЛИЧНОГО ПРАВА

ВАРНАВСКАЯ К.С. Гражданско-правовое положение индивидуального предпринимателя по законодательству РФ	180
ДЫШЕКОВ А.М. Роль медиатора в семейных спорах	183
ЕФАНОВА В.Б. Особенности реорганизации кредитных организаций (банков)	188
ЗАКОТА Р.А. Корпоративный договор как гражданско-правовое средство осуществления прав акционера.....	190
ИСАЕВА О.С. К вопросу о специальной дисциплинарной ответственности нотариуса.....	193
КАРДАШОВА А.С. Стандарты кредитования физических лиц как инструмент регулирования потребительского кредита	196
КИЦ Е.А. Существенные условия и специфика заключения договора по российскому современному гражданскому законодательству	199
КОРОЛЕВА А.А. Семейно-правовые способы защиты прав детей-инвалидов. Алиментные обязательства супругов при уходе за общим ребенком-инвалидом	203
КРАСНИКОВ Е.А. Ограничение родительских прав: понятие, основания, порядок применения, последствия	206
КРОШКА О.А. Применение различных способов обеспечения исполнения контракта и договора поставки товаров для государственных и муниципальных нужд.....	209
ЛАВРЕНТЬЕВА В.В. Осуществление и защита наследственных прав и интересов позаконнодательству РФ	214
ЛУЦЕНКО Д.Ю. Некоторые аспекты правового регулирования инвестиционной деятельности в России	217
НЕСТЕРЕНКО Е.А. Некоторые положения институтов семейного права по кодексу Наполеона 1804 года и свода законов Российской империи 1832 года (историко-правовой анализ)	219
НОВИКОВ И.В. Гражданско-правовая ответственность адвоката за вред, причиненный при осуществлении профессиональной деятельности	221
ПРОКОПЕНКО И.Ю. Трансакция в зарубежном законодательстве	224
СОЛОВЬЕВА В.Ю. Лжебанкротство юридических и физических лиц и его правовые последствия	226
СУПРУН И.И. Актуальные проблемы правового регулирования договора потребительского кредитования в России	230
ТОКОВА З.К. Кооперация как перспективное направление развития личных подсобных хозяйств в России	235
ТРАМОВ А.А. Актуальные вопросы правового регулирования института коммерческой тайны в РФ	237
ШАТАЛОВА Е.Ю. Правовое регулирование института ответственности за вред, причиненный источником повышенной опасности	242

АКТУАЛЬНЫЕ ВОПРОСЫ РЕГИОНАЛЬНОГО РАЗВИТИЯ ЭКОНОМИКИ И УПРАВЛЕНИЯ

УДК 338.1

РОЛЬ АНАЛИЗА И ОЦЕНКИ ОБЕСПЕЧЕНИЯ ЭКОНОМИКО-ПРАВОВОЙ БЕЗОПАСНОСТИ ХОЗЯЙСТВУЮЩЕГО СУБЪЕКТА

М.И. Ахмедова, Ставропольский университет, г. Ставрополь
Руководитель: А.А. Мирохина, канд. экон. наук

Статья посвящена исследованию роли анализа в системе диагностики экономико-правовой безопасности хозяйствующих субъектов и подходов к её оценке с точки зрения обеспечения необходимого уровня экономической безопасности предприятия.

The article is devoted to the analysis of the role of analysis in the system of diagnosing the economic and legal security of economic entities and approaches to its assessment in terms of ensuring the necessary level of economic security of the enterprise.

Ключевые слова: экономическая безопасность, национальная безопасность, безопасность экономической системы, анализ экономической безопасности хозяйствующего субъекта, оценка уровня экономической безопасности хозяйствующего субъекта.

Keywords: economic security, national security, the security of the economic system, an analysis of the economic security of an economic entity, an assessment of the level of economic security of an economic entity.

В условиях формирования новых взглядов на развитие экономико-правовых основ существования любого государства с учётом стремительно меняющихся «правил игры» в мировой экономике особую актуальность приобретают вопросы обеспечения национальной безопасности, подразумевающей обеспечение безопасности всех элементов экономической системы на любом уровне.

В научной литературе сущность национальной безопасности рассматривается с точки зрения одного из двух основных подходов:

- 1) в рамках защиты национальных интересов;
- 2) в рамках защиты национальных ценностей [1, с.21].

При этом обеспечение безопасности экономической системы, с одной стороны, базируется на таких общих принципах, как соблюдение и защита личных прав и свобод; законность; си-

стемность и комплексность; приоритет профилактических мер и т.д., а с другой, можно выделить следующие частные принципы:

- независимость (самостоятельность) экономической системы;
- стабильность существования экономической системы;
- устойчивый экономический рост системы.

Рассматривая существование экономической системы любого уровня, необходимо исходить из того, что система является устойчиво стабильной и самостоятельной, прогрессивно развивающейся во времени только при условии обеспечения необходимых и достаточных условий её безопасности [2, с.12]. Иными словами, экономическая система должна быть способна удовлетворять потребности общества и его отдельных индивидов и защищена от внешних и внутренних угроз благодаря эффективной системе управления.

При этом следует понимать, что предприятия как экономические системы микроуровня обладают целым рядом проблем обеспечения экономической безопасности, решение которых, как нам представляется, возможно при соблюдении следующих условий:

- детальном анализе условий функционирования предприятия;
- постановке целей и понимании стратегических направлений своего развития на базе оценки причин их выделения и понимания их сущностного наполнения;
- функционировании исключительно в правовом поле.

Роль обеспечения экономико-правовой безопасности хозяйствования субъектов экономики невозможно переоценить, поскольку нестабильность функционирования экономических систем различных уровней оборачивается их кризисами, выражающимися в качественных внешних для предприятий эффектах в росте злоупотреблений, теневого сектора, смещении вектора поведения в противоправную область. Для коммерческих структур причины этого лежат, в первую очередь, в максимизации своих выгод как основной цели их деятельности. И в этом отношении одной из значимых угроз являются правонарушения в сфере налогообложения [3, с.12]. Детализируя способы уклонения от налогов, можно отметить, что, согласно анализу международной практики, наиболее распространено занижение оборотов, что позволяет уменьшать официальные доходы с оборота и соответствующие налоги. На втором месте по распространённости находится сокрытие объектов недвижимости или занижение их стоимости. И, наконец, третьим в этом списке стоит незаконное возмещение налога на добавленную стоимость из государственного бюджета [1, с.23].

Для самого предприятия реализация угроз экономической безопасности влечет нестабильность финансового положения, штрафы, потерю деловой репутации и другие последствия вплоть до кризисного состояния, банкротств и потери лицензий в случае лицензирования осуществляемых ими видов деятельности [4, с.11-12].

В этой связи предприятиям необходимо диагностировать уровень своей экономико-правовой безопасности. Анализ методик диагностики экономической безопасности, проведённый О.В. Мандрица [4, с.13], позволяет выделить критерий «порога опасности», точнее, три её уровня по возрастанию:

- 1) отрицательная динамика показателей прибыли и рентабельности;
- 2) возникновение и реальный рост убытков, невыполнение критериев ликвидности и финансовой устойчивости;
- 3) структура баланса, влекущая за собой высокую вероятность банкротства.

Таким образом, диагностика обеспечения экономической безопасности предприятия как хозяйствующего субъекта базируется на анализе его хозяйственной деятельности, который может быть рассмотрен в функциональном аспекте как «совокупность видов деятельности, направленных на достижение результата (виды анализа, количественные и качественные показатели)», в процессном аспекте как «процесс выявления всевозможных вариантов принятия управленческого решения», а также в элементном аспекте как исследование

«взаимозависимости между определенными экономическими элементами (информационное обеспечение, исследование характера связи между элементами)» [5, с.44]. Иными словами, анализ уровня экономико-правовой безопасности предприятия предполагает выяснение причинно-следственных связей в организации и функционировании предприятия с конкретными результатами его деятельности, а также систематизацию и моделирование элементов и связей в системе.

Задачами экономического анализа являются:

- 1) выявление закономерностей развития предприятия, внешних и внутренних факторов развития, а также аргументация планирования развития предприятия;
- 2) стимулирование роста эффективности использования экономических ресурсов, выявление неиспользуемых возможностей и направлений их использования;
- 3) поиск возможностей управления персоналом с точки зрения стимулирования его в направлении «бережливости» и «экономии» как основ работы коллектива;
- 4) оптимизация системы управления предприятием.

Оценка результатов анализа уровня экономико-правовой безопасности хозяйствующего субъекта должна производиться с точки зрения обеспечения его устойчивого развития [6, с.15]. Сам термин «устойчивое развитие» был впервые предложен в 1987 году Международной комиссией по окружающей среде и развитию и подразумевал развитие, удовлетворяющее текущие потребности и одновременно не ставящее под угрозу удовлетворение будущих потребностей. Также с точки зрения экономико-правовой безопасности деятельности мы считаем целесообразным трактовать устойчивость как возможность долгосрочного продолжения деятельности, основанная на системном анализе и эффективном взаимодействии производительной, демографической и экологической подсистем.

Обращаясь к точке зрения Н.С. Батыровой [6], мы предлагаем рассматривать в качестве основных факторов обеспечения экономической безопасности предприятия следующие:

- 1) экономические (способность генерирования прибыли и формирование источников её получения);
- 2) социальные (трудовые) (управление социальным и интеллектуальным капиталом);
- 3) экологические (минимизация негативного воздействия на окружающую среду);
- 4) коммуникативные (сокращение разрывов между информационными потребностями заинтересованных сторон и объемом информации, раскрываемой хозяйствующим субъектом);
- 5) технологические (обеспечение технологической оснащенности и непрерывности инновационных процессов);
- 6) информационные (эффективное управление поставками, инфраструктурой хозяйствующего субъекта, системой риск-менеджмента и корпоративного управления).

Таким образом, в целом в системе управления и функционирования хозяйствующих субъектов значительная роль отводится принятию управленческих решений, которые должны приниматься с позиции обеспечения экономико-правовой безопасности, как отдельного хозяйствующего субъекта, так и всей национальной экономики в целом. Принимаемые управленческие решения должны быть обоснованными с точки зрения оптимальности в вопросах оптимизации использования всех факторов производства и максимизации рентабельности деятельности, а также устойчивого развития. Поставленные задачи призван решить анализ уровня экономической безопасности хозяйствующего субъекта, позволяющий построить стратегию и тактику её обеспечения на основе системного подхода.

Литература

1. Бигдай О.Б. Роль налогового контроля в системе мер по обеспечению экономической безопасности / О.Б. Бигдай, А.А. Мирохина, Е.Л. Путренко, Э.И. Ли // Вестник СевКавГТИ. – 2016. – №2 (25). – С. 20-24.

2. Бигдай О.Б. Сущность экономической безопасности системы на мезоуровне и её оценка на примере Ставропольского края / О.Б. Бигдай, А.А. Мирохина, В.В. Кацапова // Вестник СевКавГТИ. – 2016. – Т. 1. – № 1 (24). – С. 7-12.

3. Черникова О.А. Налоговая безопасность как составная часть финансовой безопасности государства / О.А. Черникова // Новая наука: новые вызовы: материалы I Всероссийской научно-практической конференции ученых, преподавателей, аспирантов, докторантов, специалистов предприятий (24 апреля 2017г.). – Краснодар: АНО ДПО «ИССиМ», 2017. – С.49-53.

4. Мандрица О.В. Развитие концептуальных основ экономической безопасности хозяйствующих субъектов / О.В. Мандрица // Вестник СевКавГТИ. – 2017. – Т.1. – №3 (30). – С. 11-14.

5. Дмитриев Е.Н. Роль финансового анализа в оценке уровня экономической безопасности предприятия / Е.Н. Дмитриев // Современные инновационные технологии и проблемы устойчивого развития общества: материалы X международной научно-практической конференции, 2017. – С.44-46.

6. Батырова Н.С. Методологические основы разработки и реализации стратегии устойчивого развития хозяйствующего субъекта / Н.С. Батырова // Экономический анализ: теория и практика. – 2014. – №44(395). – С.14-25.

УДК 338.1

ОЦЕНКА УРОВНЯ КАЧЕСТВА ЖИЗНИ НАСЕЛЕНИЯ

Е.Р. Булатова, филиал Московского технологического университета в г. Ставрополе,
г. Ставрополь

Руководитель: В.Н. Медведева, канд. экон. наук

В данной статье исследуется качество уровня жизни. Проводится анализ основных показателей, характеризующих качество жизни.

This article examines the quality of living standards. The analysis of the main indicators characterizing quality of life is carried out.

Ключевые слова: благосостояние, качество, уровень жизни, население, показатель.

Key words: well-being, quality, standard of living, population, indicator.

Начиная изучение вопроса о качестве жизни населения, необходимо дать определение самому населению. Население – это совокупность лиц, которые проживают в рамках определённой, ограниченной местности или территории, государства.

Одной из актуальных проблем в настоящее время является уровень качества жизни населения. Темпы дальнейших преобразований в стране и их направления напрямую зависят от решения данного вопроса. Для это требуется определенная политика, выработанная государством [4].

Качество жизни – это социальная категория, которая характеризует структуру потребностей человека и возможностей их удовлетворения [2].

Так, например, по данным СтавропольСтата денежные доходы населения Ставропольского края за январь-август 2017 года изменялись следующим образом:

Таблица 1 – Денежные доходы населения Ставропольского края за январь-август 2017 года

Период	Денежные доходы в среднем на одного жителя, рублей	Изменение реальных денежных доходов в % к соответствующему периоду 2016г.
Январь	19093.1	109.4
Февраль	21659.3	97.9
Март	21390.6	98.8
Апрель	22070.6	96.2
Май	21817.3	99.6
Июнь	23673.7	108.9
Июль	22865.8	95.8
Август	23890.1	99.2
Январь-август	22057.6	100.4

В качестве основной совокупной характеристики уровня жизни населения в современном мире используется индекс человеческого развития. Он рассчитывается как интегральный трех составляющих. К ним относятся: ВВП на душу населения, ожидаемая продолжительность жизни при рождении, достигнутый уровень образования.

В таблицах 2, 3 представлено сравнение таких стран как Россия и США по различным показателям:

Таблица 2 – Статистика экономики России и США

Статистика экономики		
Показатель	Россия	США
Валовой внутренний продукт (ВВП)	1324 млрд. \$	17,3 трлн. \$
ВВП на душу населения	25411 \$	53149\$
ВВП по паритету покупательной способности	1408603 млн. \$	11628083млн. \$
Рост ВВП	0,3%	2,4%
Безработица	5%	5,8%
Экономически активное население	76 млн. человек	155,5млн. человек
Экспорт	523,3 млрд. \$	1,56трлн.\$
Импорт	344,3 млрд. \$	2,3 трлн.\$
Государственные расходы	711 млрд. \$	3,803трлн.\$
Занятость населения по экономическим секторам	Сфера услуг — 58,6%, промышленное производство — 37,5%, сельское хозяйство — 3,9%	Сфера услуг — 79,6%, промышленное производство — 19,2%, сельское хозяйство — 1,2%

Проведя анализ данных, приведенных в таблице 2, могу отметить, что качество жизни в области экономики в США преобладает над качеством России по разным показателям. К примеру, рост ВВП в 2 раза выше в Соединенных Штатах Америки, но развитие сельского хозяйства лучше развито в России.

Таблица 3 – Статистика населения России и США

Статистика населения		
<i>Показатель</i>	<i>Россия</i>	<i>США</i>
Количество постоянных жителей	146.5 млн.	325,7 млн.
Плотность населения (человек на кв.км)	8,57	34
Городское население	74,15%	81,4%
Прирост населения в год	0,2%	10,6%
Продолжительность жизни	72 года	78 лет
Уровень разводов	3,36 на 1000 человек	4,95 на 1000 человек
Рождаемость	13,3	16,73
Смертность	13,1	6,13

Изучив статистику населения, показанную в таблице 3, мы наблюдаем, что Россия и США так же, как и в таблице 2 отличаются по различным показателям. Например, прирост населения в год в США больше в 5 раз, в то время как смертность в России выше в 2 при продолжительности жизни 72 года.

Таким образом, качество жизни населения определяется жизненными потенциалами общества, входящих в него социальных групп, отдельных граждан и соответствием характеристик процессов, средств, условий и результатов их жизнедеятельности социально-позитивным потребностям, ценностям и целям. Проявляется качество жизни в субъективной удовлетворённости людей самими собой и своей жизнью, а также в объективных характеристиках, свойственных человеческой жизни как биологическому, психическому (духовному) и социальному явлению [2].

Литература

1. Гусевская К.С. / Студенческий научный форум/ [Электронный ресурс] // <https://rae.ru/forum2011/14/609>.
2. Оганян К.К. Бахсян А.Ж. Давтян Л.А. Качество и уровень жизни населения как интегрирующая характеристика развития общества // Вестник Балтийской Педагогической Академии, Выпуск 73, 2015.
3. Сигида Е.А. Лукьянова И.Е. Сервис и качество жизни; традиции и новации // Сервис Plus, № 4, 2013.
4. Управление качеством: качество жизни / Б.И. Герасимов, А.Ю. Сизикин, С.П. Спиридонов, Е.Б. Герасимова. - М.: Форум: НИЦ ИНФРА-М, 2014.

СОВЕРШЕНСТВОВАНИЕ УТИЛИЗАЦИИ ТВЕРДЫХ КОММУНАЛЬНЫХ ОТХОДОВ В СТАВРОПОЛЬСКОМ КРАЕ

Е.Р. Булатова, филиал Московского технологического университета в г. Ставрополе

Руководитель: Е.Н. Лепяхова, канд. социол. наук, доцент

В статье рассматривается процесс формирования программы по утилизации твердых коммунальных отходов (ТКБ) в Ставропольском крае. Анализируются установленные тарифы на вывоз ТКБ.

The article discusses the process of forming a program for the disposal of municipal solid waste (TKB) in the Stavropol territory. The established tariffs for export of TKB are analyzed.

Ключевые слова: загрязнение, твердые коммунальные отходы, «мусорная» реформа.

Keywords: pollution, waste, garbage removal, reform

Загрязнение окружающей среды — это повышенное содержание в ней физических, химических или биологических реагентов, не характерных для данной среды.

Нерациональное, экологически опасное и неорганизованное размещение отходов производства и жизнедеятельности населения, является одной из актуальных проблем, связанных с ухудшением качества окружающей среды, природы и жизни человека. Дальнейшее накопление отходов чревато серьезными негативными последствиями как для населения, так и для окружающей среды. Поэтому во всех развитых странах вопросам по сокращению, размещению, хранению и захоронению, переработке отходов производства и потребления уделяется повышенное внимание.

С 2018 года вводится полный запрет на захоронение перерабатываемых отходов, например, на бумагу, стекло, однако в стране пока не создана структура для переработки и сортировки, а большая часть полигонов переполнены и находится в аварийном состоянии.

Эта проблема актуальна и для Ставропольского края, как показывают данные Федеральной службы государственной статистики по Ставропольскому краю жители края производят более 1,2 миллиона тонн твердых коммунальных отходов (ТКО) в год.

С 1 января 2018 года процесс утилизации мусора в Ставропольском крае проводится «мусорной» реформой, действующей на основании федерального закона от 29.12.2014г. №458-ФЗ «Об отходах производства и потребления».

«Мусорная реформа» – это новая система обращения с отходами, которая полностью изменит алгоритм их сбора и утилизации в крае. Ее основная идея звучит так: «отходы производит каждый человек – и платить за него должны все».

По данной программе заниматься вывозом и утилизацией мусора будут региональные операторы. Региональные операторы – это предприятие оказывает услуги по утилизации твердых бытовых отходов населения, отходов потребления на производстве, подобных коммунальным. Их выбор будет производиться на конкурсной основе. В обязанности операторов будет входить «жизненный путь» мусора – от контейнера до полигона.

Также, регоператоры будут заниматься вопросами стихийных свалок. Регоператорам необходимо самостоятельно будет вывозить весь мусор, либо же найти владельцев мусора и заставить его вывезти мусор в специально отведенные места сбора мусора.

В настоящий момент в Ставропольском крае формируется схема территорий, отталкиваясь от которой будет производиться сбор, хранение и утилизация ТКО. В рамках действующей программы, край будет разделён на четыре зоны, за каждой из них будет закреплён свой региональный оператор.

Так, для города Ставрополя, Апанасенковского, Грачёвского, Красногвардейского, Труновского, Туркменского и Шпаковского районов, а также Новоалександровского, Ипатовского, Петровского и Изобильненского городских округов, представляющих одну из зон, регоператор уже выбран и начал свою работу с 1 января 2018 года. Им стала компания ООО «Эко-Сити», в собственности которой находятся два мусороперерабатывающих завода.

Выборы ещё трёх регоператоров будут проводиться на конкурсной основе до 1 мая 018, а услуги по вывозу и утилизации отходов они начнут уже действовать с июля 2018-го.

Нельзя не сказать о том, что в процессе формирования схемы вывоза ТКО очень остро стоит вопрос стоимости вывоза твердых коммунальных отходов. В течение 2017 года специалистами в сфере утилизации отходов замерялись сезонные накопления твёрдых коммунальных отходов в крае. На основании этих данных министерство ЖКХ Ставропольского края утвердило нормативы накопления мусора, а региональная тарифная комиссия рассчитала тариф для региональных операторов.

Для единого регионального оператора тарифная комиссия края установила максимальный тариф на вывоз мусора в размере 694 рубля 49 копеек за 1 кубометр отходов.

Большую часть тарифа на вывоз занимает транспортная составляющая. Это связано с тем, что мусоровозы региональных операторов вывозят ТКО из самых отдаленных районов края, расстояния между которыми достаточно большие. В данных расчетах играют важную роль и расходы регоператора на обучение персонала, зарплаты и пр. Налог за негативное воздействие на окружающую среду — ещё одна составляющая. Раньше его платили только организации и предприятия, которые производили отходы. Теперь это войдет и в обязанности регионального оператора.

Рисунок 1 – Составляющие тарифа на вывоз мусора

На одном из собраний Ставропольской городской Думы, Губернатор Ставрополя Владимир Владимиров призвал обсуждать параметры этого тарифа максимально открыто с привлечением общественников и экспертов. В таблице 1 представлены тарифы на услуги вывоза отходов, установленные после процесса обсуждения.

Установив данные тарифы, «мусорным» организациям предстоит непростая работа. Одна из важных задач – заключить договоры с 43% ставропольчан, отклонявшихся ранее от оплаты за вывоз коммунальных отходов. Поэтому в настоящее время разрабатываются изменения в кодекс об административных правонарушениях, которые также станут рычагом влияния на тех, кто откажется платить.

Таблица 1 – Тарифы на вывоз мусора в Ставропольском крае

Населенный пункт	Для жителей индивидуальных жилых домов (руб. на чел. в мес.)	Для жителей многоквартирных жилых домов (руб. на чел. в мес.)
Ставрополь, Михайловск	130	100
Административные центры районов и городских округов, городские населенные пункты	100	90
Сельские населенные пункты Шпаковского района (кроме с.Надежда)	86,81	92,59
Прочие населенные пункты	65	

Таким образом, проблема утилизации твердых коммунальных отходов в Ставропольском крае не стоит на месте. Ей усиленно занимаются все должностные инстанции. Также проводится сбор подписей жителей по не согласию с данным тарифом на вывоз мусора, так он повысился на 40%, что значительно отражается на семейном бюджете каждого.

Литература

1. Братановский С.Н. Правовая организация управления в сфере регулирования цен (тарифов) в Российской Федерации [Электронный ресурс] / Братановский С.Н., 2016.
2. Клинков, А.С. Утилизация и переработка твердых бытовых отходов [Электронный ресурс] / Клинков А.С., 2015.
3. Назаров, В.И. Переработка и утилизация дисперсных материалов и твер. отходов. [Электронный ресурс] / Назаров В.И., 2014.
4. Шипилин, Н.Н. Комплексное управление проблемой утилизации мусора на региональном уровне [Электронный ресурс] / Шипилин Н.Н., 2014.

УДК 331.1

ТАЙМ-МЕНЕДЖМЕНТ ЖЕНЩИНЫ РУКОВОДИТЕЛЯ

Е.Р. Булатова, филиал Московского технологического университета в г. Ставрополе

Руководитель: С.В. Бессмертная, канд. психол. наук

Автор статьи рассматривает проблему планирования времени женщинами. Изучает различия женского и мужского тайм менеджмента.

The author considers the problem of time planning by women. Studies the differences between male and female time management.

Ключевые слова. Тайм менеджмент, время, планирование, приоритет, работа, качество.

Keyword. Time management, time, planning, priority, work, quality.

Основной причиной возникновения тайм-менеджмента является нехватка отведенного графиком временного отрезка для выполнения работы это связано с некорректной организацией деятельности самим работником или руководством. Причины возникновения дефицита времени – отсутствие плана работы, неадекватность в оценке способностей человека,

слабый уровень контроля над личными потребностями, отсутствие или недостаточный уровень мотивации [1].

Правильно расходовать свое время очень непростая задача. Фактически управлять им невозможно, но использовать рабочее и личное время, которое исчисляется минутами, часами, днями, неделями упорядоченно – можно. Таким образом, Тайм-менеджмент – это учет и оперативное планирование.

Казалось бы, время оно для всех одинаково, но если рассматривать тайм-менеджмент мужчины мы увидим лишь распределение временного ресурса на рабочие дела, в то время как женщина включает также и личные, домашние дела.

Женщина нуждается в планировании своего времени. Именно это позволит направить свою энергию в «правильное русло».

При распределении своего времени могут допускаться ошибки из-за которых все также будет не хватать времени. Рассмотрим некоторые из них:

1. Отсутствие четкого распределения времени и определения круга задач. Всё идёт по течению, неорганизованно.
2. Женщины привыкли всё делать самостоятельно, что приводит к неумению распределять задачи, просить о помощи. Это способствует упаду сил.
3. Несобранность, откладывание сложных дел «на потом» ведёт к накоплению нерешённых вопросов.
4. Большие затраты времени идут на вредные привычки, постоянную помощь окружающим.
5. Отсутствие интереса к определённой работе приводит к её затягиванию, нежеланию выполнять.

Существует несколько ключевых моментов, которые отличают женский тайм-менеджмент от мужского, что помогает избегать вышеперечисленные ошибки. К ним относятся:

1. Имей четкие фокусы. В первую очередь женщина должна четко осознавать, чего она действительно хочет по всем основным сферам жизни: семья, финансы, карьера, здоровье, личное развитие и т.д. Для каждой из сфер необходимо выделить время. К примеру, есть цель – выучить иностранный язык, то помимо времени на семью, работу, необходимо выделить время на языковую школу. При этом не отвлекаться на какие-либо дела, даже если они кажутся более привлекательными (встреча с подругой).

2. Гибко реагируй на события. Для женщины в распределении времени главное – расстановка приоритетов с сохранением гибкого подхода. Например, на вечер запланирована прогулка, но мама просит забрать брата из садика, так как она задерживается на работе. Безусловно, приоритет – семья. Как говорил Стивена Кови, американский консультант по вопросам руководства, управления жизнью, преподаватель и консультант по организационному управлению, - нужно «ориентироваться не на часы, а на компас своего сердца» [2]!

3. Планируй свои дни. С вечера записывай все свои дела на предстоящий день, важные и мелкие задачи. Необходимо все записывать на бумагу, это поможет разгрузить мысли. Не нужно брать за все дела одновременно. Расставив приоритеты, необходимо выполнять их по мере их важности. Если незначительные дела не завершены – переписать на следующий день или же попросить кого-то помочь в этом.

4. Отслеживай пожирателей времени. Необходимо понять, что мешает использовать время эффективно и отслеживать «пожирателей» времени: социальные сети, телевизор, беседы с подругами и так далее.

5. Отдыхай и заботься о себе. Ни в коем случае не упускай из виду свои суточные ритмы. К примеру, каждые выходные можно выделять лично для себя: устроить поход в салон красоты, массажный кабинет, встретиться с подругами. Отдых также необходимо планировать заранее.

Помимо умения распределять время на семью, личные потребности необходимо уметь распределять и рабочее время. Ведь правильное использование времени позволяет качественно выполнять поставленные задачи. Для того чтобы **научиться выполнять быстро офисную работу, советуют придерживаться следующих правил:**

1. Минимизировать раскачку перед работой.
2. Планировать рабочий день, выполнять задачи оперативно и чётко. Определить наиболее важные моменты.
3. Выполнять сложные задачи и нелюбимую работу в первой половине дня, что поможет избежать переживаний в течение дня, снимет груз с души.
4. Чётко понимать круг обязанностей и не перегружать себя необоснованными задачами.
5. В конце дня подводим итоги сделанного, большинство дел должно быть успешно завершено, если не всё успели по объективным причинам или запланировали слишком много, то перенесите задачи на следующий рабочий день.
6. Главное помнить, что нужно всё успеть и дома ждёт любимая семья, друзья, хобби, много важных, интересных дел, поэтому работаем эффективно, не тратим время впустую.

Планирование стоит сделать своей привычкой. Пятнадцать минут в день значительно повысят эффективность распределения времени в течение завтрашнего дня. Мысли будут упорядочены и становится понятнее, с чего начинать день, какие задачи предстоят.

Не стоит делать план дня очень чётким, там должен быть список действий, а порядок действий, привязка к обстоятельствам, время – по необходимости. Естественно, что всегда возникают дополнительные дела, однако наш план поможет, как маяк во время плавания, укажет путь, к чему стремиться.

Рассматривая данную тему мы затронули как общие моменты планирования времени, так и частные – женский тайм-менеджмент. Завершая ее, можно сделать вывод, что для женщины тайм-менеджмент не просто эффективные способы управления временем, а образ жизни.

Литература

1. Исаченко И.И. Основы самоменеджмента / И.И. Исаченко. – М.: НИЦ Инфра-М, 2015.
2. Маслова Е.Л. Менеджмент / Е.Л. Маслова. – М.: Издательско-торговая корпорация «Дашков и К°», 2015.

ПРОБЛЕМЫ И ПЕРСПЕКТИВЫ ОБЕСПЕЧЕНИЯ ФИНАНСОВОЙ БЕЗОПАСНОСТИ ОРГАНИЗАЦИЙ В РЕГИОНЕ

В.Р. Галакова, филиал Московского технологического университета в г. Ставрополе

Руководитель: О.В. Мандрица, канд. экон. наук, доцент

Статья посвящена исследованию проблем финансовой безопасности организаций в регионе. Особое внимание уделяется перспективам обеспечения финансового контроля.

The article is devoted to the study of the problems of financial security of organizations in the region. Particular attention is paid to the prospects of financial control

Ключевые слова: финансовая безопасность, виды угроз, факторы безопасности, финансовый контроль

Keywords: financial security, types of threats, security factors, financial control

Кризис экономики вызывает негативные изменения и вызывает необходимость создания механизмов защиты всех уровней финансовой системы. Региональная система, являясь часть общей системы испытывает на себе те же проблемы, что и экономика в целом. Преодоление возникающих проблем становится возможным на основе разработки государственной стратегии в области обеспечения безопасности личности, общества и государства от внешних и внутренних угроз политического, экономического, социального, военного, техногенного, экологического, информационного и иного характера.

Несмотря на введение и действие многих законодательных положений по безопасности и финансовому контролю многие исследователи отмечают о действии угроз финансовой безопасности России, к числу, порождающих их причин, относятся следующие (таблица 1):

Таблица 1 – Причины угроз финансовой безопасности России [1]

Вид угрозы	Содержание причины угроз
Внутренние угрозы	Низкая эффективность системы ГФК (в частности - коммерческих организаций)
	Низкий уровень организации систем финансовой безопасности в коммерческих организациях
	Низкая способность финансовой системы обеспечить воспроизводство (взаимные неплатежи, неэффективное бюджетное финансирование и т.д.)
	нестабильность и низкая эффективность государственного регулирования финансовых рынков
	ошибки, злоупотребления и иные отклонения в управлении финансовой системой государства
Внешние угрозы	интеграция национальных финансовых рынков, интернационализации мирового хозяйства в связи с глобализацией
	ослабление регулирования мировых финансовых рынков
	увеличение огромной массы капиталов
	рост влияния субгосударственных экономических субъектов на народнохозяйственный комплекс России
	многообразие финансовых инструментов и высокая степень их динамизма
	усиление конкуренции между Россией и иными государствами

В современных условиях существующие проблемы финансовой безопасности России в целом и на региональном уровне трудно переоценить. Многочисленные связи сегментов различных уровней вызывают необходимость уделить внимание исследованию, направленному на изучение и развитие механизмов обеспечения финансовой безопасности на основе финансового контроля на уровне региона и предприятий.

Мартюшева Л.С., Петровская Т.Е., Трихлеб Н.И. определяют финансовую безопасность предприятия как защищенность его деятельности от негативных воздействий внешней и внутренней среды, а также способность быстро устранить различные угрозы или приспособиться к существующим условиям для стабильного функционирования и динамичного развития [3]. Содержание этого понятия включает в себя систему мер, обеспечивающих конкурентную устойчивость и финансовую стабильность предприятия.

Финансовый контроль предприятия, одна из важнейших сторон преодоления проблем экономической безопасности, состояния его финансового механизма, способности обеспечивать деятельность финансовыми ресурсами, достаточными для выполнения основных функций.

Под финансовым контролем понимается система мероприятий по проверке законности, целесообразности и эффективности действий по формированию, распределению и использованию финансовых ресурсов, находящихся в распоряжении предприятия, а также его подразделений. Эти мероприятия могут проводиться на различных этапах работы организации органами финансового контроля, состав и полномочия которых закрепляются в нормативных документах предприятия в соответствии с действующим законодательством [4].

С позиции большинства ученых при рассмотрении финансовой безопасности предприятия необходимо контролировать уровень дебиторской и кредиторской задолженности, соотношения собственных и привлеченных источников, проводить мониторинг собственного финансового состояния и финансового состояния контрагентов бизнеса, а также отслеживать изменения фондового рынка.

Результаты контроля и анализа всех этих показателей не всегда являются удовлетворительными поскольку существуют угрозы банкротства партнёров, снижения платежеспособности потребителей и т.п.

На состояние финансовой безопасности предприятия оказывают влияние внутренние и региональные факторы. Внутренними факторами являются финансовая устойчивость, ликвидность и платёжеспособности предприятия, финансовый леверидж, квалификация финансового и управленческого персонала. Региональные факторы проявляются в платёжеспособности, надёжности партнёров, качестве предоставляемых кредитных услуг, стабильность существующей экономической ситуации в регионе.

Помимо перечисленных факторов необходимо также учитывать риски, появление финансовых угроз и потерь. Для снижения внутренних опасностей и угроз финансовой безопасности предприятия в регионе необходима, прежде всего, структура регионального контроля за обеспечением финансовой безопасности предприятия.

Структура регионального контроля за обеспечением финансовой безопасности предприятий должна в оперативном режиме проводить мониторинг финансовой безопасности, оперативно реагировать на изменение ситуации, регулярно готовить отчеты для принятия решений по тем или иным проблемам и контролировать их исполнение.

Для организации эффективной системы финансовой безопасности предприятия необходима разработка соответствующей документации предприятия, где должны быть определены внутренние и внешние угрозы, а также критерии, на основании которых финансовая безопасность предприятия может быть признана нарушенной [2].

Иными словами, следует определить критерии, позволяющие судить о соблюдении требований финансовой безопасности предприятий. Служба финансовой безопасности будет давать оценку соблюдению этих критериев и доводить информацию до высшего руководства пред-

приятия. В то же время должны быть разработаны принципы требований к должникам, которым они должны удовлетворять для соблюдения требований финансовой безопасности предприятия.

Следует отметить, что финансовый контроль необходим на всех этапах деятельности предприятия, так является основной обеспечения экономической безопасности финансово-хозяйственной деятельности.

Литература

1. Доценко, Д.В. Стратегия региональной экономической безопасности / Д.В. Доценко, В.К. Крутиков, М.Ю. Красавина // Труды регионального конкурса научных проектов в области гуманитарных наук. – 2014. – № 10. – С. 28-34.

2. Клейнер Г.Б. и др. Предприятие в нестабильной экономической среде: риски, стратегии, безопасность / Г.Б. Клейнер, В.Л. Тамбовцев, Р.М. Качалов; под общ. ред. С.А. Панова. – М.: Экономика, 2015. 288 с.

3. Мартюшева, Л.С. Финансовая безопасность предприятия: науч.- техн. сборн. / Л.С. Мартюшева, Т.Е. Петровская, Н.И. Трихлеб. – К.: Лыбидь, 2016. – 235 с., с. 45.

4. Теоретические основы оценки экономической безопасности отрасли и фирмы // Бизнес-информ. 2015. №15 – 16. С. 35-37.

УДК 331.108

ОТВЕТСТВЕННОСТЬ РУКОВОДИТЕЛЯ ЗА ПРИНЯТИЕ УПРАВЛЕНЧЕСКИХ РЕШЕНИЙ

О.А. Геращенко, филиал Московского технологического университета в г. Ставрополе
Руководитель: С.В. Бессмертная, канд. психол. наук

В данной работе проанализированы ответственность за принимаемые решения в сфере управления и виды ответственности за нее. Проводится анализ ответственности, характеризующих последствия решений.

This paper responsibility for the made decisions in the sphere of management and types of responsibility for it are analyzed. The analysis of responsibility characterizing consequences of decisions is carried out.

Ключевые слова: управленческое решение, менеджмент, руководитель, ответственность.
Keywords: management decision, management, Manager, responsibility.

Современное общество характеризуется наличием крайне сложных социально-политических и экономических явлений и процессов. Сейчас руководитель должен обладать умениями, знаниями, навыками, которые позволяют естественно реагировать на изменения руководящих ситуаций, а также предусматривать их. Поэтому особую значимость в современном менеджменте приобретает разработка и реализация управленческих решений, представляющие собой один из наиболее важных управленческих процессов, от эффективности осуществления которого в полной мере зависит успех деятельности любой организации. При этом зачастую временные рамки принятия решения ограничены, поэтому много зависит от опытности, умений и компетентности руководителя, которому приходится владеть определенными управленче-

скими технологиями, позволяющими ему грамотно и обоснованно вырабатывать, принимать и реализовывать те или иные решения в области управления [2].

Особое место в организационном менеджменте занимает проблема руководства. Под руководством принято понимать процесс контроля и управления деятельностью организации или группы лиц. В соответствии с действующим законодательством, которое регулирует деятельность фирм независимо от их организационно-правовой формы и форм собственности, от функционирования различных видов договорных отношений (договоров, сделок) фирмы и должностные лица несут различные виды ответственности за неисполнение или ненадлежащее исполнение обязательств, вытекающих из законов РФ, нормативных актов и заключенных договоров. Характеризуя полный цикл управленческой деятельности, который состоит из планирования организации, контроля, целеполагания, координации и корректировки целей заметно, что он представляет из себя два элемента управления: выработки и осуществления управленческих решений. И именно поэтому управленческое решение является центральным элементом управления. Ответственность – это отношение зависимости человека от чего-то, воспринимаемого им в качестве определяющего основания для принятия решений и совершения действий [4].

Одним из основных вопросов при принятии управленческих решений является ответственность менеджера, которая выявляется в случае причинения вреда фирме или составляющей ее внешней среды. Это немаловажный фактор управленческой деятельности, поэтому менеджер в ходе разработки управленческого решения оценивает возможную ситуацию в выборе которой может понести ответственность. Взвешивая все факторы, менеджер должен принимать наиболее эффективные решения. Устанавливая неписанные правила, нарушение прав работника и выявление неправильного решения, менеджер понесёт взыскание. Именно поэтому, менеджер очень предусмотрительно относится к каждому своему шагу, не говоря уже об управленческом решении.

Множество сфер деятельности фирм сформировало следующий набор видов ответственности: юридическая ответственность несет уголовный и гражданский характер.

Организации за производство товаров и услуг для общества и получения максимальной прибыли ее собственниками. В отдельном случае экономическая ответственность сводится исключительно к финансовой убыли [3]

Административная ответственность, в зависимости от вида наказаний, может быть:

а) дисциплинарная, где для воздействия на коллектив используются замечания, выговоры, переводы на низшую должность, увольнение;

б) материальная – сотрудник обязан возместить организации, в которой он работает, материальный ущерб, который он причинил по своей вине [1].

Руководитель несет за свои решения также и моральную ответственность, то есть необходимо следовать нормам человеческих отношений, в которых механизмом реализации выступает корпоративная культура. В конечном итоге, при установке неписанных правил руководителем, за нарушение прав работника и выявлении неправильных решений, руководитель несёт ответственность. Поэтому руководитель должен очень предусмотрительнее относиться к каждому своему шагу, не говоря уже об управленческих решениях.

Таким образом, реализация управленческого решения является самым кропотливым и длительным процессом, забирающим немалую часть времени и ресурсов. Одним из основных вопросов при принятии управленческих решений является ответственность руководителя, выявляемая в случае причинения вреда фирме или составляющей ее внешней и внутренней среды. Это важный фактор управленческой деятельности, и поэтому руководитель в ходе разработки управленческого решения оценивает возможную ситуацию в выборе которой понесет ответственность. Взвешивая все эти факторы, руководитель должен принимать наиболее эффективные решения.

Литература

1. Бирман Л. А. Управленческие решения: Учебное пособие / Бирман Л.А., – 2-е изд. – М.: Дело АНХ, 2008. – 208 с.: 60x90 1/16 ISBN 978-5-7749-0491-4
2. Бражко Е. И. Управленческие решения: Учебное пособие / Е.И. Бражко, Г.В. Серебрякова, Э.А. Смирнов. – 2-е изд. – М.: РИОР, 2008. – 126 с.: 70x100 1/32. – (Карманное учебное пособие). (обложка, карм. формат) ISBN 978-5-369-00266-7
3. Ломакин А. Л. Управленческие решения: учебное пособие / А.Л. Ломакин, В.П. Буров, В.А. Морошкин. – 2-е изд., испр. и доп. – М.: Форум, 2009. – 176 с.: ил.; 60x90 1/16. – (Профессиональное образование). (обложка) ISBN 978-5-91134-345-3
4. Фатхутдинов Р. А. Управленческие решения: Учебник / Р.А. Фатхутдинов. - 6-е изд., перераб. и доп. – М.: ИНФРА-М, 2007. – 344 с.: 60x90 1/16. – (Высшее образование). (переплет) ISBN 978-5-16-002416-5

УДК 332.1

СОВРЕМЕННОЕ СОСТОЯНИЕ И ПРОБЛЕМЫ РАЗВИТИЯ АГРАРНОГО СЕКТОРА СТАВРОПОЛЬСКОГО КРАЯ

О.А. Геращенко, филиал Московского технологического университета в г. Ставрополе

Руководитель: Е.Н. Лепяхова, канд. социол. наук, доцент

В данной статье исследует аграрный комплекс Ставропольского края. Проводится анализ основных показателей развития, состояние и перспективы развития.

The author of this article explores the agricultural complex of the UK. The analysis of the main indicators, the state and prospects of development is carried out.

Ключевые слова: агропромышленность, производство, перспективы развития, Ставропольский край.

Key words: agro-industry, production, development prospects, Stavropol territory.

Агропромышленный комплекс исторически является одним из ведущих секторов экономики Ставропольского края. Благоприятные природно-климатические условия в крае способствуют складыванию оптимальной структуры аграрного производства, существенно влияющей на уровень продовольственной безопасности всей страны.

Однако анализ некоторых показателей социально-экономического развития Ставропольского края убедительно демонстрирует, что его ресурсный потенциал далеко не реализован и перед АПК Ставрополья стоит ряд нерешенных проблем.

За последние десятилетия Ставропольский край в области производства, переработки и реализации продукции агропромышленного комплекса потерял лидирующие позиции в сравнении с другими регионами юга России. Правительство края, стремясь усилить позиции региона по объемам переработки сельхозпродукции, разработало стратегию развития края вплоть до 2020 года. Так, на Ставрополье планируется увеличить валовой сбор зерновых культур до 10 миллионов тонн, производство молока – до 678 тысяч тонн, реализации скота и птицы на убой – до 340 тысяч тонн, производство пищевых яиц – до 950 тысяч штук в год. При этом не менее 70% выращиваемой в крае сельскохозяйственной продукции должно перерабатываться на

предприятиях Ставрополья. На поддержку АПК Ставрополья в 2016 году государством было выделено 5 млрд рублей [3].

За последние 20 лет негативные тенденции коснулись практически всех подотраслей животноводства. Объёмы производства по основным видам животноводческой продукции сократились примерно на треть, за исключением шерсти, объём производства которой упал в четыре раза. Спад производства всех видов мясной продукции и шерсти вызван кризисной ситуацией, выразившейся в обвальном сокращении поголовья скота.

Так, по итогам 2015 года численность овец в крае составила 2,2 млн голов, что меньше показателя 2013 г. на 8,3%. При этом необходимо отметить повышение продуктивности в отрасли за прошлый год. Так, производство шерсти в хозяйствах всех категорий составило 7,2 тысячи, что на 5,0 % превысило показатели 2014 года. Основной причиной невысоких темпов роста производства шерсти в крае является тот факт, что рынок шерсти в России неустойчив и не регулируется государством или коммерческими объединениями. Сельхозтоваропроизводители края реализуют шерсть по частным соглашениям, что значительно сказывается на ее цене в негативную сторону.

Также в 2015 году в хозяйствах всех категорий края произведено 40 тысяч тонн баранины, что превышает показатели 2013 и 2014 годов на 11,5 и 5% соответственно. За пять лет объем производства баранины вырос на 11,2 %. Повышение показателей продуктивности за период 2014-2015 гг. во многом зависело от предоставления овцеводам края государственной поддержки за счет средств федерального и краевого бюджетов в сумме 174,5 млн рублей [2].

Как наиболее динамично развивающуюся подотрасль животноводства можно отметить птицеводство. Производство мяса птицы за анализируемый период возросло с 54 до 68%, и этот показатель планируется повышать. Иная ситуация сложилась в свиноводстве, где повсеместно сократилось поголовье свиней в результате вспышек африканской чумы на территории края за период с 2013 по 2015 годы. Успешное развитие свиноводства может быть достигнуто при условии применения инноваций в области генетики, содержания, кормления и менеджмента. Все условия для достижения намеченного в крае есть.

До 2025 года планируется реализация шести программ, направленных на развитие животноводства. Значительное внимание в них уделяется, прежде всего, совершенствованию материальной базы отрасли: строительству складов, терминалов, логистических центров, животноводческих ферм и птицефабрик.

В целом, к основным причинам медленного развития животноводства можно отнести низкие темпы технологической модернизации отрасли, недостаточный приток частных инвестиций на ее развитие, а также дефицит квалифицированных кадров.

Степень обеспеченности жителей Ставропольского края молоком и молочными продуктами также оставляет желать лучшего. В настоящее время норма обеспеченности молоком на душу населения составляет примерно 250 кг, при норме 320 кг. Фермерские хозяйства занимаются молочным скотоводством неохотно, так как добиться рентабельности в этой отрасли сложно, а производство требует больших материальных затрат. Даже крупные колхозы пускают дойные стада под нож и перепрофилируются под растениеводство, в результате чего происходит перекося в сторону выгодных для выращивания и продажи зерновых, а также масличных культур, пряностей, специй, приносящих хозяйствам высокий доход.

По средним темпам роста растениеводческой продукции Ставропольский край существенно опережает соседние регионы, обеспечивая до 10% российского производства зерна. В 2015 году урожай зерна составил более восьми миллионов тонн и превысил рекордный показатель 2008 года. Средняя урожайность достигла 39,3 центнеров с гектара [5].

Одним из наиболее перспективных направлений растениеводства является развитие садоводства и виноградарства. Согласно имеющимся данным, обеспеченность плодоягодной продукцией на душу населения составляет 25 кг, или 30 % от потребности. Развитию отрасли пре-

пятистует низкий уровень механизации. Так, доля ручного труда при возделывании плодовых и ягодных культур составляет 68%, а переход на инновационные технологии сдерживается из-за недостатка специальной сельскохозяйственной техники.

Активная поддержка государства оказывается овощеводству. Овощной продукции производится выше установленной медицинской нормы потребления - 149 кг/ чел., или 118,3 % к норме потребления. Однако, несмотря на высокие показатели производства, одним из сдерживающих факторов в развитии этой подотрасли является отсутствие достаточных мощностей хранения и переработки овощной продукции. Так, на хранение возможно заложить не более 36 % произведенной продукции, что значительно ниже требуемого уровня [1].

Основные мероприятия по развитию молочного скотоводства и овощеводства открытого грунта невозможно реализовать без развития мелиорации. В крае из севооборота выведено около 600 тыс. га пахотных земель, а 90% оставшихся характеризуются предельно низким содержанием органического вещества. Утрата почвенного плодородия, вызванная прекращением мелиорации земель, сокращением внесения органических и минеральных удобрений, а также уменьшением площади орошаемых земель, частично привела к деградации почв. К 2017 году мелиорационную систему планируют расширить на 3 тысячи гектаров, увеличивая этот показатель на 2-3 тысячи гектаров каждый последующий год [4].

Одной из основных проблем развития АПК края является низкий уровень технической оснащенности: на сегодняшний момент лишь 20% тракторов и 30% зерноуборочных комбайнов не превысили сроки эксплуатации. Использование физически и морально устаревшей техники приводит к частым ремонтам машинно-тракторного парка, некачественному проведению сезонных полевых работ и в конечном итоге приводит к недобору урожая. Негативная тенденция также наблюдается в значительном повышении цен на сельскохозяйственную технику, что сопровождается резким спадом всех показателей ее наличия в аграрных предприятиях края.

Подводя итоги по обзору основных характеристик социально-экономической ситуации в аграрном секторе Ставропольского края, можно сделать вывод, что в его развитии имеются как положительные, так и отрицательные тенденции. Сельское хозяйство способно возродиться только при активной государственной поддержке, основу которой составляет инвестиционное развитие аграрной экономики Ставрополя.

Литература

1. Николайчук О.А. Государственное регулирование аграрного сектора экономики России / О. А. Николайчук, Л. Н. Даниленко. – Псков, ООО фирма «Псковское возрождение», 2007. – 178 с.
2. Салова М. С. Кооперативные системы и модели в аграрном секторе / М. С. Салова. - М.: Издательско-торговая корпорация «Дашков и К°», 2012.
3. Радостева Э.М. Порвадов М.Г. Формирование инвестиционной политики в аграрном секторе региона // Науковедение. – Вып.2 (21). – 2014.
4. Тихонова, А.В. Налоговое регулирование аграрного сектора: оценка и проблематика/А.В. Тихонова // Известия Иркутской государственной экономической академии (Байкальский государственный университет экономики и права). – 2014. – №6 (98). – С. 25-34
5. Широкова А.В. Необходимость инвестиций в производственный сектор экономики // Науковедение. – Вып.2 (21). – 2014.

СОВРЕМЕННОЕ СОСТОЯНИЕ РОССИЙСКОЙ ЭКОНОМИКИ

**Ф.А. Горбачев, А.О. Горинская, А.А. Безбородова, Н.Н. Канарева,
Г.С. Левченко, Л.А. Шпакова**, филиал Московского технологического университета
в г. Ставрополе

Руководитель: О.А. Черникова, канд. экон. наук, доцент

В работе проанализированы основные причины, влияющие на современное состояние экономики России.

The paper analyzes the main causes that affect the current state of the Russian economy.

Ключевые слова: антикризисные программы, цены на нефтегазовые ресурсы, расходы на армию, коррупция, волатильность курса национальной валюты, структура экономики.

Keywords: anti-crisis programs, prices for oil and gas resources, army expenditures, corruption, volatility of the national currency, and the structure of the economy.

Современное состояние российской экономики оценивается как довольно неустойчивое из-за неэффективности борьбы с кризисом. Причин снижения несколько – это и политическая нестабильность, и введение в прошлом множества необдуманных реформ. Все те проблемы, с которыми столкнулась российская экономика, были и раньше, но продление санкций и нестабильность национальной валюты, исчерпание ресурсов резервного фонда их только обострили [4].

Антикризисные программы властей не принесли должного результата, а только потратили средства из казны, что стало причиной развития серьезных проблем. Отсутствие принципиально новых реформ не может привести государство к успеху, и большинство экспертов практически не сомневаются в том, что если стоимость нефти не повысится до 100 долларов, то ВВП в лучшем случае будет попросту нулевым.

Нельзя не сделать акцент на том, что попытки государственных экспертов сократить добычу нефти и тем самым уменьшить государственное финансирование подобных мероприятий также не дали никакого особенного эффекта, ведь рынок нефти отличается практически такой же нестабильностью, как и рынок валют. И принимать во внимание прогнозы, то в ближайшем будущем отсутствие необходимого спроса на нефтепродукцию может попросту стать причиной того, что нефтяные котировки обвалятся, и можно только догадываться о том, насколько негативно это повлияет на макроэкономические показатели страны.

Российская экономика чрезмерно зависима от цен на нефтегазовые ресурсы. Президент уже раз говорил о том, что экономику России следует трансформировать, меняя сырьевой вектор развития. Однако, как показывает время на практике – это сделать это совсем не просто. Для того чтобы начать увеличивать темпы роста экономики необходимо изменить структуру нашей экономической сферы, но для того, чтобы это сделать необходимы значительные финансовые вложения и временной интервал. К сожалению, ресурсов в 2018 году у России на это не останется, следовательно, желаемый результат будет возможно достичь отнюдь не скоро.

Россия является одним из мировых лидеров в международной политике. И для закрепления подобного статуса нашей стране приходится вкладывать огромные средства в оборонный комплекс страны. В условиях современного кризиса объем таких ресурсов оказывает сильнейшее воздействие на бюджет страны. Эксперты подсчитали, что каждый год на российскую армию государство тратит 80 миллиардов долларов.

Еще одним негативным фактором, влияющим на развитие экономики страны, является коррупция. В России, к сожалению, победить коррупцию пока не получается. По оценкам экс-

пертов доля разворованных средств составляет 1/3 от общего числа внутренних инвестиций, и это только те данные, которые стали известны. Вполне возможно, что эта цифра не отражает и наполовину всех реально присвоенных бюджетных денег.

Большинство индивидуальных предпринимателей предпочитают осуществлять деятельность, не афишируя свои реальные доходы. А причиной этому является не эффективная система налогообложения в стране. Высокие налоги «съедают» большую часть дохода мелких предпринимателей, что делает их работу бессмысленной [5].

Квалифицированный анализ экономической ситуации в России 2017 говорит о том, что все реформы членов правительства направлены на консервацию проблем, что с одной стороны хорошо, потому то проблемы не становятся больше (оптимистичный взгляд). Однако накапливание проблем рано или поздно станет причиной того, что решать их нужно будет в экстренном порядке, что существенно ударит по дефициту государственного бюджета (сегодня он растет) и средства и без того истощенных резервных фондов.

Вероятнее всего, в следующем году членам правительства придется искать дополнительные источники финансирования дефицита, что может превратиться с достаточно серьезную проблему. И планирование Минина «взять в долг» на внутреннем рынке около 1 трлн. рублей только усугубит ее.

В числе благоприятных факторов, способствовавших достижению роста экономики вопреки действующим санкциям и ограничениям, можно выделить возобновившийся рост нефтяных цен, рост реальных доходов населения, которые показали положительную динамику впервые за предыдущие четыре года.

Из всех макроэкономических показателей, озвученных Минэкономразвития, лишь инфляционные темпы внушают некоторую долю оптимизма. Предполагается, что уже в 2018 году они замедлятся до 4% в год [2]. Такого же мнения придерживаются специалисты Центробанка РФ, говоря о том, что инфляция к концу 2018г. упадет до 4%.

Однако есть и другие мнение. Так экономисты из Института Гайдара и РАНХиГС считают, что в лучшем случае Россия закончит 2018 год с инфляцией в 6%. Аналитики Еврокомиссии полагают, что уровень инфляции в стране в текущем году будет составлять 6%.

Фундаментальные и технические факторы свидетельствуют о начале среднесрочного повышательного тренда в отношении цен на нефть и металлы. Поэтому 2018 год должен характеризоваться благоприятной экономической конъюнктурой. Среднегодовая цена нефти на уровне 60–70 долларов за баррель сможет обеспечить положительное сальдо торгового баланса, поддержать рубль и помочь нарастить золотовалютные резервы еще на 50 млрд. долларов. В этом году сохранится высокая волатильность курса национальной валюты, но ожидается некоторое сужение диапазона колебаний курсов до 10 процентов [1].

Следует отметить высокий (по предварительным оценкам свыше 4%) прирост инвестиций в основной капитал предприятий, что является следствием проводимой политики импортозамещения.

Несмотря на происходящие структурные перемены, связанные с развитием внутренней переработки и складывающейся тенденции увеличения добавленной стоимости, формируемой отечественным производством, основным производителем ВВП по-прежнему остается госсектор, а главным драйвером экономического роста является цена на нефть. Хотя основным локомотивом текущей положительной динамики ВВП стал Газпром, но и здесь экспортные контрактные цены в основном привязаны к ценам на нефть. Поэтому рост экспортной стоимости нефти и газа, сопровождающийся существенным приростом добычи последнего способен подстегнуть движение экономики и в наступившем году. А эффект мультиплицирования доходов в другие сферы экономики позволяет обеспечить высокие темпы роста в связанных отраслях и в нематериальном производстве.

Перечисленные факторы дают возможность предполагать рост ВВП на 1,5–1,8%, что позволит приблизиться к докризисным показателям в химической, пищевой промышленности, строительстве, финансовой сфере, торговле [1, 3].

Сейчас для России не самое легкое время, но пенсии и зарплаты будут индексироваться, государство следит за тем, чтобы все работодатели выполняли свои обязательства перед работниками в срок. Для частных предпринимателей правительство разрабатывает программу государственной поддержки. Не стоит остро реагировать на введение западом новых санкций. Для России это прекрасный шанс начать развивать собственное производство в различных отраслях, создавая при этом новые рабочие места. Не нужно забывать о том, что наша страна богата всевозможными ресурсами, которые необходимо развивать и использовать как можно эффективнее.

Литература

1. Проблемы в национальной экономике РФ в 2018 году // Центр Управления Финансами. - Режим доступа: <http://center-yf.ru/data/economy/problems-v-nacionalnoy-ekonomike-rf-v-2018-godu.php>.
2. Прогноз социально-экономического развития Российской Федерации на 2018 год и на плановый период 2019 и 2020 годов. – Режим доступа: http://economy.gov.ru/wps/wcm/connect/2e83e62b-ebc6-4570-9d7b-ae0beba79f63/prognoz2018_2020.pdf?MOD=AJPERES.
3. Черникова О.А. ВВП России: проблемы и перспективы / О.А. Черникова // Вестник СевКавГТИ: выпуск № 4 (23) (включен в Перечень ведущих рецензируемых научных журналов и изданий, выпускаемых в РФ, рекомендуемых ВАК): Ставрополь, СевКавГТИ, 2015. - С. 52-58.
4. Черникова О.А. Влияние санкционной спирали на состояние экономики России / О.А. Черникова // Вестник СевКавГТИ: выпуск 1 (20) (включен в Перечень ведущих рецензируемых научных журналов и изданий, выпускаемых в РФ, рекомендуемых ВАК): Ставрополь, СКГТИ, 2015. – С. 48-52.
5. Черникова О.А. Налоговая безопасность как составная часть финансовой безопасности государства / О.А. Черникова // Новая наука: новые вызовы: материалы I Всероссийской научно-практической конференции ученых, преподавателей, аспирантов, докторантов, специалистов предприятий (24 апреля 2017г.). – Краснодар: АНО ДПО «ИССиМ», 2017. - С.49-53.

УДК 336.14

АНАЛИЗ ПРИЧИН ДЕФИЦИТА ГОСУДАРСТВЕННОГО БЮДЖЕТА РОССИИ

Р.В. Горина, К.Ю. Козуб, филиал Московского технологического университета
в г. Ставрополе

Руководитель: О.А. Черникова, канд. экон. наук, доцент

В работе проанализированы основные причины образования дефицита государственного бюджета России.

The main causes of the deficit of the state budget of Russia are analyzed in this paper.

Ключевые слова: дефицит государственного бюджета, государственные расходы, государственные доходы, государственный долг.

Keywords: state budget deficit, government spending, state revenues, government debt.

Дефицит бюджета является вечной проблемой не только в России, но и во всем мире. В идеале бюджет любого уровня в государстве должен быть сбалансирован.

С 1997 по 1999г. и с 2009 по 2010г. наблюдается дефицит бюджета, с 2000 по 2008г. его профицит, в 2011 года бюджет РФ являлся сбалансированным [1].

Однако в силу действия различных факторов (экономических, политических, природных и др.) часто возникает ситуация, когда доходы бюджета (налоговые и неналоговые) не покрывают все необходимые расходы.

Существует множество причин дефицита государственного бюджета, основные из них, которые затронули различные стороны экономики нашей страны следующие.

Во-первых, рост государственных расходов в связи со структурной перестройкой экономики и необходимостью дальнейшего развития промышленности и традиционных отраслей хозяйствования. Сам переход означает коренную трансформацию хозяйственной системы, которая характеризуется глубокими преобразованиями системы социально-экономических отношений, изменением форм и методов хозяйствования. Специфика начала структурной перестройки в России заключается в том, что она осуществлялась в условиях трансформационного спада, сопровождавшего всякий переход от одной экономической системы к другой, который в условиях нашей страны наложился на структурный кризис, начавшийся еще в 80-х гг. Структурная перестройка осуществлялась в условиях изменения форм и методов государственного воздействия на экономику, значительного сокращения государственных расходов и централизованного кредитования.

Во-вторых, рост неоплаченного государственного долга. После распада СССР, в 1993 году, Российская Федерация взяла на себя долги СССР, взамен на отказ бывших союзных республик от причитающейся им доли в зарубежных активах СССР [2]. Длительное время долг СССР составлял большую часть внешнего долга России. В 90-е годы, практически прекратив погашать долги СССР, Россия начала набирать новые долги [4]. Таким образом внешний долг России неуклонно возрастал и достиг локального максимума в 188 млрд. долларов сразу после кризиса 1998 года (рисунок 1).

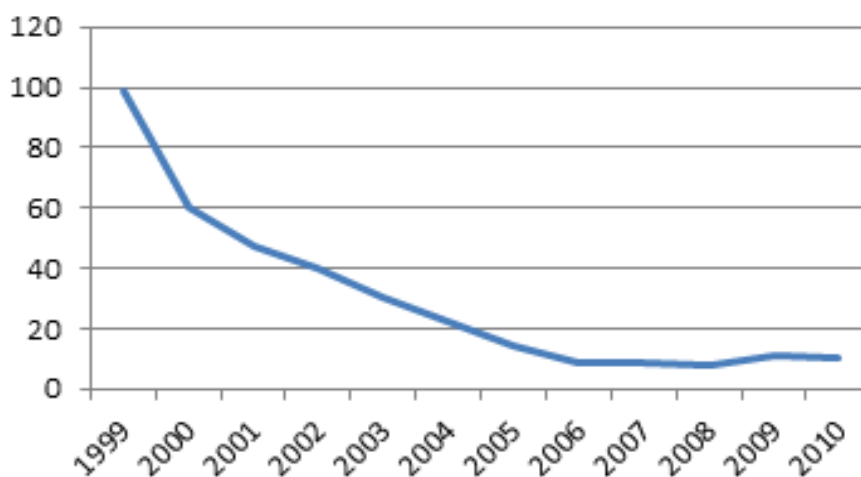

Рисунок 1 - Государственный долг России, % ВВП

В-третьих, сокращение доходов государственного бюджета в период экономического кризиса. В России кризисные тенденции наблюдались уже в 1899 году. Кризис начался в легкой промышленности, но поразил в большей степени тяжелую. Понижались темпы прироста, закрылось до 3 тыс. предприятий и многое другое. И только потом наложилась вторая волна кризиса 2008г., принеся не менее тяжелые экономические потрясения.

В-четвертых, чрезвычайные обстоятельства (войны, массовые беспорядки, крупные катастрофы, стихийные бедствия). Конечно же невозможно не упомянуть о Великой Отечественной

Войне (1941-1945 гг.), которая нанесла большой урон России. А так же Первая и Вторая мировые войны (1814-1818 гг. и 1939-1945 гг.). Авария на Чернобыльской АЭС в апреле 1986 г. так же принесла свои негативные последствия.

В-пятых, не достаточная эффективность финансовой системы государства, выражающаяся в том числе в постоянном росте денежной массы. Данные графика на рисунке 2 свидетельствуют о недостаточной эффективности механизма распределения государственных доходов, а также невысокой эффективности социальной политики государства.

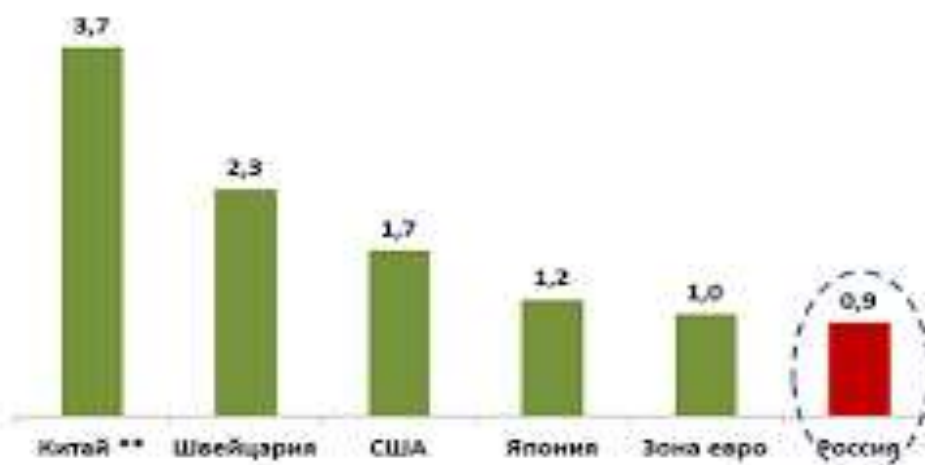

Рисунок 2 - Прирост денежной массы 2007-2015г.

В-шестых, политический популизм, выражающийся в росте социальных программ, не обеспеченных финансовыми ресурсами.

В-седьмых, устаревание основного капитала и снижение объема инвестиций на его обновление (рисунок 3), что замедляет процесс перехода к производству высокотехнологичной, капиталоемкой и инновационной продукции в стране.

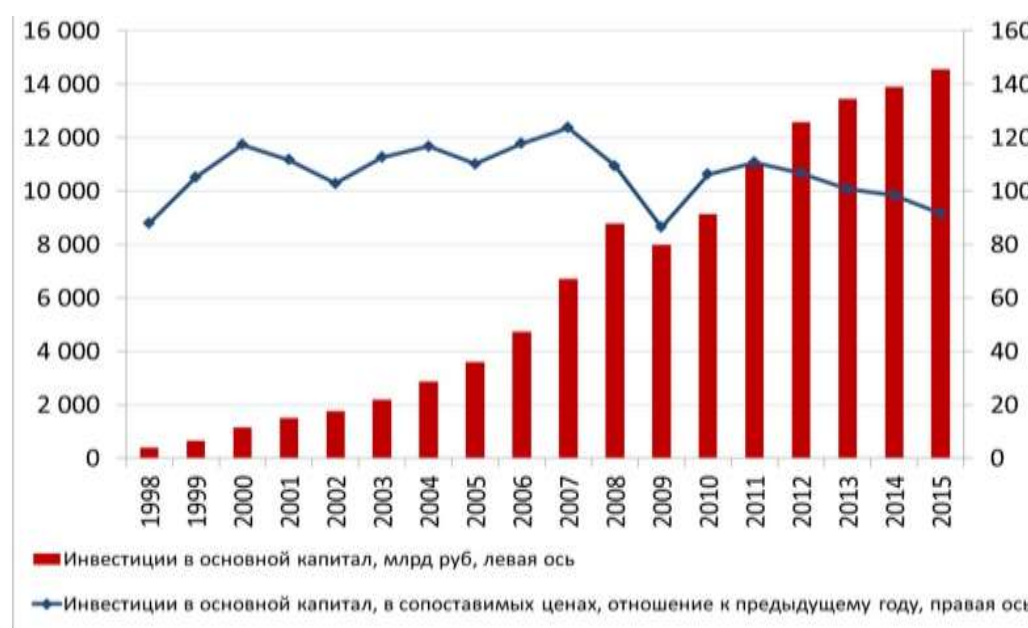

Рисунок 3 - Инвестиции в основной капитал [2]

В-восьмых, коррупция в государственном секторе. Одно из самых старых и самых острых проблем экономике борьбу с которой начал еще Иван Грозный, запретив носить большие карманы на своих одеждах. До сих пор эта проблема остается актуальной (рисунок 4).

Индекс восприятия коррупции оценивался по десятибалльной шкале, где 0 - это максимальный «уровень» коррупции в стране, а 10 - обозначает, что коррупции в государстве нет. На графике изображен высокий уровень коррупции.

Рисунок 4 - Индекс восприятия коррупции в России

В-девятых, не достаточная эффективность налоговой политики, вызывающая увеличение теневого сектора экономики. Большое распространение она получила в 90-е годы, в эпоху нестабильности и развала СССР.

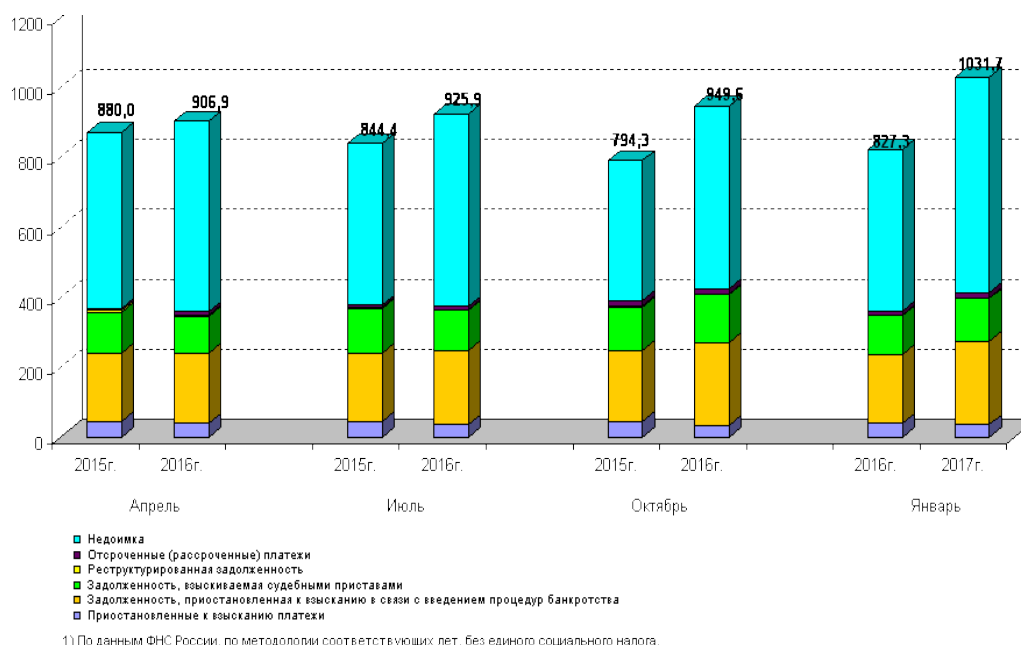

Рисунок 5 – Структура и динамика задолженности по налогам и сборам в консолидированный бюджет РФ, в млрд. рублей

Как видно на рисунке 5 недоимка за последние годы имела тенденцию к росту, не смотря на все принимаемые меры по трансформации налоговой системы государства [3].

Таким образом, государственный бюджет фактически, является кровеносной системой всего государства. Если бюджет и не самый главный в жизнеспособности страны, то, как минимум, входит в первую тройку по части важности. По этой причине всё, что связано с казной, необходимо предельно аккуратно рассматривать и всегда проверять, способен ли бюджет выдержать те или иные заявления или нет. Ведь при не рациональном вложении денежных средств невозможно достичь ни экономического роста, ни поддержания достаточного уровня социально-политической стабильности в обществе.

Литература

1. Официальный сайт Министерства финансов Российской Федерации. – Режим доступа: <https://www.minfin.ru/ru/>.
2. Официальный сайт Федеральной службы государственной статистики. – Режим доступа: <http://www.gks.ru/>.
3. Черникова, О.А. Налоговая безопасность как составная часть финансовой безопасности государства / О.А. Черникова // Новая наука: новые вызовы: материалы I Всероссийской научно-практической конференции ученых, преподавателей, аспирантов, докторантов, специалистов предприятий (24 апреля 2017г.). – Краснодар: АНО ДПО «ИССиМ», 2017. – С.49-53.
4. Черникова, О.А. Оценка современного состояния государственного долга России / О.А. Черникова // Новая наука: новые вызовы: материалы I Всероссийской научно-практической конференции ученых, преподавателей, аспирантов, докторантов, специалистов предприятий (24 апреля 2017г.). – Краснодар: АНО ДПО «ИССиМ», 2017. – С.45-49.

УДК 331.1

АНАЛИЗ ЭФФЕКТИВНОСТИ ТРУДОВОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ ГОСУДАРСТВЕННЫХ ГРАЖДАНСКИХ СЛУЖАЩИХ

Е. Н. Гусев, филиал Московского технологического университета в г. Ставрополе
Руководитель: Г.А. Нарожная, канд. экон. наук, доцент

В статье исследованы факторы, влияющие на эффективность трудовой деятельности персонала муниципального предприятия и предложены пути ее совершенствования.

Abstract: the article studies the factors influencing the efficiency of labor activity of municipal enterprise personnel and suggests ways to improve it.

Ключевые слова: условия труда, состояние морально-психологического климата, стиль руководства, лояльность, приверженность.

Key words: working conditions, state of moral and psychological climate, leadership style, loyalty, commitment.

В современных социально-экономических условиях, характеризующихся динамичными изменениями внешней среды, персонал является ключевым активом организации, обеспечивающим ее конкурентоспособность и устойчивое развитие. В этом контексте понимание и удовлетворение текущих и будущих ожиданий и потребностей работников является залогом долгосрочного успеха и процветания. В этой связи в практической деятельности муниципальных организаций возрастает роль оценки эффективности трудовой деятельности работающего персонала. Если организация

ставит своей целью повышение качества работы, развитие и совершенствование, необходимо изучение показателей по различным аспектам: условия труда, состояние морально-психологического климата, стиль руководства, лояльность, приверженность и др.

Что же такое эффективность персонала? Под эффективностью персонала следует понимать факт восприятия работниками степени соответствия предоставляемых организацией условий, содержания, оплаты труда (и других факторов) потребностям и запросам сотрудников, т. е. того, что они считают важным.

Таким образом, эффективность трудовой деятельности зависит от ряда факторов: от оплаты труда, условий, престижа профессии, стабильности, занятости и др. Следует отметить, что указанные факторы рассмотрены в работах отечественных и зарубежных ученых (теоретиков и практиков) в рамках основных теорий мотивации, к которым относятся теория двух факторов Ф. Герцберга, теория человеческих отношений Э. Мэйо и Ротлизбергера, модель мотивации Лоулера-Портера и др. Исследование проводилось на примере управления Ставропольского края по строительному и жилищному надзору проводилось с использованием классических методик, используемых в менеджменте. Отправной точкой для оценки эффективности и удовлетворенности персонала трудом стало исследование с использованием методики, основывающейся на теории мотивации Фредерика Герцберга. Фрагмент исследования показателей эффективности трудовой деятельности государственных служащих с построением шкал «важность - удовлетворенность» по 16-ти атрибутам представлен на рисунке 1. Согласно данному исследованию, линии важности и удовлетворенности имеют немало точек соприкосновения, что свидетельствует о соответствии желаний и удовлетворенности персонала по некоторым аспектам. Основной разброс можно наблюдать в точках: заработная плата, достойная оценка руководителем, продвижение по службе и возможность участвовать в принятии решений.

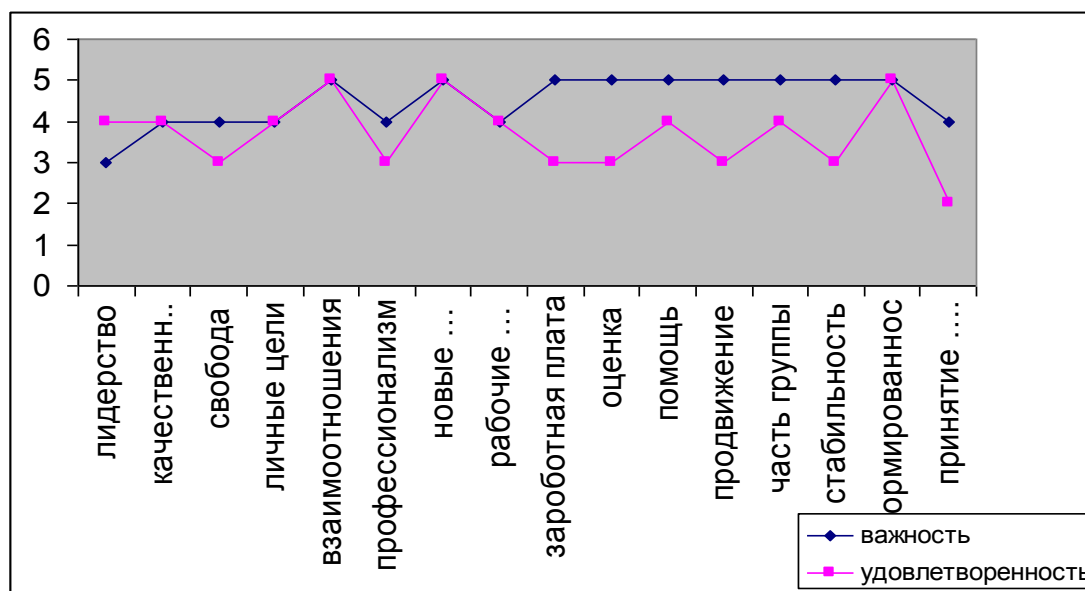

Рисунок 1 - Результаты оценки эффективности персонала управления по шкале «важность - удовлетворенность»

Самые большие ожидания сотрудников направлены на развитие и процветание организации. Особо акцентируется желание сотрудников улучшить собственное материальное положение, а также пожелание улучшения финансовой стабильности организации в целом. Относительно внутренних процессов подтверждаются ожидания по улучшению кадровой политики, стандартизации внутренних управленческих процессов. Особое внимание следует уделить фак-

торам, которые имеют наибольшую разницу от параметра важности до параметра истинной эффективности. Для исследования некоторых основных проявлений психологического климата коллектива использована карта-схема Л. Н. Лутошкина. Согласно экспресс-методике, психологический климат организации трактуется как весьма благоприятный. Подобный результат сложился из нижеследующих показателей: приятный коллектив, наличие атмосферы взаимного уважения, а также вопросов, касающихся желания посещать данную организацию после ухода на пенсию (рисунок 2).

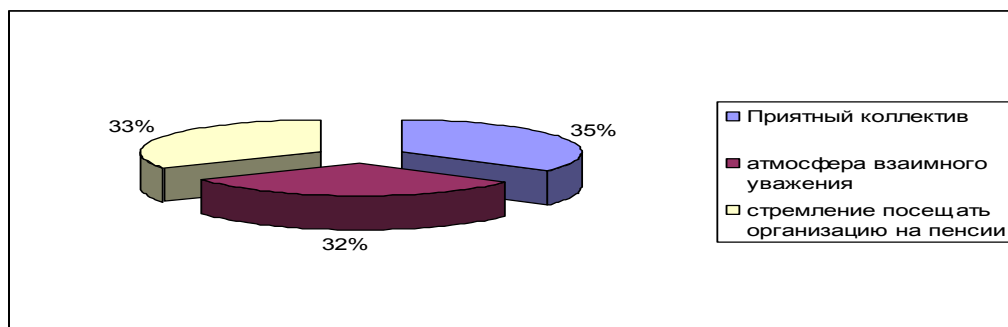

Рисунок 2 – Показатели психологического климата организации (%)

Коллектив Управления Ставропольского края по строительству и жилищному надзору имеет практически равные показатели по компонентам социально-психологического климата, что является положительным результатом, требующим усовершенствования.

Таким образом, рассматривая важные аспекты эффективности трудовой деятельности служащих управления, влияющие на работу, можно отметить, что в целом почти по всем пунктам результаты положительные. Следовательно, служащего устраивает его работа и основные условия, обеспечивающие эту работу. Негативные результаты были выявлены только в части оплаты труда. Также руководству необходимо учитывать мнение меньшинства по всем аспектам, поскольку среди этого меньшинства может быть мнение, выраженное формальными и неформальными лидерами команды. Рассматривая эффективность трудовой деятельности сотрудников основными аспектами работы в организации (рисунок 3), можно увидеть довольно ровную картину.

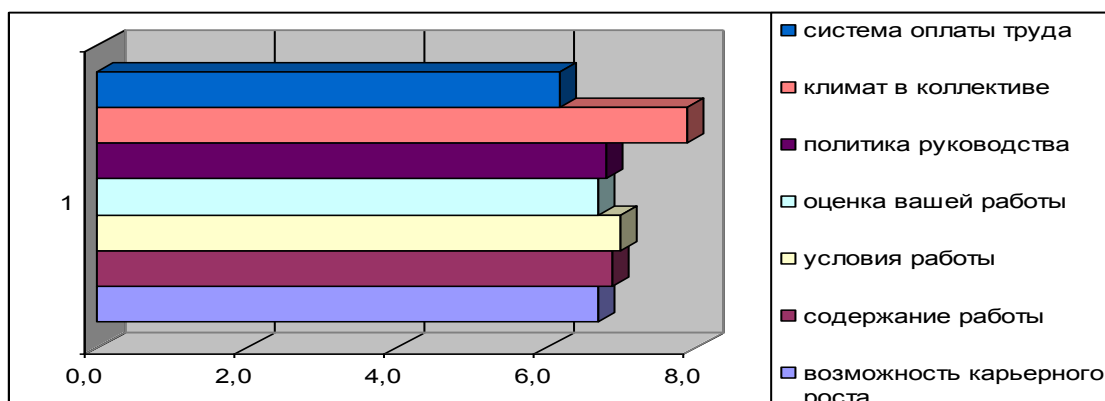

Рисунок 3 – Эффективность трудовой деятельности основными показателями по 10 – бальной шкале

Большинство оценило все показатели на 7 баллов, что является достаточно высоким уровнем средней эффективности по критерию. Меньше всего коллектив удовлетворен системой

оплаты труда, но более удовлетворен моральным климатом на работе, что подтверждается предыдущими исследованиями. Следует отметить, что при этом 80% сотрудников намерены продолжать работать на той же должности. 8% намерены получить повышение, еще 8% хотели бы перейти в другую организацию и сменить специальность (рисунок 4). В начале анкеты респондентам был задан вопрос о степени привлекательности их работы и большинство поставили достаточно высокие оценки. Средний балл по десятибалльной шкале получился 7,4 балла. Впоследствии интегральная оценка эффективности трудовой деятельности оказалась не столь высокой, так как детально были рассмотрены составляющие данной эффективности на уровне прямых свидетельств о фактах ее проявления.

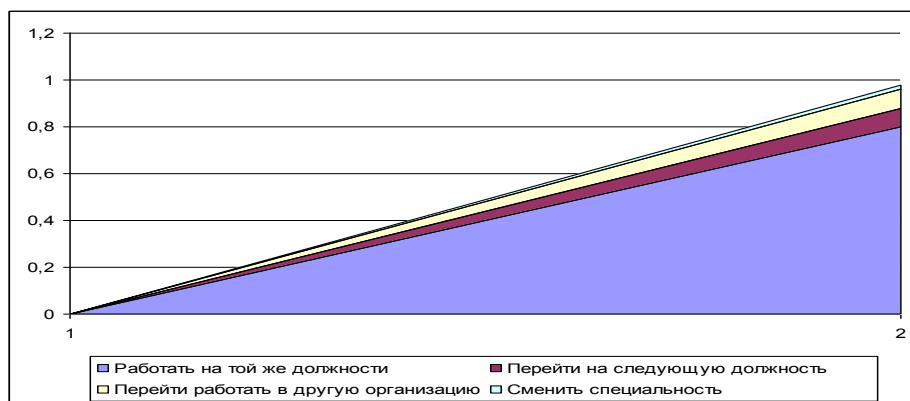

Рисунок 4 – Структура ответов респондентов об уровне лояльности персонала (%)

Подводя итоги, отметим, что для повышения эффективности трудовой деятельности персонала (и, тем самым, достижения значительных преимуществ) через внедрение системы оценки эффективности трудовой деятельности организации необходимо предпринять следующие основные шаги:

– организовать систему регулярного мониторинга удовлетворенности персонала трудом и использование информации для принятия обоснованных управленческих решений в области управления персоналом.

– совершенствовать систему мотивации персонала администрации. Принимая во внимание изменения, происходящие во внешней среде и в самой организации, необходимо совершенствовать методологию оценки (например, изменять анкету опроса, выборку и т. д.), методы анализа информации и др. Это позволит привести используемый инструментарий оценки удовлетворенности и результативности в соответствие актуальным требованиям организации для принятия управленческих решений.

Итак, на основании исследований можно сказать, что проблемы повышения эффективности государственной службы в настоящее время крайне актуальны, поскольку от их решения зависит эффективность проведения сегодняшних реформ в обществе.

Литература

1. Кабардокова З.А., Нарожная Г.А., Кабардокова Л.А Системы материального стимулирования государственных служащих / Кабардокова З.А., Нарожная Г.А., Кабардокова Л.А./ АКТУАЛЬНЫЕ ПРОБЛЕМЫ СОВРЕМЕННОЙ НАУКИ IV Международная научно-практическая конференция. 2015. С. 318-321
2. Морозова В.Н. Профессиональное развитие персонала / В.Н. Морозова, А.А. Филимонов // Сборник Актуальные проблемы современной науки: III международная научно-практическая конференция: – Ставрополь, 2014 -С. 91-92.

ВЛИЯНИЕ НЕФОРМАЛЬНОГО ОБЩЕНИЯ НА ЭФФЕКТИВНОСТЬ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ ОРГАНИЗАЦИИ

Д.К. Ковалева, филиал Московского технологического университета в г. Ставрополе

Руководитель: Е.Н. Лепяхова, канд. социол. наук, доцент

В статье рассматривается необходимость и особенности неформального общения в организации, его влияние на деятельность работников и её эффективность. А так же выясняется необходимость поддержания такого общения посредством опроса работников студии ногтевого сервиса «Beauty Band»

The article examines the need and peculiarities of informal communication in the organization, its impact on the activities of employees and its effectiveness. And it also becomes clear that it is necessary to maintain such communication by interviewing employees of the studio of the nail service "Beauty Band"

Ключевые слова: неформальное общение, коллектив, корпоративный дух, психологическая обстановка.

Keywords: informal communication, collective, corporate spirit, psychological situation.

Организация, прежде всего, это её работники. Эта простая истина известна, пожалуй, каждому грамотному руководителю. Рабочий коллектив – группа изначально незнакомых друг другу людей, которых объединяет место работы и корпоративные цели. Полагаться на незнакомых тебе людей и работать с ними каждый день, с психологической точки зрения, совсем непросто. А потому неформально общение – путь повышения производительности работников.

В отличие от российских, западные компании давно пришли к выводу о том, что неформальные организационные связи положительно влияют на их работу. Но здесь главное уметь держать дистанцию и разделять «формальное» и «неформальное», поддерживать определенный формат неформальных отношений, во избежание их возможного негативного влияния на рабочие взаимоотношения, так как организация, в первую очередь, это группа профессионалов, идущей к одной цели, а не собрание «старых друзей». Дружеское общение помогает лучше узнать человека, хотя иногда это может и негативно сказываться на решении рабочих вопросов. Здесь все зависит от умения человека разделять вопросы работы и дружеские отношения.

Неформальное общение – это не только теплые приятельские отношения среди работников организации, но и совместные мероприятия. Это могут быть совместные поездки на отдых, спортивные конкурсы, выездные тренинги, всевозможные марафоны и так называемые «корпоративы». Очень важно, чтобы в данных мероприятиях участвовал именно весь персонал, без исключения, дабы не сложилось мнения о любимчиках среди работников.

Неформальное общение имеет ряд преимуществ и недостатков. «Свои люди» в коллективе это, в первую очередь поддержка при неудачах и трудностях на работе. Так же это возможность оценивать ситуацию в организации и знать о реальном положении дел, так как при налаженном неформальном общении люди доверяют друг другу и, как правило, не боятся говорить правду.

Возможность видеть ситуацию в коллективе как бы со стороны всегда поможет в построении отношений с другими сотрудниками и принятии необходимых решений. Являясь участниками неформальных взаимоотношений, люди в коллективе связаны друг с другом общностью взглядов, переживаний и интересов. Именно это общение усиливает чувство солидарности и причастности к коллективу, проявляющееся не только в рабочее время, но и в часы совместно-

го отдыха. Исходя из вышеперечисленных плюсов, можно сделать вывод о том, что неформальное общение формирует здоровый психологический климат в коллективе организации, создавая основу для развития каждого его члена.

Но, не смотря на положительные стороны неформального общения, присутствуют и недостатки. Оно требует от работника эмоциональной отдачи, к чему он не всегда может быть готов и что не всегда хорошо влияет на его работу. Так же среди недостатков можно выделить предвзятое отношение к тем, кто не желает налаживать с вами контакт, неумение четко разделить работу и дружбу. Для того чтобы разобраться положительное или отрицательное влияние оказывает неформальное общение на работу организации, в частности на отдельных её сотрудников, нами был проведён опрос, результаты которого представлены в таблице 1.

Таблица 1 – Результаты опроса сотрудников студии «Beauty Band»

	Необходимо ли поддерживать дружеские отношения с коллегами?	Необходимы ли совместные мероприятия вне работы?	В чем состоит преимущество общения с коллегами вне работы?	Предпочтение к проведению совместного досуга вне работы
Респондент № 1	Да	Да	Облегчение рабочих взаимоотношений	Поездка на отдых
Респондент № 2	Да	Да	Помогает лучше узнать коллег, установить взаимопонимание	Поход в кино, на концерт или выставку
Респондент № 3	Да	Да	Помогает лучше узнать коллег, установить взаимопонимание	Корпоратив по случаю нового года или 8-го марта
Респондент № 4	Да	Да	Развитие дружеских отношений	Корпоративная фотосессия
Респондент № 5	Да	Нет	Помогает влиться в коллектив	—
Респондент № 6	Да	Да	Облегчение рабочих взаимоотношений	Корпоратив по случаю нового года или 8-го марта
Респондент № 7	Да	Да	Возможность непринужденного, свободного общения с коллегами в неформальной обстановке	Совместный поход в кафе
Респондент № 8	Да	Да	Помогает наладить взаимоотношения	Поход в кино, на концерт или выставку
Респондент № 9	Да	Да	Возможность снять стресс	Совместный тренинг
Респондент № 10	Нет	Нет	Развитие дружеских отношений	-
Респондент № 11	Да	Да	Помогает лучше узнать коллег	Посещение мастер-класса
Итого	Да – 10 Нет – 1	Да – 9 Нет – 2	-	-

Исходя из данных таблицы 1, можно сделать вывод о том, что большее количество работников положительно относятся к неформальному общению и организации совместного досуга.

Такое общение определенно способствует более эффективному взаимодействию и облегчает рабочие взаимоотношения, если соблюдать определенную дистанцию.

Таким образом, поскольку большинство респондентов дали ответы в пользу неформального общения и совместного проведения досуга с коллегами, мы можем заключить, что, по мнению основного персонала и руководителей, стимулирование неформального общения оказывает позитивное влияние для функционирования современной организации. Следовательно, имеет смысл не только поощрять неформальное общение между коллегами, но даже финансировать мероприятия, стимулирующие такое общение между сотрудниками, а также с руководством.

Литература

1. Андреев В.И. Саморазвитие менеджера / В.И. Андреев. – М.: Дело, 2014. – 275 с.
2. Блэйк Р.Р., Мутон Д.С. Научные методы управления / Р.Р., Блэйк, Д.С. Мутон [пер. с англ. И. Ющенко]. – Киев: Высшая школа, 2013. – 274 с.
3. Балашов, А.П. Основы менеджмента: Учебное пособие / А.П. Балашов. – М.: Вузовский учебник, ИНФРА-М, 2012. – 288 с.
4. Вердиева, Ю.Н. Менеджмент: учеб. пособие для студ. вузов / Ю.Н. Вердиева; Дальневост. федер. ун-т, Шк. экономики и менеджмента. – [2-е изд. перераб. и доп.]. – Владивосток: ДВФУ, 2012. – 311 с.

УДК 336

К ВОПРОСУ О СУЩНОСТИ И ОСНОВАХ УПРАВЛЕНИЯ ДЕБИТОРСКОЙ ЗАДОЛЖЕННОСТЬЮ ПРЕДПРИЯТИЙ РЕГИОНА

Р.А. Лабынцев, филиал Московского технологического университета в г. Ставрополе
Руководитель: А.А. Мирохина, канд. экон. наук

Статья посвящена исследованию причин появления и основных методов управления дебиторской задолженностью российских предприятий как риском их нестабильного финансового положения, негативно влияющего на развитие экономики региона и страны в целом.

The article is devoted to the investigation of the reasons for the emergence and main methods of managing the receivables of Russian enterprises as a risk of their unstable financial position, which adversely affects the development of the economy of the region and the country as a whole.

Ключевые слова: дебиторская задолженность, предприятие, управление активами, анализ оборотного капитала

Keywords: accounts receivable, enterprise, asset management, working capital analysis

В последние десятилетия как в мировой, так и в отечественной экономической теории и практике в значительной мере возрастает роль регионального развития, которому с 70-х годов прошлого века начинает уделяться значительное внимание с трудах советских и российских ученых-экономистов, в первую очередь, в вопросах регионального воспроизводства и управления. При этом следует отчетливо понимать, что новые российские реалии ставят перед специалистами новые задачи в вопросах организации и управления региональными воспроизводственными процессами, решение которых позволит ускорить развитие социально-экономического потенциала российских регионов [1, с. 121-122].

В современной практике возникают ситуации, когда фирма в данный момент не в состоянии оплатить поставленный ей товар, что обуславливает возникновение у получателя средств (поставщика, продавца) дебиторской задолженности, а у плательщика (покупателя) – кредиторской [2, с. 105]. В данной статье мы подробно остановимся на первой.

Дебиторская задолженность представляет собой сумму долгов, причитающихся предприятию от юридических или физических лиц в итоге хозяйственных взаимоотношений с ними [3, с.11]. Дебиторская задолженность образуется из-за разрыва во времени между переходом товара (оказанием услуги, выполнением работ) другому лицу и их непосредственной оплатой.

Существует ещё один подход к определению дебиторской задолженности – юридический. Согласно определению, представленному в Гражданском кодексе РФ, «дебиторская задолженность – это входящие в состав имущества организации имущественные требования к другим лицам, которые являются ее должниками в правоотношениях, возникающих из различных оснований» [4, ст. 128]. Данный вид задолженности является частью имущества организации, поэтому дебиторскую задолженность относят к имущественным правам.

Рассматривая место дебиторской задолженности в деятельности предприятия, необходимо анализировать её как часть активов предприятия в целом, а также часть его оборотного капитала [5, с. 45]. При этом следует понимать, что дебиторская задолженность является существенной и значимой характеристикой состояния оборотных активов предприятия в целом. Проводимый анализ дебиторской задолженности зачастую позволяет делать вывод об общем состоянии оборотных активов, а следовательно, и оборотного капитала предприятия, а также проследить общие тенденции развития этого предприятия и, следовательно, его влияние на развитие экономики региона и страны. Особенно важно это для экономикообразующих предприятий региона как по отраслевому признаку, так и по масштабам деятельности.

Дебиторская задолженность входит в состав финансовых активов предприятий. Она предполагает, что организации через определённый срок будут возвращены денежные средства за предоставленные ранее товары и услуги. Именно поэтому её часто называют будущей выгодой.

Дебиторская задолженность как экономическая категория проявляется в своих функциях, среди которых к числу основных можно отнести следующие:

- 1) формирование отложенных во времени денежных доходов;
- 2) перераспределительная функция;
- 3) инвестиционная функция;
- 4) формирование денежных потоков;
- 5) регулирование денежных потоков.

Формирование отложенных денежных доходов отражает специфику дебиторской задолженности, основное назначение которой состоит в аккумулировании средств, не поступивших от реализации продукции, оказанных услуг и выполненных работ.

Сущность перераспределительной функции проявляется в перераспределении стоимости во временное пользование. Эта функция проистекает из сущности и причин возникновения дебиторской задолженности, предполагающей возникновение финансовых обязательств по расчетам за поставленные товары, выполненные работы, оказанные услуги.

Дебиторская задолженность по сути является инвестициями в деятельность предприятия покупателя (плательщика), поскольку она авансируется до формирования выручки предприятия, то есть до оценки полученного экономического эффекта от ведения хозяйственной деятельности.

Функция «формирования денежных потоков» обусловлена основным функциональным признаком дебиторской задолженности: как элемент оборотного капитала она является составной частью непрерывного процесса хозяйственной деятельности, который оказывает прямое влияние на формирование чистого денежного потока.

Виды дебиторской задолженности. В зависимости от критериев дебиторская задолженность делится:

1. По временному признаку:

- краткосрочная (до 30 дней);
- среднесрочная (от 30 дней до 1 года);
- долгосрочная (свыше 1 года) [6, с. 170].

Текущая дебиторская задолженность – это стоимость долгов, погашение которых ожидается в течение финансового года.

Долгосрочная дебиторская задолженность – это сумма выплат, ожидаемых не ранее, чем через год.

2. В зависимости от поступления оплаты:

- нормальная;
- просроченная.

Дебиторская задолженность, возникающая после поставки товаров (работ, услуг) до момента поступления за них средств на счета предприятия, считается нормальной, если оплата происходит в оговоренные в договоре сроки.

В том случае, если в обозначенный срок платежи не поступили, дебиторская задолженность переходит в разряд просроченной, которая, в свою очередь, подразделяется на подвиды по вероятности погашения долга на сомнительную и безнадежную.

Сомнительная дебиторская задолженность возникает в случае, если нет полной уверенности в её погашении. Как правило, это зависит от финансового состояния дебитора.

В случае, если у предприятия возникает полная уверенность в том, что долги выплачены не будут, дебиторская задолженность признается безнадежной. Очень часто такая ситуация возникает в связи с банкротством второго субъекта сделки.

Дебиторская задолженность возникает при следующих обстоятельствах:

- коммерческое кредитование поставщиком покупателя, т.е. при отсрочке платежа;
- несвоевременная оплата, т.е. при просрочке платежа;
- недостачи, растраты, хищения;
- поставки недоброкачественной или некомплектно продукции [7, с. 263]

В современной практике нередко случаются ситуации, когда регулирование дебиторской задолженности выходит из под контроля. Как правило, это приводит к негативным результатам. Для того, чтобы этого не допустить необходимо разобраться, предприятию следует применять методы управления дебиторской задолженностью.

Контролировать и управлять ею следует с помощью определённых методов:

- планирование;
- организация;
- мотивация;
- контроль.

Планирование – это процесс оптимального распределения ресурсов для достижения поставленных целей, а также создание стратегии для их достижения. Этап планирования очень важен, т.к. если пренебречь им, или допустить ошибки, то использование остальных методов управления дебиторской задолженностью не будут иметь смысла и это неизбежно приведёт к банкротству предприятия.

Организация управления – означает координацию действий по такой последовательности: вся область действий должна быть сгруппирована по выбранным функциям; лицам, которые ответственны за свою деятельность, должны быть предоставлены адекватные права.

Мотивация – это комплекс эмоциональных факторов, направленных на стимулирование персонала.

Контроль предполагает сравнение фактически полученных результатов хозяйственной деятельности предприятия с планом его деятельности или определенными стандартами.

Литература

1. Мирохина А.А. К вопросу об усилении процессов регионализации экономики: проблемы субфедерального управления и пространственного развития / А.А. Мирохина // Актуальные проблемы современной науки: всероссийская научно-практическая конференция. – 2012. – С. 121-123.
2. Володин А.А., Самсонов Н.Ф. и др. Управление финансами. Финансы предприятий / под ред. Володина А.А. - 3-е изд. - М.: НИЦ ИНФРА-М, 2014. - 364 с.
3. Сутягин В.Ю., Беспалов М.В. Дебиторская задолженность: учет, анализ, оценка и управление / В.Ю. Сутягин, М.В. Беспалов - М.: НИЦ ИНФРА-М, 2014 - 216с.
4. Гражданский кодекс Российской Федерации (часть первая): Федеральный закон от 30.11.1994 № 51-ФЗ (ред. от 29.12.2017). – Режим доступа: <http://www.consultant.ru/>
5. Мирохина А.А. Методические аспекты анализа бухгалтерской информации / А.А. Мирохина, О.Б. Бигдай и др. // Вестник СевКавГТИ. – 2017. – Т.1. – №1(28). – С.44-47.
6. Самылин А. И. Корпоративные финансы / А.И. Самылин – М.: НИЦ ИНФРА-М, 2015. – 472 с.
7. Мазурина Т.Ю., Скамай Л.Г., Гроссу В.С. Финансы организаций (предприятий) / Т.Ю. Мазурина, Л.Г. Скамай, В.С. Гроссу – М.: НИЦ ИНФРА-М, 2015. – 528 с.

УДК 336.67

ОЦЕНКА ВОЗМОЖНОСТИ ВЕРОЯТНОСТИ БАНКРОТСТВА ООО «САМПО» ПО РОССИЙСКИМ И МЕЖДУНАРОДНЫМ МЕТОДИКАМ

М.А. Локтионова, В.А. Соловьев, К.О. Шевцова, филиал Московского технологического университета в г. Ставрополе
Руководитель: М.А. Локтионова

Практические исследования подтверждают, что различные российские и зарубежные методики наступления банкротства дают одинаковый результат, что обосновывает необходимость использования их в качестве инструмента оценки риска банкротства в системе финансовой стабильности организации.

Practical studies confirm that different Russian and foreign methods of bankruptcy give the same result, which justifies the need to use them as a tool to assess the risk of bankruptcy in the financial stability of the organization.

Ключевые слова: российские и зарубежные методики наступления банкротства, вероятность банкротства, финансовая стабильность, финансовая несостоятельность

Keywords: Russian and foreign methods of bankruptcy, probability of bankruptcy, financial stability, financial insolvency.

Современная экономическая система включает множество зарубежных и российских методик определяющих возможность наступления финансовой несостоятельности (банкротства).

Для анализа финансового состояния по критериям банкротства (несостоятельности) разработано множество российских авторских моделей, в частности модели Р.С. Сайфуллина и Г.Г.

Кадыкова; четырехфакторная модель прогноза риска банкротства (модель R-счета) ИГЭА и др.

Четырехфакторная модель прогноза риска банкротства разработанная в Иркутской государственной экономической академии

$$R = 8,38 * K1 + K2 + 0,054 * K3 + 0,63 * K4, \quad (1)$$

где: - меньше 0 - вероятность банкротства: Максимальная (90%-100%).

- 0 - 0,18 - вероятность банкротства: Высокая (60%-80%);

- 0,18 - 0,32 - вероятность банкротства: Средняя (35%-50%);

- 0,32 - 0,42 - вероятность банкротства: Низкая (15%-20%);

- больше 0,42 - вероятность банкротства: Минимальная (до 10%).

Расчет исходных показателей по четырехфакторной модели прогноза риска банкротства ИГЭА (модель R-счета) представлен в таблице 1.

Таблица 1 - Расчет исходных показателей модели прогноза риска банкротства (модель R-счета) ИГЭА по данным ООО «САМПО» за 2014-2016 гг.

Показатель	Годы		
	2014	2015	2016
	тыс.руб.	тыс.руб.	тыс.руб.
1. Собственный капитал	0	0	-1
2. Оборотные активы	128	17	0
3. Выручка от продажи продукции	409	398	4
4. Сумма активов	128	17	4
5. Чистая прибыль	23	19	0
6. Затраты на производство и продажу продукции	353	379	0
7. K1 (стр.2 : стр.4)	1	1	0
8. K2 (стр. 5 : стр. 1)	0	0	0
9. K3 (стр. 3 : стр. 4)	2,41	0	1
10. K4 (стр. 5 : стр. 6)	0,06	0,05	0
Итоговый показатель R	8,55	9,68	0,054

R2014 г.= 8,55;

R 2015г. =9,68;

R2016 г. = 0,054.

Пятифакторная модель Г. Г. Кадыкова, Р.С. Сайфуллина:

$$R = 2K1 + 0,1K2 + 0,08K3 + 0,45K4 + K5, \quad (2)$$

где K1 – коэффициент обеспеченности собственными средствами (нормативное значение K1>0,1);

K2 – коэффициент текущей ликвидности (K2>2);

K3 – интенсивность оборота авансируемого капитала, характеризующая объем реализованной продукции, приходящейся на 1 руб. средств, вложенных в деятельность предприятия (K3>2,5);

K4 – коэффициент менеджмента, рассчитываемый как отношение прибыли от реализации к выручке;

K5 – рентабельность собственного капитала (K5>0,2).

Если организация $R < 1$, то финансовое состояние организации оценивается как неустойчивое и ему может угрожать банкротство;

$R > 1$, то определения банкротство сравнения маловероятно.

Таким образом, в 2014 г. рейтинговое число R по модели Р.С. Сайфуллина и Г.Г. Кадыкова значения показателя больше 1 – банкротство маловероятно, в 2015 и 2016 гг. $R < 1$ финансовое состояние организации неустойчивое и ему угрожает банкротство.

Таким образом, используя представленные методики, можно сделать вывод, что анализируемая организация неплатежеспособна, так как все коэффициенты платежеспособности в 2016 г. значительно ниже нормативных значений.

В зарубежных странах для оценки риска банкротства широко используются факторные модели, разработанные с помощью многомерного дискриминантного анализа. Наиболее известная зарубежная модель количественной оценки вероятности банкротства: Э. Альтмана.

Пятифакторная модель Э. Альтмана применяется для акционерных обществ, котирующих свои акции на биржах.

$$Z = 1,2x_1 + 1,4x_2 + 3,3x_3 + 0,6x_4 + 0,999x_5 \quad (3)$$

где: а) $Z < 1,81$, вероятность банкротства очень высокая – организация потенциальный банкрот;

б) $Z = 2,675$ (критическая точка), вероятность банкротства равна 50 %;

в) $1,81 < Z < 2,675$ (зона неопределенности), вероятность банкротства достаточно высокая – организация может как обанкротиться, так и продолжать функционировать;

г) $2,675 < Z < 2,99$ (зона неопределенности), вероятность банкротства невелика;

д) $Z > 2,99$, вероятность банкротства ничтожна, организация – финансово устойчива.

Количественный счет баллов и вероятность банкротства могут быть представлены в следующем виде:

– 1,8 баллов и менее – вероятность банкротства очень высокая;

– 1,81 – 2,765 баллов – вероятность банкротства высокая;

– 2,765 – 2,99 баллов – вероятность банкротства возможно;

– 2,99 и выше баллов – вероятность банкротства маловероятно.

Апробируем пятифакторную модель Э. Альтмана. При построении модели использованы данные 66-ти организаций США (33-х обанкротившихся и 33-х успешно функционирующих) за период 1946-1965 гг.

Таблица 2 – Реализация пятифакторной модели Э. Альтмана ООО «САМПО»

Показатель	Годы		
	2014	2015	2016
	тыс.руб.	тыс.руб.	тыс.руб.
<i>I</i>	2	3	4
1. Текущие активы (оборотные активы)	128	17	0
2. Сумма активов	128	17	0
3. Заемные средства (сумма долгосрочных и краткосрочных обязательств)	221	17	1
4. Нераспределенная прибыль	-103	-10	-11
5. Прибыль до налогообложения	56	19	4
6. Балансовая стоимость капитала	-93	0	-1
7. Выручка от продажи продукции	409	398	4

Продолжение таблицы 2

<i>1</i>	<i>2</i>	<i>3</i>	<i>4</i>
8. Доля чистого оборотного капитала в активах (стр.1 : стр.2)	1	1	0
9. Доля формирования активов за счет нераспределенной прибыли (стр. 4 : стр. 2)	- 0,8	- 0,59	0
10. Рентабельность активов, рассчитанная исходя из прибыли до уплаты процентов и налогов, ед. (стр. 5: стр. 2)-	0,4	1,12	0
11. Коэффициент соотношения рыночной стоимости акций и обязательств (стр.6 : стр.3)	0,4	0	-1
12. Коэффициент оборачиваемости активов (стр.7 : стр.2)	7,3	23,4	0
Итоговый показатель Z	9,46	27,45	0

В результате:

$$Z_{2014 \text{ г}} > 2,99 = 9,46 > 2,99$$

$$Z_{2015 \text{ г}} > 2,99 = 27,45 > 2,99$$

$$Z_{2016 \text{ г}} < 1,81 = 0 < 1,81$$

Таким образом, вероятность банкротства в 2014, 2015 году в данной организации была низкой, но в 2016г. ситуация резко , выручка снизилась, что и повлияло на финансовое состояние организации, вероятность банкротства в ООО «САМПО» $Z < 1,81$, это говорит о том, что организация является несостоятельной.

По результатам прогнозирования банкротства по пятифакторной модели Э.Альтмана в 2014, 2015гг. значение Z-счета составляет $Z > 2,99$, вероятность банкротства ничтожна, организация - финансово устойчива, однако в 2016 г. значение Z – счета уменьшилось и приближено к нулю, что свидетельствует об очень высокой вероятности банкротства.

Результаты оценки вероятности наступления банкротства по российским и международным методикам существенно различаются.

Так, расчеты по модели оценки возможности банкротства Р. С. Сайфулина Г. Г. Кадыкова показали, что ООО «САМПО» не имеет риск неплатежеспособности, так как значения итогового показателя R больше либо равно единицы.

Вероятность банкротства по модели Альтмана, в 2014, 2015 году в ООО «САМПО» была очень низкой, но в 2016г. ситуация резко изменилась, выручка снизилась, что и повлияло на финансовое состояние организации, организация приблизилась к банкротству.

Итак, исследуя хозяйствующий субъект, можно сделать выводы, что по всем российским и зарубежным методикам существует максимальная доля банкротства организации.

Литература

1. Анализ и диагностика финансово-хозяйственной деятельности организации: П.Ф.Аскеров, И.А.Цветков и др.; под общ. ред. П.Ф. Аскерова – М.: НИЦ ИНФРА-М, 2015. – 176 с.
2. Локтионова М.А. Отдельная сравнительная характеристика финансового потенциала в системе корпоративного финансового и банковского менеджмента / М.А. Локтионова // Молодые экономисты – будущему России: материалы VIII Международной научно-практической конференции студентов и молодых ученых. – Ставрополь, 2016. – С. 282-283.
3. Куприянова Л.М. Финансовый анализ / Л.М. Куприянова. – М.: НИЦ ИНФРА М, 2015. – 157 с.

ИССЛЕДОВАНИЕ ПРОБЛЕМ РЕГИОНАЛЬНЫХ ФИНАНСОВ И УПРАВЛЕНИЯ ДЕНЕЖНЫМИ ПОТОКАМИ РЕГИОНАЛЬНОЙ КОМПАНИИ

К.Ш. Мазукабзова, филиал Московского технологического университета в г. Ставрополе

Руководитель: О.В. Мандрица, канд. экон. наук, доцент

Статья посвящена исследованию проблем финансового обеспечения деятельности компаний в регионе. Особое внимание уделяется управлению денежными потоками региональной компании.

The article is devoted to the study of the problems of financial support of companies in the region. Particular attention is paid to the management of cash flows of the regional company

Ключевые слова: финансовый рынок, региональные финансы, денежный капитал, денежный поток

Keywords: financial market, regional Finance, money capital, cash flow

Средой деятельности региональной компании прежде всего является регион и проблемой управления ее денежным капиталом становятся условия развития экономики данного уровня.

Региональный уровень экономики относится к мезоуровню национального хозяйства. Целевые функции рынка капитала на этом уровне таковы:

- привлечение финансовых ресурсов макрорегиона/территории, а также инорегиональных и глобальных источников, в т. ч. средств населения;
- финансирование и кредитование крупных инвестиционных проектов;
- организация корпоративных эмиссий ведущих предприятий макрорегиона/территории, лидеров регионального рынка, а также региональных. Однако при этом в силу промежуточного положения рынок капитала в регионах выполняет две делегированные ему с макроуровня и микроуровня функции: с макроуровня ему передаются полномочия по организации финансирования и кредитования общенациональных программ в той части, которая касается территории региона.

«Региональный финансовый рынок, несмотря на свою экономическую определенность, имеет весьма условный характер, границы и сбережение, конкретность или определенность которым придают те цели и задачи, которые призваны решить сформированные в них финансовые отношения. Развитие регионального рынка капитала происходит неравномерно» [3].

Наибольшее развитие в системе регионального финансового рынка получили рынок банковских кредитов и рынок ценных бумаг. Однако в 2015 году в результате усиления санкций и кризиса серьезной финансовой проблемой стало ухудшение качества кредитов [5]. ЦБ РФ провел более жесткую денежно-кредитную политику, что сказалось на сокращении банков в регионах и росте ставок кредитных ресурсов.

В условиях нестабильности необходимо оперативно реагировать на отклонения от нормальной деятельности фирмы, и управлять денежными потоками [2]. Денежный капитал региональной компании определяется как процесс притоков и оттоков денежных средств от ее хозяйственной деятельности.

Для управления денежным капиталом региональной компании следует исходить из проблемности и сложности текущей ситуации по привлечению кредитных ресурсов. В сложившейся ситуации следует использовать концепции управления денежным потоком. Ее суть заключается в том, что в любой финансовой операции производится денежный поток в виде денежных средств, которые поступают и выплачиваются с учетом их распределения во времени. Денежный поток включает в себя множество элементов (денежные поступления,

доход, расход, прибыль, активы, обязательства и др.), само управленческое решение, а также критерии, непосредственно разрабатываемые для элементов денежного потока, по которым оценивают его эффективность [6].

Анализ денежных средств и управление денежными потоками – одно из приоритетных задач предприятия. Способность предприятия распределять финансовые ресурсы в процессе хозяйственной деятельности на постоянной основе является условием ее финансовой устойчивости.

Для повышения эффективности деятельности предприятия могут быть рекомендованы способы оптимизации денежных потоков, разработанные с учетом специфики деятельности строительных компаний, таких как долгосрочный период отвлечения средств из оборота в связи с длительностью производственного цикла, высокую капиталоемкость строительной продукции и пр. Сбалансирование объемов денежных потоков обеспечивает необходимые пропорции притоков и оттоков средств.

Положительный денежный поток увеличивается за счет привлечения потенциальных инвесторов с целью увеличения уставного капитала; привлечения долгосрочных финансовых кредитов и др. Уменьшение оттока возможно за счет снижения постоянных издержек предприятия или уменьшения объема инвестиционных программ.

Синхронизация денежных потоков во времени обеспечивает необходимый уровень платежеспособности предприятия в каждом интервале прогнозируемого периода при одновременном сокращении объемов страховых резервов денежных активов. Можно выделить два основных метода оптимизации данного направления. Выравнивание денежных потоков сглаживает их объем в разрезе отдельных интервалов данного периода. Результатами метода являются снижение среднеквадратического отклонения или коэффициента вариации.

Повышение тесноты корреляционной связи между потоками реализуется за счет системы «Системы ускорения-замедления платежного оборота», суть которой сводится к разработке мероприятий по более быстрому привлечению денежных средств и замедленным выплатам в разрезе отдельных интервалов времени для увеличения сбалансированности притоков и оттоков средств.

За счет роста чистого денежного потока увеличиваются темпы экономического роста предприятия на принципах самофинансирования, снижается зависимость компании от внешних источников финансирования, что увеличивает ее устойчивость и рыночную стоимость [4].

Согласно стандартам РСБУ денежный поток от активов включает в себя операционный денежный поток, инвестиционный и финансовый.

Для повышения эффективности управленческого планирования денежных потоков среди рекомендаций для целей приведения денежного потока от активов к более оптимальному значению необходимо работать с его компонентами, так, например [3]:

- если операционный денежный поток вырос, что является положительным фактором, то для поддержания его роста необходимо увеличить прибыль до выплаты процентов и налогов, а также снизить налоговое бремя предприятия;

- рост прибыли возможен за счет увеличения объема продаж и снижения затрат на реализацию товаров и услуг;

- уменьшение выплаты налогов путем применения (перехода на) в своей деятельности договоров с минимальным налогообложением - агентские договора, договора подряда и т.п.;

- для целей повышения денежного потока от активов необходимо сократить капитальные затраты путем продажи или сдачи в аренду неиспользуемых видов основных средств, а также незначительно уменьшить чистый оборотный капитал предприятия, поскольку он истощает денежные потоки.

Таким образом, денежные потоки в системе управления финансами региональной компании имеют важное значение с позиции решаемых с их помощью проблем. Генерируя денежные

потоки, предприятие обеспечивает окупаемость затрат и прибыль, что обуславливает рост благосостояния, расширение потенциала, увеличение доли на рынке и повышение конкурентоспособности.

Литература

1. Дворецкая, Алла Евгеньевна, Рынок капитала в системе финансирования экономического роста в Российской Федерации, диссертация ... доктора экономических наук : 08.00.10, Место защиты: Рос. эконом. акад. им. Г.В. Плеханова, Москва, 2007 г.
2. Ковалева Н.А., Кулиева Л.Ч. Денежные потоки в системе управления финансами строительной компании //Интернет-журнал «НАУКОВЕДЕНИЕ» Том 9, №3 (2017) <http://naukovedenie.ru/PDF/59EVN317.pdf> (доступ свободный).
3. Косиняева Н.С., Сидорин А.А. Основные направления оптимизации денежных потоков // Молодой ученый – 2016. – №12(116). – С. 42-44.
4. Косорукова И.В., Прокимнов Н.Н. Прибыль и денежный поток в оценке стоимости бизнеса // Российское предпринимательство – 2013. – №18(240). – С. 53-60.
5. Мандрица О.В. Аудит доходов и расходов банка / Калугина О.В., Мандрица О.В.// В сборнике: Закономерности и тенденции развития науки в современном обществе сборник статей международной научно-практической конференции : в 3 ч.. 2016. С. 110-112.
6. Ревинская Л.Ю. К вопросу о денежных потоках компании и денежных потоках холдинга // Экономические науки России и за рубежом – 2015. – №11. – С. 29-43.

УДК 332.1

РОЛЬ СНИЖЕНИЯ РИСКА НАРУШЕНИЯ ПЛАТЕЖНЫХ ОБЯЗАТЕЛЬСТВ В ОБЕСПЕЧЕНИИ ФИНАНСОВОЙ УСТОЙЧИВОСТИ ПРЕДПРИЯТИЙ И РЕГИОНАЛЬНОГО РАЗВИТИЯ

А.И. Минко, филиал Московского технологического университета в г. Ставрополе
Руководитель: А.А. Мирохина, канд. экон. наук

Статья посвящена исследованию тенденций развития региональной экономики и роли повышения финансовой устойчивости и платежеспособности предприятий в поиске возможностей интенсификации регионального развития, в первую очередь, за счет укрепления расчетно-платежной дисциплины как инструмента управления соответствующими рисками.

The article is devoted to the study of the trends in the development of the regional economy and the role of increasing financial stability and solvency of enterprises in the search for opportunities for intensifying regional development, primarily by strengthening the settlement and payment discipline as a tool for managing the respective risks.

Ключевые слова: регион, региональный бюджет, региональные финансы, дебиторская задолженность, кредиторская задолженность, расчетно-платежные обязательства, финансовая устойчивость

Keywords: region, regional budget, regional finance, accounts receivable, accounts payable, settlement and payment obligations, financial stability

Вопросы регионального развития стали приобретать актуальность в отечественной экономической науке с 70-х годов XX века, однако, до настоящего времени факторы регионализации российской экономической системы остаются недооцененными, что отражается на оценке социально-экономических тенденций развития страны [1, с.121-122].

Мы склоняемся к мнению, что главной задачей региональной экономики выступает оптимальное использование территории для интенсивного роста производства необходимых потребителю благ и, как следствие, повышения уровня жизни населения при сохранении экологического баланса.

Рассматривая тенденции развития российской экономики в региональном аспекте, нельзя не заметить, что обвал цен на нефтяном рынке, введение антироссийских санкций рядом ведущих экономических держав мира, архаичность многих российских отраслей экономики, «плоскнутость» эффективности системы экономического управления привели в росту долговых обязательств российских регионов, что существенно повышает риски как на макроуровне, так и на мезоуровне, и влечет за собой и усиления рисков деятельности хозяйствующих субъектов на территории таких регионов [2, с.17].

На наш взгляд, такая ситуация только усиливает важность обеспечения стабильности функционирования российских предприятий, что также находит отражение и в «Основных направлениях деятельности Правительства Российской Федерации на период до 2018 года», где заявлено повышение устойчивости российских предприятий как залога экономического роста. Также можно отметить, что оценка финансовой устойчивости и платежеспособности предприятий представляет собой основной элемент анализа их финансового состояния. С другой стороны, анализ финансовой устойчивости позволяет оценить риск нарушения обязательств по расчетам предприятия [3, с.644].

Кроме того, анализ финансовой устойчивости предприятия позволяет оценить его финансовое положение в долгосрочной перспективе и принять решение об инвестициях в деятельность данного предприятия [4, с.65].

Статистические показатели финансовой устойчивости и платежеспособности российских предприятий по официальным данным Федеральной службы государственной статистики приведены в таблице 1. В качестве модельного субъекта мы обратились к характеристике Ставропольского края, входящего в состав Северо-Кавказского федерального округа (СКФО) и являющегося «локомотивом» его экономики. Ставропольский край представляет собой регион аграрно-туристического типа с достаточно значимой в национальном масштабе ресурсной базой [5, с.57].

Таблица 1 – Статистические показатели финансовой устойчивости и платежеспособности российских предприятий (без субъектов малого предпринимательства) [6]

Показатель	Год, данные на 1 января	Российская Федерация	Северо-Кавказский федеральный округ	Ставропольский край
Коэффициент текущей ликвидности (коэффициент покрытия), % (нормальное ограничение < 200%)	2014	167.64	121.00	146.66
	2015	150.12	107.48	120.94
	2016	153.89	104.61	119.93
	2017	149.03	83.51	84.74
Коэффициент автономии (доля собственных средств в валюте баланса), % (нормальное ограничение ≥ 50%)	2014	42.79	21.73	34.95
	2015	50.29	31.68	34.92
	2016	47.41	26.66	29.74
	2017	49.59	24.49	30.88

Приведенные в таблице 1 данные позволяют нам сделать вывод о том, что платежеспособность крупных и средних предприятий Ставропольского края выше, чем в целом по СКФО, од-

нако ниже среднероссийской, аналогичная ситуация наблюдается и с уровнем коэффициента автономии, характеризующего финансовую устойчивость.

Состояние расчетов крупных и средних российских организаций по официальным данным Федеральной службы государственной статистики приведено в таблице 2.

Таблица 2 – Состояние взаиморасчетов в организациях по видам экономической деятельности (на конец отчетного периода) [6]

Показатель	2013 год	2014 год	2015 год	2016 год
Суммарная задолженность по обязательствам, млн. руб.	58340476	75182475	89014617	91942288
Просроченная суммарная задолженность по обязательствам, млн. руб.	1660601	2137882	2824692	3069214
Кредиторская задолженность, млн. руб.	27331558	33173617	38925596	42280108
Просроченная кредиторская задолженность, млн. руб.	1469645	1881316	2428757	2656177
Задолженность по кредитам банков и займам, млн. руб.	30808918	42008858	50089021	49662180
Просроченная задолженность по кредитам банков и займам, млн. руб.	190956	256566	395935	413037
Задолженность поставщикам, млн. руб.	14947143	16744745	18044549	19856787
Просроченная задолженность поставщикам, млн. руб.	1156943	1451141	1621414	1968835
Дебиторская задолженность, млн. руб.	26263685	31013596	35736421	37053181
Просроченная дебиторская задолженность, млн. руб.	1482765	2015920	2275556	2240921
Задолженность покупателей, млн. руб.	13420391	16073828	17259250	18388364
Просроченная задолженность покупателей, млн. руб.	1199226	1635017	1730768	1544240
Превышение просроченной кредиторской задолженности над просроченной дебиторской, млн. руб.	-13120	-134604	153201	415256
Число организаций, имевших просроченную задолженность покупателей, единиц	13776	13615	13235	12972
Число организаций, имевших просроченную задолженность поставщикам, единиц	9434	8722	8061	7412
Просроченная задолженность по заработной плате работникам организаций - всего, млн. руб.	1949	2006	3572	2725
из нее из-за несвоевременного получения денежных средств из бюджетов всех уровней	2,5	2,5	74	5

В целом если характеризовать финансовое состояние российских регионов, то главным его атрибутом выступает «закредитованность», что обуславливает направление существенной доли (около 1/3) собственных доходов на погашение кредитов, что ставит перед региональными финансами задачу качественного изменения и превращения их из «бюджетов выплачивания процентов по кредиту» в «бюджеты развития». Мы согласны с точкой зрения, отражающей зависимость эффективного функционирования региональных экономик напрямую от выполнения бизнесом своих налоговых и неналоговых обязательств, которое может быть реализовано на основе сбалансированности дебиторской и кредиторской задолженности организаций [2, с.17].

Таким образом, мы полагаем, что укрепление расчетно-платежной дисциплины, регулирование и развитие «расчетных отношений» [7, с.78] предприятий между собой и с бюджетами позволит покрыть сформировавшуюся на сегодняшний день значительную задолженность предприятий по платежам в бюджет и внебюджетные фонды, и как следствие, решит задачу выполнения региональными бюджетами своих обязательств по выплате заработной платы работникам бюджетной сферы, реформированию ЖКХ, строительству учреждений здравоохранения, дошкольного и среднего образования, обновления инженерной и транспортной инфраструктуры.

Литература

1. Мирохина А.А. К вопросу об усилении процессов регионализации экономики: проблемы субфедерального управления и пространственного развития / А.А. Мирохина // Актуальные проблемы современной науки: Всероссийская научно-практическая конференция. – 2012. – С. 121-123.
2. Владыка М.В., Веретенникова И.И. Обеспечение сбалансированности дебиторской и кредиторской задолженности организаций российских регионов как направление укрепления региональных бюджетов / М.В. Владыка, И.И. Веретенникова // Научные ведомости Белгородского государственного университета. Серия: Экономика. Информатика. – 2017. – Т.44. – №23 (272). – С. 16-23.
3. Попова А.В., Глупак А.С. Методика оценки экономической устойчивости внешнеторговых сельскохозяйственных предприятий / А.В. Попова, А.С. Глупак // Международный журнал прикладных и фундаментальных исследований. – 2016. – №7-4. – С. 644-647.
4. Петрова Е.Ю., Филатова Е.В. Актуальность коэффициентного метода оценки финансовой устойчивости / Е.Ю. Петрова, Е.В. Филатова // Вестник НГИЭИ. – 2015. – №1(44). – С. 65-68.
5. Мирохина А.А., Путренко Е.Л. Пространственно-экономическая модель на примере Ставропольского края: сильные и слабые стороны, задачи формирования региональной сети / А.А. Мирохина, Е.Л. Путренко // Актуальные проблемы современной науки: IV Международная научно-практическая конференция, 2015. – С. 56-59.
6. Федеральная служба государственной статистики \ Официальная статистика \ Финансы \ Финансы организаций. – Режим доступа: http://www.gks.ru/wps/wcm/connect/rosstat_main/rosstat/ru/statistics/finance/#
7. Путихин Ю.Е., Шнайдер В.В. Актуальные аспекты расчетов с контрагентами / Ю.Е. Путихин, В.В. Шнайдер // Азимут научных исследований: экономика и управление. – 2015. – №3 (12). – С. 78-81.

УДК 331.5

ОЦЕНКА РЕАЛИЗАЦИИ МОЛОДЕЖНОЙ ПОЛИТИКИ В РЕГИОНЕ

Н.А. Николаенко, А.В. Осипенко, А.Д. Цицилин, филиал Московского технологического университета в г. Ставрополе

Руководитель: Г.А. Нарожная, канд. экон. наук, доцент

В статье представлен анализ развития региональной государственной молодежной политики, проведена оценка проблем экономического и социального характера

The article presents an analysis of the development of the regional state youth policy, an assessment of economic and social problems

Ключевые слова: региональная молодежная политика, проблемы

Key words: regional youth policy, the problems

Формирование общественной активности является одним из приоритетных направлений государственной молодежной политики. Одним из показателей общественной активности молодежи является готовность участвовать в политической жизни страны. В содержании исследования входили вопросы, направленные на выявление мнения молодежи в отношении целесооб-

разности создания молодежных избирательных комиссий, молодежного парламента, молодежного Правительства.

Таблица 1 – Информированность молодежи Ставропольского края о существовании Закона Ставропольского края «О дополнительных гарантиях защиты прав несовершеннолетних, признанных потерпевшими в рамках уголовного судопроизводства» (%)

Цели использования Интернета	Пол		Местожительство		Возраст			
	Юноши	Девушки	Городская молодежь	Сельская молодежь	14 – 17	18 – 22	23 – 26	26 и более
Хорошо знаю содержание данного Закона	5	8	8	4	12	8	4	4
Слышал/а о таком Законе, но мало знаю о нем	22	26	25	24	23	18	30	22
Практически ничего не знаю о содержании данного Закона	23	20	18	26	24	23	18	24
Первый раз слышу и не представляю, что это такое	49	47	49	46	41	52	48	51

11 ноября 2010 года Государственной Думой Ставропольского края был принят Закон Ставропольского края №94 – КЗ «О дополнительных гарантиях защиты прав несовершеннолетних, признанных потерпевшими в рамках уголовного судопроизводства». Социальная поддержка указанной категории граждан заключается в предоставлении им юридической и психологической помощи. Наибольшую осведомленность о содержании данного законодательного акта демонстрируют несовершеннолетние. 12% подростков в возрасте до 17 лет, отметили, что хорошо знают о содержании данного Закона. Также большую информированность демонстрируют жители городов (таблица 1). Лишь 8% опрошенных указали, что хорошо знают о содержании данного Закона. 24% отметили, что слышали о таком законе, но мало знают о нем. 21%, практически ничего не знают о содержании данного Закона. Большая половина опрошенных (48%) первый раз слышат о таком законе и не представляют, в чем его суть. С целью повышения эффективности реализации молодежной политики в муниципальных образованиях Ставропольского края были созданы центры по поддержке молодежи. Молодые люди имели возможность высказать свое мнение по данному вопросу. Самой распространенной позицией стало желание молодежи входит в состав уже имеющегося Правительства: «молодежь должна входить в Правительство, не нужно выделять его в отдельное». Другая часть молодежи вообще затруднились высказать свою точку зрения по данной проблеме: «я плохо знаю о деятельности органов власти Ставропольского края по решению проблем молодежи». 64% опрошенных отметили целесообразность создания данных структур, 34% не видят в данных институтах никакого смысла. 36% опрошенных указали, что слышали о существовании такого центра, но никогда не пользовались его услугами. 11% указали, что принимали участия в мероприятиях, проводимых таким центром. 26% – указали, что никогда не слышали и ничего не знают о таком учреждении. Еще 26% затруднились ответить на этот вопрос.

Менее всего знакомы с деятельностью центра по поддержке молодежи жители Степновского, Андроповского, Буденновского, Георгиевского, Изобильненского, Левокумского районов.

Информированность молодежи, проживающей в различных муниципальных образованиях края, о деятельности комитета Ставропольского края по делам молодежи, представлена в таблице 2.

Негативная оценка и низкая информированность о работе органов власти Ставропольского края по решению проблем молодежи преобладает в Степновском, Александровском, Минераловодском, Новоселицком, Туркменском районах, городе Лермонтов 24% молодых людей убеждены в том, что комитет Ставропольского края по делам молодежи играет существенную роль в решении проблем молодежи края.

Таблица 2 – Информированность молодежи из различных муниципальных образований Ставропольского края о существовании центра по поддержки молодежи в их населенном пункте (%)

Муниципальные образования Ставропольского края	Степень информированности			
	Да, слышал о существовании такого центра, но не пользовался его услугами	Да, принимал участие в мероприятиях, проводимых таким центром	Нет, ничего не знаю о таком учреждении	Затрудняюсь ответить
Ставрополь	31	12	27	30
Ессентуки	50	10	20	10
Железноводск	44	–	22	33
Кисловодск	39	10	10	39
Лермонтов	30	–	10	60
Невинномысск	45	5	15	35
Пятигорск	38	16	24	22
Георгиевск	80	10	–	10
Александровский	30	–	20	50
Андроповский	27	9	46	18
Апанасенковский	58	8	17	17
Арзгирский	50	10	–	40
Благодарненский	35	20	10	35
Буденовский	21	5	63	11
Георгиевский	30	10	50	10
Грачевский	44	22	11	22
Изобильненский	26	6	48	19
Ипатовский	46	12	19	23
Кировский	30	10	20	40
Кочубеевский	19	7	44	30
Красногвардейский	48	24	18	10
Курский	20	20	30	30
Левокумский	20	–	50	10
Минераловодский	11	11	44	33
Нефтекумский	44	–	44	11
Новоалександровский	50	11	22	17
Новоселетский	30	10	30	30
Петровский	70	10	10	10
Предгорный	80	20	–	–
Советский	20	–	10	70
Степновский	10	–	80	10
Труновский	14	14	43	29
Туркменский	22	11	22	33
Шпаковский	42	19	13	26

28% считают, что его роль незначительная. 10% уверены в том, что комитет не играет никакой роли в решении проблем молодежи. 38% отметили, что ничего не знают об этой деятельности.

Таблица 3 – Информированность молодежи о деятельности комитета Ставропольского края по делам молодежи (%)

Районы и города Ставропольского края	Степень информированность			Оценка роли Комитета в решении проблем молодежи			
	Хорошо знаю о его деятельности	Слышал об этом Комитета, но мало знаю о деятельности	Первый раз слышу и не представляю о чем идет речь	Существенная	Незначительная	Никой роли нет	Ничего не знаю об этой деятельности
Ставрополь	18	60	24	22	34	5	38
Ессентуки	10	60	30	30	20	–	50
Железноводск	22	56	22	44	33	11	11
Кисловодск	16	48	36	40	23	7	30
Лермонтов	10	20	70	–	20	–	80
Невинномысск	30	35	35	30	15	20	35
Пятигорск	18	44	38	16	30	18	36
Георгиевск	40	60	–	50	50	–	–
Александровский	10	40	50	–	40	10	40
Андроповский	9	64	27	9	27	27	36
Апанасенковский	–	67	33	36	46	–	18
Арзирский	–	100	–	30	20	–	50
Благодарненский	5	60	35	5	15	25	55
Буденовский	–	75	25	40	15	25	20
Георгиевский	5	65	30	10	45	5	40
Грачевский	20	60	20	44	11	11	33
Изобильненский	6	33	61	6	24	18	52
Ипатовский	23	62	15	31	35	8	23
Кировский	10	70	20	30	30	–	40
Кочубеевский	7	67	26	33	22	11	33
Красногвардейский	19	67	14	43	33	–	24
Курский	10	60	30	30	20	30	20
Левокумский	–	44	56	–	40	10	50
Минераловодский	–	44	56	11	22	11	56
Нефтекумский	11	44	44	22	44	11	22
Новоалександровский	6	61	33	17	39	22	22
Новоселетский	10	70	20	–	70	10	20
Петровский	–	44	56	–	30	10	60
Предгорный	10	90	–	60	10	–	30
Советский	10	70	20	40	20	–	40
Степновский	–	30	70	–	–	10	90
Труновский	14	86	–	27	29	–	43
Туркменский	11	33	57	11	22	–	67
Шпаковский	23	56	31	42	7	10	42

Проведенное исследование показало, что, к сожалению, о государственных программах поддержки молодежи знают только 8% молодежи. Наиболее известные для молодежи программы – это предоставление жилья молодой семье. К государственным программам поддерж-

ки молодежи опрошенные также ошибочно относят государственные программы стимулирования рождаемости, в частности предоставление материнского капитала. Показателем состояния современного общества являются проблемы, которые воспринимаются молодежью как наиболее значимые (таблица 4).

Таблица 4 – Наиболее значимые проблемы Ставропольского края (согласно результатам исследования 2017 года, %)

Факторы тревожности	всего	Пол		Местожительство		Возраст			
		Юноши	Девушки	Городская молодежь	Сельская молодежь	14 – 17	18 – 22	23 – 26	26 и более
Безработица	41	40	55	39	44	38	41	46	40
Коррупция, взяточничество	42	40	43	44	39	36	46	34	45
Рост цен, инфляция	32	30	32	30	34	29	26	41	32
Рост преступности, криминализация общества	12	10	12	11	12	16	10	11	9
Состояние общественного транспорта и дорог	14	16	16	15	18	17	17	12	18
Распространение наркомании, алкоголизма и табакокурения	17	15	18	14	21	21	16	18	14
Жилищные проблемы	28	29	26	28	27	26	30	22	29
Состояние системы здравоохранения	15	15	14	16	12	15	14	14	16
Угроза терроризма и экстремизма	16	15	16	13	18	12	15	14	19
Состояние межнациональных отношений	21	24	18	18	25	26	21	20	18
Уровень культуры и нравственности людей	15	11	18	14	15	9	13	17	18
Состояние системы образования	9	10	6	6	11	10	9	8	6
Экологическая обстановка	7	7	5	2	9	3	5	10	7

По мнению молодежи Ставрополья, самыми значимыми проблемами края являются: коррупция, взяточничество, безработица, рост цен и инфляция, жилищные проблемы и состояние межнациональных отношений. Причем рейтинг наиболее значимых проблем как в 2016, так и в 2017 году носит стабильный характер

По сравнению с 2016 годом возросла доля молодежи, обеспокоенной проблемой безработицы, ростом цен и инфляции и жилищными проблемами.

Сельская молодежь более остро воспринимает проблему безработицы, поскольку именно в сельской местности наблюдается снижение темпов социально – экономического развития и спад производства. Сельскую молодежь также более всего беспокоит проблема роста наркомании, алкоголизма и табакокурения, состояние системы образования, межнациональные отношения. Для городской молодежи более значимой проблемой является коррупция и взяточничество, состояние системы здравоохранения. Для девушек более значимы проблемы безработицы, уровень культуры и нравственности окружающих людей, наркомания и алкоголизм. Юношей волнуют прежде всего жилищные проблемы и состояние межнациональных отношений. Таким

образом, современная молодежь обеспокоена, прежде всего, проблемами экономического характера, социальные же проблемы отступают на второй план.

Учитывая тенденции социально–экономического и общественно–политического развития России в среднесрочной перспективе, государственная молодежная политика в Российской Федерации должна реализовать три приоритета:

- 1) Трудоустройство молодых людей;
- 2) Вовлечение молодежи в социальную практику и ее информирование о потенциальных возможностях активности молодежи;
- 3) Развитие созидательной активности молодежи.

Работа по этим направлениям, позволит обеспечить молодежи возможность для самостоятельного и эффективного решения возникающих проблем, создания условий и возможностей для успешной социализации и эффективной самореализации молодежи. Только такой подход будет способствовать улучшению качества жизни подавляющей части молодого поколения.

Литература

1. Касьянов В.В. Социализация молодежи: сущность, особенности, тенденции / В.В. Касьянов. – М.: Высшая школа, 2014.
2. Слободянюк О.С. Развитие государственной молодежной политики в сфере занятости в России / О.С. Слободянюк // «Актуальные проблемы современной науки». – 2016. – Вып. № 5 – том 2.

УДК 332.122

ОЦЕНКА ИНВЕСТИЦИОННОЙ ПРИВЛЕКАТЕЛЬНОСТИ РЕГИОНА

З.А. Оздоев, М.А. Морозов, филиал Московского технологического университета
в г. Ставрополе

Руководитель: М.А. Локтионова

Инвестиционная привлекательность в современных условиях является одной из составляющих факторов, влияющих на развитие инвестиционного развития в регионе.

Investment attractiveness in modern conditions is one of the factors influencing the development of investment development in the region.

Ключевые слова: инвестиционная привлекательность, инвестиционный потенциал, факторы формирования инвестиционного потенциала.

Key words: investment attractiveness, investment potential, factors of investment potential formation.

Степень инвестиционной привлекательности является определяющим условием активной инвестиционной деятельности, а, следовательно, и эффективного социально-экономического развития экономики, как для государства в целом, так и на уровне регионов.

Одна из задач, стоящих перед современным обществом, заключается в создании необходимых и благоприятных условий для интенсификации экономического роста, повышения качества жизни населения. Достижение поставленной задачи возможно путем привлечения инвестиций в реальный сектор экономики. инвестиционный экономический сырьевой.

Термин «привлекательность» в экономических публикациях появился недавно и преимущественно используется в следующих сочетаниях как: деловая привлекательность, инфраструктурная привлекательность, инвестиционная привлекательность.

Инфраструктурная и деловая привлекательность – составные элементы инвестиционной привлекательности, поэтому их выделение правомерно в рамках анализа и оценки инвестиционной привлекательности.

Наиболее точно отражает сущность категории «инвестиционная привлекательность», по мнению Л. С. Валинурова, следующее определение: «Инвестиционная привлекательность региона – это совокупность разных факторов свойств, средств, возможностей системы, предусматривающих потенциальный платежеспособный спрос на инвестиции».

Э.И. Крылов считает, что инвестиционная привлекательность региона – категория, характеризующая финансовую устойчивость организаций региона. Инвестиционная привлекательность, по мнению Е.В.Севорюгин – совокупность факторов, определяющих платежеспособный спрос на инвестиции.

Итак, инвестиционная привлекательность региона – это совокупность определенных признаков, определяющих приток капитала в регион и оцениваемых инвестиционной активностью.

Инвестиционная привлекательность региона включает группу факторов, отличающихся друг от друга направлением воздействия на инвестиционную активность в регионе.

Л.С. Валинурова выделяет следующие факторы: политический, Ресурсно-сырьевой, производственный, потребительский, инфраструктурный инвестиционный, экологический, макроэкономический, финансовый, кадровый фактор, социальный, инновационный – определяется развитием

Учет вышеперечисленных факторов позволяет оценить инвестиционную привлекательность экономической системы.

При определении инвестиционного потенциала учитываются, по мнению Б. А. Колтынюка, основные макроэкономические, социально-демографические и другие факторы, к которым он относит:

- политические;
- экономические
- ресурсно-сырьевой;
- трудовой;
- производственный;
- финансовый;
- инновационный;
- институциональный (степень развития ведущих институтов рыночной экономики, уровень развития малого предпринимательства);
- инфраструктурный;
- социальный.

Вместе с тем перечисленные факторы формирования инвестиционного потенциала носят обобщенный характер.

В таблицы 1 отразим результаты оценки инвестиционной привлекательности Ставропольского края.

Таблица 1 – Результаты оценки инвестиционной привлекательности Ставропольского края

Показатели, отражающие воздействие конкретного фактора	Значения показателей по годам			Темп прироста, %		Рейтинг показателей по годам		
	2014	2015	2016	2015 к 2014	2016 к 2015	2014	2015	2016
<i>1</i>	<i>2</i>	<i>3</i>	<i>4</i>	<i>5</i>	<i>6</i>	<i>7</i>	<i>8</i>	<i>9</i>

Продолжение таблицы 1

1	2	3	4	5	6	7	8	9
1. Уровень общеэкономического развития региона								
1.1 Доля региона в валовом внутреннем продукте	7,95	8,3	8,3	4,9	0	0,01	0,02	0,01
1.2 Объем промышленной и сельскохозяйственной продукции в регионе на душу населения	15,9	19,9	23,2	25,2	16,7	0,02	0,02	0,03
1.3 Денежные доходы населения	10,3	11,6	15,5	12,4	34,2	0,01	0,01	0,02
1.4 Коэффициент фондов	76620	100610	127395	31,3	26,6	0,5	0,5	0,5
1.5 Соотношение среднемесячной минимальной заработной платы с величиной прожиточного минимума	9,4	10,2	10,8	8,5	5,9	0,02	0,02	0,02
1.6 Инвестиции в основной капитал	162,1	168,8	192,1	4,1	13,8	0,05	0,05	0,05
1.7 Доля убыточных предприятий и организаций в регионе	19549	22174	24062	13,4	8,5	0,08	0,08	0,09
1.8 Уровень безработицы	33,9	36,7	31,2	8,3	14,9	0,03	0,04	0,01
Среднерейтинговый показатель						0,41	0,39	0,38
2. Уровень развития инвестиционной инфраструктуры региона								
2.1 Объем строительных материалов	989,9	1344,6	1357,8	35,8	0,9	0,06	0,06	0,07
2.2 Объем работ, выполненных по договорам строительного подряда	9220,3	9963,1	11674	8,1	17,2	0,33	0,34	0,35
2.3 Затраты на 1 руб. работ, выполненных по договорам строительного подряда	96,2	94,0	92,3	-2,3	-1,8	0,07	0,03	0,01
2.4 Объем энергетических ресурсов	18840	15186,	17165	28,3	13,1	0,2	0,2	0,21
2.5 Число строительных организаций	3854	4126	3970	7,1	-3,8	0,08	0,09	0,05
2.6 Число предприятий и организаций, осуществляющих операции с недвижимым имуществом	329	453	586	37,7	29,4	0,05	0,05	0,06
2.7 Величина инвестиций в основной капитал, осуществляемых за счет собственных средств, в т. ч. за счет:	5258,9	7170,8	9120,6	36,4	27,2	0,1	0,1	0,11
2.7.1 прибыли	2690,9	4007,5	4900,9	48,9	22,3	0,06	0,07	0,08
2.7.2 амортизации	2217,5	2873,7	3559,9	29,6	23,9	0,05	0,06	0,06

Так, при характеристике общеэкономического развития региона отмечаем, что доля региона в валовом внутреннем продукте остается на протяжении трех лет (2014, 2015, 2016 г.) практически неизменной. Рейтинг значимости данного показателя составляет 0,01 в 2014 и в 2016годах, 0,02 – в 2015году. Внешнеторговый оборот региона увеличивается к 2004году, рейтинг его значимости на 2016 год – 0,06. Денежные доходы населения региона значительно увеличиваются, этот показатель имеет наибольший рейтинг значимости (0,5) в сравнение с другими показателями данной группы факторов.

При оценке уровня развития инвестиционной инфраструктуры региона высокий рейтинг значимости принадлежит объему работ, выполненных по договорам строительного подряда и объему энергетических ресурсов, и отмечается тенденция их увеличения.

На основании результатов оценки Ставропольского края классифицируются регионы по уровню инвестиционной привлекательности (таблица 2).

Таблица 2 – Классификация регионов по уровню инвестиционной привлекательности

Уровни	Характеристика региона
<i>Высокий</i>	Экономика устойчива к кризисам, расширена структура производства, развита инфраструктура Благоприятна экологическая и криминогенная ситуации.
<i>Выше среднего</i>	Уровень производства высокий, возможные отклонения определяются социально-политическими факторами.
<i>Средний</i>	Высокий потенциал, но сопряжен с риском. Работа осуществляется в основном на экспорт.
<i>Ниже среднего</i>	Государственная поддержка влияет на жизнеспособность региона
<i>Низкий</i>	Неблагоприятный инвестиционный климат.

Таким образом, Ставропольский край отнесем к среднему уровню инвестиционной привлекательности, он обладает высоким инвестиционным потенциалом, но инвестиционная деятельность сопряжена с риском.

Литература

1. Инвестиции / Николаева И.П. – М.: Дашков и К, 2017. – 256 с.
2. Антонов Г.Д. Управление инвестиционной привлекательностью организации: ИНФРА-М, 2016. – 223 с.

СИСТЕМА И МЕТОДЫ ПРОФЕССИОНАЛЬНОГО ОБУЧЕНИЯ МУНИЦИПАЛЬНЫХ СЛУЖАЩИХ, ИХ ПРЕИМУЩЕСТВА И НЕДОСТАТКИ

А.А. Радченко, филиал Московского технологического университета в г. Ставрополе

Руководитель: В.Н. Морозова, канд. социол. наук

В статье рассматривается процесс и методы профессионального обучения, а также представлены преимущества и недостатки различных методов обучения.

The article deals with the process and methods of vocational training, as well as the advantages and disadvantages of various teaching methods.

Ключевые слова: профессиональное обучение, методы, организация, процесс, кадры, рабочее место, предприятие, самообразование.

Keywords: vocational training, methods, organization, process, personnel, workplace, enterprise, self-education.

Одна из важнейших частей развития персонала является профессиональное обучение. В рамках данного вопроса охарактеризуем основные виды и методы обучения сотрудников, имеющиеся на практике.

Стоит отметить, что человек обучается на протяжении всей его сознательной жизни. На рисунке 1 представлены уровни обучения.

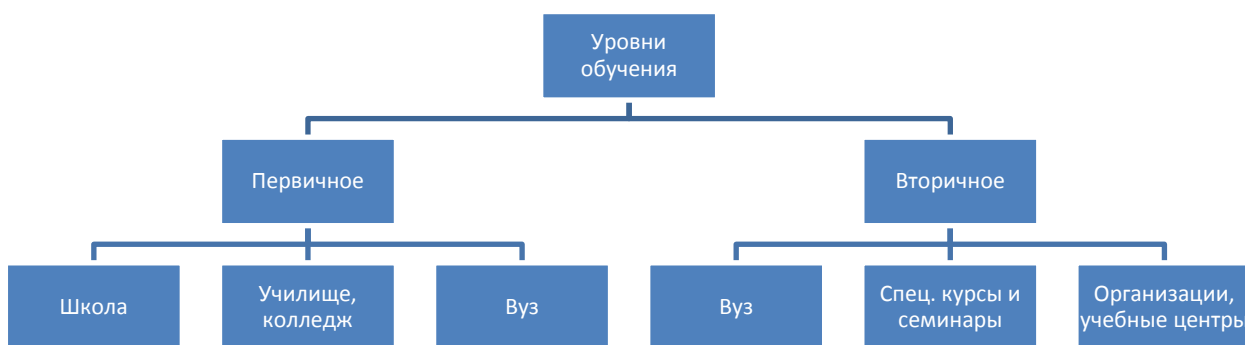

Рисунок 1 – Уровни обучения человека

Также существует дополнительное образование, целью которого считается увеличение производительности выполнения работы и культуры, а также расширение представления о современном мире, науки, технике, технологии, общественных ценностях, нормах и правилах поведения, приобретение новой квалификации в соответствии с требованиями занимаемой должности.

Обучение персонала представляет собой целенаправленный организованный процесс, который осуществляется планомерно и систематически. В его рамках происходит овладение знаниями и умениями, способностями и методами общения, которое протекает под руководством опытных специалистов [3]. Система обучения имеет свои характеристики, они представлены в таблице 1.

Таблица 1 – Характеристика системы обучения

№ п/п	Характеристика	Значение
1	Целенаправленность	Постановка и реализация целей является ориентиром всех мероприятий обучения.
2	Единство процессов накопления, выработки и трансляции знаний	Творчество, разработка проектов по улучшению деятельности, принятие важных решений как части мероприятий по обучению.
3	Открытость	Обмен полезным опытом сотрудников внутри коллектива, передача своего опыта в информационный банк организации.

Профессиональное обучение – это непосредственная передача новых для сотрудников профессиональных навыков и знаний.

Определение потребностей, формирующиеся согласно потребностям развития кадров предприятия и необходимости выполнения работниками своих обязанностей – основа управления процессом профессионального обучения (Рисунок 2) [5].

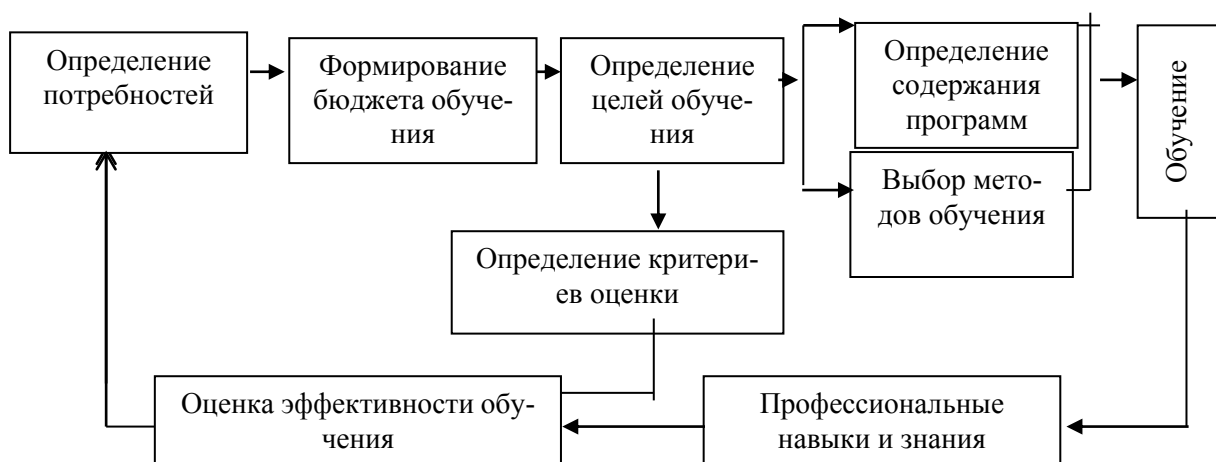

Рисунок 2 – Процесс профессионального обучения

В трудовом законодательстве РФ рассмотрены виды профессионального обучения работников, основные из них:

1. Подготовка новых работников. Она представляет собой процесс планомерного и организованного обучения, а также выпуск высококвалифицированных сотрудников для каждой из областей деятельности людей, которые владеют необходимым уровнем специальных знаний, умений, навыков и способом общения

2. Переподготовка (переобучение). Это процесс обучения персонала, целью которого является освоение новых знаний, умений, навыков и способов общения, которое связано с получением новой профессии или изменениями требований к результатам деятельности и ее содержанию;

3. Повышение квалификации. Это процесс обучения сотрудников, целью которого является совершенствование компетенций и способов коммуникации, которое связано с ростом требований к профессии, а также кадровым продвижением по службе;

4. Обучение смежным профессиям. Это процесс обучения с начальным или более высоким уровнем квалификации, которое проводится с целью увеличения масштабов профессионального мастерства, а также для подготовки к деятельности в условиях изменения труда на коллективную форму [1].

Существует три метода обучения кадров (Таблица 2) [4].

Данные методы не могут использоваться вместе чтобы обучение могло вестись как с отрывом, так и без отрыва от рабочего места.

Помимо этого, они в некоторых случаях дополняют друг друга, потому что процесс обучения во время работы зачастую проходит совместно с обучением в иных организациях или учебных заведениях.

В обучении на рабочем месте есть свои отличительные черты: практическая направленность, а также связь с производственными функциями работника, предоставляющая возможность повторить и закрепить изученный материал.

Таблица 2 – Методы обучения кадров в организации

№ п/п	Название метода	Сущность
1	Обучение на рабочем месте	При этом методе усложняются задания, меняется рабочее место, направленно приобретается опыт, проводятся производственные инструктажи, делегируется ответственность, а также используются иные способы
2	Обучение вне рабочего места	При этом методе проводятся лекции, деловые игры, проходит разбор определенных производственных ситуаций, проводятся конференции и семинары, формируются группы по обмену опытом, создаются кружки качества, а также используются другие подобные способы
3	Самообразование	При этом методе самостоятельно изучается материал и необходимой информация

Метод внеорганизационного обучения отличается следующим: возможность отойти от атмосферы на рабочем месте и выйти за рамки привычного рабочего поведения. Это помогает формировать кардинально новые поведенческие и профессиональные компетенции.

Процесс самостоятельного обучения – самый простой из методов. Он не требует наличия инструктора или специального помещения, а также отсутствуют временные рамки, так как работник обучается в удобное для него время. Предприятие может вынести для себя выгоду из самообразования, если будут разработаны и предоставлены работникам эффективные вспомогательные средства – аудио и видеоматериал, учебники, задачки, обучающие компьютерные программы.

Каждый метод имеет свои преимущества и недостатки. И основным критерием выбора того или иного способа является его результативность для целедостижения обучения конкретного сотрудника [4].

В таблице 3 перечислены основные преимущества и недостатки методов обучения. Большинство из них подтверждается опытом многих организаций.

Время не стоит на месте, поэтому и методы обучения претерпевают определенные преобразования. В связи с этим развитием выделяют методы процесса обучения.

Традиционный метод представляется в виде семинаров, учебных видеофильмов и т.п. Он наиболее популярен, однако он не учитывает того, что у обучающихся разный уровень знаний, также он не включает в себя систему обратной связи, которая показывает степень усвоения информации.

Активный метод много внимания уделяет практике в процессе обучения. Сейчас самыми распространенными формами активного обучения считаются: тренинги, программированное обучение, обсуждение в группах, игры (деловые и ролевые), кейсы [2].

Таблица 3 - Преимущества и недостатки различных методов обучения

Обучение на рабочем месте	Обучение вне рабочего места
+ Содержание и время проведения курсов могут быть «подстроены» под потребности предприятия	- В большинстве случаев не точно соответствует потребностям предприятия - Внешние организации устанавливают уровень доступности и частоты
- Участники встречаются только с коллегами по организации	+ Предоставляется возможность обмена информацией и опытом в решении задач с сотрудниками других организаций
+/- Участники имеют возможность отойти от обучения в случае необходимости решить какие-либо рабочие моменты	+/- Участники не могут свободно отлучаться для решения важных проблем на рабочем месте
+ Могут воспользоваться технологическим оборудованием, которое имеется в организации	+ Есть возможность поработать на неизвестном сотруднику ранее оборудовании, которого нет в его организации
+ Есть возможность часто отлучаться от обучения простым отзывом без потери оплаты за него	- Существует риск невозврата оплаты за обучение при отзыве с него
+ Существует экономическая выгода в случае, если соберется группа, которой необходимо обучение и в штате сотрудников будет тот, кто способен принять на себя роль «учителя»	+ Существует экономическая выгода, если небольшая группа людей нуждается в обучении +Высококвалифицированные кадры могут быть доступны и за пределами организации
- Участники могут раскрыться не в полной мере при своих коллегах	+ Существует большая вероятность, что сотрудник раскроется при посторонних работниках в нейтральной обстановке
+ Легко переходить от изучения к практике при условии, что практическая часть связана с непосредственной работой	- Существует риск возникновения сложностей при применении в работе полученного материала

Условные обозначения: + преимущества; - недостатки

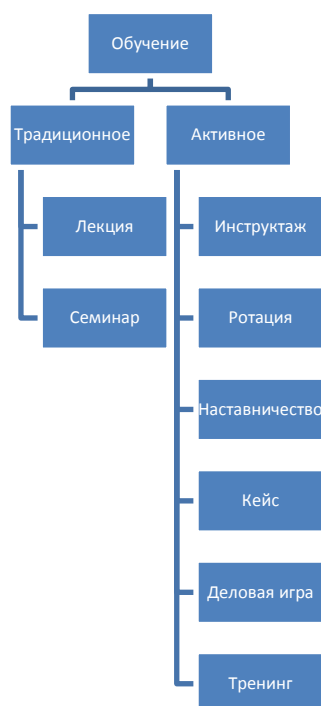

Рисунок 3 – Методы обучения

Нельзя явно разделить активные методы и неактивные. Часть из них – это переход к практике и самостоятельной работе. Конечно, к активным методам относятся: анализ ситуации, обсуждение проблем организации, обмен опытом в рамках конференции. Существуют также формы активного метода, который направлен на формирование и развитие социально-психологических качеств. Такой формой можно считать ролевую игру (решение определенных задач, касаемых конкретного предприятия), а также социально-психологический тренинг. Основные методы представлены на рисунке 3.

Большая часть выше представленных методов могут быть использованы совместно. Брифинг, программируемое обучение, лекция, обучение с использованием компьютера, практические упражнения, дистанционное обучение – это все сочетание данных методов.

Большое количество вариантов дает возможность организации выбрать один, который в большей мере подходит им в конкретной ситуации в достижении определенных целей. Таким образом, этот выбор должен основываться на условиях, возникших в данной организации.

Литература

1. Трудовой кодекс Российской Федерации от 30.12.2001 № 197-ФЗ (ред. от 05.02.2018). – Режим доступа: <http://www.consultant.ru/>
2. Ивановская Л.В. Управление персоналом: теория и практика. Кадровая политика и стратегия управления персоналом / Л.В. Ивановская. – М.: Проспект, 2013. – 64 с.
3. Каштанова Е.В. Управление персоналом: теория и практика. Управление деловой карьерой, служебно-профессиональным продвижением и кадровым резервом / Е.В. Каштанова. – М.: Проспект, 2013. – 64 с.
4. Кибанов А.Я. Основы управления персоналом / Кибанов А.Я.; Рец. Ю.Г. Одегов, Ю.П. Кокин. – 3-е изд., перераб. и доп. – М.: ИНФРА-М, 2014. – 440 с.
5. Система факторов эффективности профессионального, организационного и корпоративного обучения / Н.А. Костицын // Управление развитием персонала. – 2005. – № 4. – С. 2-15.

УДК 336.77

ИССЛЕДОВАНИЕ ПРОБЛЕМ, ТЕНДЕНЦИЙ КРЕДИТОВАНИЯ ПРОМЫШЛЕННОСТИ В СТАВРОПОЛЬСКОМ КРАЕ

А.В. Смирнов, филиал Московского технологического университета в г. Ставрополе

Руководитель: Р.Г. Шелепова, канд. экон. наук, доцент

В статье показаны основные проблемы и тенденции кредитования промышленности в Ставропольском крае и предложены возможные варианты для решения данных проблем. В данной статье представлены основные проблемы, с которыми связываются промышленные предприятия в Ставропольском крае, прибегнувшие к методам кредитных займов.

The article shows the main problems and trends in industrial lending in the Stavropol Territory and suggests possible options for solving these problems. This article presents the main problems associated with industrial enterprises in the Stavropol Territory, which have resorted to methods of credit loans.

Ключевые слова: региональная экономика, кредитование, экономическое пространство, промышленность, тенденции кредитования, факторы.

Keywords: regional economy, lending, economic space, industry, lending trends, factors.

Стоит заметить, что сам по себе метод кредитования, хоть и является довольно рискованным шагом, но в нынешних реалиях он просто необходим, поскольку большое количество предприятий испытывают недостаток денежных средств, для благоприятного осуществления своей деятельности и обеспечения конкурентоспособности.

Актуальность данной работы представлена тем, что в нынешних условиях, в момент преодоления кризиса, первоначальной задачей является создание устойчивого кредитного механизма, который смог бы положительно повлиять на функционирование области финансов предприятия не только одного конкретного предприятия, но и экономики региона в целом.

Ставропольский край выступает экономическим «фаворитом» в СКФО. Его местоположение находится на Юго-западе Российской Федерации и продолжается в Крымско-Кавказском и Восточно-Европейском природном комплексе, находится в центре предкавказья.[3]

В данный момент Ставропольский край выступает в роли довольно привлекательной инвестиционной площадки, давая тем самым значительный толчок для развития его экономики.

По данным рейтинга ТОП-7 банков по объему кредитов для предприятий наибольшее сокращение за 2015-2016гг. показал Промсвязьбанк (-32%), переместившись на четыре строчки вниз. Его место занял банк «Пересвет».

Таблица 1 – ТОП-7 банков по объему кредитного портфеля в 2015 - 2016гг.

Наименование кредитного учреждения	Место в рейтинге по состоянию на 1 октября		Объем кредитного портфеля по состоянию на 1 октября, млн. руб.		Темп прироста (%)
	2016	2017	2016	2017	
ПАО Сбербанк России	1	1	1 304 348	1 019 117	-21,8
ВТБ 24	2	2	241 579	203 726	-15,6
АКБ «Пересвет»	3	-	45 896	74 283	63,5
МИНБ	4	4	74 515	72 204	-3,1
Банк «Санкт-Петербург»	5	5	61 284	62 918	2,66
Банк «Возрождение»	6	6	64 208	60 650	-5,54
Промсвязьбанк	7	7	85 650	56 460	-34,08

Не стабильность экономической обстановки в РФ показала, что в деятельности банков присутствуют некоторые риски, доказав тем самым, что более высокий уровень рисков иногда выступает особым фактором, который может понизить состояние банков на индивидуальной и системной основе.

Для поднятия стабильности банков, нужно прилагать не сколько усилия для кредитных организаций, а сколько для взвешенной политики регулирования банковской деятельности[2].

Одним из важнейших рычагов, для не прерывного функционирования финансовой устойчивости банковского сектора, выступает метод контрциклического регулирования, который направлен на расширение кредитования и инвестирования.

Известно, что кредитование, как один из важнейших методов использования кредитных ресурсов, является одним из самых рискованных в РФ направлением деятельности банков. На то есть причины:

- тяжелая ситуация в промышленности, когда глубокий спад сменяется депрессией и еще одним спадом;
- финансовый голод предприятий, появляющийся в кризисе неплатежей;
- необходимость в долговременных кредитах, которая сама по себе возникает на фоне беспроигрышных вложений в государственные ценные бумаги;
- неуверенность хозяйствующих субъектов в перспективах экономической ситуации.

На ряду с другими коммерческими организациями, в интересах же банка будет лишь тот способ получения прибыли и наиболее благоприятное ведение деятельности, который будет максимально выгодным для стабильного осуществления последующей деятельности.

Приоритет подобных операций над кредитованием можно объяснить тем, что они являются наиболее доходными и осуществляются за малый промежуток времени.

Данные проблемы можно решить несколькими способами:

- предоставить налоговые льготы банкам, инвестирующим средства на долгосрочной основе в развитие реального сектора экономики;
- предоставить льготный порядок формирования резерва на возможные потери по ссудам, предоставленным на инвестиционные цели предприятиям реального сектора экономики;
- развить практику рефинансирования ЦБ РФ комбанков под ссуды реальному сектору;
- усовершенствовать законодательную базу в части ответственности предпринимателей перед банками-кредиторами.

Становление и использование эффективного механизма кредитования торговых организаций, удовлетворяющего потребностям как предприятий торговли, так и банков, позволит значительно увеличить товарооборот, что положительно повлияет на динамику уровня производства на предприятиях - производителях и будет способствовать подъему экономики в целом.[3]

Нынешняя политика банковского сектора Ставрополья не является идеальной, во многом из-за уменьшения числа региональных банков и их поглощением не только крупными, но и региональными кредитными организациями; незначительной конкуренции; недостаточного кредитного портфеля по объему и качеству. Эти и многие другие проблемы приводят к снижению некоторых характеристик банковской системы Ставропольского края.

Финальной точкой в развитии механизма банковского кредитования торговли станет стабильно работающая система продвижения вперед средств в развитие народного хозяйства, работа банков и организаций будет осуществляться вместе с общими экономическими задачами, а кредитные стимулы будут все больше развивать экономическое и социальное становление страны.

Давая стабильную работу и устойчивость в становлении банковской системы края, мы наблюдаем динамичное состояние, благодаря которому, ее ключевые показатели долгое время могут демонстрировать рост.[1]

Существуют и положительные стороны, но объем кредитования для организаций в коммерческих банках не достаточно высок. Именно этот показатель и выступает в роли недостаточно выгодного для экономического состояния Ставропольского края.

В ходе исследования можно сделать вывод, что актуальность исследования обусловлена тем, что ведение промышленной деятельности практически невозможно без отсутствия кредита.

В розничном кредитовании есть факторы, которые могут вызывать увеличение просроченной задолженности, в свою очередь они опережают рост кредитного портфеля. При возрастании розничного портфеля на 29 %, объем задолженности вырастает на 41 %, что может привести к росту части просроченной задолженности в самом портфеле до 4.9 %, исходя из данных 2016 г. В январе 2017 г. увеличение просроченной задолженности стал выше, это привело к 4.9 %. Вполне вероятно, что это произошло из-за высокого роста необеспеченных ссуд в предыдущие годы.[3]

Преимущественное количество «плохих» ссуд наиболее подходит для банков, направленных на потребительское кредитование (средних и мелких), в отличии от банков, с диверсифицированным кредитным портфелем.

Уровень развития банковской системы можно показать на основе таких показателей, как:

- показатель активов банков к величине ВВП;

- показатель прибыли банков к ВВП;
- показатель капиталов банков к ВВП;
- иные кредиты, относящиеся к реальному сектору экономики в ВВП;
- рентабельность банков;
- объем средств физических лиц в привлеченных средствах банков к ВВП;
- объем средств юридических лиц в составе ресурсной базы банков к ВВП.

Ответственность у предприятия, при получении кредита, состоит в обязательствах перед банком в уплате процентов за использование заемными средствами, а так же в своевременном погашении кредита.

Нынешнее изменение банковской системы наглядно демонстрирует развитие экономики и является в своем роде индикатором ее стабильности.

Таким образом, кредитование промышленности представляет собой одно из основных направлений использования кредитных ресурсов, но в современных реалиях без него обойтись практически невозможно.

Литература

1. Банковская система в современной экономике / под ред. О.И. Лаврушина. – 2-е изд., стер. – М.: КНОРУС, 2016. – 368 с.
2. Банковский менеджмент / под ред. О.И. Лаврушина. 2-е изд., перераб. и доп. – М.: КНОРУС, 2017. – 560 с.
3. Официальный сайт Министерства экономического развития Ставропольского края. – Режим доступа: <http://www.stavinvest.ru/>

УДК 330.3

СОВРЕМЕННОЕ СОСТОЯНИЕ И ПЕРСПЕКТИВЫ ИСПОЛНЕНИЯ БЮДЖЕТА СТАВРОПОЛЬСКОГО КРАЯ

А.Н. Тлябичева, филиал Московского технологического университета в г. Ставрополе
Руководитель: Р.Г. Шелепова, канд. экон. наук, доцент

В статье проанализированы бюджетные доходы, бюджетные расходы, уровень исполнения расходов краевого бюджета, приведена структура государственного долга.

The article analyzes budget revenues, budget expenditures, the level of execution of expenditures of the regional budget, and the structure of the state debt.

Ключевые слова: муниципальный бюджет, финансовые ресурсы, исполнение краевого бюджета, бюджетный фонд, финансовая база, государственный долг.

Keywords: municipal budget, financial resources, execution of the regional budget, budget fund, financial base, public debt.

Часть финансовых ресурсов, муниципального образования, которые отражаются в виде строго предусмотренных норм бюджетного права, а также экономических отношений по пово-

ду поступления, распределения и перераспределения денежных средств, с целью создания финансовой базы для удовлетворения имеющихся потребностей, составляет доходы муниципального бюджета.

В процессе формирования, соответствующего уровня бюджетного фонда, регулярно используются как специфические, так и строго определенные виды платежей различных хозяйствующих субъектов, в том числе и населения. Их материально-вещественным воплощением в данном случае выступают денежные средства, мобилизуемые в бюджетный фонд.

В бюджетном кодексе РФ дано определение доходов бюджета, а именно «определенные, специально созданные фонды денежных средств, сумма которых на безвозвратной основе поступающая в пользование органов законодательной власти страны, а также органов подчиняющихся субъектам Российской Федерации, но не вступающие в противоречие с законодательством страны» [1. ст. 6].

Бюджетные доходы подразделяются, исходя из степени обязательности, на налоговые (разрешенные законодательством налоги всех уровней, а также пени и штрафы за нарушения налогового законодательства) и неналоговые (прибыль от использования основных фондов, принадлежащих муниципалитетам, прибыль от продажи имущества (исключая доли ценные бумаги, находящиеся в распоряжении государства не финансовые активы в виде драгоценных металлов, камней), принадлежащих муниципалитетам; прибыль от оказания платных услуг, которые могут осуществлять бюджетные учреждения; прибыль поступившая от начисленных и впоследствии уплаченных штрафов, пеней; средства самообложения граждан).

За январь-сентябрь 2017 г. в счет краевой казны были отмечены поступления в размере 67 795,6 млн. руб. или 76,6 % к годовым показателям плана. В их числе:

– прямые и косвенные налоговые поступления в размере – 43 655,8 млн. руб. или 79,1 % к плановым показателям;

– доходы от граждан на безвозмездной основе – 24 139,8 млн. руб. или 72,3 % к плановым показателям;

Плановые назначения отчетного периода по 9 видам налоговых доходов перевыполнены на 3 715,0 млн. руб. из них:

– по налогу на прибыль организаций – на 1 867,0 млн. руб.;

– по налогу на доходы физических лиц – на 155,8 млн. руб.;

– по доходам от уплаты акцизов на алкогольную и спиртосодержащую продукцию Ставропольских товаропроизводителей – на 468,0 млн. руб.;

– по доходам от уплаты акцизов на нефтепродукты на 846,0 млн. руб.;

– по налогу, взимаемому в связи с применением упрощенной системы налогообложения, – на 185,7 млн. руб.;

– по налогу на имущество организаций – на 99,3 млн. руб.;

– по транспортному налогу на 91,3 млн. руб.;

– по налогу на игорный бизнес – на 1,3 млн. руб.;

– по прочим налоговым доходам – на 0,6 млн. руб.

Не исполнен план по двум видам налоговых доходов на сумму 25,0 млн. руб., в том числе: налогу на добычу полезных ископаемых – на 3,5 млн. руб., госпошлине – на 21,5 млн. руб.

Основным источником поступлений в Ставропольский бюджет выступают налоговые и неналоговые отчисления. Которые, предусмотрены специальными налоговыми режимами. По сравнению с аналогичным периодом 2016 г. объем налоговых и неналоговых доходов увеличился на 5 494,9 млн. руб. или на 14,4 %, при этом налоговые доходы увеличились на 5 186,3 млн. руб., неналоговые доходы – на 308,6 млн. руб. (таблица 1).

Таблица 1 – Исполнение плана по сбору налоговых и неналоговых доходов бюджета Ставропольского края по состоянию на 01.10.2017г., млн. руб.

Источники доходов	2017			Выполнение плана 9 месяцев		Выполнение плана года		Отклонение 2017г. от 2016г.	
	план года	план 9 месяцев	отчет на 01.10.2017	сумма	%	сумма	%	сумма	%
Налог на прибыль организации	13210,3	10350,0	12217,0	1867,0	118,0	- 993,3	92,5	3513,3	140,4
Налог на доходы физических лиц	18837,1	12729,4	12885,2	155,8	101,2	- 5951,9	68,4	585,2	104,8
Акцизы	8551,7	6264,9	7578,9	1314,0	121,0	- 972,8	88,6	-55,5	99,3
Налог при применении упрощенной системы налогообложения	3942,8	2974,9	3160,6	185,7	106,2	- 782,2	80,2	382,2	113,8
Налог на имущество организации	7573,9	5697,9	5797,2	99,3	101,7	- 1776,7	76,5	595,0	111,4
Транспортный налог	1306,5	491,1	582,4	91,3	118,6	- 724,1	44,6	131,4	129,1
Прочие налоговые доходы	423,2	320,3	297,1	-23,2	92,8	- 126,1	70,2	34,7	113,2
Доходы от использования имущества	174,6	134,9	247,2	112,3	183,2	72,6	141,6	85,1	152,5
Доходы от продажи материальных и нематериальных активов	47,6	29,0	30,2	1,2	104,1	- 17,4	63,4	-3,0	91,0
Штрафы, санкции, возмещение ущерба	744,6	565,5	519,3	-46,3	91,8	- 225,3	69,7	25,7	105,2
Прочие неналоговые доходы	356,3	316,8	340,7	23,9	107,5	-15,6	95,6	200,8	243,5
Итого доходы	55168,6	39874,8	43655,8	3781,0	109,5	-11512,8	79,1	5494,9	114,4

Прирост поступлений сложился в основном за счет следующих поступлений:

- налога на прибыль организаций (3 513,3 млн. руб. или на 40,4%);
- налогу на доходы физических лиц (585,2 млн. руб. или на 4,8 %);
- доходам от уплаты акцизов на алкогольную и спиртосодержащую продукцию Ставропольских товаропроизводителей (340,6 млн. руб. или на 10,2%);
- налогу, взимаемому в связи с применением упрощенной системы налогообложения (382,2 млн. руб. или на 13,8 %);
- налогу на имущество организаций (595,0 млн. руб. или на 11,4 %); транспортному налогу (131,4 млн. руб. или на 29,1 %);
- налогу на игорный бизнес (0,8 млн. руб. или на 6,9 %); государственной пошлине (36,1 млн. руб. или на 16,8 %).

По неналоговым доходам по сравнению с аналогичным периодом 2016 г. рост поступлений отмечается по арендной плате за землю (52,6 млн. руб. или на 48,2 %), платежам от государственных унитарных предприятий (33,9 млн. руб. или в 2 раза), доходам от оказания платных услуг (208,0 млн. руб. или 4,6 раза). При этом, снижение поступлений по сравнению с аналогичным периодом предыдущего года сложилось по доходам от сдачи в аренду имущества, находящегося в краевой собственности (0,7 млн. руб. или на 33,8 %), плате за негативное воздействие на окружающую среду (8,0 млн. руб. или на 19,2), доходам от реализации имущества (3,0 млн. руб. или 9,0 %).

По состоянию на 01 октября 2017 г. расходы краевого бюджета произведены в объеме 63 501,8 млн. руб. или 67,8 % к годовым плановым бюджетным ассигнованиям (93 602,4 млн. руб.).

Освоение средств краевого бюджета за январь-сентябрь 2017 г. по сравнению с аналогичным периодом 2016 г. сложилось больше на 2 733,1 млн. руб. (январь-сентябрь 2016 г. – 60 768,7 млн. руб.).

Из общего объема произведенных расходов краевого бюджета по состоянию на 01 октября 2017 г. расходы за счет собственных доходов краевого бюджета (без учета расходов за счет целевых средств федерального бюджета и других целевых поступлений) составили 52 287,2 млн. руб. или 67,5 % к плану, что на 2 245,8 млн. рублей выше уровня 2016 г. (январь-сентябрь 2016 г. – 50 041,4 млн. руб.).

Среднекраевой уровень исполнения расходов краевого бюджета (рисунок 4) (67,8 %) превышен министерством образования (69,7 %), министерством культуры (70,6 %), министерством здравоохранения (74,4 %), министерством труда и социальной защиты населения (74,7 %), управлением ветеринарии (75,8 %).

Низкий процент исполнения расходов краевого бюджета сложился по министерству сельского хозяйства (54,6%), министерство имущественных отношений (54%), министерству строительства, дорожного хозяйства и транспорта (52,8%), министерству физической культуры и спорта (52%), министерству экономического развития (50,4%), управлению по сохранению и государственной охране объектов культурного наследия (11,8%).

Объем остатков средств краевого бюджета по состоянию на 01 октября 2017 г. (рисунок 5) составил 952,9 млн. руб.

Остатки средств, поступивших из федерального бюджета в форме межбюджетных трансфертов и имеющих целевое назначение, составили 27,1 млн. руб., остатки целевых средств – 103,3 млн. руб., остатки средств во временном распоряжении казенных учреждений – 84,3 млн. руб.

В результате остаток средств на едином счете бюджета составил 1 167,6 млн. руб. На 01 января 2017 г. объем государственного долга составил 38 951,5 млн. руб.

По состоянию на 01 октября 2017 г. объем и структура государственного долга изменилась за счет:

- погашения банковских кредитов на сумму 34 200,0 млн. руб.;
- погашения бюджетного кредита из федерального бюджета на пополнение остатков средств на счетах местных бюджетов на сумму 23 200,0 млн. руб.;
- погашения бюджетного кредита из федерального бюджета на сумму 900,0 млн. руб.;
- погашения номинальной стоимости государственных облигаций Ставропольского края на сумму 500,00 млн. руб.;
- уменьшения задолженности по предоставленной государственной гарантии Ставропольского края в пользу Российской Федерации в сумме 331,1 млн. руб.;
- привлечения банковских кредитов на сумму 19 000,0 млн. руб.;
- привлечения бюджетных кредитов из федерального бюджета на пополнение остатков средств на счетах местных бюджетов на сумму 29 300,0 млн. руб.;

– привлечения бюджетного кредита из федерального бюджета для частичного покрытия дефицита бюджета на сумму 3 135,7 млн. руб.

Государственный долг Ставропольского края в результате этого сократился на 7 695,4 млн. руб. и составил на 01 октября 2017 г. 31 256,1 млн. руб.

Литература

1. Бюджетный кодекс Российской Федерации от 31.07.1998 N 145-ФЗ (ред. от 27.11.2017) 31 июля 1998 года N 145-ФЗ. Принят Государственной Думой 17 июля 1998 года. Одобрен Советом Федерации 17 июля 1998 года

2. Бюджетная система и система налогов и сборов Российской Федерации / отв. ред. Е.Ю. Грачева, О.В. Болтинова. — М. : Норма : ИНФРА-М, 2018. – 272 с.

3. Бюджетная система Российской Федерации / Ф.И. Ниналова. – 2-е изд., перераб. и доп. – М.: Вузовский учебник: ИНФРА-М, 2017. – 296 с.

4. Государственные и муниципальные финансы / Под ред. Поляка Г.Б., – 4-е изд., перераб. и доп. - М.:ЮНИТИ-ДАНА, 2016. – 391 с.

УДК 330.15

УСЛОВИЯ ОБЕСПЕЧЕНИЯ ЭКОНОМИЧЕСКОЙ БЕЗОПАСНОСТИ ТОРГОВОЙ ОРГАНИЗАЦИИ

А.В. Фоменко, В.С. Мамедова

Руководитель: Р.Г. Шелепова, канд. экон. наук, доцент

В статье рассматривалось понятие экономической безопасности предприятия, механизм обеспечения экономической безопасности, влияние затрат на обеспечение экономической безопасности предприятия.

The article deals with the concept of economic security, the mechanism of economic security, the impact of the costs of ensuring the economic security of the enterprise.

Ключевые слова: корпоративная безопасность, пороговые значения, система критериев и показателей, механизм обеспечения экономической безопасности, экономическая активность, экономическая активность.

Keywords: corporate security thresholds, a system of criteria and indicators, the mechanism of economic security, economic activity.

Основной целью создания и развития любого коммерческого предприятия является не только получение дохода но и способность развиваться дальше. Это трудно сделать без оценки своих собственных сил и преимуществ перед другими конкурентоспособными участниками рынка. В хорошей инвестиционной привлекательности заинтересованы и собственники и контрагенты и финансовые институты взаимодействующие с организацией. Улучшение показателей состояния привлекательности бизнеса пойдет на пользу развития всего производства. Улучшит моральный климат в коллективе, поспособствует притоку дополнительного капитала, позволит укрепить свои позиции на рынке. Инвестиционная привлекательность необходима для инвесторов. Они предпочитают знать о видах и степени риска который может возникнуть в той области в которую они собираются вкладывать свои инвестиции. Для правильного реше-

ния, которое должны принимать заинтересованные инвесторы, им необходимо знать информации как можно больше о предприятии. Они стараются прибегнуть к любым источникам как внутренним так и внешним. Поэтому необходимо проводить диагностику состояния предприятия. Желательно использовать современные методики для определения желательного результата. Использовать не только методы определения но и методы прогнозирования. В результате полученных расчетов, прогнозов, предвидений и обобщений инвесторы примут адекватное решение - куда и зачем вкладывать свои средства. Либо на расширение и модернизацию, либо на расширение рынков сбыта, методов финансирования, применяя личные качества.

Экономическая безопасность предприятия представляет собой решение комплекса проблем возникающих и существующих в условиях не стабильной как экономической, так и политической ситуации не только в собственной стране, но и во всем мире. Российские предприятия розничной торговли вынуждены приспосабливаться к жестким условиям хозяйствования во времена кризиса экономики. Им приходится адаптироваться к условиям конкурентности, нестабильности и находить пути стабильных решений для решения проблем и угроз своему бизнесу.

При рациональном ведении бизнеса, просто необходимо обеспечить эффективность использования корпоративных ресурсов, избежание угроз стабильного развития и существования своего дела. Состояние стабильного развития и избежание, или минимизация, возможных корпоративных угроз, определяется понятием экономическая безопасность предприятия.

Современным руководителям предприятий необходимо обладать способностью и навыками своевременно определять возможность возникновения кризисной ситуации в деятельности предприятия (организации) для предотвращения возможного ущерба вследствие неэффективного использования корпоративных ресурсов.

Для принятия рациональных экономических и производственных решений современный финансист должен знать затраты предприятия и в первую очередь разбираться в информации о производственных расходах. Он должен владеть современными методиками определения расходов и их влияния на конечный финансовый результата деятельности организации. Методика оценок издержек помогает определить их рациональность, их влияние на себестоимость продукции, проверить трудовые показатели работы, использовать целесообразную ценовую политику, регулировать и контролировать расходы, прогнозировать уровень прибыли и результативности производства. За всю историю развития предпринимательского дела затраты предприятия определяли, вели их учет с использованием широко известного метода получившим название «котловой». В едином бухгалтерском регистре в течение всего времени использования затрат учитывали все активы, материалы, истраченные в производственном процессе, не связано с местом их использования и их назначением. При использовании такой методики удавалось определить общую сумму затрат за период исключая возможность влияния ассортимента и качества выпущенной продукции. Используемый метод хоть был и вполне приемлемым в использовании, но имел недостатки. А именно он не представлял возможностей снижения затрат, его большим недочетом являлась обезличенность информации. Ученые экономисты приложили усилия, знания, опыт и попытались создать намного удобнее систему учета-затрат. По их намерению такая система должна была намного повысить информативность данных о расходах и помочь усилить контроль за их применением. Что создавало условия для минимизации нежелательных угроз для бизнеса и укрепляло состояние экономической безопасности. С этого времени затраты рассматривали как объект учета, чтобы руководители предприятий не только могли самостоятельно определить затраты, но и более полно контролировать использование материальных и денежных ресурсов, предупреждая возникновение нежелательных расходов. В результате чего американские ученые сделали основополагающий вывод в контексте рассматриваемого вопроса. Они предложили создать ответственные участки. Согласно этой теории все затраты которые имело предприятие рассматривались как в рамках всего общего предприятия так и делились на участки, а за соответствующие участки отвечали специально назначенные

люди. В результате чего, учет затрат был сосредоточен не на продукте который находится на выходе производственного процесса, а непосредственно на самом процессе производства этого продукта. Затраты на производство в любом выражении как человеческого труда, материальные, финансовые имеют название издержками производства. В современной российской предпринимательской деятельности для описания общих видов издержек производства за рассматриваемый участок времени применяют термин «затраты на производство». В учебниках по экономическим дисциплинам встречается определение «затраты» которые совпадает с термином «расходы». При более тщательном изучении этих экономических категорий, рассмотрев все классификации и группировки, мы обнаружим, что между этими экономическими категориями существуют серьезные различия [4].

Корпоративную безопасность современной коммерческой организации (предприятия), фирмы можно рассмотреть с позиции экономической безопасности. Экономическая безопасность коммерческих предприятий может быть представлена в результате анализа его финансовых показателей, при помощи методов и приемов экономического анализа. Основными показателями являются: определение его финансовой устойчивости, показателей ликвидности и платежеспособности, деловой активности, рентабельности. Если приоритетным направлением анализа являются затраты предприятия, необходимо рассмотреть влияние затрат на конечный финансовый результат работы предприятия. К конечному результату принято относить показатели прибыльности, доходности. Такой анализ проводится в самой организации, специалисты имеющие высшее экономическое образование в состоянии справиться с задачами, стоящими перед целью управления затратами. В получении высокого результата заинтересованы все участники производственно-хозяйственной деятельности. Собственники, работники предприятия. Положительный финансовый результат повлияет на уровень развития предприятия, на расширение производственной базы, на получение материального вознаграждения и дивидендов. Даст возможность оптимизировать налоги, уплачиваемые предприятиями в бюджет, тем самым укрепить экономическую безопасность предприятия. Экономическую безопасность необходимо рассматривать в комплексе, как финансовую, кредитную, правовую [4].

Основной целью экономической безопасности является создать и сохранить наиболее эффективного использования всех имеющихся ресурсов необходимых для осуществления успешной предпринимательской деятельности. Для определения уровня экономической безопасности разработаны критерии и показатели. Системой экономической безопасности принято считать механизм ее обеспечения. Механизм обеспечения экономической безопасности для конкретного предприятия будет свой. Все условия по обеспечению экономической безопасности необходимо рассматривать комплексно, взаимосвязано. Для обеспечения экономической безопасности торгового предприятия необходимо минимизировать затраты торгового предприятия только до определенного уровня, изменить систему организации бизнес-процессов, обеспечить высвобождение и реализацию излишних запасов. Для обеспечения эффекта от таких действий необходимо внедрение новой техники и технологии, обеспечивающих значительное снижение затрат на доставку, хранение и реализацию товаров.

Реализация каждого из предложенных условий обеспечения экономической безопасности предприятия возможна либо с использованием мер организационного характера, которые, как правило, не нуждаются в инвестиционной поддержке (либо она незначительна), либо с привлечением определенного объема инвестиций [3].

Минимизация затрат предприятия рассматривается как комплексное понятие, включающее минимизацию постоянных и переменных издержек на реализацию продукции. Повышенное внимание к переменным издержкам обусловлено также их ролью в получении прибыли, реализующейся посредством эффекта производственного рычага. Минимизацию затрат предприятия предлагается обеспечить посредством повышения эффективности использования ресурсов и устранения несоответствий в использовании ресурсов. В самом общем виде эти несоответствия

сводятся к следующему: объемы поступающих ресурсов не соответствуют либо потребностям в них, либо объему продаж предприятия [2]. Если первый вид несоответствий в использовании ресурсов характерен для материальных, информационных ресурсов, то есть ресурсов, поступающих на предприятие периодически, то второй - чаще встречается в использовании таких ресурсов, как трудовые ресурсы и оборотные средства, которыми предприятие располагает в течение определенного периода времени. Несоответствия в использовании ресурсов предприятия влекут за собой появление непроизводительных затрат на оплату труда, на хранение материальных запасов и информации, на поддержание в рабочем состоянии оборудования. Устранение несоответствий в использовании ресурсов, поступающих на предприятие, рассматривается как процесс, имеющий непрерывный или дискретный характер [1, С.87].

Все показатели определяющие уровень деловой активности в значительной степени влияют на экономическую безопасность предприятия. Используя в анализе показатели характеризующие оборачиваемость ресурсов, скорость оборота капитала (как собственного так и заемного), эффективность использования трудовых ресурсов, финансовые результаты деятельности, можно только сделать вывод а достаточности уровня экономической безопасности.

Для обеспечения сохранения достигнутого уровня, предприятию необходимо постоянно расширять производственный потенциал, использовать нововведения.

Такие действия не только обеспечить экономическую безопасность, но и повлияют на определенный уровень безопасности, являющийся приоритетный в выбранной отрасли.

Литература

1. Гапоненко В.Ф. Экономическая безопасность предприятий. Подходы и принципы: Учебник/ под ред. В.Ф. Гапоненко, А.Л. Беспалько, А.С. Влаской. – М: Издательство Ось-89, 2015. – 260 с.
2. Грибанов, В.П. Осуществление и защита гражданских прав: Учебное пособие / В.П. Грибанов. – М., 2014. – 240 с.
3. Донец Л.И. Экономическая безопасность предприятия: Учебное пособие/ под ред. Л. И. Донец, Н.В. Ващенко. – К.: Центр учебной литературы, 2016. –245 с.
4. Шелепова Р.Г. Сущность экономических подходов к повышению уровня экономической безопасности предприятия. Материалы V Международной научно-практической конференции «Актуальные проблемы современной науки». Выпуск 5. Том II. г. Ставрополь 16-20 февраля 2016 г.

ТЕНДЕНЦИИ РАЗВИТИЯ УГОЛОВНОЙ ПОЛИТИКИ

УДК 343.2/.7

СКЛОНЕНИЕ К ИСПОЛЬЗОВАНИЮ ЗАПРЕЩЕННЫХ ВЕЩЕСТВ И МЕТОДОВ ДЛЯ ПОВЫШЕНИЯ СПОРТИВНЫХ РЕЗУЛЬТАТОВ КАК ПРЕСТУПЛЕНИЕ

М.М. Агов, студент 3 курса магистратуры
ФГБОУ ВО «Московский технологический университет», г. Москва
Руководитель: Т.Г. Жукова, к.ю.н., доцент

Рассматриваются вопросы, связанные с установлением уголовной ответственности за нарушение антидопингового законодательства, в части склонения спортсменов к употреблению запрещенных веществ и методов.

The issues related to the establishment of criminal liability for violation of anti-doping legislation, regarding the incitement of athletes to use prohibited substances and methods are considered.

Ключевые слова: уголовная ответственность, склонение к использованию запрещенных веществ и методов в спорте

Key words: criminal liability, anti-doping legislation, inducement to use prohibited substances and methods in sport

Всевозможные субстанции, используемые для повышения спортивных результатов, методы изменения структуры крови, восстанавливающие препараты, все то, что в настоящее время считается допингом, привлекает внимание ученых юристов во всем мире. Понимание значимости проблемы здорового спорта базируется на восприятии физической культуры, как части культуры общества в целом.

Основными принципами проведения спортивных соревнований являются независимость и самостоятельность спортивных организаций от любого внешнего влияния. В СМИ активно обсуждаются случаи того, что в России есть достоверно выявленные факты использования спортсменами допинга. Это предопределяет необходимость совершенствования российской антидопинговой системы мер, которая, по мнению ряда зарубежных обозревателей, работает недостаточно эффективно.

В то же время Российская Федерация, особенно в последние годы, прилагает большие усилия для борьбы с применением допинга в спорте. Для исправления сложившейся ситуации, в июле 2016 года была создана независимая антидопинговая комиссия. Кроме того, с этого года все российские спортсмены стали находиться под полным контролем антидопинговых организаций.

Употребление запрещенных средств и методов при подготовке к соревнованиям было признано деянием с большой степенью общественной опасности и в уголовное законодательство Российской Федерации в 2016 году внесены изменения, связанные с установлением уголовной ответственности за склонение спортсменов к использованию допинга.

Введение уголовного наказания за склонение к использованию запрещенных веществ и методов одобрено Международным олимпийским комитетом на саммите в Лозанне[2]. Зародившиеся процессы международного сотрудничества по обозначенным проблемам, большинство юристов оценивают с положительной точки зрения. Ранее за нарушения спортивного права, спортсмены подвергались только лишь дисквалификации, теперь, за склонение к использованию запрещенных субстанций и методов, в 2016 году законодательными органами введена уголовная ответственность.

Так, склонение спортсмена тренером, специалистом по спортивной медицине либо иным специалистом в области физической культуры и спорта к использованию субстанций и (или) методов, запрещенных для использования в спорте влечет максимальное наказание в виде ограничения свободы на срок до 1 года с лишением права занимать определенные должности или заниматься определенной деятельностью на срок до трех лет или без такового.

За деяние, предусмотренное ч. 2 исследуемой статьи УК РФ, лицо может быть наказано максимально лишением свободы на срок до 1 года с лишением права занимать определенные должности или заниматься определенной деятельностью на срок до 4 лет или без такового.

Особо квалифицированный состав предусматривает максимальное наказание в виде лишения свободы на срок до 3 лет с лишением права занимать определенные должности или заниматься определенной деятельностью на срок до 5 лет или без такового[1].

Научные исследования еще не раскрыли в необходимом объеме все аспекты проблематики применения и понимания состава ст. 230.1 УК РФ. Вышесказанное подтверждает необходимость проведения дальнейших исследований в обозначенной области, в том числе и посредством уголовно-правового анализа.

Раскрытие преступления, предусмотренного ст. 230.1 УК РФ осложняется в силу присвоенной ему категории. Согласно закону «Об оперативно-розыскной деятельности», одним из условий проведения таких оперативно-розыскных мероприятий, как прослушивание телефонов, контролируемая поставка веществ или внедрение, является тяжесть преступления. Таким образом, правоохранительные органы, при применении соответствующих методов и тактик расследования преступлений, лишаются необходимых средств. Сравнивая санкции других стран в подобных составах, в качестве примера назовем страны ЕС, где за допинг предусмотрены иные наказания – в Италии до 6 лет тюрьмы, в ФРГ – до 10 лет, а в Греции – до 10–25 лет.

Состава преступлений, предусмотренных ст. 230.1 УК РФ был включен в Главу 25 УК РФ «Преступления против здоровья населения и общественной нравственности», так как оно посягает на здоровье спортсменов. Объектом указанного преступления является совокупность общественных отношений, которые обеспечивают нормальное физическое и психическое здоровье лиц, систематически или профессионально занимающихся спортом, их нормальное функционирование и развитие.

В науке уголовного права ведутся достаточно серьезные дискуссии на тему правильного юридико-технического применения понятий «склонение», «вовлечение», «принуждение», «привлечение», «понуждение», «вербовка».

Проанализировав судебную практику, в части установления в совершенном лицом деянии признаков склонения, предлагаем под склонением понимать активные действия, представляющие собой психическое или физическое воздействие на другое лицо, побуждающее его к совершению конкретного деяния, в рассматриваемом составе преступления это использовать запрещенные антидопинговым законодательством вещества и методы.

Склонение может выражаться в любых умышленных действиях, в том числе однократного характера, а также в обмане, психическом или физическом насилии, ограничении свободы и других действиях, совершаемых с целью принуждения к потреблению субстанций и использованию методов лицом, на которое оказывается воздействие.

Потребление субстанций и (или) методов предполагает введение их в организм человека любыми способами. Среди которых: прием таблеток перорально, введение инъекций, курение, вдыхание, жевание и другие способы.

В России составляющими допинга признаны субстанции и методы, применяемые в отношении спортсменов для искусственного возбуждения их физической силы. Исходя из положений Федерального закона от 12.04.2010 г. № 61-ФЗ «Об обращении лекарственных средств», субстанция – (лат. substantia – сущность; то, что лежит в основе) это фармакологическая субстанция, которая не является фармацевтической в полном смысле слова. В соответствии с Приказом Минспорта России от 30.11.2016 № 1232 «Об утверждении перечней субстанций и (или) методов, запрещенных для использования в спорте» запрещенные субстанции можно классифицировать следующим образом.

1. Субстанции, запрещенные все время (как в соревновательный, так и во внесоревновательный период). К ним относятся:

- анаболические агенты;
- пептидные гормоны, факторы роста, подобные субстанции и миметики;
- бета-2-агонисты, селективные и неселективные;
- гормоны и модуляторы метаболизма;
- диуретики и маскирующие агенты, список которых исчерпывающе указан, однако возможность расширения не исключена. Есть изъятия, обоснованные терапевтическим и офтальмологическим использованием.

2. Субстанции, запрещенные в соревновательный период:

- стимуляторы, в том числе и особые. С указанием на исключения, связанные с количественным содержанием в организме;
- наркотические средства;
- глюкокортикоиды, попадают в категорию запрещенных субстанций, если применяются орально, внутривенно, внутримышечно или ректально.

3. Субстанции, запрещенные в отдельных видах спорта:

- алкоголь – (этанол) запрещен только в соревновательный период в установленных видах спорта. Нарушением антидопинговых правил будет считаться превышение пороговой концентрации алкоголя в крови более 0,10 г/л.: автоспорт, авиация / воздухоплавание, водно-моторный спорт, стрельба из лука;
- бета-блокаторы, запрещенные в отдельных видах спорта только в соревновательный период, а в других и в несоревновательный[3].

К запрещенным методам относятся следующие.

1. Манипуляции с кровью и ее компонентами: первичное или повторное введение любого количества препаратов красных клеток крови; искусственное улучшение процессов потребления, переноса или доставки кислорода; любые формы внутрисосудистых манипуляций с кровью или ее компонентами физическими или химическими методами и т.д.

2. Химические и физические манипуляции: фальсификация, а также попытки фальсификации, отобранных в рамках процедуры допинг - контроля проб с целью нарушения их целостности и подлинности.

3. Генный допинг: перенос полимеров нуклеиновых кислот или аналогов нуклеиновых кислот; использование нормальных или генетически модифицированных клеток.

Состав преступлений в ч. 1, 2 ст. 230.1 УК РФ сконструирован как формальный, то есть преступление будет окончено с момента совершения самого преступного деяния, указанного в

законе, не зависимо от того наступят общественно-опасные последствия или нет. Однако сегодня существует неоднозначный подход правоприменителя к решению вопроса об установлении момента окончания преступлений, выражающихся в склонении, соответствующая проблема возникает и при применении ст. 230.1 УК РФ.

Предлагается, при решении вопроса о моменте окончания склонения к совершению какого-либо деяния, можно исходить из позиции, высказанной в постановлении Пленума Верховного Суда РФ от 1 февраля 2011 г. (ред. От 29.11.2016) № 1 «О судебной практике применения законодательства, регламентирующего особенности уголовной ответственности и наказания несовершеннолетних». Дефиниции «вовлечение» в ст. 151 УК РФ и «склонение» в ст. 230.1 УК РФ тождественны по содержанию, как следствие, они должны трактоваться одинаково. В соответствии с указанным постановлением, преступления, ответственность за которые предусмотрена ст. 151 УК РФ, являются оконченными с момента совершения несовершеннолетним хотя бы одного из антиобщественных действий, в которые его вовлекают [4].

Представляется правильным определить момент окончания склонения время, когда спортсмен употребил вещество или применил метод, который запрещено для применения в спорте.

Следует обратить внимание на то, что в Российской Федерации, в отличие от европейских стран, ни КоАП РФ, ни УК РФ не предусматривают наказание за употребление допинга самим спортсменом, поскольку соответствующие санкции применяются международными и общероссийскими спортивными федерациями.

В заключении хотелось бы отметить, что решение проблем со спортом возможно через призму политического, законодательного, нормативного, научного, технологического, а также культурно-философского. Последнее выражено в формировании соответствующего отношения каждого конкретного индивидуума к проблеме допинга. Участие в спортивных мероприятиях большого количества людей, успехи и победы на международных соревнованиях – доказательство жизнеспособности, духовной силы и единства любого народа. Именно поэтому стало необходимым, во избежание подрыва указанных ценностей, углубленное понимание спортивного права и решение проблем, существующих в его правовом пространстве.

Литература

1. Об утверждении перечней субстанций и (или) методов, запрещенных для использования в спорте: Приказ Минспорта России от 30.11.2016 № 1232 // СПС КонсультантПлюс
2. Бриллиантов А.В. Комментарий к Уголовному кодексу Российской Федерации (постатейный). Том 2. – М.: Проспект, 2016. – С. 534-541.
3. Песков А.Н.: Закон о наказании за допинг, возможно, не будет работать // RUECONOMICS.RU: ежедн. интернет-изд. – 2016. URL: <http://rueconomics.ru/205684-peskov-zakon-o-nakazanii-za-doping-vozmozhno-ne-budet-rabotat>

ОБЪЕКТ УГОЛОВНО-НАКАЗУЕМЫХ ПОЛУЧЕНИЯ И РАЗГЛАШЕНИЯ СВЕДЕНИЙ, СОСТАВЛЯЮЩИХ КОММЕРЧЕСКУЮ, НАЛОГОВУЮ И БАНКОВСКУЮ ТАЙНУ

В.С. Бабич, Московский технологический университет, г. Москва

В работе проанализированы структура и содержание объекта получения и разглашения сведений, составляющих коммерческую, налоговую и банковскую тайну как одного из преступлений в сфере экономической деятельности.

The paper analyzes the structure and content of the object of obtaining and disclosure of information constituting commercial, tax and banking secrecy as one of the crimes in the field of economic activity.

Ключевые слова: объект преступления, получение и разглашение сведений, составляющих коммерческую, налоговую и банковскую тайну.

Keywords: object of crime, obtaining and disclosure of information constituting commercial, tax and banking secrecy.

Анализ преступления, предусмотренного ст. 183 УК, необходимо начать с исследования объекта, который характеризует сущность и опасность указанного незаконного деяния. Точки зрения на понятие объекта преступления можно свести к следующим позициям: 1) объект преступления – это общественные отношения, которые находятся под охраной уголовного закона [15]; 2) объект преступления – это те блага (интересы), на которые посягает преступное деяние и которые охраняются уголовным законом [3]. Существуют и иные точки зрения на данный вопрос [12].

В уголовной науке существуют различные классификации деления объектов преступления, с целью квалификации ответственности по вертикали и горизонтали. Деление объекта преступления по вертикали (общий, родовой (специальный, групповой), видовой и непосредственный), и по горизонтали (деление на основной и дополнительный), предложенное Л.Д. Гаухманом [6, 16], является наиболее удобным для выявления особенностей правового регулирования данной категории. Можно признать устоявшимся в научной литературе [13, 15, 17] мнение о том, что классификация объектов на общий, родовой (разделы), видовой (главы) и непосредственный (нормы, фиксирующие определенный состав преступления), лежит в основе Особенной части УК РФ [12].

Общий объект преступления в УК РФ, представляющий систему всех общественных отношений, установлен в ч. 1 ст. 2 УК РФ. Как отмечает В. Мальцев, общий объект охраны уголовным законодательством составляет перечень общественных отношений, установленный в Особенной части УК РФ [10, 12].

При анализе объекта преступления, предусмотренного ст. 183 УК, необходимо учитывать, что это преступление относится к группе посягательств, во-первых, на свободу и добросовестную конкуренцию, которая имеет объектом уголовно-правовой охраны монополистическую деятельность и ограничение конкуренции (ст. 178 УК) с целью охраны свободы хозяйственной конкуренции; во-вторых, на добросовестность конкуренции (ст.ст. 180, 182, 183 УК) с целью пресечения преимуществ при осуществлении предпринимательской деятельности, противоречащих предписаниям законодательства РФ, обычаям делового оборота, требованиям добропорядочности, разумности и справедливости (п. 9 ст. 4 Федеральный закон от 26.07.2006 № 135-ФЗ «О конкуренции» [1]).

Исследуемая в настоящей работе ст. 183 УК РФ помещена законодателем в главу 22 «Преступления в сфере экономической деятельности», которая включена в раздел VIII «Преступления в сфере экономики».

Считаем, что родовым объектом преступления, посягающего на сведения, имеющие правовой режим коммерческой, налоговой или банковской тайны, являются общественные отношения в различных сферах экономики (предпринимательской, финансовой, таможенной, налоговой и т.д.) [14].

Вместе с тем, вопрос о родовом объекте преступлений в сфере экономических отношений является дискуссионным, в силу чего существуют различные позиции по этому поводу. Так, А.Н. Лопашенко [9] в качестве родового объекта указывает экономические отношения, базирующиеся на принципах осуществления экономической деятельности. Основополагающими автор считает такие принципы как свобода экономической деятельности; реализация своих возможностей в хозяйственной деятельности на законных основаниях; добросовестная конкуренция и добропорядочность субъектов экономической деятельности; запрет заведомо криминальных форм поведения при осуществлении экономической деятельности». Видовым же объектом она считает экономическую деятельность, которая соответствует каждому из указанных принципов.

По мнению В.Б. Волженкина [4], родовым объектом раздела восьмого УК РФ является экономика государства в целом, включающая общественные отношения указанной сфере, имеющих целью развитие рыночной экономики. Видовым же объектом, по его мнению, является посягательство на существующий порядок осуществления предпринимательской и иной деятельности в сфере экономики. Отметим, что такое понимание видового объекта вызывает критическое отношение у ряда авторов. Так, например, И.А. Клепицкий [8, 11] и Г.А. Русанов имеют сходную позицию, заключающуюся в том, что указанное определение видового объекта слишком размыто и может применяться, например, в отношении преступлений против общественного порядка и против порядка управления, которые могут совершаться нарушать отношения и в экономической сфере, таких как оскорбление налогового инспектора. Специфика же норм об экономических преступлениях состоит в их назначении обеспечивать и порядок в экономической сфере, и нормальные условия для эффективного функционирования экономики как таковой.

Особого внимания заслуживает позиция Л.Р. Клебанова, считающего, определение объекта преступлений, предусмотренных ст. 183 УК как сведений лишь экономического значения, выступающими средством обеспечения добросовестной конкуренции, уже не отвечать потребностям государственного развития.

Нам импонирует его позиция, в соответствии с которой указанные в статье виды тайн, регулируют новый вид общественных отношений – информационные отношения, складывающиеся в сфере коммерческих, налоговых или банковских правоотношений [7].

Итак, если мнения исследователей о родовом объекте в отношении в отношении рассматриваемого посягательства на коммерческую, налоговую или банковскую тайну достаточно схожи и учитывают структуру уголовного закона, то в отношении видового объекта есть расхождения, вызванные, на наш взгляд, различным подходом к понятию экономические отношения и экономическая деятельность. Мы же считаем, что родовым объектом незаконных получения и разглашения сведений, составляющих коммерческую, налоговую или банковскую тайну, исходя из отмеченных особенностей Особенной части УК, является экономика как система производственно-хозяйственных связей, видовым же объектом предлагаем считать порядок осуществления предпринимательской или иной экономической деятельности, установленный законодательством.

Что касается непосредственного объекта, то, как следует из теории уголовного права - это конкретный вид общественных отношений, на которые посягает одно или несколько преступлений, содержание, которого может совпадать с видовым объектом преступления, но по объему

он, как правило, уже видового, но более конкретный по содержанию. Именно по непосредственному объекту в Особенной части УК РФ выделяются отдельные статьи. Как справедливо отмечают исследователи, непосредственный объект требует «максимально точного установления» для правильной квалификации [2, 14].

В отношении непосредственного объекта преступлений, объединенных главой 22 УК РФ, можно утверждать, что им являются конкретные экономические отношения, которые в результате преступного посягательства, предусмотренного одной из статей гл. 22, подвергаются изменениям.

Общепринятой классификацией видов непосредственного объекта преступления, предусмотренного ст. 183 УК, является его деление на:

1) основной непосредственный объект: а) общественные отношения, реализующие право предпринимателей и юридических лиц (в том числе и банков) на ограничение свободного доступа к сведениям, составляющим коммерческую, налоговую или банковскую тайну [5]); б) общественные отношения, «возникающие и функционирующие в сфере экономических отношений», изменяющиеся в результате преступного посягательства; 2) дополнительный непосредственный объект: а) общественные отношения, складывающиеся при обеспечении неприкосновенности частной жизни, личной и семейной тайны клиентов банка; б) имущественные интересы индивидуального предпринимателя, организации, государства.

Таким образом, можно сделать вывод о том, что непосредственным объектом преступления, предусмотренного ст. 183 УК, являются общественные отношения, возникающие и реализуемые в сфере экономической деятельности, основополагающими принципами которой является свободная и добросовестная конкуренция, обеспечиваемая режимом коммерческой, налоговой или банковской тайны. Дополнительным непосредственным объектом, имеющим факультативный характер, является неприкосновенность частной жизни.

Литература

1. О защите конкуренции : федеральный закон от 26.07.2006 № 135-ФЗ // СПС «КонсультантПлюс».
2. Абдулгазиев, Р.З. Уголовно-правовой анализ признаков объекта преступлений, посягающих на неприкосновенность частной жизни / Р.З. Абдулгазиев, А.С. Аршинов // Актуальные проблемы современной науки: IV международная научно-практическая конференция (Алушта, 27-30 апреля 2015 г.). – Алушта, 2015.
3. Абдулгазиев, Р.З. Об основном объекте и потерпевшем в структуре имущественных преступлений / Р.З. Абдулгазиев // Вестник СевКавГТИ. – № 13. – 2012.
4. Волженкин, Б.В. Преступления в сфере экономической деятельности / Б.В. Волженкин. – СПб.: ЮЦП, 2007.
5. Гаухман, Л.Д. Преступления в сфере экономической деятельности / Л.Д. Гаухман, С.В. Максимов. – М., 1998.
6. Гаухман, Л.Д. Квалификация преступлений : закон, теория, практика / Л.Д. Гаухман. – М.: АО «Центр «ЮрИнфоР», 2010.
7. Клебанов, Л.Р. Уголовная ответственность за незаконное получение и разглашение сведений, составляющих коммерческую или банковскую тайну : автореф. дисс. канд. юрид. наук / Л.Р. Клебанов. – М., 2001.
8. Клепицкий, И.А. Система хозяйственных преступлений / И.А. Клепицкий. – М.: Статут, 2005.
9. Лопашенко, Н.А. Преступления в сфере экономики : авторский комментарий к уголовному закону (раздел VIII УК РФ) (постатейный) / Н.А. Лопашенко. – М.: Волтерс Клувер, 2006.
10. Мальцев, В. Понятие общего объекта преступления / В. Мальцев // Уголовное право. – 2012. – № 4.

11. Русанов, Г.А. Преступления в сфере экономической деятельности : учебное пособие / Г.А. Русанов. – М.: Проспект, 2011.
12. Современное уголовное право. Общая и Особенная части : учебник для студентов высших учебных заведений, обучающихся по специальности "Юриспруденция"/ под ред. А.В. Наумова. – М.: Издательство Илекса, 2007.
13. Тюнин, В.И. Преступления в сфере экономической деятельности / В.И. Тюнин. – М., 2012.
14. Уголовное право в 2 т. Том 2. Особенная часть : учебник / отв. ред. Наумов А.В., Кибальник А.Г. – М.: Издательство Юрайт, 2017.
15. Уголовное право в 2 т. Том 1. Общая часть : учебник / отв. ред. Наумов А.В., Кибальник А.Г. – М.: Издательство Юрайт, 2017.
16. Уголовное право. Общая часть : учебник / под ред. проф. Л.Д. Гаухмана и проф. С.В. Максимова. 2-е изд., доп. и перераб. – М.: Изд-во «Эксмо», 2005.
17. Хилюта, В.В. Преступления против собственности и порядка осуществления экономической деятельности: концептуальные основы моделирования объекта и системы / В.В. Хилюта. – М., 2012.

УДК 343.01

К ВОПРОСУ О РЕАЛИЗАЦИИ УГОЛОВНОЙ ОТВЕТСТВЕННОСТИ

М.С. Батаева, Московский технологический университет, г. Москва

В работе проанализированы проблемы теоретического определения уголовной ответственности, форм ее реализации, основания и момента прекращения уголовной ответственности.

The paper analyzes the problems of theoretical definition of criminal responsibility, forms of its implementation, the basis and the moment of termination of criminal responsibility.

Ключевые слова: понятие и признаки уголовной ответственности, реализация уголовной ответственности, прекращение уголовной ответственности.

Keywords: concept and signs of criminal responsibility, realization of criminal responsibility, termination of criminal responsibility.

В науке уголовного права существует множество точек зрения относительно возникновения, реализации и прекращения уголовной ответственности. Например, моментом возникновения уголовной ответственности признаются:

- совершение преступления;
- возбуждение уголовного дела;
- привлечение лица в качестве обвиняемого;
- вынесение обвинительного приговора суда [7].

Спорными в теории уголовного права являются и вопросы о реализации уголовной ответственности, моменте ее прекращения [6].

Систематический анализ текущего уголовного и уголовно-процессуального законодательства в их взаимосвязи позволяет сделать следующие выводы.

Уголовное преследование от имени государства как процессуальная деятельность по установлению события преступления, изобличению лица или лиц, виновных в совершении преступления, осуществляется стороной обвинения с момента обнаружения признаков преступления до разрешения уголовного дела по существу (п. 55 ст. 5, ст. 21 УПК РФ) [3].

Вместе с тем, вопросы о доказанности факта преступления, виновности лица в его совершении разрешаются только судом при постановлении приговора (ч. 2 ст. 8, ст. 299, ч. 4 ст. 302 УПК РФ) [4]. При этом виновным лицо считается лишь с момента вступления в законную силу обвинительного приговора суда (ч. 1 ст. 49 Конституции РФ, ч. 1 ст. 14 УПК).

Таким образом, основание уголовной ответственности возникает с момента вступления обвинительного приговора суда в законную силу. С этого момента лицо считается осужденным, а уголовная ответственность реализованной [2].

Момент прекращения уголовной ответственности зависит от вида и размера назначенного наказания или иных мер уголовно-правового характера; погашения или снятия судимости как правового последствия (признака) наказания [9]; наличия либо отсутствия правоограничений, предусмотренных иными (кроме наказания) мерами уголовно-правового характера; процессуальных особенностей применения уголовно-правовых норм об освобождении от уголовной ответственности [7]. В связи с этим, возможны несколько основных вариантов прекращения уголовной ответственности.

При постановлении обвинительного приговора с назначением наказания, подлежащего отбыванию осужденным, уголовная ответственность прекращается с момента погашения или снятия судимости по правилам, предусмотренным ст. 86 УК РФ [3].

При реализации уголовной ответственности в форме условного осуждения судимость и, соответственно, состояние уголовной ответственности прекращаются по истечении испытательного срока (п. «а» ч. 3 ст. 86 УК РФ).

При освобождении от уголовного наказания по основаниям, предусматривающим самостоятельные правоограничения для осужденного, уголовная ответственность прекращается с момента выполнения осужденным всех возложенных на него обязанностей, связанных с освобождением от наказания. К примеру, при освобождении несовершеннолетнего от наказания с применением принудительных мер воспитательного воздействия, предусмотренных п.п. «б» или «г» ч. 2 ст. 90 УК РФ, уголовная ответственность прекращается с момента исполнения указанных мер.

При освобождении от уголовного наказания по основаниям, не предусматривающим самостоятельных правоограничений для осужденного, например в связи с изменением обстановки (ст. 80.1 УК РФ), уголовная ответственность реализуется (возникает и прекращается) одномоментно.

Особо следует обратить внимание на процессуальные особенности применения уголовно-правовых норм об освобождении от уголовной ответственности. Реализация уголовной ответственности в данном случае (в связи с деятельным раскаянием, примирением с потерпевшим, истечением сроков давности уголовной ответственности и пр.) осуществляется в форме прекращения уголовного дела и (или) уголовного преследования [1] на основании ст.ст. 24-28.1, 427, 431 УПК РФ. При этом в соответствии с ч. 2 ст. 27 УПК РФ обязательным условием принятия такого решения является согласие на это лица, совершившего преступление. Если лицо возражает против прекращения уголовного преследования, производство по уголовному делу продолжается в обычном порядке [1].

Как отмечается в теории уголовно-процессуального права, принятое ныне толкование материально-правового института освобождения от уголовной ответственности, процессуальной формой которого является институт прекращения уголовного дела по нереабилитирующим основаниям, находится в прямом и достаточно очевидном противоречии с таким фундаментальным конституционным принципом как презумпция невиновности. Причиной тому является развитие в российском законодательстве альтернатив традиционной реакции государства на

преступление [5]. В судебной практике подчеркивается, что посредством применения норм главы 11 УК РФ реализуются принципы справедливости и гуманизма [1].

Таким образом, в уголовно-правовом смысле освобождение от уголовной ответственности является видом поощрительных мер уголовно-правового характера, образующих содержание уголовной ответственности в целом. В уголовном процессе оно в форме прекращения уголовного преследования является альтернативным способом разрешения уголовных дел на основе предполагаемой, «презюмируемой» вины [8, 9].

Прекращение уголовного преследования следует считать состоявшимся в момент принятия и процессуального оформления соответствующего решения. Уголовная ответственность при этом возникает и прекращается одновременно. Исключения составляют освобождение от ответственности в порядке ст. 90 УК РФ (ст.ст. 427, 431 УПК РФ) и ст. 76.2 УК РФ (ст. 25.1 УПК РФ), ответственность при которых прекращается с момента соответственно исполнения принудительной меры воспитательного воздействия или полной уплаты назначенного судебного штрафа.

Литература

1. О применении судами законодательства, регламентирующего основания и порядок освобождения от уголовной ответственности : постановление Пленума Верховного Суда РФ от 27.06.2013 № 19 (ред. от 15.11.2016) // СПС «КонсультантПлюс».
2. Абдулгазиев, Р.З. О ситуационном подходе к пониманию природы преступления в уголовно-процессуальном праве / Р.З. Абдулгазиев, З.Х. Кочесоков, А.А. Федяева // Вестник СевКавГТИ. – Т. 1. – № 2(21). – 2015.
3. Абдулгазиев, Р.З. К вопросу о понятии уголовной ответственности / Р.З. Абдулгазиев // Вестник СевКавГТИ. – Т. 1. – № 1(28). – 2017.
4. Абдулгазиев, Р.З. О событии преступления в качестве объекта уголовно-процессуального познания / Р.З. Абдулгазиев // Вестник СевКавГТИ. – № 14. – 2013.
5. Головкин, Л.В. Освобождение от уголовной ответственности и освобождение от уголовного преследования: соотношение понятий / Л.В. Головкин // Государство и право. – 2000. – № 6.
6. Мальцев, В.В. Принципы уголовного права и их реализация в правоприменительной деятельности / В.В. Мальцев. – СПб., 2004.
7. Современное уголовное право. Общая и Особенная части : учебник для студентов высших учебных заведений, обучающихся по специальности "Юриспруденция" / под ред. А.В. Наумова. – М.: Издательство Илекса, 2007.
8. Уголовная ответственность и наказание : учебное пособие / отв. ред. Наумов А.В., Кибальник А.Г. – М.: Издательство Юрайт, 2017.
9. Уголовное право в 2 т. Том 1. Общая часть : учебник / отв. ред. Наумов А.В., Кибальник А.Г. – М.: Издательство Юрайт, 2017.

ВЗАИМОДЕЙСТВИЕ НОТАРИАЛЬНЫХ, СУДЕБНЫХ И ИНЫХ ПРАВООХРАНИТЕЛЬНЫХ ОРГАНОВ ПРИ СОВЕРШЕНИИ ОТДЕЛЬНЫХ НОТАРИАЛЬНЫХ ДЕЙСТВИЙ

В.А. Власов, ОЧУВО «Международный инновационный университет», г. Сочи

В статье обоснована позиция, согласно которой нотариальная деятельность тесно связана с правосудием, обращено внимание на взаимодействие нотариата и адвокатуры, а также сформулированы предложения по оптимизации взаимодействия нотариальных, судебных и иных правоохранительных органов при совершении отдельных нотариальных действий.

The article substantiates the position, according to which notarial activity is closely connected with justice, pays attention to the interaction of notaries and lawyers, and formulated proposals for optimizing the interaction of notarial, judicial and other law enforcement agencies in the Commission of certain notarial acts.

Ключевые слова: нотариус, функции нотариуса, суд, адвокат, правоохранительные органы.

Keywords: notary, notary functions, court, lawyer, law enforcement.

Кардинальные политические и социально-экономические преобразования, которые происходят на современном этапе в российском государстве, становление и развитие рыночных отношений, закрепление равенства всех форм собственности на конституционном уровне обусловили изменение места и роли большого числа значимых, жизненно необходимых институтов и правовых форм в формирующемся гражданском обществе [8]. К таким правовым институтам, имеющим глубокие европейские и российские традиции, относится и российский нотариат.

"Необходимость реформирования российского нотариата обусловлена переходом к рыночным отношениям, возникновением института частной собственности, новых видов договоров, развитием предпринимательства" [1]. Становление и развитие «нового» нотариата в России выступает в качестве объективного и естественного фактора развития современного общества. Именно нотариальные органы в России удовлетворяют большую долю потребностей граждан в юридическом обеспечении.

В условиях продолжающейся реформы правоохранительных органов особое место занимает институт нотариата. Нотариат действует в точке пересечения частного и публичного права и в силу этого обладает дуалистической природой. "Нотариус одновременно выступает как уполномоченный представитель государства, выражающий его волю в правоотношениях, и как независимый юридический консультант субъектов правоотношений" [2]. Отсюда закономерно вытекает потребность в существовании независимого нотариата, свободного как в организационном, так и в процессуальном отношении. Выступая как правомочный представитель государства, нотариус осуществляет определенные правовые функции, в основном применительно к имущественным правоотношениям граждан и юридических лиц. Правозащитная функция нотариата является производной от его правовой природы. Именно эта функция в определенной мере сближает нотариат с судебными органами. Ее значимость повышается в условиях правового государства, где существует выраженная потребность в эффективных юридических механизмах, позволяющих осуществлять защиту прав и законных интересов субъектов общественных отношений.

В системе правоохранительных органов нотариат наиболее тесно связан с судом. Как справедливо отмечает Ралько В.В.: "в России эта связь имеет ярко выраженный характер, обуслов-

ленный историческими причинами, так как начиная с XVIII в. нотариат относился к судебному ведомству, нотариальные действия выполняли либо судьи, либо нотариусы, считавшиеся должностными лицами суда" [6].

В соответствии с гражданским процессуальным законодательством суды рассматривают и разрешают дела о спорах в целях защиты прав и охраняемых законом интересов граждан и организаций. "Удостоверительная деятельность нотариата предупреждает возникновение споров о праве, разрешение которых отнесено к компетенции суда. Нотариальный орган удостоверяет бесспорные факты, в наличии которых он может убедиться непосредственно либо на основании соответствующих документов. Если отсутствуют документы, подтверждающие тот или иной юридический факт, он может быть установлен судом в порядке особого производства" [4].

Нотариат и суд осуществляют единую функцию предварительного и последующего контроля за законностью в гражданском обороте, поэтому их деятельность тесно соприкасается. Егоров М.Е., в этой связи отмечает, что "суд рассматривает жалобы на нотариальные действия или отказ в их совершении, нотариальные акты оспариваются в порядке искового производства в суде или арбитражном суде, при совершении некоторых действий нотариальный орган, как и суд, руководствуется нормами ГПК, принудительное взыскание по исполнительной надписи осуществляется по правилам исполнительного производства и др." [7]

В отличие от суда, который рассматривает в гражданском процессе споры о праве, нотариат, по мнению Филипповой О.В. "выполняет функции, направленные на юридическое закрепление гражданских прав и предупреждение их возможного нарушения в будущем. Таким образом, деятельность нотариата имеет предупредительный характер. Нотариально удостоверенный договор облегчает заинтересованной стороне доказывание своего права, поскольку содержание договора, подлинность подписей участников сделки, время и место ее совершения и другие обстоятельства, официально зафиксированные нотариусом, являются очевидными и достоверными. Предмет нотариальной деятельности дела, в которых отсутствует спор о праве гражданском. Если в ходе выполнения нотариальных действий такой спор возникает, то он должен быть рассмотрен в суде, а само нотариальное действие в этом случае приостанавливается" [5].

При совершении нотариальных действий нотариус руководствуется как особенными правилами, характерными для совершения отдельных нотариальных действий, так и общими (основными) правилами, характерными для совершения всех нотариальных действий.

В соответствии с Конституцией РФ, другими нормативными актами нотариат призван посредством совершения нотариальных действий обеспечить защиту прав и охраняемых законом интересов граждан, организаций и государства, предупреждение правонарушений путем правильного оформления различных гражданско-правовых сделок и договоров, наследственных прав и т.п.

Исходя из анализа изученной литературы, можно прийти к выводу, что деятельность нотариуса способствует закреплению и реализации имущественных прав граждан и юридических лиц. Нотариус оформляет право собственности на недвижимость, удостоверяет решения общих собраний в хозяйственных обществах, закрепляет доказательства и т.д. Именно благодаря качественной работе нотариата имущественные, а в некоторых случаях и личные неимущественные права граждан и юридических лиц оказываются защищенными, у них либо не возникает потребности отстаивать свои права в суде, либо в исключительных случаях такая защита в значительной степени облегчена. Поэтому нотариат вполне может рассматриваться как особая форма защиты прав и охраняемых законом интересов граждан и юридических лиц [3].

Адвокат и нотариус имеют общую направленность, в том, что они не вправе отказать в правовой помощи лицу, имеющему право на ее бесплатное получение в соответствии с законодательством, в отличие от частнопрактикующих юристов. Но имеются и различия адвокатуры и нотариата. Деятельность адвоката и клиента строится на основе договора поручения и имеет

частно-правовой характер. Адвокат и нотариус ставят перед собой очень сложные задачи по реализации функций, возложенных законодательством. Основываясь на таких показателях, можно смело сказать, что право - это сложный комплекс, включающий всецело полноту политических, экономических и социальных взглядов, основанных на законности и независимости субъективных прав и обязанностей граждан и юридических лиц.

Получается так, что самыми главными принципами деятельности нотариуса и адвоката являются: честность, разумность, справедливость, организованность, беспринципность, квалификация, и исполнительность.

Адвокатскую деятельность следует отграничивать от деятельности нотариуса, который призван обеспечивать защиту законных интересов граждан и юридических лиц. Отличие состоит в правах, которые имеет нотариус при осуществлении своей деятельности, например, составлять проекты сделок; истребовать от физических и юридических лиц сведения и документы, необходимые для совершения нотариальных действий и т.д. Вот полагаясь на знания, приобретенные мной в ходе научного исследования данного материала, следует указать, что адвокат – это независимый человек, который защищает права и интересы граждан и организаций в судах, государственных и негосударственных учреждениях и руководствуется интересами клиентов.

Любой гражданин, обратившийся к адвокату, имеет право на конфиденциальную консультацию, также, как и гражданин, обращающийся к нотариусу. В этом случае нам становится вполне реалистично и ясно видно, как оба правовых звена неотлагательно выполняют свои функции как обязательный аспект проявления правового начала отношений «гражданин-право».

Нотариусы обязаны (ст. 16 Основ): "оказывать физическим и юридическим лицам содействие в осуществлении их прав и защите законных интересов; разъяснять клиентам права и обязанности, предупреждать о последствиях совершаемых нотариальных действий; хранить в тайне сведения, предоставленные им в связи с осуществлением профессиональной деятельности; отказывать в совершении нотариальных действий, заведомо противоречащих действующему законодательству". Выделяя одинаковые права и обязанности для всех нотариусов, закон ограничивает полномочия частных нотариусов. Статья 35 Основ законодательства о нотариате содержит перечень нотариальных действий, которые имеют право совершать нотариусы, а в частности: "удостоверение сделок, выдача свидетельства о праве собственности на долю в общем имуществе супругов, засвидетельствование подлинности копий документов и подписей на них, удостоверение факта нахождения гражданина в живых", и т.д.

В компетенцию нотариусов, работающих в нотариальных конторах, кроме действий, предусмотренных ст. 35 Основ, входит также и оформление наследственных прав. Нотариальная деятельность осуществляется нотариусами в соответствии с правилами, утверждаемыми Министерством юстиции Российской Федерации совместно с Федеральной нотариальной палатой. Клиент нередко переступает порог юридической консультации, когда судебные органы даже при стопроцентной его правоте в иске откажут (по причине недостаточности доказательств, безалаберности самого клиента), и приходится искать некий нетрадиционный подход к проблеме, который нередко балансирует на грани законодательства и самосохранения бизнеса, что зачастую не одно и то же.

Деятельность нотариуса в силу ее публично-правового характера происходит в рамках нотариального производства и жесткой связанности рамками закона. Нотариус обеспечивает для всех участников нотариального производства равные правовые условия, исполняя обязанность по обеспечению соблюдения закона в отношении всех лиц, в том числе, и не обратившихся к нему, но прав которых затрагиваются совершением нотариального действия.

Нотариат в России представляет собой систему, органов, а также должностных лиц, которым в соответствии с Основами и иными нормативно-правовыми актами РФ предоставлено

право совершать нотариальные действия. Административное единство этой системы обеспечивается Министерством юстиции Российской Федерации, министерствами юстиции республик, входящих в состав Российской Федерации, управлениями юстиции субъектов Российской Федерации, а, кроме того, нотариальными палатами, действующими как на федеральном, так и на региональном уровнях.

Министерство юстиции Российской Федерации, как управляющий орган, определяет юридическое направление развития нотариата, разрабатывает инструкции по специальным вопросам, и осуществляет контроль за нотариальной деятельностью. Нотариальные палаты представляют собой некоммерческие организации, членами которых могут быть как нотариусы, так и лица, желающие получить лицензию и заниматься нотариальной деятельностью. В компетенцию Федеральной нотариальной палаты входят также обеспечение повышения квалификации нотариусов, стажеров и помощников нотариусов; организация страхования нотариальной. Таким образом, можно прийти к выводу, что нотариат взаимодействуя с правоохранительными органами, реализует довольно таки законно обоснованную специфику своего «существования» на правовом поприще.

Таким образом, обозначенные цели совершения нотариальных действий позволяют нам говорить об их особой социальной значимости. По этой причине действующее законодательство о нотариате постоянно находится в состоянии совершенствования. Ведь именно от того, насколько профессионально и качественно будет совершено то или иное нотариальное действие, во многом будет зависеть состояние защищенности прав физических, юридических лиц и государства в целом.

Литература

1. Азнаев, А.М. Конституционно-правовые основы деятельности нотариата в Российской Федерации: дисс. канд. юрид. наук / А.М. Азнаев. – Москва, 2008. С
2. Акимова, С.Б. Обеспечение конституционного права граждан на оказание квалифицированной юридической помощи и защиты права собственности нотариатом в Российской Федерации: дисс. канд. юрид. наук / С.Б. Акимова. – Пенза, 2004.
3. Дарькин, А.О. Внесудебная форма защиты прав и охраняемых законом интересов физических и юридических лиц / А.О. Дарькин // Современный юрист. – 2014. – № 3.
4. Егорова, М.Е. Взаимодействие суда и нотариата как правоохранительного органа по вопросам обеспечения деятельности суда / М.Е. Егорова // Арбитражный и гражданский процесс. – 2015. – № 10.
5. Лысенко, Е.В. Развитие превентивного правосудия как способ внесудебного разрешения гражданских споров /Е.В. Лысенко // Российский судья. – 2014. – № 7.
6. Ралько, В.В. Будущее нотариата / В.В. Ралько // Нотариус. – 2016. – № 8.
7. Филиппова, О.В. Нотариат России в механизме защиты прав граждан / О.В. Филиппова // Административное и муниципальное право. – 2010. – № 10.
8. Ветрила, Е.В. Актуальные проблемы борьбы с преступностью на современном этапе : коллективная монография / Е.В. Ветрила, В.Е. Кассихина, Н.В. Сплавская, К.И. Юрова, Д.В. Пация. – Сочи, 2015.

УНИКАЛЬНОСТЬ КИНОЛОГИЧЕСКИХ ПОДРАЗДЕЛЕНИЙ ПОЛИЦИИ

З.Ш. Гаджиева, студент 1 курса бакалавриата Филиала МИРЭА в г. Ставрополь

Руководитель: Т.Г. Жукова, к.ю.н, доцент

В статье рассматривается процесс становления и значение кинологических подразделений в системе правоохранительных органов

The article deals with the process of formation and importance of cynological units in the system of law enforcement bodies

Ключевые слова: правоохранительные органы, кинолог

Key words: law enforcement bodies, cynologist

Специфика кинологических подразделений в том, что в них проходят службу и люди, и звери. Четвероногие помощники стражей правопорядка обнаруживают наркотические и взрывчатые вещества, «берут след» во время розыска преступников, охраняют безопасность людей на массовых мероприятиях, несут караульную службу на объектах самого разного значения. Все это возможно благодаря мастерству, самоотверженности и трудолюбию их наставников – профессиональных кинологов, которые связали свой путь с органами внутренних дел. Специалисты – кинологи – это не только воспитатели служебных собак, но и полноценные сотрудники полиции. Они лично принимают участие в поиске и задержании опасных преступников и конвоировании задержанных, в охране общественного порядка на улицах городов, в антитеррористической деятельности и борьбе с наркоторговлей.

История служебного собаководства уходит вглубь веков. Если говорить конкретно о полицейском служебном собаководстве, то оно стало активно развиваться во второй половине XIX века. Пожалуй, одним из первых стимулов к развитию полицейской кинологии стало появление статьи профессора Пражского университета Ганса Гросса «Помощник жандарма» [1].

Хотя возможности применения служебных собак для нужд полицейской службы изучались в самых разных странах Европы, на рубеже XIX – XX вв. первое место по уровню и качеству развития полицейской кинологии занимала Германия. Именно в этой стране использованию служебных собак в полицейских целях уделялось наиболее пристальное внимание, что позволило создать эффективные методики дрессировки животных, разработана система по укомплектованию четвероногими помощниками армейских и полицейских подразделений.

Главной полицейской породой собак в Германии был доберман. Не каждая собачья порода может похвастать такой определенностью в вопросах родословной, как эта. Ее и назвали в честь прямого основателя – Фридриха Луиса Добермана, который в 1860-х гг. работал сборщиком налогов в управе небольшого городка Апольда в Тюрингии, входившего в состав герцогства Саксен-Веймарского. По долгу службы господину Доберману приходилось часто попадать в опасные ситуации, поэтому он и решил обзавестись четвероногим стражником – помощником. Так как Фридрих Луис Доберман совмещал обязанности сборщика налогов и директора городского приюта для бездомных животных, он решил вывести идеального стражника и приступил к скрещиванию имевшихся в приюте собак – пинчеров, ротвейлеров, легавых. Так и появилась порода, названная в честь ее «отца-основателя». Из-за превосходных качеств ищейки и охранника доберман получил большое распространение на полицейской службе в Германии, а затем и в других странах. В России и Советском Союзе с 1908 и по конец 1940-х гг. доберман также оставался главной служебной собакой царской полиции, а затем советской милиции и войск НКВД. Впоследствии от использования доберманов решили отказаться по причине их

короткошерстности, что делало невозможным их применение для охраны заключенных в условиях сурового северного климата, и привязчивости к одному хозяину – а ведь в милиции и войсках инструкторы служебных собак часто менялись.

Еще одной важной для полицейской службы породой собак стал ротвейлер. Эта порода получила свое имя по названию южногерманского городка Роттваиль (Красные строения), жители которого испокон веков занимались скотоводством и торговлей мясом. Крупные и сильные «мясницкие собаки» помогали перегонять стада, охранять загоны, а когда мясники отправлялись на рынок – впрягали их в тележки с мясом. В XIX веке последовал запрет на использование роттваильских собак в качестве тягловой силы, но мясники города продолжали держать их для охранных нужд. Когда в 1901 г. полиция Германии начала организовывать питомники служебных собак, то полицейские чины обратили внимание и на ротвейлеров. В 1910 г. ротвейлер был официально зачислен в список пород служебных собак германской полиции. Когда одному вахмистру с помощью ротвейлера удалось разогнать толпу пьяных агрессивных матросов, полицейского наградил сам кайзер Вильгельм, а ротвейлер был окончательно признан в качестве прекрасной полицейской собаки. В России использование ротвейлера в качестве служебной собаки вначале не получило широкого распространения. Более популярна у нас в стране была немецкая овчарка. Ротвейлеров для помощи в деятельности органов правопорядка стали привлекать только в конце XX века. Сегодня кинологов с ротвейлерами можно часто увидеть на массовых мероприятиях, ротвейлеры охраняют исправительные учреждения и следственные изоляторы.

Вслед за Германией первые кинологические подразделения стали создаваться и в полиции Российской империи. В 1906 г. было создано Общество поощрения применения собак в полицейской и сторожевой службах. В 1906 - 1907 гг. генерал-адъютант В.А. Дедюлин распорядился организовать специальный питомник полицейских собак в Петергофе. 19 октября 1908 года прошло первое всероссийское испытание полицейских собак, на котором присутствовал сам Главнокомандующий войсками гвардии и Петербургского военного округа Великий Князь Николай Николаевич.

Очевидные успехи служебных собак в розыскной и охранной деятельности способствовали принятию решения о создании специальной школы дрессировщиков полицейских собак. Всестороннюю поддержку оказал в этом Министр внутренних дел Российской империи Петр Аркадьевич Столыпин. Обществу поощрения применения собак в полицейской и сторожевой службах был выделен участок земли на окраине Санкт-Петербурга – для обустройства питомника собак и школы дрессировщиков. Бывшую дачу графов Строгановых переоборудовали в учебные корпуса, общежития курсантов, соорудили манеж для дрессировки служебных собак. Торжественное открытие питомника и школы дрессировщиков состоялось 21 июня 1909 года – именно эта дата теперь и отмечается в России как День кинологических подразделений.

Первое время личный состав школы дрессировщиков не был многочисленным. Трехмесячный курс обучения проходили 20-25 человек. В последствии школы дрессировщиков служебных собак были открыты в Харькове, Смоленске и Тифлисе. В 1912 г. среди выпускников Санкт-Петербургской школы дрессировщиков были уже полицейские чины не только из Европейской части России, но и из Туркестана и Закавказья. К началу Первой мировой войны в полиции и жандармерии служили более 500 проводников-дрессировщиков, было создано более 100 питомников служебных собак.

Одним из «отцов-основателей» полицейского собаководства в России был Василий Иванович Лебедев (1868-1930) – профессиональный сыщик, один из руководителей российской сыскальной полиции, который внес огромный вклад в популяризацию кинологии. Василий Лебедев служил в пехотном полку, а затем вышел в отставку и был принят на службу в Московскую городскую полицию. Там он сделал серьезную карьеру – в 1893 г. Лебедев был назначен младшим помощником пристава, а в 1900 г. 32-летний бывший военный стал начальником сыскальной

полицейской. Лебедев побывал в служебных командировках в Париже, Берлине, Вене, где перенимал передовой опыт европейских полицейских служб в деле сыска, в том числе – использования служебных собак. При непосредственном участии Василия Лебедева и было создано «Русское общество поощрения применения собак в полиции и сторожевой службе». Фактически В. Лебедев был его руководителем. Также он был главным редактором издававшегося Обществом журнала «Полицейская и сторожевая собака» (1907-1914 гг.).

Последующие годы войн и революций стали серьезным испытанием для отечественной правоохранительной системы. Фактически она оказалась разрушенной и после утверждения Советской власти систему охраны правопорядка, включая и кинологическую службу, пришлось создавать с нуля. В конце концов, советские руководители убедились в необходимости использования наработок и достижений царской полиции и жандармерии. Но именно в советский период отечественной истории и были заложены мощнейшие основы служебного собаководства, которые в настоящее время с успехом развивают российские полицейские кинологи.

Уже в начале 1920-х гг., когда страна немного оправилась от тяжелейших последствий Первой мировой и Гражданских войн, в Советском Союзе создаются первые государственные школы служебного собаководства и питомники служебных собак. Так, в 1923 г. появилось два таких центра кинологии – Центральные курсы инструкторов, позже переименованные в Центральную школу служебного собаководства пограничных войск, и Центральная школа – питомник собак – ищейек Отдела уголовного розыска Административного управления НКВД СССР. Первое время своего существования школы служебного собаководства испытывали многочисленные проблемы, связанные с целым рядом факторов. Во-первых, наблюдался дефицит опытных инструкторов и организаторов обучения. Во-вторых, отсутствовало собственное поголовье служебных собак, поэтому их приходилось закупать за границей.

Главным поставщиком служебных собак для нужд советской милиции оставалась Германия. Привозили, прежде всего, доберманов, однако короткошерстные собаки были плохо приспособлены к климату нашей страны. Отечественная кинология развивалась и за несколько десятилетий превратилась в одну из лучших в мире. Немецкие овчарки первое время использовались для нужд связи, эрдельтерьеры – в качестве санитарных собак, кавказские овчарки – для нужд караульной службы. В послевоенный период главной служебной собакой Советского Союза стала восточно-европейская овчарка, выведенная на основе немецкой овчарки. Лабрадоров используют для поиска взрывчатых веществ, особенно там, где много людей и детей – ведь эта собака, известная своим добродушием, не склонна к нападению на человека. Ротвейлеры и овчарки применяются при задержании преступников. В последнее время набирает популярность бельгийская овчарка. Она хорошо дрессируется и в руках умелого дрессировщика становится прекрасной служебной собакой, чему способствуют природный ум и хорошая память бельгийских овчарок.

Уникальная экспериментальная служебная собака, выведенная в позднесоветский период и получившая определенную популярность уже в постсоветской России – «собака Сулимова», которую чаще называют просто «шалайка» [2].

Она была выведена Климом Тимофеевичем Сулимовым – советским и российским биологом, почти всю жизнь проработавшим в экспертных структурах МВД СССР. Для скрещивания первоначально были взяты немецкая лайка и среднеазиатский шакал обыкновенный. Получившиеся особи были небольшими, хорошо обучались и обладали прекрасным обонянием. Первые гибриды были выведены еще в 1970-х гг. и предназначались для поиска наркотиков. В современной России «собаки Сулимова» используются в службе безопасности аэропорта «Шереметьево». Теперь «шалайки» переориентированы на поиск взрывчатых веществ – в условиях роста террористической опасности это очень важная задача.

В настоящее время кинологические подразделения действуют в составе практически всех силовых структур Российской Федерации. В МВД России действует Центр кинологического обеспечения МВД РФ, созданный для обеспечения координации деятельности органов внут-

ренных дел в сфере охраны правопорядка, розыска преступников посредством использования служебных собак, организации нормативно-правового и материально-технического обеспечения кинологических подразделений системы МВД России, организации и осуществления отбора, разведения, дрессировки, содержания служебных собак в системе органов внутренних дел [3]. Использование служебных собак для нужд охраны правопорядка не теряет своей актуальности и сегодня – в век научно-технического прогресса, когда появляются все новые технические приспособления. Главным же в кинологической службе всегда будет человек – тот, кто дрессирует служебную собаку.

Применение служебных собак в органах правопорядка по всему миру по-прежнему актуально. Работает ли она по следу, или разыскивает наркотики – ее помощь в раскрытии преступлений трудно переоценить. «Профессии» собак очень разнообразны – они служат спасателями в МЧС, помощниками военных и полицейских, показывают отличные результаты на таможне, охраняют важные объекты.

Литература

1. День кинолога МВД. Как появилось и развивалось полицейское собаководство [Электронный ресурс] Режим доступа: <https://topwar.ru/97005-den-kinologa-mvd-kak-poyavilos-i-razvivalos-policeyskoe-sobakovodstvo.html>.

2. А вы слышали о собаке Сулимова? [Электронный ресурс] Режим доступа: <https://animalreader.ru/sobaka-sulimova-ona-zhe-shalayka-ona-zhe-shakalayka.html> (дата обращения 10 октября 2017 г.).

3. Кинологическое обеспечение деятельности органов МВД РФ: учебник [Электронный ресурс] Режим доступа: http://www.ereading.by/bookreader.php/128273/Kinologicheskoe_obespechenie_deyatelnosti_organov_MVD_RF.html.

УДК 343.213.5

ОБРАТНАЯ СИЛА УГОЛОВНОГО ЗАКОНА

Н.С. Гайнаров, ФГБОУ ВО «Московский технологический университет», г. Москва

В работе рассмотрены вопросы о понятии и основаниях применения обратной силы уголовного закона.

The paper deals with the issues of the concept and the grounds for the application of retroactive force of the criminal law.

Ключевые слова: уголовный закон, действие уголовного закона во времени, обратная сила уголовного закона.

Keywords: criminal law, action of criminal law in time, retroactive force of criminal law.

Обратную силу уголовного закона можно определить как распространение силы закона на регулирование тех уголовно-правовых отношений, которые возникли до момента вступления этого закона в силу.

Традиционным является представление о том, что обратную силу может иметь лишь «более мягкий» закон, то есть закон, который устанавливает льготные, щадящие правила и объемы

ответственности за совершенное преступление. В отечественной литературе такое представление справедливо обосновывается с позиций принципов уголовного права [1].

Уголовный кодекс РФ 1996 года указывает на три составляющие обратной силы уголовного закона.

1. Закон, устраняющий преступность и наказуемость деяния. Таким законом может выступать закон декриминализующий определенное деяние. Например, законы, декриминализовавшие обман потребителей, заведомо ложную рекламу (Федеральный закон от 08.12.2003 № 162-ФЗ), лжепредпринимательство (Федеральный закон от 07.04.2010 № 6-ФЗ), клевету (Федеральный закон от 07.12.2011 № 420-ФЗ).

Однако декриминализация может иметь и иные формы, на которые стоит обратить внимание. В частности:

– декриминализация может выражаться в таком изменении содержания отдельного криминообразующего признака состава преступления непосредственно в тексте уголовного закона, при котором отдельные виды поступков перестают быть уголовно-противоправными (примером может служить увеличение размера имущества, легализация которого выступает преступлением);

– декриминализация может быть связана с изменением содержания подзаконных уголовно-правовых актов, которыми конкретизируются признаки состава преступления (к примеру, изменение номенклатуры или увеличение размеров наркотических средств);

– формой декриминализации необходимо признать изменение содержания отраслевого законодательства, положения которого так или иначе ограничивают сферу уголовно-правового регулирования (в частности, изменение положений Кодекса об административных правонарушениях об ответственности за мелкое хищение);

– исключение уголовной ответственности может быть вызвано изменением бланкетного законодательства, к которому отсылают предписания уголовного закона при описании признаков составов преступлений.

Применение с обратной силой уголовного закона, который устраняет преступность и наказуемость деяний, предполагает:

– невозможность возбуждения уголовного дела по фактам совершения деяний, преступность и наказуемость которых устранена, и в отношении лиц, совершивших такие деяния;

– прекращение за отсутствием состава преступления всех уголовных дел в отношении лиц, обвиняемых в совершении деяний, которые декриминализованы новым законом (ч. 2 ст. 24 УПК РФ), с согласия этих лиц и без признания за ними права на реабилитацию (ч. 4 ст. 133 УПК РФ);

– освобождение от уголовного наказания всех лиц, которые отбывают наказание за совершение деяний, подвергшихся декриминализации (п. 13 ст. 397 УПК РФ);

– снятие судимости с лиц, которые отбыли наказание за декриминализованное новым законом деяние.

2. Закон, смягчающий наказание. Таким законом может быть закон устанавливающий более низкий предел наказания, устраняющий дополнительное наказание, переходящий на менее тяжкое наказание.

Применение с обратной силой закона, который смягчает наказание, предполагает:

– пере kvalификацию на новый закон всех ранее совершенных преступлений, уголовные дела по которым находятся в производстве дознавателя, следователя, суда;

– обязательное сокращение наказания, которое ранее было назначено осужденному и отбывается им (в порядке, установленном главой 47 УПК РФ);

– обязательное (в пределах срока погашения судимости) сокращение наказания, которое уже отбыто осужденным.

При смягчении в новом уголовном законе применимого к осужденному наказания оно должно быть в обязательном порядке сокращено, возможно, но не обязательно до максималь-

ного размера наказания, установленного новым законом, с тем чтобы с учетом всех предписаний Общей и Особенной частей уголовного закона быть адекватным и соразмерным.

3. Закон, иным образом улучшающий положение лица, совершившего преступление.

Толкование этой разновидности уголовных законов вызывает порой существенные затруднения, в том числе по причине того обстоятельства, что она не предусмотрена прямо международными нормативными правовыми актами.

В целом юристы согласны с тем, что придание обратной силы законам, которые «иным образом улучшают положение лица, совершившего преступление», значительно расширило сферу применения ст. 10 УК РФ, прежде всего за счет возможности применения с обратной силой любых (всех без исключения) положений Общей части УК РФ и распространения нового закона на более широкий, нежели ранее, круг лиц (включая отбывших наказание, но имеющих судимость). Не оспаривая этих суждений по существу, хотелось бы заметить, что в науке по-прежнему остается открытым принципиальный вопрос о том, что же считать собственно «положением лица, совершившего преступление». Представляется, что при обоснованном допущении либерализации любых предписаний уголовного закона далеко не все из них могут менять в лучшую сторону это «положение». Положение лица, совершившего преступление, как можно полагать, есть его правовой статус. Причем, что особенно важно, это именно тот статус, то есть набор прав, обязанностей и законных интересов, который лицо приобрело на основании действующего закона в момент совершения преступления, когда с осознанием социальных качеств и последствий своего поведения нарушало предписания этого закона. Сознательно нарушая закон, лицо сознательно соглашается на статус, определенный этим законом. Следовательно, если новым законом меняются правила и права, на которые лицо не могло рассчитывать в момент совершения преступления, эти изменения, даже если они в действительности и являются более льготными, не могут получить обратную силу.

Литература

1. Дурманов Н.Д. Советский уголовный закон. – М., 1967. С. 267.

УДК 343

НЕКОТОРЫЕ АСПЕКТЫ УГОЛОВНО-ПРАВОВОЙ ХАРАКТЕРИСТИКИ И ПРОБЛЕМ КВАЛИФИКАЦИИ РАЗБОЯ

П.С. Гордиенко, ФГБОУ ВО «Московский технологический университет», г. Москва

В статье рассмотрены некоторые вопросы уголовно-правовой характеристики и проблем квалификации разбоя.

In the article some questions of the criminally-legal characteristic and problems of the robbery qualification are considered.

Ключевые слова: уголовный закон, разбой, грабеж, преступления против собственности.

Keywords: criminal law, robbery, robbery, crimes against property.

В результате исследования, проведенного на основе анализа современного состояния отечественного уголовного законодательства об ответственности за разбой, практики его применения, научно-теоретической литературы можно сказать следующее.

Одним из насильственных преступлений современности является разбой. Разбои часто совершаются в условиях города, в общественных местах, на улицах, в подъездах.

Исследование истории развития закона об уголовной ответственности за разбой свидетельствует, что она имеет несколько противоречивый характер. В одни периоды категория «разбой» имела один смысл, в других - другой смысл, а в третьи периоды в законодательстве вообще не содержится категории «разбой», поскольку она охватывается другой родственной уголовно-правовой категорией. Такую ситуацию отражает и состояние современного уголовного законодательства различных стран мира, показывает, что содержание категории «разбой» всегда было и остается неодинаковым в зависимости от соотношения по содержанию таких родственных категорий, как «грабеж» и «кража».

Современное состояние закона об уголовной ответственности за разбой характеризуется тем, что категория «разбой» существует в законодательстве как сквозная уголовно-правовая категория, которая предусмотрена несколькими статьями Уголовного кодекса, из которых ст. 162 УК содержит признаки основного (базового) состава разбоя.

При осуществлении уголовно-правовой характеристики разбоя необходимо иметь четкое представление о том, что именно в этом случае имеется в виду: усеченный состав разбоя, или разбой, как составное преступление, состоящее из двух взаимосвязанных действий (основной и вспомогательной), посягающие на два объекта и порождают в реальной жизни конкретные последствия от обоих взаимосвязанных действий.

В литературе разбой, как правило, характеризуется только с позиции выяснения признаков усеченного состава преступления. Однако следственно-судебная практика идет другим путем и выясняет все элементы составного преступления, которым является разбой в реальной действительности, его объективные и субъективные обстоятельства в их полном объеме. Поэтому полная характеристика разбоя требует обращения внимания не только на признаки составов преступлений, но и на элементы преступлений как конкретных актов волевого поведения человека, как явления объективной реальности.

В реальной действительности объективная сторона разбоя выражается чаще всего не только в создании опасности для объектов посягательства, а в реальном завладении движущимися предметами посягательства путем их изъятия и реальном причинении вреда лицу, подвергнутому насилию, неизбежно порождает реальные последствия от обоих взаимосвязанных действий. При этом во всех случаях, как при создании опасности, так и при реальном причинении вреда, имеет место субъективное отношение виновного лица, как к самому сложному деянию, так и к его существующему или реальному возможному последствию.

Проведенное исследование убеждает в необходимости определенного совершенствования уголовно-правовых норм и, в первую очередь, диспозиции основного (базового) состава разбоя.

В конструкции состава разбоя лишним является термин «нападение», поскольку он не охватывает всех насильственных действий, подпадающих под признаки современного понятия разбоя. В частности, можно говорить о двух таких вариантах разбойных действий, которые невозможно отнести к нападению в собственном его понимании:

а) Действия, начатые как кража, но обнаруженные потерпевшим или другими лицами, в случае применения насилия, опасного для жизни или здоровья, надлежит квалифицировать как разбой. Такие действия нельзя считать нападением, поскольку нападение – это интенсивное агрессивное неожиданное для потерпевшего действия, с целью которого было завладения определенными предметами, но продолжившееся или завершившееся применением насильственного действия, которое началась без применения насилия;

б) Применение к потерпевшему без его согласия наркотических средств, психотропных, ядовитых или сильнодействующих веществ (газов) с целью завладения имуществом потерпевшего нужно рассматривать как насилие и в зависимости от того, было оно опасным для жизни

или здоровья или не было, квалифицировать такие действия как грабеж, соединенный с насилием, или разбой. Здесь также нельзя говорить о нападении, особенно в тех случаях, когда указанные вещества применяются незаметно, обманным путем, причем действуют не сразу, а через определенный промежуток времени.

При этом, осуществляя конструирование состава разбоя как разновидности похищения, следует иметь в виду, что особое опасность этого деяния заключается именно в создании опасности для жизни или здоровья лица, подвергнута насилию, в связи со стремлением виновного лица завладеть предметом похищения. Поэтому состав разбоя, который традиционно предполагается как усеченный «состав опасности», целесообразно сохранить именно в таком виде.

Анализ рассматриваемого состава говорит о значительной степени общественной опасности. Трудно установить, какой мотив первичен – корысть или насилие, указанная двойственность мотивационной сферы в значительной степени препятствует объективному исследованию личности преступника, что существенно осложняет разработку предупредительных мер. Также угрожающей является степень распространенности данного вида деяния, и что особенно неприятно, как показывает анализ судебной практики, учащаются случаи совершения разбоя среди лиц, не достигших восемнадцатилетнего возраста.

В связи с тем, что разбой относится к тяжким преступлениям, ответственность за него наступает уже с 14 лет.

Таким образом, разбой был и остается наиболее опасной формой хищения, так как посягает на два объекта: на жизнь или здоровье потерпевшего и на чужое имущество, поэтому разбой представляет повышенную социальную опасность. А к причинам совершения данного преступления можно отнести низкий уровень культуры, нравственности, деформацию потребностей, интересов, выражающихся в стремлении к пьянству, азартным играм, наркотикам.

Литература

1. Конституция Российской Федерации» (принята всенародным голосованием 12.12.1993) // СПС «Консультант плюс».
2. «Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации» от 18.12.2001 N 174-ФЗ (ред. от 22.11.2016) // СПС «Консультант плюс».

УДК 343.352

О НЕКОТОРЫХ АСПЕКТАХ ОТГРАНИЧЕНИЯ ПОЛУЧЕНИЯ ВЗЯТКИ ОТ СМЕЖНЫХ ПРЕСТУПЛЕНИЙ

М.Х. Гебенов, ФГБОУ ВО «Московский технологический университет», г. Москва

В работе проанализированы вопросы квалификации получения взятки, в частности, проблемы отграничения получения взятки от смежных должностных и иных преступлений.

This paper analyses issues of qualification of bribery, in particular, the problem of distinguishing bribery from officials and other related crimes.

Ключевые слова: получение взятки, отграничение получения взятки от смежных преступлений, квалификация получения взятки.

Key words: bribery, delimitation of receiving a bribe from adjacent crimes, qualification of receiving a bribe.

Любое из предусмотренных уголовным законодательством преступлений имеет какие-либо общие признаки с другими преступлениями. Зачастую это приводит к тому, что возникает трудности при определении правильной квалификации преступления. В связи с этим, поддерживаем мнение В.Н. Кудрявцева, что «весь процесс квалификации состоит в последовательном отграничении каждого признака совершенного деяния от признаков других смежных преступлений» [3].

В этой связи получение взятки, безусловно, тесно соприкасается с другими преступлениями. Одним из таких видов является злоупотребление должностными полномочиями (ст. 285 УК РФ). Данное преступление и получение взятки объединяет: единый видовой объект, общий субъект, которым является должностное лицо, возможность совершения названных деяний по корыстным мотивам.

Именно поэтому при квалификации требуется выяснить, является ли злоупотребление полномочиями самостоятельным составом преступления. При этом необходимо отметить, что злоупотребление служебным положением понимается в двух смыслах:

1) в узком, когда должностное лицо использует только служебные полномочия для личной выгоды;

2) в широком, когда данное лицо использует не только служебные полномочия, но и сложившиеся связи, авторитет должности. Так, наиболее часто используются следующие формы злоупотребления: неосновательное использование государственного имущества в своих интересах или интересах частных лиц, грубое нарушение финансовой дисциплины, незаконное обогащение за счет имущества других граждан и т.д. [5]

Злоупотребление должностными полномочиями содержит материальный состав, поскольку считается оконченным только, когда наступают вредные последствия. Данное преступление совершается с прямым или косвенным умыслом. Мотивом злоупотребления обычно выступают корыстные или личные побуждения (заинтересованность).

Главное различие между получением взятки и указанным преступлением состоит в объективной стороне. Если взяточничество направлено на получение должностным лицом денег или иных имущественных благ за совершение (несовершение) в интересах взяткодателя каких-либо действий, то должностное злоупотребление (корыстное) заключается в получении материальных выгод в любой другой форме [4].

На это же обстоятельство указывает и Б.В. Здравомыслов: «извлечение имущественной выгоды в результате использования своего должностного положения, не связанное с совершением действий в пользу предоставляющего эту выгоду, не может рассматриваться как получение взятки и при наличии других признаков образует злоупотребление должностными полномочиями» [1].

Таким образом, получение взятки тесно связано с выполнением каких-либо действий за это. Вследствие этого, если должностное лицо получило какие-либо материальные блага, и при этом оно не предпринимало и, более того, не обещало предпринимать никаких конкретных действий в пользу взяткодателя, необходимо рассматривать именно как злоупотребление должностным полномочием, но не как взяточничество.

Получение взятки совершается только из корыстных побуждений, в то время как злоупотребление должностными полномочиями может совершаться, как из корыстной, так и из иной личной заинтересованности.

Не будет считаться взяткой получение платы за воздействие на другое должностное лицо с использованием не служебного положения, а только личных связей должностного лица, установившиеся при исполнении служебных обязанностей. Однако при этом, в случае наличия других признаков данное деяние может быть рассмотрено как злоупотребление должностными полномочиями.

В случае если лицо будет уличено одновременно и в злоупотреблении должностными полномочиями, а также получения взятки, квалификация должна быть и по ст. 285 и по ст. 290 УК РФ.

Также схожим по отношению к составу преступления, в виде получения взятки, является состав преступления превышения должностных полномочий, закрепленный в ст. 286 УК РФ. Должностное лицо приобретает возможность для получения взятки, используя свое служебное положение. При этом оно, безусловно, выходит за рамки своих полномочий, когда совершает незаконные действия, которые никто и ни при каких обстоятельствах не имеет право совершать [5].

В случае превышения должностных полномочий в действиях взяточполучателя состав преступления будет в наличии, если указанные действия привели к значительному нарушению прав и законных интересов граждан или организаций либо охраняемых законом интересов общества и государства [4].

Совершая деяние, установленное ст. 290 УК РФ, должностное лицо, безусловно, выходит за пределы своей компетенции, но совершенно определенным образом. Именно поэтому при конструировании состава превышения, совершаемого виновным, законодатель сделал состав получения взятки формальным, видимо, учитывая тот факт, что указанное поведение всегда будет иметь вредные последствия.

Очень часто встречаются случаи, когда органы предварительного следствия квалифицируют действия взяточника как вымогательство.

С другой стороны, А. Князев считает, что если «чиновник получил взятку за совершение действий, которые он не мог совершить (из-за отсутствия служебных полномочий или невозможности использовать свое служебное положение), то это не взятка - это мошенничество, то есть статья 159 УК РФ. Однако тот, кто вручил ему эту взятку, будет отвечать за покушение на дачу взятки или коммерческий подкуп, если передача ценностей преследовала цель совершения желаемого для него действия (бездействия) указанными лицами» [2].

В том случае, когда взяткодатель будет продолжать действия по передаче взятки либо получение взятки не за один раз, а в несколько приемов, то такое деяние следует отличать от совокупности преступлений. В частности, как единое продолжаемое преступление надлежит рассматривать систематическое получение взяток одному и тому же лицу от одного и того же взяткодателя предназначенное за общее покровительство или попустительство по службе, если эти действия были объединены общим умыслом.

Совокупность преступлений не будет иметь место и в случаях, когда взятка была получена или передана от нескольких лиц, но за совершение одного действия (акта бездействия) в общих интересах указанных лиц.

Однако при этом одновременное получение, в том числе через посредника, взятки несколькими лицами, если в интересах каждого из них должностным лицом совершается отдельное действие (бездействие), не следует рассматривать как единое продолжаемое преступление. Содеянное при таких обстоятельствах как раз образует совокупность преступлений.

Если общая стоимость полученных должностным лицом имущественных прав, услуг имущественного характера, имущества будет превышать, соответственно, двадцать пять тысяч рублей, сто пятьдесят тысяч рублей либо один миллион рублей, то содеянное следует рассматривать как получение взятки, соответственно в значительном, крупном либо особо крупном размере, лишь при условии, когда принятие всех ценностей представляло собой эпизоды единого продолжаемого преступления.

Таким образом квалификация получения взятки требует тщательного анализа объективных и субъективных признаков данного преступления, поскольку именно их содержание позволяет последовательно отграничивать получение взятки как от иных должностных преступлений, так и от смежных общеуголовных деяний, а также фактов множественности преступлений.

Литература

1. Здравомыслов, Б.В. Должностные преступления / Б.В. Здравомыслов. – М., 1975.

2. Князев, А. Собираетесь дать взятку? Это надо знать / А. Князев // Практический бухгалтерский учет. – № 7. – июль 2010.
3. Кудрявцев, В.Н. Общая теория квалификации преступлений / В.Н. Кудрявцев. – М., 1999.
4. Современное уголовное право. Общая и Особенная части : учебник для студентов высших учебных заведений, обучающихся по специальности "Юриспруденция"/ под ред. А.В. Наумова. – М.: Издательство Илекса, 2007.
5. Уголовное право в 2 т. Том 2. Особенная часть : учебник / отв. ред. Наумов А.В., Кибальник А.Г. – М.: Издательство Юрайт, 2017.

УДК 343.2/.7

ВРЕД ОКРУЖАЮЩЕЙ ПРИРОДНОЙ СРЕДЕ КАК ПРИЗНАК СОСТАВА «ПОРЧА ЗЕМЛИ»

Р.М. Джиналиев, ФГБОУ ВО «Московский технологический университет», г. Москва

Руководитель: Т.Г. Жукова, к.ю.н., доцент

В статье рассмотрены вопросы отграничения признаков преступления от административного проступка, касающиеся установления ответственности за порчи земли и определены критерии установления вреда окружающей природной среде, как признака преступления, предусмотренного ст. 254 УК РФ

The article deals with the delineation of the signs of a crime from an administrative offense relating to the establishment of liability for damage to the land and the criteria for determining the damage to the natural environment as a sign of the crime provided for in Art. 254 of the Criminal

Ключевые слова: вред окружающей природной среде, порча земли, уголовная ответственность.

Key words: damage to the environment, damage to the land, criminal liability.

В последние годы наблюдается пугающая тенденция, связанная с значительным ухудшением состояния земель в России в результате негативного антропогенного воздействия на земельные ресурсы, что неизбежно приводит к обострению экологической ситуации. Качество земель в первую очередь ухудшается в связи с нарушениями земельного и природоохранного законодательства, за которые главой 26 УК РФ предусмотрена, в том числе, и уголовная ответственность. Несмотря на то, что наказание за порчу земли довольно суровое, уровень загрязнения земель остается высоким. Довольно сложная, установленная законодателем, конструкция состава преступления в ст. 254 УК РФ в значительной мере осложняет механизм его применения. Поэтому совершенствования конструкций норм УК РФ, устанавливающих ответственность за порчу земли, изучения проблемных вопросов и судебной практики в целях выработки путей решения выявленных проблем сегодня остается актуальным.

Помимо уголовной ответственности за порчу земли в области охраны окружающей среды и рационального природопользования предусмотрена и административная ответственность, которая представлена ст. 8.3 и 8.6 КоАП РФ, закрепляющими административную ответственность за нарушение правил обращения с пестицидами и агрохимикатами, которое может повлечь причинение вреда окружающей среде и порчу земель соответственно. Таким образом, одно и то же де-

яние лица в виде порчи землям как части окружающей среды подпадают и под норму, предусматривающую административную ответственность, и под норму уголовного закона.

В административном законодательстве под порчей земель понимается самовольное снятие или перемещение плодородного слоя почвы, уничтожение плодородного слоя почвы, а равно порча земель в результате нарушения правил обращения с пестицидами и агрохимикатами или иными опасными для здоровья людей и окружающей среды веществами и отходами производства и потребления. Нормы, закрепленные в ст. 8.3 КоАП являются общими по отношению к нормам в ст. 8.6 КоАП, и при конкуренции норм применяется специальная норма.

В качестве основного отличия вышеперечисленных административных правонарушений от состава преступления, предусмотренного ст. 254 УК РФ выступает отсутствию в их составе в качестве обязательного признака наступление последствия в виде причинения вреда здоровью человека или окружающей среде, которые определены обязательными признаками при квалификации преступления «Порча земли» и соответственно являются криминообразующими.

Так же следует обратить внимание на то, что при отграничении рассматриваемых правонарушений друг от друга следует обратить внимание на различия в средствах и способах их совершения.

Для квалификации по ст. 254 УК РФ необходимо наступление определенных последствий при нарушении правил обращения только с удобрениями, стимуляторами роста растений, ядохимикатами и иными опасными химическими или биологическими веществами и только в процессе ограниченного круга видов обращения с ними: хранения, использования и транспортировки. Иные виды обращения не образуют состав преступления. При квалификации по ст. 8.3 КоАП средства его совершения ограничены только применением агрохимикатов и пестицидов, а способы обращения с ними, наоборот, не имеют законодательно установленных пределов. Что же касается средств и способов совершения правонарушения, предусмотренного ст. 8.6 КоАП, то они значительно шире способов и средств совершения одноименного преступления, и включают в себя самовольное снятие или перемещение либо уничтожение плодородного слоя почвы, а равно порчу земель отходами производства и потребления. Эти средства и способы не предусмотрены в составе преступления, предусмотренного ст. 254 УК РФ.

Субъектом привлечения к уголовной ответственности может быть только физическое лицо, а в качестве субъекта административной ответственности может выступать как физическое, так и юридическое лицо.

Таким образом, отграничение административной и уголовной ответственности за порчу земли проводятся: по негативным последствиям, влекущим данные деяния, по способам и средствам их совершения, по субъекту, который несет ответственность.

Наибольшую сложность в правоприменительной деятельности вызывает отграничение вреда окружающей природной среды, как признака преступления, от уничтожения плодородного слоя почвы, а равно порчи земли, как признака административного проступка.

Пленум Верховного Суда РФ в Постановлении от 18 октября 2012 г. № 21 «О применении судами законодательства об ответственности за нарушения в области охраны окружающей среды и природопользования» не разрешив вопрос о том, что же следует понимать под последствиями в виде вреда окружающей среде, предусмотренном в ст. 254 УК РФ.

Представляется, что вред окружающей природной среде непосредственно связан и с экономическим вредом. Так, например, в результате нарушения правил обращения с пестицидами и агрохимикатами возможно ухудшение состояния земель, которое в последствии приводит к уничтожению растений, потери урожая, гибели сельскохозяйственных культур, животных и т.д. Кроме того, если в результате порчи земель создается угроза жизни и здоровью людей, возникает необходимость проведения ряда мероприятий, направленных на устранение таких угроз, а соответственно и влекущих материальные затраты. Таким образом, вред, причиняемый окружающей природной среде, порождает и наступление имуще-

ственного ущерба. Формализация такого ущерба значительно бы облегчило правоприменительную практику, по привлечению к ответственности физических лиц, виновных в порче, уничтожение земель.

Для усовершенствования ст. 254 УК РФ предлагается закрепление формально-выраженных критериев для отграничения административной и уголовной ответственности за порчу земли, предусмотрев размер причиненного ущерба свыше пятисот тысяч рублей, как криминообразующий признак.

При этом, подсчитывая возможные материальные затраты, связанные с восстановлением земель, или связанный с утратой землей своего назначения, следует исходить не только из уже фактически наступившего ущерба, но и учитывать те последствия, которые возможно еще будут в будущем. Определяя вред причиненный в результате порчи земли, следует установить затраты на восстановление земли, а также оценить средства, необходимые для воспроизводство природных ресурсов и потери, которые восполнить невозможно.

В соответствии с вышесказанным, предлагаем в ст. 254 УК РФ добавить примечание следующего содержания: «Под вредом окружающей природной среды в настоящей статье следует понимать такой вред, который требует материальных затрат на его возмещение на сумму более пятисот тысяч рублей или влечет невозполнимые потери качества земли».

УДК 343.57

КРИМИНОЛОГИЧЕСКАЯ ОБУСЛОВЛЕННОСТЬ УГОЛОВНОЙ ОТВЕТСТВЕННОСТИ ЗА КОНТРАБАНДУ АЛКОГОЛЬНОЙ ПРОДУКЦИИ И ТАБАЧНЫХ ИЗДЕЛИЙ

О.Н. Дышекova, ФГБОУ ВО «Московский технологический университет», г. Москва

В работе проанализированы факторы, характеризующие общественную опасность контрабанды алкогольной продукции и табачных изделий, обусловившие установление уголовной ответственности за данное преступление.

The paper analyzes the factors that characterize the public danger of smuggling of alcoholic beverages and tobacco products, which led to the establishment of criminal liability for this crime.

Ключевые слова: криминализация контрабанды алкогольной продукции и табачных изделий, общественная опасность контрабанды алкогольной продукции и табачных изделий.

Key words: criminalization of smuggling of alcoholic beverages and tobacco products, public danger of smuggling alcoholic beverages and tobacco products.

Эффективность общего предупреждения преступлений во многом зависит от точного учета характера общественной опасности соответствующей структурной части преступности [13, 15]. Преступность, ее количественно-качественные параметры, показатели общественной опасности тесно взаимосвязаны со всеми сторонами общественной жизни общества. Ее инициируют, в первую очередь те трудности и социальные коллизии, которые противостоят общественному прогрессу. Анализ природы любого преступления предполагает исследование его общих социальных и специальных криминологических аспектов [23]. Социальная природа и социальная обусловленность преступности проявляются, прежде всего, в том, что она возникает из конкретных деяний, совершенных людьми в обществе и против

интересов общества, их особого социального поведения. Преступность социальна еще и потому, что в основе поведения каждой личности лежат не биологические, а социальные причины, социально-экономические законы [4, 25]. Особо это касается экономических преступлений, в том числе контрабандных.

Ранее законодатель в ст. 188 УК РФ («Контрабанда») регламентировал ответственность за контрабандные посягательства в различных сферах общественной жизни: экономической, общественной безопасности и экологии, здоровья населения и нравственности [21]. Подобный подход к концентрированию в одной уголовно-правовой норме защищаемых ею общественных отношений не способствовал объективной дифференциации уголовной ответственности за те либо иные совершаемые общественно опасные деяния. Поэтому принятые решения по декриминализации контрабанды в рамках ст. 188 УК с последующей криминализацией различных проявлений контрабандных посягательств, повлекших кардинальные изменения уголовно-правового регулирования ответственности за них, объективно обоснованы.

В результате введения новых статей в УК РФ (200.1, 200.2, 226.1, 229.1, 242, 242.1), регламентирующих ответственность за различные виды контрабанды, а также примыкающих к ним видам преступлений, структура характеристики их общественной опасности существенно изменилась. Принято считать, что контрабандные перемещения тех либо иных товаров характеризуются общим свойством, а именно, незаконным перемещением соответствующих товаров через таможенную границу [7, 24]. В этом смысле контрабандные преступления посягают на территориальную неприкосновенность государства.

В то же время широкая палитра общественных интересов, которым причиняется существенный вред при различных видах контрабанды, обязывает законодателя дифференцированно подходить к определению пределов ответственности за их совершение. Это обстоятельство должно учитываться при характеристике общественной опасности контрабандной преступности [24].

В основе криминологической характеристики контрабанды алкогольной продукции и табачных изделий лежат общие закономерности контрабандной преступности [18].

Проблемы противодействия различного вида контрабандным преступлениям обрели в настоящее время глобальный, транснациональный характер [22]. В России они обострены, в первую очередь, широкими географическими границами государства. Поэтому контрабанда различных товаров, включая алкогольную продукцию и табачные изделия, занимает значительный удельный вес в структуре современной транснациональной преступности [2].

Контрабанда, являясь традиционным для российского уголовного права деянием, в последние годы получила весьма значительное распространение, модернизировалась, проявила новые черты криминологической характеристики [17].

При анализе криминологических показателей контрабанды следует учитывать общепризнанный очень высокий уровень латентности этого вида преступлений. Например, Б.В. Волженкин отмечал, что уголовно-правовая статистика фиксирует очень низкий процент совершенных преступлений в сфере экономики [3]. По мнению Э.Н. Жевлакова, из 100 преступлений в сфере экономической деятельности правоохранительным органам становится известно только о трех [8].

При характеристике личности преступника в недавнее время субъекта контрабанды часто отождествляли с лицом, незаконно перемещающим наркотики и другие специфические товары [12]. Однако этот вывод в настоящее время уже не соответствуют действительности, так как в Уголовный кодекс РФ включены нормы о контрабанде денежных средств, спиртных напитков и табачных изделий, порнографических материалов и др.

Слово «контрабанда» вновь обрело особую значимость. Этот аспект опасности рассматриваемого вида преступлений измеряется, прежде всего, угрозой для экономической, общественной, экологической безопасности общества, здоровья населения и общественной нравственности, исходящей от них [21].

Как отмечают специалисты, введение ст. 200.2 УК РФ было вызвано обострением ситуации с контрабандой алкогольной продукции и (или) табачных изделий. Таможенная и пограничная службы отмечают значительное увеличение ввоза алкогольной продукции физическими лицами нелегальным путем. Основной поток идет из Казахстана, причем контрольные закупки показали, что две трети продукции не соответствуют требованиям по качеству, установленным на территории России [26]. Поэтому Центр исследований федерального и регионального рынков алкоголя совместно с Союзом производителей алкогольной продукции обратились с письмом к президенту РФ. Они предложили установить максимальный объем алкоголя, разрешенный для ввоза в страну физическими лицами из стран ЕврАзЭС [27]. Следовательно, сложившаяся криминальная ситуация требует принятия мер по усилению пограничного и таможенного контроля в сфере осуществления импорта.

В целом характер общественной опасности контрабанды алкогольной продукции и табачных изделий соответствует общим негативным тенденциям [19] контрабандных преступлений, а именно:

- введение странами Европейского Союза экономических санкций против России и ответные меры со стороны России, несомненно, значительно увеличили и увеличат контрабандный, несанкционированный ввоз товаров на территорию Российской Федерации. Поэтому необходимо принимать упреждающие меры, усиливать пограничный и таможенный контроль;

- общероссийские количественно-качественные показатели в сфере противодействия контрабандным преступлениям за последние три года свидетельствуют об осложнении криминальной ситуации [19];

- количество нарушений таможенного законодательства после его реформирования не уменьшается, а по некоторым позициям растет. Ежедневно таможенные органы возбуждают 200 дел об административных правонарушениях в отношении предпринимателей и граждан [19];

- имеет место значительное увеличение контрабандного ввоза алкогольной и табачной продукции физическими лицами нелегальным путем. Основной поток этой продукции идет из Казахстана. При этом контрольные закупки показали, что две трети продукции не соответствуют требованиям качества, установленным на территории России [14];

- и др.

В причинном комплексе контрабанды алкогольной продукции и табачных изделий специалистами обращается внимание на несколько основных групп обстоятельств.

Прежде всего, это факторы экономического, правового, организационного и правоприменительного характера [10, 11]. Поэтому так важно своевременно их выявлять, изучать и вырабатывать меры по их нейтрализации либо устранению для достижения позитивных результатов в борьбе с преступностью [9].

Вторая группа факторов – социально-экономические, обстоятельства, преимущественно способствующие совершению преступлений, посягающих на экономическую безопасность. Именно эти обстоятельства, в частности, предопределили решение законодателя разместить норму о контрабанде алкогольной продукции и табачных изделий в главе не о государственных преступлениях, а о преступлениях в сфере экономической деятельности. Это решение было вполне естественно, так как в сферу посягательства попадают бюджетно-денежная система, производство товаров потребления [18].

Следующая группа факторов – внешнеполитические. На осложнение криминальной ситуации в сфере противодействия контрабандным преступлениям существенно повлияли внешнеполитические отношения России с США и странами Европейского Союза. Ввод ими экономических санкций против России породил ответные защитные меры. В этих условиях контрабандный, несанкционированный ввоз товаров на территорию Российской Федерации, а равно вывоз товаров за пределы Российской Федерации, несомненно, значительно увеличился [20].

Самостоятельным фактором является нестабильность правовой базы. Данная группа факторов связана с системой действующих законодательных и подзаконных актов. Такой подход законодателя, когда без достаточного обоснования регулярно вносят изменения в действующие законодательные акты, отменяют их, а затем принимают новые, дестабилизирует нормотворческую и правоприменительную практику [1].

Например, росту числа контрабанды табачных изделий способствует несбалансированность акцизной политики стран – участниц Таможенного союза. Так, стоимость пачки сигарет в РФ в полтора раза выше, чем в Белоруссии и Казахстане, и более чем в два раза выше стоимости пачки сигарет в Армении и Кыргызстане.

Недостатки в организации противодействия контрабандным преступлениям составляют следующую группу негативных факторов [16]. Эффективность разветвленной системы государственных органов, осуществляющих функции по предупреждению таможенных преступлений в России, явно недостаточна. В 2013–2016 гг. отмеченная тенденция не меняется, более того, она усугубляется в связи с новым подходом к реформированию системы взимания таможенных платежей [5].

В частности, контрабанде табачных изделий в определенной степени способствует ценовая политика табачных изделий, лоббируемая табачными компаниями. Плановое повышение акцизов, одновременно определенное снижение спроса на эту продукцию со стороны населения России снижают доходы этих компаний, что и породило предложение с их стороны установить более высокие розничные цены. Это позволит удержать табачный бизнес, как он и был ранее, сверхприбыльным. Эту ситуацию характеризуют два негативных момента. Во-первых, деньги российских курильщиков, как справедливо отмечает председатель Российской антитабачной коалиции Д. Халтурина, изымаются в пользу зарубежных акционеров [6]. Во-вторых, повышение цен на импортную табачную продукцию существенно активизирует контрабандную деятельность.

Таким образом, включение ст. 200.2 в Особенную часть УК вполне обосновано, во-первых, тем, что алкогольная продукция решением Правительства РФ включена в перечень товаров стратегического характера. Во-вторых, аналогичная практика имеет место во многих странах мира. В условиях действия ответных мер на экономические санкции против России, введенные странами Европейского Союза, контрабандный, несанкционированный ввоз товаров на территорию Российской Федерации, несомненно, значительно увеличится [18].

Литература

1. Абдулгазиев, Р.З. К вопросу о понимании противоправности (запрещенности) как признака преступления и административного правонарушения / Р.З. Абдулгазиев, В.В. Ганночка // Актуальные проблемы современной науки: III международная научно-практическая конференция (Ставрополь, 28-30 апреля 2014 г.). – Ставрополь, 2014.
2. Алексеев, А.И. Криминологическая профилактика : теория, опыт, проблемы / А.И. Алексеев, С.И. Герасимов, А.Я. Сухарев. – М., 2001.
3. Волженкин, Б.В. Преступления в сфере экономической деятельности (экономические преступления) / Б.В. Волженкин. – СПб., 2005.
4. Голик, Ю.В. Парадоксы современной российской уголовной политики / Ю.В. Голик // Современные проблемы уголовной политики : материалы 2-й международной научно-практической конференции (23 сентября 2011 г.). – Т. 1. – Краснодар: КрУ МВД России, 2011.
5. Грачев, О.В. Уголовная политика Российской Федерации в таможенной сфере / О.В. Грачев // Российский следователь. – 2013. – № 4.
6. Грицюк, М. Затягивать не будут / М. Грицюк // Российская газета. – 2015. – 25 марта.
7. Диканова, Т.А. Борьба с таможенными преступлениями и отмыванием «грязных» денег : методическое пособие / Т.А. Диканова, В.Е. Осипов. – М., 2000.

8. Жевлаков, Э.Н. Уголовная политика Российского государства / Э.Н. Жевлаков // Уголовное право. – 2008. – № 1.
9. Косоплечев, Н.П. Развитие государственной системы предупреждения преступлений в регионе / Н.П. Косоплечев, Ф.Ш. Измайлова. – М., 1998.
10. Криминология : словарь / под общей редакцией В.П. Сальникова. – СПб., 1999.
11. Криминология : учебник / под ред. В.Н. Кудрявцева, В.Е. Эминова. – М., 2002.
12. Латухина, К. Тонкая материя / К. Латухина // Российская газета. – 2013. – 11 марта.
13. Максимов, С. Модель региональной программы борьбы с преступностью / С. Максимов // Законность. – 1993. – № 9.
14. Максимов, С.В. Противодействие обращению фальсифицированных лекарств: вопросы законодательного обеспечения и правоприменительной практики / С.В. Максимов. – М., 2012.
15. Максимов, С.В. Эффективность общего предупреждения преступлений / С.В. Максимов. – М., 2007.
16. Мелешко, Г.С. Уголовно-правовые и криминологические проблемы противодействия незаконному обороту оружия, боеприпасов, взрывчатых веществ и взрывных устройств (по материалам Ставропольского края): автореф. дис. ... канд. юрид. наук / Г.С. Мелешко. – Саратов, 2004.
17. Прохоров, Л.А. Правовые модели противодействия контрабанде: опыт зарубежного законодательства / Л.А. Прохоров, А.В. Скачко // Общество и право. – 2013. – № 2.
18. Скачко, А.В. Контрабанда и уклонение от уплаты таможенных платежей: стратегические направления уголовно-правовой политики противодействия им в современной России: дисс. ... докт. юрид. наук / А.В. Скачко. – Краснодар, 2017.
19. Скачко, А.В. Ответственность за таможенные преступления, совершенные с применением насилия к лицу, осуществляющему пограничный или таможенный контроль: проблемы дифференциации / А.В. Скачко // Общество: политика, экономика, право. – 2016. – № 2.
20. Скачко, А.В. Процессы декриминализации и криминализации контрабанды в УКРФ: целесообразны ли подобные законодательные новеллы / А.В. Скачко // Уголовно-правовые, уголовно-процессуальные и криминалистические вопросы борьбы с преступностью : материалы международной научно-практической конференции (Куб ГАУ, 11 апреля 2014 г.). – Краснодар, 2015.
21. Современное уголовное право. Общая и Особенная части : учебник для студентов высших учебных заведений, обучающихся по специальности "Юриспруденция" / под ред. А.В. Наумова. – М.: Издательство Илекса, 2007.
22. Сухаренко, А.Н. Российская организованная преступность в Евросоюзе: состояние и меры борьбы / А.Н. Сухаренко // Международное уголовное право и международная юстиция. – 2013. – № 1.
23. Уголовная ответственность и наказание : учебное пособие / отв. ред. Наумов А.В., Кибальник А.Г. – М.: Издательство Юрайт, 2017.
24. Уголовное право в 2 т. Том 2. Особенная часть : учебник / отв. ред. Наумов А.В., Кибальник А.Г. – М.: Издательство Юрайт, 2017.
25. Уголовное право в 2 т. Том 1. Общая часть : учебник / отв. ред. Наумов А.В., Кибальник А.Г. – М.: Издательство Юрайт, 2017.
26. Узбекова, А. Приплыли к ВТО / А. Узбекова // Российская газета. – 2012. – 28 марта.
27. Фомченков, Т. Пять литров на дорожку / Т. Фомченков // Российская газета. – 2013. – 22 августа.

УГОЛОВНО-ПРАВОВАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА СУДЕБНОГО ШТРАФА

М.А. Емцов, Филиал МИРЭА в г. Ставрополе, г. Ставрополь

В работе рассмотрены вопросы касающиеся уголовно-правовых аспектов судебного штрафа, как одного из оснований освобождения лица от уголовной ответственности.

The paper deals with issues related to the criminal law aspects of the court fine as one of the grounds for exemption from criminal liability.

Ключевые слова: судебный штраф, освобождение от уголовной ответственности, уголовная ответственность.

Keywords: court fine, exemption from criminal liability, criminal liability.

Летом 2016 года в Уголовном кодексе Российской Федерации появилось новое основание освобождения от уголовной ответственности. В УК РФ были внесены статья 76.2 «Освобождение от уголовной ответственности с назначением судебного штрафа» и глава 15.2 «Судебный штраф». Толкование ст. 76.2 УК РФ позволяет выделить следующие условия возможного применения данной статьи:

- 1) совершение преступления впервые;
- 2) совершенное преступление относится к категории небольшой и средней тяжести;
- 3) виновное лицо возместило ущерб или иным образом загладило причиненный вред.

В правоприменительной практике устоялось мнение о том, что при признании факта «впервые совершенное преступление» за основу берут не фактическое, а юридическое основание. Это означает, что лицо, на момент совершения преступления, не должно иметь судимости, даже в том случае если оно привлекается к уголовной ответственности не в первый раз. Данная ситуация может возникнуть при освобождении лица от уголовной ответственности по статьям 75, 76, 76.1, 78 УК РФ, а также при погашении или снятии судимости за ранее совершенное преступление. Получается парадоксальная ситуация когда лицо фактически совершает преступление во второй, третий и более разы, а юридически считается, что он совершил преступление впервые.

Следующим основанием применения положений ст. 76.2 УК РФ выступает тяжесть совершенного деяния. Виновное лицо может быть освобождено от уголовной ответственности с назначением судебного штрафа, только если оно совершило преступление небольшой или средней тяжести. Статья 15 УК РФ дает четкие представления о том, какие преступления подпадают под указанные категории. Во-первых, умышленные преступления в которых максимальная санкция не превышает пяти лет лишения свободы. А во-вторых, все неосторожные преступления.

При совершении лицом нескольких преступлений различных категорий тяжести, те преступления, которые подпадают под категории небольшой или средней тяжести потенциально являются одним из оснований освобождения лица от уголовной ответственности, даже при наличии совершения лицом тяжких и особо тяжких преступлений. Также в пользу виновного лица будет решаться вопрос об освобождении от уголовной ответственности при изменении судом категории совершенного преступления, с тяжкого преступления на преступление средней тяжести, в соответствии с ч. 6 ст. 15 УК РФ.

Третьим основанием освобождения лица от уголовной ответственности с назначением судебного штрафа является возмещение ущерба или иным образом заглаживание причиненного вреда. По смыслу закона возмещение ущерба должно быть полным, то есть соответствовать

размеру причиненного вреда, установленному материалами уголовного дела. Возмещение ущерба или заглаживание причиненного вреда предусматривает совершение действий направленных на возмещение ущерба в натуре, в денежной форме, оказание непосредственной помощи потерпевшему или иные действия, прямо не предусмотренные законом, но направленные на восстановление нарушенных прав и свобод потерпевшего.

Уголовный закон не содержит каких-либо указаний на совершение вышеуказанных действий самим виновным лицом. В этой связи становится возможным возмещение ущерба третьими лицами по просьбе виновного лица. В данном случае важен не сам факт непосредственного участия виновного лица, а то, что причиненный ущерб или вред был полностью заглажен.

При установлении судом наличия всех трех оснований освобождения лица от уголовной ответственности с назначением судебного штрафа, это вовсе не означает, что виновное лицо будет освобождено от уголовной ответственности. Освободить или нет – это право суда, а не его обязанность. Решение суда должно быть обоснованным и мотивированным.

При положительном решении вопроса об освобождении виновного лица от уголовной ответственности суд должен определить размер назначенного судебного штрафа и срок его оплаты. По поводу определения размера судебного штрафа, то позиция законодателя представляется не до конца определенной. С одной стороны, он предусматривает правила установления максимального размера судебного штрафа, а с другой стороны ничего не говорит о минимальном размере судебного штрафа, что может привести к абсурдной ситуации с назначением мизерного размера судебного штрафа.

Максимальный размер судебного штрафа устанавливается двумя способами в зависимости от того, предусмотрен ли штраф санкцией инкриминируемого лицу преступления. Если штраф предусмотрен в статье Особенной части УК РФ, то максимальный размер судебного штрафа не может более чем на $\frac{1}{2}$ превышать этот размер. Если штраф не предусмотрен, то максимальный размер судебного штрафа составляет сумму в 250 тысяч рублей.

Еще одним упущением законодателя является отсутствие указания на срок уплаты судебного штрафа, а также возможность его рассрочки при наличии определенных обстоятельств.

В заключении хотелось бы согласиться с мнением А.С. Аршинова, что скоро именно судебный штраф станет самым распространенным основанием освобождения лица от уголовной ответственности [1].

Литература

1. Аршинов А.С. О некоторых аспектах прекращения уголовного дела или уголовного преследования в связи с назначением судебного штрафа // Вестник СевКавГТИ. 2016. № 4 (27). С. 75.

ПОНЯТИЕ И ПРИЗНАКИ ПРЕСТУПЛЕНИЯ В УГОЛОВНОМ ПРАВЕ

И.В. Згонников, ФГБОУ ВО «Московский технологический университет», г. Москва

В работе рассмотрены теоретические вопросы о понятии и признаках преступления в уголовном праве России.

The paper deals with theoretical questions about the concept and characteristics of crime in Russian criminal law.

Ключевые слова: преступление, категории преступлений, уголовная ответственность.

Keywords: crime, categories of crimes, criminal liability.

Уголовный кодекс Российской Федерации в ст. 14 указывает: «Преступлением признается виновно совершенное общественно опасное деяние, запрещенное настоящим Кодексом под угрозой наказания».

Исходя из этого определения можно выделить 4 признака преступления.

1. Общественная опасность. Главный материальный признак преступления – общественная опасность – понятие весьма сложное, его использование связано с уяснением содержания, введением критериев меры такой опасности, которая обозначает границы преступного, и за пределами которых деяние квалифицируют как проступок либо как индифферентное для закона поведение. Поскольку с содержанием и мерой опасности сама жизнь уголовного закона, а многие вопросы этой проблемы нельзя признать решёнными, то рассмотрим её подробнее.

Проблема общественной опасности как признака исключительно преступного деяния породила множество споров и послужила причиной возникновения различных точек зрения по этому поводу. Так, например, Ю.А. Денисов пишет, что «из уголовно-правовой науки понятие общественной опасности перешло в другие отраслевые науки и утвердилось затем как элемент общетеоретического понятия правонарушения» [1].

Другой точки зрения придерживается А.И. Марцев. Он считал, что «... признак общественной опасности присущ только преступлениям, а все другие правонарушения общественно опасными не являются» [2].

Общественная опасность деяния имеет существенное значение законодательства и для правоприменения. На её основе осуществляется криминализация деяния, то есть выполняется первая регулятивно-охранительная функция закона – определять, какие общественно опасные деяния признаются преступлениями. Характер и степень общественной опасности выступают критериями классификации преступлений в Общей и Особенной частях УК. Она служит важнейшим основанием индивидуализации наказания и ответственности, а так же освобождения от них. Кроме того наличие и отсутствие общественной опасности, как было сказано ранее, проводится разграничение преступлений и неприступных поступков, определяется малозначительное деяние. Таким образом, общественная опасность имеет важное значение и является необходимым признаком преступления.

2. Вина. Без наличия этого признака ни одно деяние по российскому законодательству не может быть признано преступным. В ст. 5 УК РФ особо подчеркивается, что к уголовной ответственности можно привлечь лица только при наличии в его действиях или бездействии признаков вины.

Как видно из содержания ст. 5 УК, вопрос об ответственности, в зависимости от наличия или отсутствия в действиях лица вины, решается законодателем четко и однозначно.

Под виной понимается психическое отношении лица к совершенному им деянию.

Такое отношение складывается из сознания виновным общественно опасного характера своих действий и предвидения возможных последствий (интеллектуальный критерий вины), а так же из отношения к своим действиям и их последствиям: желания наступления этих последствий, безразличного либо легкомысленного к ним отношения (волевой критерий вины).

В зависимости от содержания интеллектуального и волевого критериев вины в уголовном праве различают вину в форме умысла (ст. 25 УК) или неосторожности (ст. 26 УК).

Основанием разделения преступлений на совершенные с прямым и косвенным умыслом является их волевой критерий.

Вопрос о косвенном умысле возникает только при совершении преступлений с материальным составом и только при фактическом наступлении предусмотренных в этих составах общественно опасных последствий, когда их наступление не является непосредственной целью виновного.

Существенное значение для правильной квалификации совершенных деяний и оценки их общественной опасности имеет классификация умысла на конкретизированный и не конкретизированный (определенный и неопределенный), а так же на заранее обдуманый и внезапно возникший.

При конкретизированном (определенном) умысле виновный предвидит и желает либо сознательно допускает вполне конкретные преступные последствия.

Заранее обдуманый умысел, как правило, характеризует повышенную опасность преступления, так как виновный заранее готовится к совершению преступления, продумывает все его детали, разрабатывает планы его осуществления и т.п.

Как уже говорилось ранее, российским уголовным кодексом предусматривается форма вины – неосторожность (ст. 24 УК РФ).

Вина в форме неосторожности, при равных условиях, характеризует меньшую общественную опасность преступления и личности виновного, нежели умышленная вина. Ответственность за неосторожные преступления формируется в законе исключительно в виде, так называемых, материальных составов преступлений и наступает только при наличии оконченного преступления.

Некоторые составы преступлений сформулированы в законе так, что совершая само действие (или бездействие) умышленно, лицо в отношении общественно опасных последствий допускает лишь неосторожность. В этом случае, при различном психическом отношении лица к своим действиям и к их последствиям, имеет место состав преступления со смешанной (двойной) формой вины.

3. Противоправность. Этот признак преступления, закрепленный в законе, означает, что в качестве преступления может рассматриваться только такое поведение, которое специально предусмотрено в диспозициях статей Особенной части уголовного кодекса. Уголовно-правовой запрет не совершать тех или иных общественно опасных посягательств содержится в нормах как Особенной, так и Общей частях уголовного кодекса. Этот запрет обращен к гражданам в особой форме: называя и раскрывая состав преступлений, законодатель запрещает их совершение под страхом применения наказания.

4. Наказуемость. Преступление неразрывно с наказанием. Без предусмотренности в законе возможности наказания за совершение преступного деяния понятие преступления теряет свой смысл. Поэтому, по мнению большинства отечественных криминалистов, наказуемость является важным признаком преступного деяния.

Понятие наказания закреплено в ч. 1 ст. 43 УК РФ. Кроме перечисленных признаков наказания важно указать на то, что наказание применяется посредством особой процессуальной нормы – обвинительного приговора. Наказание всегда влечет за собой судимость – особое правовое состояние, характеризующееся сохранением некоторых ограничений прав осужденного.

Сущность наказания состоит в особом комплексе правоограничений налагаемых на осужденного. Среди целей наказания в первую очередь выделяется восстановление социальной

справедливости, то есть восстановление нарушенных прав и законных интересов граждан и общества в целом. Целью наказания также является исправление осужденного, то есть устранение из сознания отдельных черт, привычек, изменение отношения к ценностям.

Частная превенция заключается в исправлении преступника, как не преступника, человека, соблюдающего предписание уголовного закона хотя бы из-за страха наказания.

Общая превенция состоит в предупреждении преступлений со стороны социально неустойчивых лиц путем угрозы наказания, содержащейся в системе наказания к преступникам.

Литература

1. Денисов Ю.А. Общая теория правонарушения и ответственности. – Л., 1983. С. 68.
2. Марцев А.И. Преступление: сущность и содержание. – М., 1980. С. 17.

УДК 343.2/.7

ВОПРОСЫ КВАЛИФИКАЦИИ «НАРУШЕНИЯ ПРАВИЛ ДОРОЖНОГО ДВИЖЕНИЯ ЛИЦОМ, ПОДВЕРГНУТЫМ АДМИНИСТРАТИВНОМУ НАКАЗАНИЮ»

С.А. Игонин, ФГБОУ ВО «Московский технологический университет», г. Москва

Руководитель: Т.Г. Жукова, к.ю.н., доцент

В статье раскрываются признаки состава преступления, предусмотренного ст. 264.1 УК РФ, определяются проблемы квалификации деяний как «нарушение правил дорожного движения лицом, подвергнутым административному наказанию» и формулируются предложения по их решению.

Ключевые слова: состав преступления, нарушение правил дорожного движения лицом, подвергнутым административному наказанию, административная преюдиция, уголовная ответственность.

The article reveals the signs of the offense under Art. 264.1 of the Criminal Code of the Russian Federation, the problems of qualifying acts as "violation of traffic rules by a person subjected to administrative punishment" are defined and proposals for their solution are formulated.

Key words: crime structure, violation of traffic rules by a person subjected to administrative punishment, administrative prejudice, criminal liability.

Уголовно-правовое регулирование в сфере обеспечения безопасности дорожного движения имеет большую общественную значимость, что определяется масштабами вреда, который может быть причинен в случае совершения дорожных транспортных происшествий, и предопределяет необходимость разработки эффективного правового регулирования отношений в обозначенной сфере.

В мире ежегодно в результате дорожных транспортных происшествий погибают и получают ранения более десяти миллионов человек. Анализ информации о динамике основных показателей аварийности на дорогах свидетельствует о том, что уровень дорожно-транспортного травматизма в нашей стране остается на крайне высоком уровне. Смягчение или ужесточение мер ответственности за совершение правонарушений участниками дорожного движения в состоянии опьянения в рамках административного права не давал результатов в борьбе с рассматриваемыми правонарушениями. Поэтому действующая до недавнего времени система правовых норм устанавливающих

порядок привлечения к ответственности за управление в состоянии опьянения транспортным средством, рассматривалась как неэффективная, не представляющая достаточных возможностей дифференцировать ответственность участников дорожного движения и не способствующая формированию достаточных установки на правомерное поведение.

С целью решить обозначенную проблему был принят Федеральный закон от 31.12.2014 № 528-ФЗ, вступивший в силу с 01.07.2015 г., которым внесены изменения в УК РФ, в части касающейся ответственности за совершение преступлений в сфере обеспечения безопасности дорожного движения и эксплуатации транспорта. В результате чего в УК РФ появилась ст. 264.1 «Нарушение правил дорожного движения лицом, подвергнутым административному наказанию».

Под преступлением, совершенным участником дорожного движения в состоянии опьянения, понимается посягающее на безопасность дорожного движения общественно опасное, виновное, противоправное деяние участника дорожного движения, совершенное в состоянии наркотического, алкогольного, токсического или иного опьянения, за которое действующим уголовным законодательством установлена уголовная ответственность, в том числе возможность применения к нему уголовного наказания.

Уголовный закон предусматривает ответственность за управление механическим транспортным средством лицом, находящимся в состоянии опьянения, если такое лицо было:

- подвергнутым административному наказанию за управление транспортным средством в состоянии опьянения или за невыполнение законного требования уполномоченного должностного лица о прохождении медицинского освидетельствования на состояние опьянения.
- имеющим судимость за совершение преступления, предусмотренного ст. 264.1 УК РФ «Нарушение правил дорожного движения лицом, подвергнутым административному наказанию»
- имеющим судимость за совершение такого преступления как нарушение правил дорожного движения и эксплуатации транспортных средств, в состоянии опьянения, если это повлекло по неосторожности причинение тяжкого вреда здоровью человека, либо наступления смерти человека (ч. 2, 4 или 6 ст.264 УК РФ).

Таким образом, необходимым объективным признаком основного состава характеризуемого преступления является привлечение в прошлом лица, его совершившего к административной или уголовной ответственности за совершение аналогичного деяния. Привлечение к уголовной ответственности должно иметь место и в случае совершения виновный в третий и последующие разы управления транспортным средством в состоянии алкогольного или иного опьянения.

Учитывая, что криминализация рассматриваемого преступления произошла относительно недавно, возникает много вопросов при установления и разграничения ответственности водителей транспортных средств. Так, признание решения по делу, принятого в административном судопроизводстве, достаточным доказательством по уголовному делу подвергается обоснованной критики, в связи с отсутствием требования обязательного оказания по делам об административных правонарушениях юридической помощи, если лицо в ней нуждается, но не имеет материальных средств для оплаты услуг защитника. В рамках же уголовного судопроизводства, это недопустимо.

Кроме того, правовое регулирование не особо эффективно реализуется в отношении следующих аспектов. Так, в уголовном законодательстве не закрепляется срок, в который возможно привлечение к уголовной ответственности за повторное совершение административного проступка. То есть возникает необходимость доктринального определения срока, в течение которого возможно принятие решения об установлении в должном порядке возможности применения административной преюдиции.

Анализ положений КоАП РФ позволяет сделать вывод, что не подлежит привлечению к уголовной ответственности лицо, которое управляло в состоянии опьянения механическим транспортным средством, если постановление о привлечении его к административной ответственности за управление в состоянии опьянения механическим транспортным средством (за

невыполнение требования, в соответствии с законным вынесенного должностным лицом о прохождении освидетельствования для подтверждения его состояния опьянения) в законную силу не вступило к моменту совершения повторного нарушения.

Срок, в течение которого лицо считается подвергнутым административному наказанию, исчисляется с момента окончания его исполнения и длится в соответствии с прямым указанием КоАП в течение года. Поэтому повторное совершение административного проступка должно устанавливаться, только если не прошло больше одного года с даты исполнения назначенного за него административного наказания.

Субъект рассматриваемого преступления специальный. Им может быть только лицо, которое помимо общих признаков субъекта уголовной ответственности также обладает специальными признаками следующего содержания. Лицо является водителем механического транспортного средства, выступая в момент совершения преступления активным участником дорожного движения. Его состояние определяется как состояние токсического, наркотического, алкогольного или опьянение иными психоактивными веществами. Кроме того, субъектом рассматриваемого преступления может быть только лицо, привлекаемое ранее к ответственности за совершение административного правонарушения, выразившегося в управление транспортным средством в состоянии опьянения или в невыполнение законного требования уполномоченного должностного лица о прохождении медицинского освидетельствования на состояние опьянения или лицо, имеющее судимость за совершение преступления, предусмотренного ч.2, 4, ст. 264 или ст. 264.1 УК РФ.

Много вопросов возникает в правоприменительной деятельности в связи с необходимостью установления такого признака субъекта преступления, описанного в ст. 264.1 УК РФ, как нахождение его в состоянии алкогольного или иного опьянения в момент совершения преступления.

Обязательным условием привлечения лица к уголовной ответственности является установление факта того, что врач, осуществляющий освидетельствование лица, подозреваемого в управлении транспортного средства в состоянии алкогольного или иного опьянения, предупреждался об уголовной ответственности за дачу заведомо ложного заключения.

Таким образом, субъектом данного преступления выступает только лицо, которое помимо общих признаков субъекта уголовной ответственности также обладает специальными признаками, которым может быть один из следующих:

- является водителем механического транспортного средства, выступая в момент совершения преступления активным участником дорожного движения;
- находиться в состоянии наркотического токсического, алкогольного или иного опьянения или в состоянии опьянения иными психоактивными веществами.
- ранее привлекалось к ответственности за схожее правонарушение.

Для субъективной стороны рассматриваемого состава характерно то, что преступление, предусмотренное ст. 264.1 УК РФ, совершается умышленно. Форма вины лица, несмотря на то, что он находится в состоянии опьянения, определяется по своему характеру как прямой умысел, то есть лицо осознает опасность совершаемого им деяния, создающего угрозу безопасности дорожного движения и желает совершить такое деяние.

ПРИЗНАКИ ОБЪЕКТА ПРЕСТУПЛЕНИЯ

Р.А. Ионов, ФГБОУ ВО «Московский технологический университет», г. Москва

В работе рассмотрены теоретические вопросы определения понятия, признаков и видов объекта преступления.

In the article the theoretical questions of definition, characteristics and kinds of object of the crime.

Ключевые слова: объект преступления, признаки объекта преступления, виды объектов преступления.

Keywords: object of crime, signs of object of crime, types of objects of crime.

В уголовном законе отсутствует законодательное понятие объекта преступления. Сущность объекта преступления проявляется в том, что именно он дает основания для криминализации и декриминализации определенных форм поведения.

Проблема определения объекта преступления имеет не только значение для практического применения, но и одновременно эта проблема законодателя. Без точного уяснения смысла и содержания данного института уголовного права невозможно исследование других взаимосвязанных институтов уголовного права. Объект преступления выступает одним из элементов состава преступления, а значит его исследование необходимо для познания всей Особенной части уголовного закона.

Существуют несколько типов объектов преступления: охраны, преступления, регулирования в уголовном праве. В науке выделяют такое понятие как «объект уголовно-правовой охраны». Е.А. Фролов указывает: «Объектом (предметом) уголовно-правовой охраны по советскому уголовному праву являются те поддающиеся правовому воздействию и объективно требующие правовой охраны общественные отношения, в упрочении и развитии которых заинтересовано социалистическое общество и которым антисоциальным поведением отдельных лиц или групп может быть причинен существенный вред» [3]. Причем это определение, по его признанию, «имеет так сказать материальный характер, ибо оно позволяет получить ответы на вопросы о том, что именно и почему нуждается в уголовно-правовой охране». С формальной же точки зрения «объект уголовно-правовой охраны есть те общественные отношения, за нарушения которых установлена уголовная ответственность» [3].

Р.Р. Галиакбаров обращал внимание: «Объект преступления следует отличать от смежных понятий: объекта уголовно-правовой охраны, объекта конкретного преступного посягательства и предмета преступления. Объект уголовно-правовой охраны характеризует круг конкретных интересов, защищаемых той или иной системой уголовного права. Он фиксирует спектр наиболее важных общественных отношений, требующих защиты либо регулирования с использованием уголовно-правовых норм» [1].

А.П. Козлов говорил, что «объект уголовно-правовой охраны – более широкое понятие», что «именно поэтому из двух анализируемых понятий более приемлемо второе» [2] (то есть не «объект преступления», а «объект уголовно-правовой охраны»). «Однако и объект уголовно-правовой охраны, мало приемлем как термин, оформляющий общественные отношения», ибо «очень похоже на то, что уголовно-правовая охрана объекта – одна из главнейших фикций в уголовном праве; уголовное право напрямую не связано с охраной по следующим причинам» [2].

В теории уголовного права общепризнанной является классификация объектов «по вертикали» на общий, родовой, видовой и непосредственный объекты. Градации объектов преступ-

ления в соответствии с соотношением категорий «общее», «особенное», «единичное», степенью обобщения или шириной круга охраняемых общественных отношений лежат в основе классификации объектов преступлений.

Основаниями классификации объектов преступления «по вертикали» являются разные степени их обобщения в смысле «уровня, ступени, на которой находится, который достигает» тот или объект охраны, и сравнительной величины, характеризующей объект, его меры.

Как единое реальное социальное явление объект уголовно-правовой охраны «отражает соотношение философских категорий «общего», «особенного» и «единичного или отдельного». При этом надо заметить, что эти категории не только необязательно «должны иметь место во всех явлениях действительности» (Е.А. Фролов), но и в определенных условиях они (допустим, «особенное») в следующих друг за другом явлениях могут отражаться и неоднократно.

В действующей редакции УК РФ 1996 года основанием классификации преступлений в системе Особенной части не всегда выступает объект преступления, что нарушает общую логику построения УК и усложняет анализ и применение закона. Например, раздел VIII называется «Преступления в сфере экономики», глава 22 – «Преступления в сфере экономической деятельности». Поэтому представляется целесообразным уточнить наименования разделов и глав Особенной части УК с тем, чтобы в них отчетливо указывалось на содержание, соответственно, родового и видового объекта преступлений. Таким путем будет конкретизирован характер общественной опасности уголовно-наказуемых деяний.

Литература

1. Галиакбаров Р.Р. Уголовное право. Общая часть. Краснодар, 2005. С. 113
2. Козлов А.П. Понятие преступления. СПб., 2004. С. 227.
3. Фролов Е.А. Объект уголовно-правовой охраны и его роль в организации борьбы с посягательствами на социалистическую собственность: дис. ... докт. юрид. наук. Свердловск, 1971. С. 20.

УДК 343

НЕКОТОРЫЕ АСПЕКТЫ ПРОЦЕССУАЛЬНЫХ ОСНОВ И ТАКТИК ПРОВЕДЕНИЯ ДОПРОСА

Р.Х. Казиев, ФГБОУ ВО «Московский технологический университет», г. Москва

В статье рассмотрены некоторые вопросы процессуальных основ и тактик проведения допроса.

In the article some questions of procedural bases and tactics of interrogation are considered.

Ключевые слова: уголовный закон, допрос, уголовный процесс, тактика проведения допроса.

Keywords: criminal law, interrogation, criminal process, tactics of interrogation.

Допрос как следственное действие является тщательно регламентированной законом специальной процедурой, с помощью которой уполномоченные на то лица получают от граждан показания о расследуемом преступлении.

Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации регламентирует объектов, субъектов данного следственного действия и порядок его проведения.

Процесс формирования показаний является сложным психологическим процессом, связанным с личностными особенностями допрашиваемого и допрашивающего, с психологическим воздействием между ними.

Тактические основы допроса представляют собою двухступенчатую систему из общих положений всех следственных действий и многочисленные и разнообразные тактические приёмы проведения данного следственного действия. Правильное следование рекомендуемой тактике допроса обеспечивает успех следствия.

Допрос как следственное действие организуется с использованием данных, заимствованных из научной организации труда. Организация допроса состоит из анализа имеющихся материалов дела, определения круга обстоятельств, подлежащих выяснению, изучения специальных источников, установления участвующего круга лиц, изучения личности допрашиваемого, подготовки имеющихся доказательств, определения времени, места допросов, способа вызова участников, составления плана. Оперативная информация тактического характера, полученная на допросе, подразделяется на два вида: 1) которая может иметь доказательственное значение (фактические данные); 2) носящая вспомогательный характер (указывает на возможные источники фактических данных, служит для выбора организационных и тактических приемов проведения следственных действий и оперативно-розыскных мероприятий) [5].

Общие тактические приёмы допроса свидетелей и потерпевшего включают формирование контакта между следователем и допрашиваемым; анализ показаний в процессе допроса с целью установления правдивости, истинности и полноты; помощь допрашиваемому в восстановлении в памяти забытого; психологическое воздействие, направленное на преодоление лжи.

Для проверки показаний потерпевших и свидетелей используются последние достижения психологии, в том числе, и судебно-психологическая экспертиза.

С целью преодоления забывания лицо, ведущее следственное действие, может предъявить различного рода доказательства в порядке, наиболее способствующем восстановлению в памяти забытого.

Особенность тактики допроса потерпевших и несовершеннолетних обусловлена своеобразным специфическим субъектом допроса, его психическими переживаниями, возможными дефектами восприятия и воспроизведения пережитого.

Подготовка к допросу подозреваемого, обвиняемого базируется, прежде всего, на изучении личности допрашиваемого; умелом выборе времени и места допроса, последовательности допроса нескольких подозреваемых; сужении круга исследуемых обстоятельств.

Тактические приёмы допросы подозреваемого, обвиняемого это убеждение допрашиваемого в неизбежности обнаружения истины; воздействие на его морально-волевые качества, затрагивающие положительные стороны личности; использование возможности свободного рассказа; выявление истинной позиции допрашиваемого и аргументированное её изменение в положительную сторону, а также более специфические тактические приёмы.

Допрос при проведении очной ставки включает в себя такой приём как использование доказательств для выявления противоречий, существующих в показаниях, и оказание помощи допрашиваемому в припоминании забытых фактов, как фактор психологического воздействия на лицо, дающее ложные показания.

При допросе несовершеннолетних подозреваемых и обвиняемых необходимо учитывать психологические характеристики определённых возрастных групп и индивидуальные качества конкретного допрашиваемого несовершеннолетнего.

Из-за того, что данная тема содержит в себе разнообразие субъектов, различающихся по процессуальному положению, с возрастными и психологическими особенностями следует бо-

лее детально подходить к вопросу применения к ним определенных тактических приемов и методов, для чего и существует их классификация. Однако, на наш взгляд, классификация приемов должна носить более четкую системность, хотя бы для удобства пользования ей в практической деятельности.

Столкнувшись с широтой изложенного материала данной темы в литературе, и сравнив, изученный материал можно прийти к выводу, что таким практическим дисциплинам необходимо уделять намного больше внимания, нежели его сейчас уделяется в высших учебных заведениях.

В связи с огромным многообразием существующих тактических приемов и методов, считаем, что следователю нужно смелее и шире подходить к вопросу об их применении на практике.

Учитывая распространенные факты изменения показаний допрашиваемыми лицами, представляется целесообразным закрепить в тактико-криминалистических рекомендациях по проведению допроса, в частности, подозреваемых и обвиняемых лиц, рекомендацию следователям и дознавателям привлекать понятых для дополнительного свидетельства результатов допроса. Данный подход согласуется с действующей редакцией уголовно-процессуального закона и, как представляется, будет актуальным при расследовании преступлений, совершенных в соучастии, при значительной зависимости доказательств по делу от показаний допрашиваемого лица. Общепринятым является то, что целью доказывания в уголовных делах является достижение истины, установление обстоятельств общественно опасного деяния в точном соответствии с объективной действительностью. Истина в уголовном деле выражается философской категорией достоверности, которая представляет собой основу принятия итоговых процессуальных решений. Проблема достоверности доказательств в уголовном судопроизводстве традиционно занимает видное место в работах ученых-процессуалистов [3].

В соответствии с частью 2 статьи 46 УПК РФ подозреваемый, задержанный в порядке статьи 91 УПК РФ, должен быть допрошен не позднее 24 часов с момента его фактического задержания [4]. Вместе с тем, указанный в законе срок для проведения допроса, задержанного не всегда достаточен, в частности, в случаях, когда личность подозреваемого не установлена, ему оказывается медицинская помощь и т.д. В связи с этим, представляется логичным предусмотреть в УПК РФ возможность допроса задержанного подозреваемого в течение 48 часов с момента задержания при наличии исключительных обстоятельств. К тому же, данный подход позволит следователям и дознавателям более эффективно и полно использовать криминалистические рекомендации по подготовке к проведению допроса.

Литература

1. Конституция Российской Федерации» (принята всенародным голосованием 12.12.1993) // СПС «Консультант плюс».
2. «Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации» от 18.12.2001 N 174-ФЗ (ред. от 22.11.2016) // СПС «Консультант плюс».
3. Алсултанов М.Р. Доказательства и доказывание в уголовно-процессуальном праве / Алсултанов М.Р. // Вестник СевКавГТИ. – 2014. – № 16.
4. Моторин А.С. Производство допроса в контексте современной системы уголовно-процессуальных гарантий: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Краснодар, 2009.
5. Закаляпин Д.В. Некоторые аспекты доказательства и доказывания в процессе расследования и раскрытия преступления / Закаляпин Д.В., Алсултанов М.Р. // Вестник Краснодарского университета МВД России. – 2012. – № 4 (18).

О НЕКОТОРЫХ АСПЕКТАХ ОБЪЕКТИВНОЙ СТОРОНЫ ОРГАНИЗАЦИИ ПРЕСТУПНОГО СООБЩЕСТВА ИЛИ УЧАСТИЯ В НЕМ

А.М. Карданов, ФГБОУ ВО «Московский технологический университет», г. Москва

В работе проанализированы проблемы толкования отдельных объективных признаков преступного сообщества, особенности квалификации организации преступного сообщества или участия в нем по признакам объективной стороны.

The paper analyzes the problems of interpretation of certain objective characteristics of the criminal community, especially the qualification of the criminal organization or participation in it on the grounds of an objective party.

Ключевые слова: признаки преступного сообщества, квалификация организации преступного сообщества или участия в нем по признакам объективной стороны.

Keywords: signs of the criminal community, qualification of the organization of the criminal community or participation in it on signs of the objective party.

Исходя из ч. 4 ст. 35 УК РФ преступное сообщество (преступная организация) - это структурированная организованная группа или объединение организованных групп, действующих под единым руководством, члены которых объединены в целях совместного совершения одного или нескольких тяжких, или особо тяжких преступлений для получения прямо или косвенно финансовой или иной материальной выгоды [23].

По конструкции объективной стороны состав преступления, закреплённого в ст. 210 УК РФ, является усечённым. Учитывая особую степень общественной опасности, момент окончания посягательства перенесён на стадию приготовления к преступлению. В связи с этим рядом исследователей сделан вывод о том, что норма, которая содержит понятие о приготовлении к преступлению, указанная в ст. 210 УК РФ, представляет собой частный случай нормы о приготовлении к преступлению, который указан в ч. 1 ст. 30 УК РФ, а именно, является специальной по отношению к общей норме [11, 22]. Таким образом, по общему правилу о конкуренции при квалификации, должно выполняться требование о приоритете специальной нормы, то есть при квалификации указывается норма Особенной части УК РФ [9, 23].

М.Г. Миненок пишет: «Численный состав организованной преступной группы, как и группы вообще, предполагает два или более её участников. Поскольку по определению законодателя преступное сообщество тоже организованная группа, то, стало быть, оно может состоять из двух человек, что, разумеется, нереально» [15].

Таким образом, признаками преступного сообщества (преступной организации) являются:

- структурированность;
- объединение организованных групп;
- единое руководство;
- цель совершения одного или нескольких тяжких, или особо тяжких преступлений для получения прямой либо косвенной финансовой или иной материальной выгоды.

Как отмечает К.А. Сердюкова, структурированность является главным признаком, разграничивающим две сложные формы соучастия: организованную группу и преступное сообщество. В основном, большинство оправдательных приговоров по ст. 210 УК РФ выносятся судами в связи с недоказанностью структурированности организованной группы [19].

Под структурированными организованными группами согласно п. 3 Постановления Пленума Верховного Суда РФ от 10 июня 2010 г. №12 «О судебной практике рассмотрения уго-

ловных дел об организации преступного сообщества (преступной организации или участия в нем (ней))» необходимо понимать группы лиц, которые заранее объединились в целях совершения одного либо нескольких тяжких или особо тяжких преступлений, включающие подразделения, характеризующиеся постоянством состава, а также согласованными действиями. Структурированным организованным группам помимо единого руководства также свойственно взаимодействие их различных подразделений, целями которого являются реализация общих преступных планов, распределение определенных функций, возможная специализация на выполнении оговоренных действий при совершении преступлений, а также иные способы обеспечения деятельности преступных сообществ (преступных организаций).

Под структурными подразделениями преступных сообществ (преступных организаций) необходимо понимать группы, отвечающие признакам функциональной и (или) территориальной обособленности, состоящие минимум из двух лиц (в том числе руководителей этих групп), которыми с учетом оговоренных целей преступных сообществ (преступных организаций) осуществляется преступная деятельность [13, 22]. Такими структурными подразделениями, объединенными в целях решения задач преступных сообществ (преступных организаций), могут не только совершаться отдельные преступления (дача взятки, подделка документов и проч.), но и выполняться другие задачи, обеспечивающие функционирование преступных сообществ (преступных организаций) (п. 3 Постановления Пленума ВС РФ от 10 июня 2010 г. №12).

Объединением организованных групп предполагается наличие единого руководителя, а также устойчивых связей между самостоятельно действующими организованными группами, в том числе, совместное планирование и участие в совершении одного либо нескольких тяжких или особо тяжких преступлений, а также совместное выполнение иных действий, связанных с функционированием таких объединений (п. 5 Постановления Пленума ВС РФ от 10.06.2010 г. №12).

К сожалению, закон не отражает, а Пленум не поясняет, что необходимо понимать в качестве функционально либо территориально обособленной группы. Так, В.Н. Куфлева определяет функциональное структурное подразделение как обособленную группу лиц, которые на регулярной основе совместно выполняют определенные взаимосвязанные функции преступных организаций [12].

По мнению К.А. Сердюковой, функционально обособленная группа – это группа, которая имеет четкий набор своих собственных функций, определенных руководителем преступного сообщества, направленных на осуществление преступной деятельности или деятельности, связанной с обеспечением функционирования преступных сообществ, согласно целям таких сообществ [19].

Отсюда вытекает, что структурными подразделениями преступного сообщества не могут быть признаны преступные группы, выполняющие одинаковые функции, но функционирующие в пределах одного района. К ним должны быть отнесены группы, действующие в пределах территориальных границ одного города, разных городов, регионов и областей.

Несмотря на определенную обособленность, структурные подразделения, образующие преступное сообщество, должны быть связаны с общей преступной деятельностью сообщества в целом, функционировать в интересах и в общих целях сообщества, а руководитель структурного подразделения должен подчиняться руководителю преступного сообщества [20].

Так, одна из самых распространенных формулировок судебных решений по делам, которым подсудимым инкриминировалась ст. 210 УК РФ: «организованная группа, участниками которой являлись осужденные, не достигла столь высокой степени организации, которые характерны для преступного сообщества» [1].

Между тем, практика квалификации преступления, предусмотренного ст. 210 УК РФ, вне совокупности с другими статьями УК практически не встречается. При этом, при квалификации членами преступного сообщества самостоятельных преступлений, при оценке последних

учитывается квалифицирующий признак «совершение преступления организованной группой» [20], что является фактически нарушением принципа справедливости и ведет к двойной ответственности виновных.

В связи с этим, мы согласны с высказанным в теории уголовного права мнением, что целесообразно ввести в нормах Особенной части УК квалифицирующий признак в виде «совершение преступления в составе преступного сообщества» и отказаться от самостоятельного состава преступления, предусмотренного ст. 210 УК РФ [14].

Существуют мнения, относительно и необходимости нормативного закрепления признаков преступных сообществ. Так, некоторые авторы предлагают включить в систему их специфических черт количественный критерий (число участников), а также отграничить преступные сообщества и преступные организации [17].

О соотношении признаков «сплочённость» и «устойчивость» разворачивалось много научных дискуссий [4, 5, 8, 18] вплоть до момента лишения признака «сплочённости» уголовно-правового значения.

На сегодняшний день имеет смысл изучение признака устойчивости, поскольку он обладает практической силой в виду того, что данное понятие присутствует в законодательных формулировках ст. 35, 210 УК РФ как и преступному сообществу (преступной организации), так и организованной группе. Отечественные научные деятели, правоведы считали, что важнейшим основным критерием устойчивости является количество совершённых и запланированных преступлений. Г.А. Кригер, П.И. Гришаев, а позднее А.В. Наумов полагали, что признак устойчивости имеет своё выражение и в уровне тщательности подготовки единственного преступления [7, 16]. По мнению В.С. Комиссарова, признаками устойчивости являются: высокий уровень организованности, стабильность состава структуры организационной группы, наличие постоянных индивидуальных методов и форм преступной деятельности [10]. На наличие постоянных связей между членами организованной группы и особых методов деятельности по планированию и совершению преступлений как на признак устойчивости указано Р.Р. Галиакбаровым и др. [3, 6]. Л.Д. Гаухман указывает в качестве признака устойчивости наличие организатора группы [21]. С.Е. Квасица подошел к вопросу иначе, он выделяет две группы обстоятельств, которые определяют структуру устойчивости следующим образом. В первой группе – обстоятельства, которые характеризуют внешние объективные параметры, а во второй – обстоятельства морально-психологического свойства, описываемые категориями личностной и общей, групповой психологии.

Существенное значение для раскрытия объективных признаков состава преступления, предусмотренного ст. 210 УК РФ, имеет анализ категории «структурное подразделение».

Прямое получение финансовой либо другой материальной выгоды представляет собой совершение одного либо нескольких тяжких или особо тяжких преступлений (к примеру, мошенничество, совершенное организованной группой или в особо крупном размере), результатом которых является непосредственное противозаконное обращение в пользу участников преступных сообществ (преступных организаций) денежных средств, а также иного имущества, в том числе ценных бумаг и проч. (п. 2 Постановления Пленума ВС РФ от 10.06.2010 г. №12).

В практических решениях организованная группа и преступное сообщество судом характеризуются целым рядом одинаковых признаков: единое руководство, специализация, постоянство в формах и методах организованной преступной деятельности, стабильность состава групп, единые преступные умысел и цель, распределение функций и согласованность преступных действий [2].

Вместе с тем, ключевым обстоятельством, позволяющим квалифицировать группу как преступное сообщество, является факт выделения в преступном объединении нескольких территориально обособленных структурных подразделений, функционирующих под единым началом и в рамках единого преступного умысла.

На практике имеют место и другие признаки преступных сообществ, которые включают:

– сложную внутреннюю структуру, заключающуюся в наличии руководителей структурных подразделений преступных сообществ, являющихся организационно-управленческими центрами, наличии созданных структурных подразделений по принципам как функциональным, так и территориальным. При этом все направления преступной деятельности преступных сообществ обеспечиваются наличием в их составе соответствующих подразделений. Развитая и стройная организационно-управленческая структура преступных сообществ является следствием построения иерархических вертикалей подчинения и распределения преступных функций;

– устойчивость, определяемая стабильностью состава участников преступных сообществ, которые заранее объединяются в целях совершения тяжких преступлений для получения финансовой либо другой материальной выгоды;

– организованность, которая определяется путем четкого распределения функций, роли и обязанности между каждым участником преступных сообществ, постоянными формами и методами совершаемых преступлений, тщательными подготовительными мероприятиями, слаженными и согласованными действиями, как отдельного участника, так и всех подразделений преступного сообщества, а также высокой степенью их взаимодействия;

– соблюдение мер конспирации и обеспечение безопасности его участников;

– детальное планирование и отлаженный механизм совместно совершаемых преступлений;

– материально-техническая оснащенность, которая проявляется в наличии в постоянном пользовании, например, собственного или наемного транспорта, аппаратов сотовой связи и проч.

Таким образом, отмечается ряд проблем и недостатков в законодательном формулировании ч. 1 ст. 210 УК РФ, а также разъяснений Пленума Верховного Суда РФ относительно квалификации по совокупности преступлений с конкретными статьями Особенной части УК РФ, которые нарушают основополагающий принцип уголовного права – справедливости.

Литература

1. Определение Верховного Суда Российской Федерации от 13 января 2014 г. №48-Д13-26. – Режим доступа: <http://base.consultant.ru> (дата обращения 25.04.2017).
2. Приговор Советского районного суда г. Новосибирска от 13 мая 2014 г. в отношении Сборщикова Е.А. – Режим доступа: <http://docs.pravo.ru> (дата обращения: 24.09.17).
3. Абдулгазиев, Р.З. О некоторых вопросах квалификации группового вымогательства / Р.З. Абдулгазиев // Вестник СевКавГТИ. – Т. 1. – № 4(23). – 2015.
4. Абдулгазиев, Р.З. О квалификации вымогательства, совершенного группой лиц по предварительному сговору / Р.З. Абдулгазиев // Труды юридического факультета Северо-Кавказского государственного технического университета. – № 10. – 2005.
5. Бражник, Ф. Бандитизм и его отграничение от смежных составов / Ф. Бражник, А. Толкаченко // Уголовное право. – 2000. – № 2.
6. Галиакбаров, Р.Р. Совершение преступления группой лиц / Р.Р. Галиакбаров. – Омск: Изд-во Ом. ВШМ МВД СССР, 1980.
7. Гришаев, П.И. Соучастие по уголовному праву / П.И. Гришаев, Г.А. Кригер. – М., Госюриздат, 1959.
8. Гришко, Е.А. Понятие преступного сообщества (преступной организации) и его место в институте соучастия / Е.А. Гришко // Уголовное право. – 2000. – № 2.
9. Иногамова-Хегай, Л.В. Конкуренция норм уголовного права: дис. ...д-ра юрид. наук / Л.В. Иногамова-Хегай. – М., 1999.
10. Комиссаров, В.С. Понятие бандитизма в уголовном праве / В.С. Комиссаров // Вестник Моск. ун-та. – 1994. – № 4.
11. Кубов, Р.Х. Совершенствование практики применения норм УК РФ об организованных формах преступной деятельности / Р.Х. Кубов // Российский следователь. – 2006. – № 4.

12. Куфлева, В.Н. Актуальные вопросы квалификации участия в преступном сообществе (преступной организации) / В.Н. Куфлева / 20 лет Уголовному кодексу Российской Федерации: *delegelataetdelegeferenda*. – Ярославль, 2016.
13. Куфлева, В.Н. Вопросы разграничения организации преступного сообщества (преступной организации) или участия в нем (ней) со смежными составами преступлений / В.Н. Куфлева // *Общество и право*. – 2015. – №1 (51).
14. Матейкович, М.С. Об уголовной ответственности за преступления в сфере незаконного оборота наркотиков, совершенные организованными группами и преступными сообществами / М.С. Матейкович // *Российская юстиция*. – 2015. – № 12.
15. Миненок, М.Г. Проблемы борьбы с организованной преступностью / М.Г. Миненок. – Режим доступа: URL: <http://www.orgave.ru> (дата обращения: 24.09.17).
16. Наумов, А.В. Российское уголовное право. Общая часть: курс лекций / А.В. Наумов. – М.: БЕК, 1996.
17. Попов, В.А. К вопросу о толковании понятия «преступное сообщество» (преступная организация) / В.А. Попов // *Российский следователь*. – 2016. – № 12.
18. Преступления против личности : учебное пособие / отв. ред. Наумов А.В., Кибальник А.Г. – М.: Издательство Юрайт, 2017.
19. Сердюкова, К.А. Структурированность как признак преступного сообщества (преступной организации) / К.А. Сердюкова // *Уголовное право*. – 2015. – № 6.
20. Современное уголовное право. Общая и Особенная части : учебник для студентов высших учебных заведений, обучающихся по специальности "Юриспруденция"/ под ред. А.В. Наумова. – М.: Издательство Илекса, 2007.
21. Уголовное право. Часть Общая. Часть Особенная: учебник / под ред. Л.Д. Гаухмана, Л.М. Колодкина, С.В. Максимова. – М.: Юриспруденция, 1999.
22. Уголовное право в 2 т. Том 2. Особенная часть : учебник / отв. ред. Наумов А.В., Кибальник А.Г. – М.: Издательство Юрайт, 2017. – М.: Издательство Юрайт, 2017.
23. Уголовное право в 2 т. Том 1. Общая часть : учебник / отв. ред. Наумов А.В., Кибальник А.Г. – М.: Издательство Юрайт, 2017. – М.: Издательство Юрайт, 2017.

УДК 343.982.342

ДАКТИЛОСКОПИЯ: ИСТОРИЯ И СОВРЕМЕННОЕ СОСТОЯНИЕ

В.А. Клушин, Филиал МИРЭА в г. Ставрополе, г. Ставрополь

Руководитель: Д.В. Закаляпин, к.ю.н., доцент

В работе проанализированы этапы становления и развития одной из важнейших отраслей криминалистической техники – дактилоскопии, а так же некоторые перспективы ее развития.

In the analysed stages of formation and development of one of the most important branches of forensic technology-fingerprinting, as well as some of its future development.

Ключевые слова: дактилоскопия, папиллярные узоры, отпечатки пальцев.

Keywords: fingerprinting, papillary patterns, fingerprints.

Отцом дактилоскопии, стоящим у истоков её истории, считается Уильям Джеймс Гершель (1833-1917). Это англичанин, долгие годы работавший в Индии. По долгу службы Гершелю

приходилось иметь дело с финансовыми документами. Такие бумаги требуют подписей. Но индусы, поставив закорючку на бумаге, в силу своего менталитета не чувствовали себя чем-то обязанными. Они напрочь игнорировали магическую силу росчерка под любыми финансовыми обязательствами. Тогда британец придумал хитрый ход. Он заставил жителей Индии ставить под своей подписью ещё и отпечаток пальца. Дело же заключалось в том, что обитатели жаркого полуострова наделяли отпечатки рук сверхъестественными свойствами. Поэтому все обязательства стали исполняться неукоснительно.

Методом Уильяма Гершеля заинтересовался в 80-е годы XIX века видный английский исследователь Фрэнсис Гальтон (1822-1911). Он предложил официально применять дактилоскопию в судебной практике. Но у авторитетного мэтра нашлось много оппонентов. Они утверждали, что высока вероятность существования людей с абсолютно одинаковыми папиллярными линиями.

Гальтон проанализировал множество отпечатков пальцев и на основании Теории вероятности доказал, что совпадение возможно лишь в одном случае из 64 миллиардов. Данная цифра, конечно, являлась весомым аргументом, но всё упёрлось в классификацию папиллярных линий [3].

Большой шаг в этом вопросе сделал сотрудник полиции Буэнос-Айреса Жуан Вучетич (1858-1925). Он создал очень эффективную систему классификации. В 1904 году увидел свет его научный труд «Сравнительная дактилоскопия». Впрочем, этот аргентинец со славянскими корнями отличался высокой порядочностью. В работе он прямо указал, что все его выкладки базируются на практических изысканиях Гершеля.

Таким образом, история дактилоскопии получила мощный толчок. Она быстро завоевала популярность во всём мире. Однако представители закона всерьёз опасались, что преступники начнут уничтожать папиллярные линии на своих пальцах. Но такие разговоры очень быстро заглохли, так как криминал не предпринимал никаких попыток к уничтожению узоров на руках.

Однако попытки обмануть природу всё-таки были. Отважились на это американские гангстеры в 30-е годы XX века. Первыми решились изменить свои отпечатки члены знаменитой банды Ма Баркер. Сама Ма нашла алкоголика хирурга Джозефа Морана. Именно он в старом заброшенном доме и сделал операции Фрэду Баркеру и Карпису. Анестезии практически никакой не было. Врач срезал кожу с кончиков пальцев бандитов вживую. Те при этом кричали от боли.

Но все страдания оказались напрасными. Через 3 недели папиллярные линии опять стали появляться на коже. Джозефа Морана напоили, отвезли к озеру Мичиган и утопили.

Уничтожить узоры на руках пытался и знаменитый гангстер Джон Диллинджер. Но врачи не стали срезать ему кожу. Они сожгли подушечки пальцев кислотой. Те стали абсолютно гладкими, и могло показаться, что дактилоскопия приказала долго жить. В июне 1934 года агенты ФБР застрелили гангстера. При обследовании трупа выяснилось, что узоры никуда не делись. Они стали отчётливо проступать на подушечках пальцев преступника.

Поиск преступников и установление их причастности к тем или иным криминальным деяниям является первоочередной задачей полицейских отделений всех стран мира. В качестве неоспоримого доказательства вины подозреваемого используются отпечатки пальцев, так называемый папиллярный узор. Как известно, вероятность встретить людей с одинаковыми линиями просто ничтожна. Но откуда мы это знаем? В этом нам помогает специальная научная дисциплина – дактилоскопия. Это тот самый раздел криминалистики, который в наше время считается основным и наиболее важным для изучения. Именно о нем и пойдет сегодня наш разговор.

Дактилоскопия – отрасль криминалистической техники, изучающая строение кожных узоров на пальцах рук человека для использования их следов в целях отождествления, регистрации и розыска преступников.

Впервые дактилоскопия была применена в судебном процессе над братьями Стрэттонами. Их обвиняли в двойном убийстве, и основным доказательством служил кровавый отпечаток одного пальца. Проверив совпадения, полицейские вывели схожесть по одиннадцати пунктам. Этого оказалось вполне достаточно, чтобы осужденных приговорить к повешению. Удивитель-

но, но судья был категорически не согласен с данным решением, хотя и вынужден был согласиться с присяжными заседателями.

На чем же в реальности основывается дактилоскопия? На самом деле серьезных научных работ по отпечаткам пальцев не так уж и много. Каково научное обоснование дактилоскопии? Специалисты насчитывают их всего два: ни в одной базе и картотеке пока еще не встретились одинаковые отпечатки пальцев, даже компьютерная программа не находит подобных совпадений; узоры на пальцах однойцевых близнецов не являются идентичными. Этих двух фактов оказалось достаточно, чтобы превратить дактилоскопию в точную науку. На самом деле с течением времени у специалистов возникает к ней все больше вопросов. К примеру, двадцать лет назад агент ФБР разослал во все американские лаборатории письма с отпечатками пальца с места преступления и оттиски рук подозреваемого. Каково же было его удивление, когда лаборатории дали абсолютно разные результаты. Это существенно пошатнуло веру в дактилоскопию. Недавно были опубликованы сведения о том, что в течение жизни отпечатки пальцев могут измениться. Ранее таких фактов у криминалистов не было, поэтому в настоящий момент есть все предпосылки к тому, чтобы не принимать результаты дактилоскопии за стопроцентное доказательство вины подозреваемого.

В современной криминалистике используется несколько методов определения отпечатков пальцев. Чаще всего эксперты применяют следующие вспомогательные средства: дактилоскопический порошок; флуоресцентный порошок; йодные пары. Конечно, есть и другие, в настоящий момент известно более двенадцати средств, позволяющих снять отпечатки с разных поверхностей. Именно от них зависит выбор технологии экспертом[2].

Говоря о перспективах развития нетрудно заметить тенденцию развития и совершенствование методик исследований следов рук от пальмоскопии и плантоскопии к дактилоскопии, от нее к эджеоскопии и далее к пороскопии. Как представляется, развитие дактилоскопических исследований возможно за счет появления новых методик, совершенствования уже существующих на основе внедрения в дактилоскопию возможностей естественных наук, современной техники и технологий [1]. Одним из направлений развития дактилоскопии является использование методов других областей знаний. Так в настоящее время проводятся исследования состава следов папиллярного узора и кожного покрова в сочетании с анализом запаха человека. Нередко следы папиллярных узоров объявляются «непригодными» для идентификации из-за неполноты отображения (их смазанности, невозможности проявления и т.д.) [4]. Сама по себе подобная формула ответа эксперта не точна, не согласуется с потенциалом современной науки. Известны методы глубокого исследования папиллярных узоров. Использование математического метода определения пригодности следов папиллярных узоров для идентификации внесло элементы объективности в заключения экспертов, повысило их точность и убедительность. Использование вероятностно-статистического метода локализации признаков, отобразившихся в следе папиллярного узора, облегчает труд эксперта в случаях, когда следы нужно сравнить с большим числом проверяемых людей.

Подводя итоги данной статьи могу заметить, что такая наука, как дактилоскопия является не только очень интересной и познавательной, но и просто необходимой в нашем современном мире. При помощи дактилоскопии, упрощена работа правоохранительных органов, так как за долгие годы было составлено огромное количество баз с отпечатками пальцев, что является одним из основных методов установления личности человека не имеющего никаких документов. Помимо этого, технический прогресс не стоит на месте, и сейчас данную науку активно применяют в совокупности с современной техникой. И не смотря на то, что дактилоскопия, наука открытая довольно давно, лучше и универсальнее метода по установлению личности пока никто не нашел.

Литература

1. Бутырская А.В., Шувалова А.М. Перспективы развития дактилоскопического учета в Российской Федерации // Общество: политика, экономика, право. 2015. №6. С.69-71.

2. Гареев С.М. Перспективные направления развития дактилоскопической экспертизы в России // Правопорядок: история, теория, практика. 2017. №1 (12). С.45-47.
3. Россинская Е.Р., Зинин А.М. История становления и развития института судебной экспертизы в России // Вестник Университета имени О.Е. Кутафина. 2015. №12. С.18-37.
4. Смирнова С.А., Коровкин Д.С. Современное состояние обнаружения фиксации и изъятия потожировых следов пальцев рук в странах Евросоюза // Вестник Санкт-Петербургского университета МВД России. 2012. №2. С.171-173.

УДК 343

ИСТОРИЯ РАЗВИТИЯ УГОЛОВНО-ПРАВОВЫХ НОРМ, КВАЛИФИЦИРУЮЩИХ ДОВЕДЕНИЕ ДО САМОУБИЙСТВА

В.Н. Кобзев, Филиал ФГБОУ ВО «Московский технологический университет» в г. Ставрополе

В статье рассмотрены некоторые аспекты развития уголовно-правовых норм, квалифицирующих доведение до самоубийства.

In the article some aspects of the development of criminal law norms that qualify bringing to suicide are examined.

Ключевые слова: уголовный закон, доведение до самоубийства, квалификация, преступление.

Key words: criminal law, bringing to suicide, qualification, crime.

Всегда, во все времена были люди, способные совершать суицид. В современном обществе им принято считать преднамеренное лишение себя жизни, которое в большинстве случаев происходит самостоятельно и добровольно. Уголовный кодекс Российской Федерации не предусматривает ответственность за деяние данного характера, однако уголовный закон содержит нормы, которые могут привлечь субъекта преступления к уголовной ответственности, если он способствовал тому, что лицо совершило самоубийство. Ответственность за такое действие конкретизируется тем, что потерпевший – лицо, которое совершает суицид – делает это не добровольно, а по принуждению, то есть, другое лицо покушается на его законное право, на жизнь, которое предусмотрено основным законом Российской Федерации – Конституцией РФ.

Впервые, в истории уголовного права России, квалификация действий, связанных с доведением до самоубийства было признано преступлением в Уложении о наказаниях уголовных и исправительных, которое было утверждено Николаем 1, 15 августа 1845 года, вступившее в силу с 1846 г.

В статье 1946 данного уложения было описано, что если кто склонит другого к самоубийству или же через доставление средств тому, или иным каким-либо способом будет участвовать в совершение им сего преступления. Данные действия подвергались ответственности и квалифицировались, как пособничество в убийстве, учиненном с обдуманым намерением или умыслом.

Исходя из смысла этой статьи, можно сказать, что на момент принятия данного уложения в практике имело место появление случаев, когда лицо, склонившее потерпевшего к самоубий-

ству, могло избежать уголовной ответственности, в частности из-за того, что в тот момент не предусматривалась ответственность за деяния подобного характера.

Спустя некоторое время принимается новое уложение, которое утверждено Николаем 2, 22 марта 1903 года и получившее название – Уголовное уложение 1903 года. Оно предусматривало ответственность за доставление средства к самоубийству, т.е. за пособничество в самоубийстве, если в результате данного деяния самоубийство было совершено. И подвергалось ответственности в виде лишения свободы на срок до 3-х лет.

В уголовном кодексе РСФСР 1922 года не было состава, который бы предусматривал ответственность за обычное доведение до самоубийства. Однако был состав, который предусматривал ответственность за доведение до самоубийства несовершеннолетнего или лица, заведомо неспособного понимать свойства или значение им совершаемого, или руководить своими поступками (ст.148 РСФСР). Однако, санкция за данное деяние была относительно не большой, всего 3 года лишения свободы, при том условии, что потерпевшим мог быть только несовершеннолетний или лицо, находящиеся в беспомощном состоянии.

Данная статья была обновлена в УК РСФСР 1926г, где был добавлен еще один состав доведения до самоубийства. Основным смыслом которой заключался в том, что нужно было довести до самоубийства лица, находящегося в материальной или иной зависимости от другого лица, жестоким обращением последнего или иным подобным способом.

Материальная зависимость потерпевшего имела место быть, когда он находится на полном или частичном иждивении виновного. Планка ответственности за данное преступление повысилась с 3 до 5 лет лишения свободы.

УК РСФСР 1960г получил несколько нововведений в отношении лиц, склоняющих других к совершению самоубийств, во-первых с уголовного закона была исключена одна часть данной статьи, а диспозиция другой части была изменена. В результате этого, статья 107 УК РСФСР предусматривала ответственность за доведение до самоубийства лица, находящегося в материальной или иной зависимости. Во-вторых, за всю историю уголовного права в диспозиции статьи фигурируют такие понятия, как жестокое обращение и систематическое унижение человеческого достоинства. Жестокое обращение выражается, как в совершение действий образующих отдельный состав преступления, так и в иных действиях. А систематическое унижение человеческого достоинства может заключаться в постоянных оскорблениях, клевете издевательствах и циничном высмеивании физических недостатков жертвы. При том, что статья была изменена, санкция осталась, как и в УК РСФСР 1926г – 5 лет лишения свободы.

В УК РФ 1996г доведение до самоубийства стало статьей 110. В статье добавили к двум имеющимся способам доведения до самоубийства еще один – путем угроз. По своему содержанию они могут быть различными. Большое значение имеет множественность и повторяемость угроз. Так же в статье была убрана часть, в которой говорилось о материальной или иной зависимости потерпевшего от лица, которое виновно в доведении до самоубийства. Это способствовало тому, что круг, который определяет субъекта данного преступления, был расширен. Важную роль играет последнее, как обязательный признак объективной стороны – это самоубийство, либо покушение на него. В статье 110 УК РФ речь идет о доведении до самоубийства или до покушения на самоубийство, но не о самом самоубийстве или о покушении на самоубийство [2].

Летом, 2017г к этой статье 110 добавили ч.2, которая в свою очередь содержит пять подпунктов. Среди них, впервые появилась ответственность за доведение до самоубийства двух и более лиц (п.в ч2. ст.110 УК РФ), так же впервые появилась ответственность за доведение до самоубийства женщины, которая заведомо для виновного находилась в состоянии беременности (п.б ч2 ст. 110 УК РФ).

Законодатель был вынужден ввести в уголовный закон, такой пункт, как доведение до самоубийства в публичном выступлении, публично демонстрирующемся произведении, средствах массовой информации, или информационно-телекоммуникационных сетей (включая сеть

«Интернет») (п.д ч.2 ст.110 УК РФ). Данная необходимость была вызвана тем, что с 2015 злоумышленники начали использовать «Интернет», их жертвами становились подростки, которые не могли давать отчет своим действиям и играли в игру, именуемой «Синий кит». Действия лиц, склоняющих подростков к совершению самоубийства, квалифицируются по п. «а», «д», ч.2 ст. 110 УК РФ. Если рассмотренные действия не привели к попытке самоубийства, то уголовная ответственность может наступать только за склонение к самоубийству, если в совершенном лицом деянии будут установлены все признаки состава преступления, описанные в ст. 110.1 УК РФ [1].

Квалификация преступлений связанная с доведением до самоубийства началась еще с 1845 года. Уже с того времени начали понимать общественную опасность данного преступления. С тех пор каждый новый уголовный закон все лучше и лучше устанавливал ответственность за доведение до самоубийства.

Литература

1. Жукова Т.Г Склонение к совершению самоубийства или содействие совершению самоубийства как преступление / Т.Г. Жукова // Вестник СевКавГТИ. – 2017. – Т. 1. – № 3 (30).
2. Алсултанов М.Р. К вопросу о содержании отдельных конструктивных признаков доведения до самоубийства / М.Р. Алсултанов // Вестник СевКавГТИ. – 2017. – Т. 1. – № 4 (31).

УДК 343.265.2

ОСНОВАНИЯ УСЛОВНО-ДОСРОЧНОГО ОСВОБОЖДЕНИЯ

О.А. Кочубеева, ФГБОУ ВО «Московский технологический университет», г. Москва

В работе рассмотрены вопросы об основаниях условно-досрочного освобождения лица от дальнейшего отбывания назначенного судом уголовного наказания.

The paper deals with the issues of the grounds of parole of a person from further serving of the court-appointed criminal punishment.

Ключевые слова: освобождение от наказания, условно-досрочное освобождение, основания условно-досрочного освобождения.

Keywords: exemption from punishment, parole, the foundations of parole.

Уголовный кодекс РФ 1996 г. предусматривает наличие такого уголовно-правового института как условно-досрочное освобождение лица от дальнейшего отбывания наказания.

Как и весь процесс индивидуализации наказания, условно-досрочное освобождение и замена наказания более мягким призваны служить борьбе с преступностью, способствуя достижению целей наказания и в то же время ограничивая его применение целесообразными пределами. Условно-досрочное освобождение призвано ускорять процесс исправления, облегчить возвращение осужденных к честной трудовой жизни и удерживать их от совершения новых антиобщественных проступков [2].

Условно-досрочное освобождение выражается в прекращении применения наказания к осужденным, доказавшим свое исправление и фактически отбывшим предусмотренную законом часть срока наказания. Значительно расширяя возможности индивидуализации наказания, условно-досрочное освобождение играет большую роль в реализации уголовно-правовой политики.

В качестве оснований условно-досрочного освобождения уголовное законодательство предусматривает наличие материального и формального оснований.

Наличие материального основания уголовный закон связывает с проявлением исправления осужденного. А именно, УК РФ говорит что применение условно-досрочного освобождения возможно в случае если суд придет к выводу о возможном исправлении осужденного без дальнейшего реального отбытия наказания. Иными словами, это означает признание факта исправления осужденного, утрата осужденным общественной опасности в силу его исправления, доказанного примерным поведением и честным отношением к труду.

Свидетельством примерного поведения можно считать стремление повысить производственную квалификацию, добросовестное отношение к выполнению производственных заданий, соблюдение требований режима, отсутствие дисциплинарных взысканий, поощрение осужденного и т. д.

Осужденного можно признать исправившимся лишь в том случае, если примерным поведением и честным отношением к труду (учебе) он характеризовался более или менее продолжительное время. Примерность поведения осужденного определяется его дисциплинированностью (сознательным и добросовестным исполнением требований законов, режимных предписаний и правил общежития), гражданственностью (добросовестным исполнением своего общественного долга, активным участием в работе самодеятельных организаций, повышением общеобразовательного уровня, осуждением своего преступного прошлого, стремлением искупить свою вину и принести обществу посильную помощь и т.п.), честностью, искренностью, а также гуманностью и культурностью осужденного в той мере, в какой это обусловлено элементарными нормами морали [3].

Честность отношения к труду осужденного определяется добросовестностью его участия в трудовом процессе, трудолюбием, выполнением производственных заданий, повышением своей производственной квалификации. Например, овладение смежной профессией, выполнение нескольких производственных операций, экономия сырья, содержание рабочего места в порядке и т.д. Положительным моментом в характеристике осужденного, представляемого для условно-досрочного освобождения является его отношение и к учебе. Это получение обязательного среднего образования, а также учеба в среднеобразовательных школах, лицеях, ВУЗах осужденными к наказаниям, не связанным с лишением свободы. Успешная учеба, посещаемость занятий, участие в общественной жизни учебного заведения и т.д. могут послужить характеристикой осужденного при решении вопроса об условно-досрочном освобождении от наказания [4].

Вывод о примерном поведении и честном отношении к труду осужденного должен быть основан не только на характеристике за период, непосредственно предшествующий наступлению срока, по отбытии которого возможно условно-досрочное освобождение, а на данных за все время отбывания им наказания или, по крайней мере, в течении значительной части этого срока.

Вывод об исправлении осужденного с учетом характера содеянного, степени участия в нем осужденного и его личности должен быть сделан на основе всей совокупности данных, характеризующих поведение осужденного и его отношение к труду следует учитывать, в частности, состояние его здоровья, образование, характер выполняемой работы.

При решении вопроса о возможности применения условно-досрочного освобождения к лицам, осужденным за тяжкие преступления, а так же к лицам, в прошлом судимых, судьи должны иметь ввиду, что к их поведению в местах лишения свободы и отношению к труду следует предъявлять более высокие требования.

Новое Уголовное законодательство изменило подход к определению основания условно-досрочного освобождения осужденных от дальнейшего отбытия наказания. При принятии УК РФ 1996 г. законодатель отказался от перечня оснований указанных в ч. 2 ст. 53 УК РСФСР

«примерное поведение и честное отношение к труду». Новый УК РФ указывает на необходимость выяснения обстоятельств, которые позволяют суду сделать вывод о том, что осужденный не нуждается в полном отбывании назначенного судом наказания [5]. Это понятие охватывает более широкий круг обстоятельств, куда входят как примерное поведение и честное отношение к труду, так и данные о личности осужденного, стремление возместить причиненный вред, критическое отношение к содеянному и т.д. [1].

При этом необходимо проанализировать поведения лица в период отбывания наказания (отсутствие дисциплинарных взысканий, поощрение осужденного и т.п.).

Наличие второго формального основания условно-досрочного освобождения от наказания уголовный закон связывает с обязательным отбытием части назначенного уголовного наказания.

Согласно ч. 3 ст. 79 УК РФ условно-досрочное освобождение может быть применено только после отбытия осужденным:

а) не менее одной трети срока наказания, назначенного за преступление небольшой или средней тяжести;

б) не менее половины срока наказания, назначенного за тяжкое преступление;

в) не менее двух третей срока наказания, назначенного за особо тяжкое преступление, а также двух третей срока наказания, назначенного лицу, ранее условно-досрочно освобождавшемуся, если условно-досрочное освобождение было отменено по основаниям, предусмотренным частью седьмой статьи 79 УК РФ;

г) не менее трех четвертей срока наказания, назначенного за преступления против половой неприкосновенности несовершеннолетних, а равно за тяжкие и особо тяжкие преступления, связанные с незаконным оборотом наркотических средств, психотропных веществ и их прекурсоров, а также за преступления, предусмотренные статьями 205, 205.1, 205.2, 205.3, 205.4, 205.5, 210 и 361 УК РФ;

д) не менее четырех пятых срока наказания, назначенного за преступления против половой неприкосновенности несовершеннолетних, не достигших четырнадцатилетнего возраста.

При этом существует минимально возможный срок отбывания наказания указанный в уголовном законе и составляет не менее шести месяцев.

При решении вопроса об освобождении лица от наказания подлежит применению уголовный закон действующий при рассмотрении ходатайства об условно-досрочном освобождении, а не уголовный закон действовавший при совершении преступления.

Литература

1. Калинин Ю. Российская пенитенциарная система // Преступление и наказание. 2003. № 1. С. 87.
2. Карабанова Е.Н. Возмещение вреда, причиненного преступлением, как одно из оснований условно-досрочного освобождения: проблемы и возможные пути их решения // Уголовное право. 2015. № 3. С. 122-125.
3. Кукушкин П., Курченко В. Условно-досрочное освобождение от отбывания наказания // Законность. 2006. № 6. С. 51.
4. Ной И.С. Сущность и функции уголовного наказания в Советском государстве. – Саратов, 1973. С. 113.
5. Селиверстов В.И. Уголовно-правовые и уголовно-исполнительные проблемы условно-досрочного освобождения // Уголовное право. 2015. № 3. С. 126-130.

ОДНА ИЗ ВАЖНЕЙШИХ ЗАДАЧ ПОЛИЦИИ - ПРЕДУПРЕЖДЕНИЕ ПРАВОНАРУШЕНИЙ

Х. И. Лазарь, Филиал МИРЭА в г. Ставрополе, г. Ставрополь

Руководитель: Т.Г. Жукова, к.ю.н., доцент

Предупреждение правонарушений рассматривается как приоритетное направление уголовной политики государства, анализируется значение деятельности полиции по предупреждению правонарушений.

The prevention of offenses is considered as a priority direction of the criminal policy of the state, the importance of police activity on the prevention of violations is analyzed.

Ключевые слова: предупреждение правонарушений, полиция, уголовная политика.

Key words: prevention, panacea, police, policy goals.

Полиция в своей деятельности опирается не только на ФЗ «О полиции», но и на другие федеральные законы и иные нормативные правовые акты Российской Федерации, международные договора Российской Федерации.

Полиция – одна из наиболее значимых структур в системе органов внутренних дел. Она обеспечивает соблюдение общественного порядка и общественной безопасности с целью охраны прав и свобод граждан, законных интересов юридических лиц и общественных объединений, осуществляет борьбу с преступностью. Предупреждение и пресечение преступлений и административных правонарушений, тем самым, важнейшая задача деятельности полиции в Российской Федерации.

Во всем мире эффективным механизмом противодействия преступности признается запрет совершения опасных для общества деяний под угрозой назначения наказания [3]. Однако, следует подчеркнуть, что с каждым годом все большее внимание уделяется разработке мер профилактики девиантного поведения. Это мероприятия, рассчитанные на формирование и поддержание в обществе атмосферы стабильности и гражданской активности, активизируют взаимодоверие населения к правительству и желание поддержать её усилия в области охраны закона и правопорядка [1].

Безусловно, важнейшее значение для предупреждения преступности имеют общесоциальные мероприятия, которые содержат в себе меры по поддержанию развития образования и культуры в обществе, а также сохранение и развитие духовного и высоконравственного наследия. Давно известно, что между образовательным и культурным уровнем людей установлена чёткая зависимость. Именно от уровня их воспитанности зависит риск совершения правонарушений. Так как нередко непосредственно нравственно культурный и образовательный уровни представляют значительную роль.

Объектами такого предупреждения служат люди, чьи действия, образ жизни и влияние ближайшего окружения имеют все шансы составлять угрозу для последующего совершения преступлений.

Известно, что общественная среда, в которой пребывает человек, формирует в нём личность с определёнными чертами характера. Таким образом, индивидуальное предупреждение должно быть направлено не только лишь на среду, которая создаёт условия для совершения преступлений, но также и на обстоятельства, ситуации, способствующие или облегчающие совершение уголовно наказуемых деяний. Ведь именно они формируют мировоззрение человека, влияют на его характер и поведение. При неблагоприятной общественной среде у человека ру-

шатся (или вовсе отсутствуют) моральные устои и даже элементарные правила поведения, также человек приобретает негативные личные качества, а если это подросток, то он деформируется в своём развитии.

Говоря о неблагоприятной общественной среде нельзя не упомянуть такой первичный социальный институт как семья, ведь именно она является первичным этапом социализации человека в обществе. Именно в ней человек получает первичные необходимые знания о поведении и морали то есть получает воспитание. В неблагополучных семьях с детьми всегда существует риск подростковой преступности. В таких семьях привычно насилие и аморальное поведение как со стороны взрослых, так и со стороны детей. Глядя на своих родителей дети как губка впитывают их жестокую модель поведения и потом применяют её на себе [2]. Поэтому полиция (органы опеки) старается делать всё для предотвращения преступности среди молодёжи и соблюдении права ребёнка на нормальную жизнь. В таких случаях стараются оградить безалаберных родителей от детей, путём лишения их родительских прав. Далее с ребёнком ведётся работа с психологом. Иногда детей слишком сильно поглощает такая модель поведения и им очень сложно от неё избавиться, и некоторые дети так и не могут исправиться.

Подводя итог всему сказанному, следует подчеркнуть, что предупреждение преступлений сегодня стало приоритетным направлением противодействия преступности в Российской Федерации. Проведение научных исследований, с целью разработки мер профилактики соответствующих сложившейся в стране криминогенной ситуации, способствует совершенствованию законодательства в этой области и организации противодействия преступности.

Литература

1. Агаев Г.А., Сафин Ф.Ю. Уголовное право: учебно-методическое пособие СПб.: ГУАП, 2006. – 107 с.
2. Криминология: учебник / под ред. В.Д. Малкова. – М., 2006. – 528 с.
3. Преступления и наказания в современном зарубежном уголовном праве: монография / В.Н. Орлов, О.И. Семькина, Т.Г. Жукова, М.А. Удовыдченко. Ставрополь: Северо-Кавказский гуманитарно-технический институт, 2005. 306 с.

УДК 343.37

О СОДЕРЖАНИИ ОБЪЕКТИВНОЙ СТОРОНЫ ФИНАНСОВОЙ КОНТРАБАНДЫ

И.М. Лаказова, ФГБОУ ВО «Московский технологический университет», г. Москва

В работе проанализированы структура и содержание признаков объективной стороны контрабанды наличных денежных средств или денежных инструментов, а также особенности момента окончания данного преступления.

The paper analyzes the structure and content of the signs of the objective side of the smuggling of cash or cash instruments, as well as the features of the end of the crime.

Ключевые слова: объективная сторона контрабанды наличных денежных средств или денежных инструментов, финансовая контрабанда.

Key words: objective side of smuggling of cash or monetary instruments, financial smuggling.

Объективная сторона рассматриваемого преступления предполагает совершение незаконного перемещения через таможенную границу Таможенного союза в рамках ЕврАзЭС наличных денежных средств и (или) денежных инструментов [3]. Это деяние может выражаться в действии или бездействии, и заключаться в недекларировании или недостоверном декларировании наличных денежных средств и (или) денежных инструментов, перемещаемых через Таможенную границу Таможенного союза, если они подлежат письменному декларированию.

Объективная сторона состава преступления, предусмотренного ст. 200.1 УК РФ характеризуется наличием такого признака, как крупный размер перемещенных наличных денег и денежных инструментов.

Законодатель предусмотрел легальное толкование крупного размера в п. 1 примечание к ст. 200.1 УК РФ, согласно которой крупным размером признается стоимость незаконно перемещенных денежных средств и (или) денежных инструментов, превышающих двукратный размер суммы наличных денежных средств и (или) стоимости дорожных чеков, разрешенных таможенным законодательством Таможенного союза в рамках ЕврАзЭС к перемещению без письменного декларирования.

Для того, чтобы установить сумму незаконно перемещенных наличных денежных средств и (или) денежных инструментов необходимо исключить ту часть, которая разрешена к перемещению без декларирования или была задекларирована.

Перемещение товаров или иных предметов, помимо таможенного контроля, заключается в совершении любых умышленных действий по их ввозу на таможенную территорию или вывозу с этой территории вне пунктов пропуска через таможенную границу или иных мест нахождения таможенных органов (таможен, таможенных постов) либо вне времени их работы.

Согласно п. 19 ст. 4 Таможенного кодекса, под незаконным перемещением товара через таможенную границу понимается перемещение товара через таможенную границу вне установленных мест или в неустановленное время работы таможенных органов в этих местах, либо с сокрытием от таможенного контроля, либо с недостоверным декларированием или недекларированием товаров, либо с использованием документов, содержащих недостоверные сведения о товарах. Под сокрытием предметов от таможенного контроля понимаются любые действия, направленные на то, чтобы затруднить обнаружение денег или денежных инструментов либо утаить их подлинные свойства или количество (например, использование тайников, специально изготовленных или приспособленных для контрабанды в предметах багажа, одежды или оборудованных на транспортных средствах) [4, 9].

Недекларирование при контрабанде денег и денежных инструментов предполагает умышленное не заявление в пассажирской таможенной декларации сведений о перемещаемых предметах. Недостоверное декларирование представляет собой заявление в пассажирской таможенной декларации заведомо ложных сведений о количестве перевозимых денежных средств или денежных инструментов, их виде и стоимости [1].

В уголовном законе отсутствуют способы незаконного перемещения наличных денежных средств и денежных инструментов. При этом, как показывает судебная практика, к данным способам можно отнести: не декларирование наличных денежных средств и (или) денежных инструментов, а равно недостоверное декларирование, либо передвижение вне установленных мест либо в неопределенное время работы таможенных органов в этих местах, либо с сокрытием от таможенного контроля [11].

Таможенная граница Таможенного союза является местом совершения рассматриваемого преступления.

В соответствии со ст. 2 Таможенного кодекса Таможенного союза:

1. Единую таможенную территорию таможенного союза (далее – таможенная территория таможенного союза) составляют территории Республики Беларусь, Республики Казахстан и

Российской Федерации, а также находящиеся за пределами территорий государств - членов таможенного союза искусственные острова, установки, сооружения и иные объекты, в отношении которых государства - члены таможенного союза обладают исключительной юрисдикцией.

2. Пределы таможенной территории таможенного союза являются таможенной границей таможенного союза.

3. В соответствии с международными договорами государств-членов таможенного союза таможенной границей могут являться пределы отдельных территорий, находящихся на территориях государств-членов таможенного союза» [7].

Момент окончания преступления будет зависеть от способа и формы передвижения предмета преступления, а также способа совершения самого преступления [9, 11].

При ввозе наличных денег или денежных инструментов на таможенную территорию контрабанду, совершенную с недеklarированием или недостоверным декларированием, следует считать оконченным преступлением с момента пресечения перемещения наличных денег или денежных инструментов в связи с обнаружением того, что ввоз этих предметов совершается одним из указанных противоправных способов [5].

В случаях, когда в процессе перемещения наличных денег или денежных инструментов факты недеklarирования, недостоверного декларирования или сокрытия от таможенного контроля обнаружены не были, преступление, предусмотренное ст. 200.1 УК РФ, считается оконченным с момента совершения уголовно наказуемых действий по фактическому выведению данных предметов из-под таможенного контроля, т.е. с момента пересечения данными предметами таможенной границы. Аналогичным образом следует определить и момент окончания контрабанды в случае перемещения денежных средств вне пунктов таможенного контроля [10].

В большинстве случаев, при прохождении таможенного досмотра органами таможенного контроля выявляется контрабанда денежных средств [8].

По каждому факту выявленного нарушения таможенный орган в рамках административного производства составляет протокол и проводит первоначальные действия в рамках дела о несоблюдении таможенных правил.

При установлении факта совершения уголовно наказуемой контрабанды таможенный орган, как орган дознания, проводит проверку и принимает решение о возбуждении уголовного дела. Учитывая, что разграничение административных проступков и уголовно наказуемой контрабанды обусловлено размером контрабанды, а в некоторых случаях - формой вины, таможенные органы должны немедленно по выявлении фактов контрабанды принимать решение о возбуждении уголовного дела и проводить неотложные следственные действия по закреплению следов преступления в полном соответствии с требованиями уголовно-процессуального законодательства РФ, включая и задержание в качестве подозреваемого в совершении преступления [6].

Последнее в особенности немаловажно, так как многие лица, осуществившие контрабанду, являются иностранными гражданами. Они незамедлительно покидают территорию ТС, и в соответствии с международным правом (принцип экстрадиции) выдаче иному государству не подлежат.

При проведении дознания должны строго соблюдаться требования уголовно-процессуального законодательства [2].

Литература

1. Александрова, Н.С. Таможенные преступления (криминологические и уголовно-правовые аспекты): учебное пособие / Н.С. Александрова, С.С. Витвицкая, А.А. Витвицкий. – СПб., 2013.
2. Басков, В.И. Оперативно-розыскная деятельность: учебное пособие / В.И. Басков. – М.: Наука, 2013.

3. Габдрахманов, Р.Л. Контрабанда по российскому уголовному законодательству: понятие и виды / Р.Л. Габдрахманов, В.Н. Кужиков // Российский следователь. – 2016. – № 21.
4. Дараганов, В.Г. Основы таможенного дела / В.Г. Дараганов. – СПб.: Питер, 2015.
5. Жук, И.О. Некоторые способы сокрытия от учета преступлений и уголовных дел в таможенных органах и пути их преодоления / И.О. Жук // Борьба с коррупцией в России. Возможности и перспективы: сборник научных трудов. – Н.Новгород: Нижегородский филиал СГИ, 2015.
6. Жук, И.О. Особенности начального момента расследования контрабанды / И.О. Жук // Проблемы юридической науки и практики в исследованиях адъюнктов и соискателей: сборник научных трудов / под ред. В.В. Бугая. – Н.Новгород: НЮИ МВД РФ, 2014.
7. Прохоров, Л.А. Контрабанда в законодательстве Республики Казахстан: новые подходы к регламентации уголовной ответственности в условиях членства в Таможенном союзе / Л.А. Прохоров, А.В. Скачко // Международное уголовное право и международная юстиция. – 2016. – № 2.
8. Скачко, А.В. Система контрабандных преступлений в Уголовном кодексе Республики Казахстан 2015 года: новые подходы к регламентации уголовной ответственности / А.В. Скачко // Общество и право. – 2015. – № 4.
9. Уголовное право в 2 т. Том 2. Особенная часть : учебник / отв. ред. Наумов А.В., Кибальник А.Г. – М.: Издательство Юрайт, 2017.
10. Федоров, А.В. Изменения в законодательстве об ответственности за контрабанду: новые реалии и проблемы / А.В. Федоров // Уголовное право. – 2014. – № 2.
11. Современное уголовное право. Общая и Особенная части : учебник для студентов высших учебных заведений, обучающихся по специальности "Юриспруденция" / под ред. А.В. Наумова. – М.: Издательство Илекса, 2007.

УДК 343.2/.7

НЕЗАКОННЫЙ ОБОРОТ НОВЫХ ПОТЕНЦИАЛЬНО ОПАСНЫХ ПСИХОАКТИВНЫХ ВЕЩЕСТВ КАК ПРЕСТУПЛЕНИЕ

А.И. Лямзин, ФГБОУ ВО «Московский технологический университет», г. Москва

Руководитель: Т.Г. Жукова, к.ю.н., доцент

В работе рассматриваются признаки состава преступления, указанные в ст. 234.1 УК РФ и на этой основе формулируются правила квалификации деяний, совершаемых в сфере оборота новых потенциально опасных психоактивных веществ, а также предложения по совершенствованию законодательства в указанной области правового регулирования.

The signs of the offense set forth in Art. 234.1 of the Criminal Code of the Russian Federation and on this basis, rules are formulated for the acts committed in the sphere of trafficking in new potentially dangerous psychoactive substances, as well as proposals for improving legislation in this area of legal regulation.

Ключевые слова: новое потенциально опасное вещество, незаконный оборот, уголовная ответственность.

Key words: a new potentially dangerous substance, illegal traffic, criminal responsibility.

Сегодня большой общественный резонанс вызывает распространение веществ, употребление которых наносит непоправимый вред человеку. Новым опасным явлением стало появление потенциально опасных психоактивных веществ, увеличение их несанкционированного употребления, нарушение оборота потенциально опасных психоактивных веществ и как следствие увеличилась смертность от употребления таких веществ. Указанное обстоятельство привело к появлению в УК РФ нового состава преступления, что предопределило необходимость теоретического осмысления, указанных положений закона.

Преступление в ст. 234.1 УК РФ определяется как незаконное изготовление, производство, переработка, перевозка, хранение, пересылка, приобретение, ввоз на территорию России, вывоз с территории России в целях сбыта или незаконный сбыт потенциально опасных новых психоактивных веществ, оборот которых в России не разрешен.

В качестве объекта преступления предусмотренного ст. 234.1 УК РФ выступает здоровье населения в целом (здоровье нации), а не отдельного человека. Представляется, что «общественное здоровье – такое состояние, такое качество общества, которое обеспечивает условия для образа жизни людей, не обремененных заболеваниями, физическими и психическими расстройствами. Для здорового образа жизни одной из угроз является свободное распространение в обществе психоактивных веществ, потенциально опасных для здоровья человека. Поэтому следует как защищаемые уголовным законом общественные отношения, обеспечивающие здоровье населения путем регулирования оборота новых психоактивных веществ, потенциально опасных для человека. Такое определение непосредственного объекта позволит раскрыть сущность общественной опасности рассматриваемого преступления, его особенность.

Предметом же преступления, предусмотренного ст.234.1 Уголовного кодекса России является лишь новое психоактивные потенциально опасное вещество. Психоактивные вещества - собирательный термин. Он характеризует медицинскую сущность этих соединений, заключающуюся в их особом воздействии на ЦНС человека, способности стимулировать психическую деятельность, вызывать эйфорию, галлюцинацию, возбуждение, седативный (успокаивающий), снотворный эффекты и т.д.

Новые потенциально опасные психоактивные вещества отличаются от «старых» формальными признаками: к новым нельзя отнести те психоактивные вещества, которые включены в перечня наркотических средств, психотропных веществ и их прекурсоров, подлежащих контролю в Российской Федерации. К новым относятся только те, которые не входят в него, и включены в Реестр таких веществ. Правоприменителю, таким образом, устанавливая содержание предмета рассматриваемого преступления, достаточно обратиться к соответствующему Реестру.

Размер сбытого психоактивные вещества для квалификации деяния по ст. 234.1 УК РФ значения не имеет. Особенностью рассматриваемого состава преступления является то, что признак «незаконность» действия, совершаемых с психоактивными веществами определяется как отсутствие законодательного регулирования оборота указанного вещества.

Порядок формирования и содержание Реестра устанавливаются федеральным органом исполнительной власти по контролю за оборотом наркотических средств и психотропных веществ.

Сегодня положение о формировании реестра новых потенциально опасных веществ требует корректировке, в части уточнения органа, который его ведет. Так, в 2015 году указанный Реестр был сформирован ФСКН. Однако сегодня такой орган уже не существует. В соответствии с Указом Президента РФ от 05.04.2016 №156 «О совершенствовании государственного управления в сфере контроля за оборотом наркотических средств, психотропных веществ и их прекурсоров и в сфере миграции» таким органом стало Главное управление по контролю за оборотом наркотиков, существующее в системе МВД, а не ФСКН (федеральная служба по контролю за оборотом наркотиков), как об этом говорить в приказе Об утверждении Порядка формирования и содержания Реестра новых потенциально опасных психоактивных веществ, оборот ко-

торых в Российской Федерации запрещен. ГУНК МВД России такой Реестр пока еще не создал (по состоянию на 15 октября 2017 года).

Незаконная переработка таких веществ означает процесс их очистки от посторонних примесей или повышения концентрации в смеси веществ новых потенциально опасных для человека психоактивных веществ.

Под незаконной пересылкой следует понимать действия лица, направленные на направление психоактивных веществ адресату.

Анализ позиции Верховного Суда позволяет сделать вывод, что если психоактивное вещество изначально принадлежало лицу, который по каким-либо причинам передал его другому человеку, а теперь требует у него его возврата, сбыта, в случае передаче такого вещества обратно, не будет. Для аргументации вышесказанного интересен следующий пример: не определяется как сбыт введение (оказание помощи) одним лицом иному физическому лицу инъекции психоактивного вещества, в том случае, если указанное вещество принадлежит самому лицу, потребляющему новые потенциально-опасные психоактивные вещества и инъекция вводится по его просьбе или вещество совместно приобретен потребителем и лицом, производящим инъекцию, для совместного потребления.

Субъект рассматриваемого преступления определен как общий, лицо, обладающее следующими признаками – физическое, вменяемое и достигшее 16 лет.

Субъективная сторона преступления, предусмотренного ст. 234.1 УК РФ характеризуется виной в виде прямого умысла. Виновный осознает, что совершает действия по производству, сбыту или пересылке психоактивных веществ и желает совершить эти действия.

Цель совершения уголовно-наказуемого деяния, связанного с незаконным оборотом новых потенциально опасных психоактивных веществ, предусмотрена в качестве обязательного конструктивного признака основного состава преступления. В соответствии со ст. 234.1 УК РФ уголовная ответственность может наступать только, если описанные в статье деяния были совершены с целью сбыта психоактивных веществ. Если лицо приобретает, хранит, пересылает и даже производит психоактивное потенциально опасное вещество в личных целях, для собственного потребления или ради научного интереса – уголовной ответственности быть не может. Таким образом, цель сбыта является криминообразующим фактором так как, именно цель передать психоактивное потенциально опасное вещество, которое еще до конца неизученное, другим лицам и предопределило общественную опасность преступления.

Квалифицированным видом преступления предусмотренного ст.234.1 Уголовного кодекса России совершение преступления группой лиц по предварительному сговору или если незаконный оборот психоактивного вещества привел к наступлению по неосторожности причинение тяжкого вреда здоровью человека.

Особо квалифицирующими признаками рассматриваемого преступления признается его совершение организованной группой и наступление по неосторожности смерти человека.

Квалифицированный вид незаконного распространения нового психоактивного вещества, потенциально опасного для человека, образованный в результате добавления к основному составу преступления такого особо квалифицирующего признака, как наступление смерти характеризуется как преступление с материальным составом. Уголовная ответственность в таком случае наступает с момента наступления смерти человека. Обязательным условием уголовной ответственности при этом является наличие причинно-следственной связи между совершенным оборотом психоактивного вещества и причинением смерти другому человеку.

Указанный особо квалифицированный вид состава преступления признается в соответствии со ст. 27 Уголовного кодекса России преступлением с двойной формой вины, так как законодатель предусмотрел в ч. 2 ст. 234.1 УК РФ неосторожное отношение лица к последствиям в виде смерти человека. В целом такое преступление следует считать умышленным.

УДК 343.3/.7

ОБЪЕКТИВНЫЕ ПРИЗНАКИ НАРУШЕНИЯ ПРАВИЛ ДОРОЖНОГО ДВИЖЕНИЯ И ЭКСПЛУАТАЦИИ ТРАНСПОРТНЫХ СРЕДСТВ

Б.И. Магомедов, ФГБОУ ВО «Московский технологический университет», г. Москва

В работе рассмотрены объект и объективная сторона нарушения правил дорожного движения и эксплуатации транспортных средств.

In this work the object and the objective side of infringement of rules of traffic and operation of vehicles.

Ключевые слова: нарушение правил дорожного движения и эксплуатации транспортных средств, правила дорожного движения, нарушение правил эксплуатации транспортных средств.

Keywords: violation of traffic rules and vehicle operation, traffic rules, violation of vehicle operation rules.

Анализ преступления, предусмотренного ст. 264 УК, необходимо начать с исследования объекта, который характеризует сущность и опасность указанного незаконного деяния.

С точки зрения общества, преступлением является только то, что наносит или может нанести значительный ущерб общественным отношениям. Таким образом, не может являться преступным деяние то, что не приводит к возникновению конкретных нарушений или не несет реальную угрозу для всех охраняемых законом общественных отношений. То есть, невозможно представить себе ситуацию, когда налицо будет преступление, но при этом будет отсутствовать объект посягательства.

Чучаев А.И. указывал на то, что точное определение объекта необходимо для правильной оценки преступных действий [8].

В науке уголовного права существуют множество концепций относительно определения объекта преступного посягательства. Наиболее популярными и развитыми из них являются утверждение о том, что под объектом преступления следует понимать общественные отношения [5] либо блага и интересы [7].

Из вышеизложенных теоретических концепций по поводу определения объекта преступления наибольшую популярность приобрела концепция о том, что объектом преступления являются общественные отношения.

Можно сделать промежуточный вывод о том, что понимается под объектом преступного посягательства. Под объектом преступления следует понимать совокупность общественных отношений находящихся под охраной уголовного закона, на которые покушается преступник, совершая преступление.

Рассматриваемая нами статья образуют так называемое «транспортное преступление». В уголовном законе отсутствует официальное определение транспортных преступлений.

Коробеев А.И. считает, что «общественная безопасность в качестве объекта транспортных преступлений означает совокупность охраняемых уголовным законом общественных отношений, обеспечивающих защиту интересов безаварийного функционирования транспортных средств, жизни и здоровья людей, материальных ценностей, окружающей природной среды» [3].

Исходя из вышеизложенного, можно сделать вывод о том, что видовым объектом преступлений, предусмотренных главой 27 УК РФ являются общественные отношения в сфере безопасного функционирования транспорта.

Одни ученые говорят о том, что непосредственным объектом ст. 264 УК РФ является безопасность дорожного движения и эксплуатации транспортных средств [2]. Позиция других сводится к мнению, что непосредственный объект преступления – совокупность общественных отношений, обеспечивающих безопасность движения или эксплуатации транспорта □6□.

В качестве признака преступления, предусмотренного ст. 264 УК РФ выступает нарушение правил дорожного движения или эксплуатации транспортных средств.

Диспозиция рассматриваемого преступления отсылает нас к Правилам дорожного движения. При этом, они предусматривают и наличие иных нормативно-правовых актов регулирующих работы транспорта. Пункт 1.1 Правил дорожного движения прямо говорит о том, что иные нормативно правовые акты в данной области не должны противоречить Правилам дорожного движения.

Вышеуказанные акты играют главенствующую роль в вопросе установления признаков объективной стороны преступления, предусмотренного ст. 264 УК РФ, так как они либо прямо разрешают определенное поведение, либо прямо его запрещают. Все участники дорожного движения должны прямо руководствоваться Правилами дорожного движения и иными нормативно правовыми актами и соотносить свое поведение с нормами-правилами.

Для привлечения лица к уголовной ответственности необходимо наступление общественно опасных последствий. Наступление этих последствий позволяет нам говорить только об административной ответственности.

Некоторые ученые предлагали установить уголовную ответственность не только за наступление тяжких последствий, но и за создание реальной угрозы наступления этих тяжких последствий [4]. Данное предложение не нашло своего одобрения и законодатель не включил реальную угрозу в состав преступления, предусмотренного ст. 264 УК РФ.

В действующей редакции ст. 264 УК РФ установлена уголовная ответственность на нарушение правил дорожного движения или эксплуатации транспортных средств повлекших наступление определенных общественно опасных последствий (тяжкого вреда здоровью, смерть или смерть двух или более лиц).

Для наличия признаков состава преступления, предусмотренного ст. 264 УК РФ необходимо наличие причинной связи между деянием и последствиями.

Установление причинной связи по рассматриваемой категории уголовных дел является очень сложным процессом в силу множественности факторов и опосредующих звеньев в развитии причинной связи. Сложность доказывания дорожно-транспортных преступлений обуславливается наличием объективных и субъективных трудностей, а также использование специальных знаний при назначении и в процессе производства различного рода экспертиз.

В уголовно-правовой литературе рассмотрен вопрос о так называемом неосторожном сопричинении [1], когда вредные результаты являются итогом общих, но не согласованных действий нескольких участников движения. В данном случае речь может идти о ситуации при которой один участник дорожного движения нарушил правила безопасности, и это стало причиной нарушения тех же правил со стороны другого участника дорожного движения.

Литература

1. Галиакбаров Р.Р. Борьба с групповыми преступлениями. – Краснодар, 2000. С. 39-42.
2. Комментарий к Уголовному кодексу РФ / Под общ. ред. Ю.И. Скуратова и В.М. Лебедева. – М., 2012. С. 445.
3. Коробеев А.И. Транспортные преступления. – СПб., 2011. С. 67.
4. Крахмальник Л.Г., Маландин И.Г. Об уголовной ответственности за автотранспортные преступления // Правоведение. 1964. № 3. С. 115.
5. Никифоров Б.С. Объект преступления по советскому уголовному праву. – М., 1960. С. 68.

6. Постатейный комментарий к Уголовному кодексу РФ / Под ред. А.И. Чучаева. – М., 2010. С. 609.
7. Российское уголовное право. Общая часть / Под ред. В.Н. Кудрявцева и А.В. Наумова. – М., 2012. С. 92.
8. Чучаев А.И. Нарушение правил безопасности движения или эксплуатации транспорта. – М., 1985. С. 4.

УДК 343

НЕКОТОРЫЕ АСПЕКТЫ ПРОЦЕССУАЛЬНЫХ ОСНОВ И ТАКТИК ПРОВЕДЕНИЯ СЛЕДСТВЕННОГО ОСМОТРА

Д.И. Мирзоев, ФГБОУ ВО «Московский технологический университет», г. Москва

В статье рассмотрены некоторые вопросы процессуальных основ и тактик проведения следственного осмотра.

In the article some questions of procedural bases and tactics of carrying out of investigatory survey are considered.

Ключевые слова: уголовный закон, осмотр, уголовный процесс, тактика проведения осмотра.

Key words: criminal law, inspection, criminal process, tactics of the inspection.

Осмотр является наиболее часто производимым следственным действием, его проводят как на стадии возбуждения дела, так и на стадии предварительного расследования. Иными словами, можно анализировать его как универсальное следственное действие, в отсутствие которого не обошлось бы расследование ни по одному уголовному делу, даже не смотря на это при оформлении результатов именно данного следственного действия допускается огромное количество погрешностей. Очевидно, что собирание доказательств в уголовном процессе не представляется возможным в полной мере без использования результатов оперативно-розыскной деятельности. Результаты оперативно-розыскной деятельности могут и служат основой для формирования доказательств, создавая условия и предпосылки для их установления, но все же доказательства собранные оперативно-розыскным путем не могут являться доказательствами, если они не были получены и подтверждены в уголовно-процессуальном порядке [6].

Доказательствами по уголовному делу признаются всякие фактические данные, на основании которых в определённом законом порядке орган дознания, следователь и суд устанавливают наличие или отсутствие общественно опасного деяния, виновность лица, совершившего это деяния, и другие обстоятельства, имеющие значение для правильного решения дела [3].

Без сомнения нельзя отрицать важность следственных действий в процессе раскрытия и расследования преступлений. Они направлены на полное и быстрое раскрытие преступлений, а также в некоторых случаях даже на их предупреждение.

Каждое следственное действие, несомненно, является сложным процессом охватывающим множество различных аспектов, часть из них при неправильном оформлении и без должного разрешения нарушают конституционные права и свободы граждан. Их процессуальное оформление не менее важно, если не более. Любая неточность при оформлении результатов след-

ственных действий могут лишить их доказательственного значения для суда. В процессе производства следственных действий следователю необходимо крайне точно подходить к их подготовке, иначе работа окажется проделанной впустую. Уголовно-процессуальный кодекс РФ никак не включает в себя полного (исчерпывающего) перечня следственных действий, по этой причине отнесение некоторых действий к числу следственных неоднозначно.

Осмотр является следственным действием, заключающимся в обнаружении и исследовании объектов, имеющих значение для расследования уголовного дела, их свойств, признаков, состояния и взаиморасположения.

Основными принципами осмотра места происшествия являются:

1. Законность – проведение осмотра на основании и в точном соответствии с УПК РФ.
2. Своевременность – безотлагательность выезда на место после получения сообщения о событии преступления и незамедлительное проведение осмотра. Промедление может привести к утрате следов и предметов, могущих стать вещественными доказательствами или, наоборот, к «загрязнению» места происшествия следами и предметами, не имеющими отношения к событию преступления.

В тех случаях, когда с момента совершения преступления прошло значительное время (например, по делам о без вести пропавших граждан, ставших жертвой убийства) и осмотр целесообразно провести в присутствии заподозренного, принцип своевременности диктует выбор такого момента, когда сам факт проведения осмотра будет для указанного лица неожиданным, а обнаруженные следы преступления и незамедлительный допрос по этому поводу могут, в результате психологического эффекта неожиданности, побудить фигуранта дать показания по делу.

3. Полнота – все находящиеся на месте происшествия следы и любые материальные объекты, имеющие отношение к событию преступления, должны быть обнаружены, осмотрены и надлежащим образом зафиксированы в протоколе осмотра (ст. 166, 167 и 180 УПК РФ) и в приложениях к нему.

4. Планомерность – правильное определение последовательности действий следователя на месте происшествия, недопустимость хаотического передвижения и бесцельного перемещения предметов, составляющих вещную обстановку места происшествия.

5. Объективность – отражение в протоколе осмотра и в средствах фиксации только тех фактических данных, которые непосредственно восприняты следователем, участвующим в осмотре специалистами, понятными. Не допускается формулирование в протоколе допроса выводов и умозаключений участников осмотра [4].

6. Моделирование – воссоздание механизма совершенного преступления, предполагаемых действий преступников и потерпевших, исходя из первоначальной вещной обстановки места происшествия, наличия и локализации имеющихся следов.

Важным при осмотре места происшествия являются и такие недопустимые со стороны следователя действия, как унижение чести и достоинства его участников или создание опасности для их здоровья.

Процесс подготовки к проведению осмотра места происшествия с применением технических средств, независимо от характера совершенного преступления, включает в себя следующие этапы:

- а) определение перечня технических средств, необходимых для обеспечения производства осмотра; для поиска и изъятия следов и предметов; для фиксации хода и результатов осмотра; для упаковки изъятых следов и предметов;
- б) подбор специалистов, участие которых в осмотре места происшествия обязательно по закону, а также с учетом характера происшедшего;
- в) определение последовательности осмотра места происшествия с разделением его на этапы, требующие применения технических средств, фиксации полученных результатов;
- г) инструктаж специалистов, которым предстоит применять технические средства.

В перечень технических средств, которые должны быть доставлены на место происшествия, наряду с используемыми непосредственно для поиска, фиксации, изъятия следов и предметов, всегда входят и такие, использование которых также необходимо для его проведения.

Подводя итоги, представляется необходимым сформулировать некоторые выводы, а также обозначить направление дальнейших научных исследований, касающихся процессуальных и криминалистических аспектов осмотра места происшествия [5].

1. Основываясь на обобщении различных точек зрения ученых-криминалистов на месте происшествия и результатах расследования уголовных дел, был сделан вывод, что необходим общий подход определения термина «место происшествия» и недопустимости его широкого толкования на практике. В этом контексте разумным и практически целесообразным является концепция узкого понимания места происшествия аварии как части ландшафта (территории, водной поверхности), подводной среды, подземного естественного образования, строения или помещений, в которых произошло преступление или другое событие.

2. Основания производства осмотра, которые в науке по существу не исследованы. Данное следственное действие, несомненно, является сложным процессом охватывающим множество различных аспектов, часть из них при неправильном оформлении и без должного разрешения нарушают конституционные права и свободы граждан, (например, при осмотре жилища). В связи с этим необходимо чтобы закон содержал основания, препятствующие незаконному производству осмотра. А анализ ч.1 ст. 176 УПК свидетельствует, что нормы, содержащиеся в ней не дают четкого представления об основаниях его производства. Отталкиваясь от этого предлагается внести конкретику в ч.1 ст. 176 УПК.

Литература

1. Конституция Российской Федерации» (принята всенародным голосованием 12.12.1993) // СПС «Консультант плюс».
2. «Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации» от 18.12.2001 N 174-ФЗ (ред. от 22.11.2016) // СПС «Консультант плюс».
3. Алсултанов М.Р. Доказательства и доказывание в уголовно-процессуальном праве / Алсултанов М.Р. // Вестник СевКавГТИ. – 2014. – № 16.
4. Марков В.А. Осмотр места происшествия (тактика и практика) // Учебное пособие. Самара, 2008.
5. Мамонов В.С. Уголовно-процессуальные и криминалистические аспекты осмотра места происшествия в современных условиях: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Краснодар, 2008.
6. Закаляпин Д.В. Некоторые аспекты доказательства и доказывания в процессе расследования и раскрытия преступления / Закаляпин Д.В., Алсултанов М.Р. // Вестник Краснодарского университета МВД России. – 2012. – № 4 (18).

ПОНЯТИЕ И ОСНОВНЫЕ ЧЕРТЫ КОРРУПЦИИ

М.А. Невский, ФГБОУ ВО «Московский технологический университет», г. Москва

В работе рассмотрены вопросы понятия и основных черт коррупции в историческом и современных аспектах.

The paper deals with the issues of the concept and main features of corruption in the historical and modern aspects.

Ключевые слова: коррупция, коррупционные преступления, взятка.

Keywords: corruption, corruption crimes, bribe.

В юридической литературе существует большое количество уголовно-правовых понятий коррупции [1]. По мнению Н.Ф. Кузнецовой, в криминологическом аспекте, коррупция – это социально негативное явление, выражающееся в подкупе одних лиц другими, которое выражается через конкретные уголовно-правовые формы: взяточничество в органах власти и государственного управления и коммерческий подкуп в негосударственных структурах [2].

Безусловно, что это определение раскрывает одно из наиболее значимых характерных черт данного явления, например «подкуп», однако необходимо отметить и то, что коррупция проявляется не только в подкупе, но и таких действиях как «взносы на политические цели» по своим личным убеждениям; «переход политических лидеров и государственных чиновников на должности почетных президентов корпораций, частных фирм», причем чиновник может сам предлагать ряд услуг. Таким образом, коррупция может проявляться в более широком круге преступлений, нежели «подкуп».

Г.Н. Борзенков отмечает, что существует опасность подмены уголовно-правовых терминов криминологическими понятиями, поскольку это приводит к размыванию границ конкретных составов преступлений. С точки зрения уголовного права явление коррупции складывается из вполне определенных, конкретных преступлений, предусмотренных УК РФ. К ним он относит хищения, взяточничество, корыстные злоупотребления служебным положением.

А.И. Гуров определяет коррупцию как неоднократную взятку. По его мнению, коррумпированный руководитель выступает, как правило, в двух ипостасях: с одной стороны, он занимает должность в государственном аппарате, выполняет общественно полезное дело, а с другой стороны – связан с преступной организацией. Данный подход к пониманию коррупции, как представляется, заслуживает особого внимания. Вместе с тем, коррупция может проявляться и вне связи с организованной преступностью через широкий круг преступлений.

Понятия «коррупция», «коррупционная преступность», «взяточничество» как негативные социальные явления начали интенсивно исследоваться в конце прошлого тысячелетия в отечественной науке. Появилось достаточно много работ, в которых, в той или иной степени, они анализировались либо в отдельности, либо в соотношении их между собой и другими понятиями и категориями. И здесь сложились различные подходы в толковании сущности и соотношения данных понятий. Выявилась неоднозначность в понимании их. Чтобы убедиться в этом, достаточно привести некоторые существенные определения данных явлений. Так, А.И. Гуров определил коррупцию как неоднократную взятку. Понятие коррупция и взяточничество здесь отождествляются. При этом рассматриваемые понятия определяются друг через друга. Подобный подход характерен и для некоторых других исследований [1].

По мнению Н.Ф. Кузнецовой коррупция – это социальное негативное явление, выражающееся в подкупе одних лиц другими, которое выражается через конкретные уголовно-правовые

формы: взяточничество в органах власти и государственного управления и коммерческий подкуп в негосударственных структурах [2]. Здесь коррупция рассматривается как негативное социальное явление на более высоком уровне абстракции.

Таким образом, уже из этих рассмотренных воззрений видно, что коррупция, коррупционная преступность, взяточничество понимаются не однозначно. Но при этом можно выделить некоторые типичные моменты, характерные для многих исследователей. Во-первых, некоторые пытаются определить данные понятия друг через друга, взяв какое-либо из них за первоначальное. Во-вторых, очень часто они рассматриваются как тождественные. Все три исходных понятия коррупция, коррупционная преступность и взяточничество определяются либо как философские, либо как формально-логические понятия. И именно это накладывает свой особый отпечаток на характер определения содержания данных понятий и их соотношения, усиливая различие в их понимании, когда они носят либо слишком абстрактный, расплывчатый характер, либо чересчур «конкретный», отражающий отдельные характеристики рассматриваемых понятий. В этой связи различие может представляться в виде ничем не связанных и даже крайне несовместимых толкований смыслового значения одних и тех же понятий.

Коррупция – это системообразующий элемент более общей системы – преступности в целом, которой свойственны часть ее признаков: она социальна, исторически изменчива, ограничена уголовно-правовыми рамками данного государства в определенный период времени. Подтверждение системного характера коррупции основывается:

- на признании коррупции в качестве специфической подсистемы (элемента) более общей системы (преступности в целом);
- на обосновании определенной целостности коррупционного явления, отдельных ее элементов на основе выделения единого критерия качества;
- на выделении конкретных элементов (подструктур) коррупции, находящихся между собой во взаимосвязи, взаимообусловленности, которые и задают новые качественные характеристики всей коррупции в целом, отличающие ее от иных элементов.

Коррупция представляет собой сложное, многогранное социально-правовое явление, характеризующееся наличием связи между составляющими ее преступлениями, в которых специальным субъектом выступает лицо, управомоченное на выполнение государственных функций (или лицо, приравненное к нему), использующее свой статус, действующее из корыстной или иной личной заинтересованности, как в своих интересах, так и в интересах третьего лица. В настоящее время проблема раскрытия явления «коррупции» не снята.

Литература

1. Волженкин Б.В. Коррупция и уголовный закон // Правоведение. 1991. № 6. С. 64.
2. Кузнецова Н.Ф. Коррупция в системе уголовных преступлений // Вестник Московского университета. Серия 11. Право. 1993. № 5. С. 79.
3. Щепочихин Ю. Лев прыгнул // Литературная газета. 1988. 20 июня. С. 13.

ПОНЯТИЕ И ПРИЗНАКИ УГОЛОВНО-НАКАЗУЕМОЙ НЕУПЛАТЫ СРЕДСТВ НА СОДЕРЖАНИЕ ДЕТЕЙ ИЛИ НЕТРУДОСПОСОБНЫХ РОДИТЕЛЕЙ

Д.С. Несынов, ФГБОУ ВО «Московский технологический университет», г. Москва

В работе рассмотрены вопросы касательно понятия и признаков уголовно-наказуемой неуплаты средств на содержание детей или нетрудоспособных родителей.

The paper deals with the issues concerning the concept and signs of criminal non-payment of funds for the maintenance of children or disabled parents.

Ключевые слова: неуплата средств на содержание детей или нетрудоспособных родителей, уголовная ответственность за неуплату алиментов, алименты.

Keywords: non-payment of maintenance for children or disabled parents, criminal liability for failure to pay child support, alimony.

Неуплата алиментов ведет к тому, что происходит «разрыв» правоотношения между родителями и детьми. В результате этого «разрыва» управомоченному субъекту правоотношения причиняется определенный вред, который законодателем рассматривается как явление общественно опасное.

Правоотношения по алиментированию нуждающихся членов семьи по своему содержанию являются имущественными. Последствия данного преступления носят также имущественный характер – неполучение средств алиментов ведет к тому, что лицо нуждается в защите государства [2].

Развитие, кроме физического и психического, включает в себя еще и нравственный аспект. Причем нормы развития каждого отдельного индивида динамичны. Отсюда нормальное развитие личности предусматривает, что ребенку законом и другими средствами должна быть предоставлена специальная возможность и благоприятные условия для физического, умственного, нравственного и духовного развития. Нормальное развитие личности неприменимо, если речь идет о нетрудоспособном родителе, в этом случае законодатель обеспечивает лишь специальную социальную защиту родителя. Таким образом, нормальное развитие несовершеннолетнего – это его физическое, интеллектуальное, духовное и нравственное развитие ребенка, определяемое темпами развития современного общества.

Уклонение субъекта от уплаты в пользу нетрудоспособных совершеннолетних детей, а также нетрудоспособных родителей ставит под угрозу жизненное благополучие этих лиц. Непосредственный объект преступления, предусмотренного ст. 157 УК РФ – это интересы детей и родителей.

Ответственность за неуплату алиментов наступает лишь в случае, если такое уклонение имело место после вступления в законную силу решения суда по гражданскому делу, по которому взысканы алименты.

Потерпевшими в ст. 157 УК РФ являются несовершеннолетние дети и нетрудоспособные родители. Нетрудоспособный родитель – это пенсионер или инвалид, получающий от трудоспособных детей материальную поддержку. Факт нетрудоспособности должен быть доказан в гражданском процессе о взыскании алиментов. Нетрудоспособность не должна быть временной, а должна быть постоянной или длительной. Основанием признания нетрудоспособности является инвалидность, которую устанавливает МСЭК. Факт нуждаемости должен быть установлен в судебном порядке.

Ответственность по рассматриваемой статье может наступать, если ребенок, находится на иждивении виновного. Нахождение на иждивении требует доказывания в гражданском процессе [3].

Статья 157 УК РФ – это преступление с формальным составом, оно окончено с момента совершения самих действий, составляющих понятие неуплаты алиментов.

Данное преступление является типичным длящимся преступлением, оно характерно тем, что начинается с одного акта преступного деяния (уклонение от платежа) и в дальнейшем длительное непрерывное осуществление состава преступления (уклонение от взыскания задолженности и текущих платежей). Уклонение от взыскания алиментов является оконченным, если наступил срок удержания по исполнительному документу, но в результате предпринятых виновным мер такое оказалось невозможным. Между действиями виновного и достигнутым результатом может иметь место определенный промежуток времени.

С объективной стороны рассматриваемое преступление имеет следующие особенности:

1. Форма преступления – действие или бездействие.
2. Состав преступления – формальный.
3. Основанием ответственности является деяние, создающее угрозу вреда.

Преступление, предусмотренное статьей 157 УК РФ, является умышленным преступлением. Предпринимая конкретные действия или бездействуя с целью избежания взысканий по исполнительному документу, родитель предвидит, что неполучение лицом средств может пагубно сказаться на развитии несовершеннолетнего и существовании совершеннолетнего сына или дочери, а также нетрудоспособного родителя. Однако, волевой момент имеет свои оттенки. Преступления с формальным составом могут совершаться только с прямым умыслом. Совершить данные деяния, не желая этого, невозможно, так как «действие всегда желанно» [1]. Действия, образующие понятие уклонения, всегда устремлены к достижению определенного результата – избежать имущественных взысканий по исполнительному документу, не подчиниться принудительным мерам, определенным судебным решением по гражданскому делу.

Цель преступления – это то к чему стремятся, то, что необходимо осуществить.

Субъектом в теории уголовного права является вменяемое физическое лицо, достигшее соответствующего возраста. Но существует и специальный субъект преступления. Ответственность за неуплату алиментов в силу прямого указания в законе несут родители несовершеннолетнего или родители совершеннолетних нетрудоспособных детей, то есть лица, записанные их отцом или матерью в книге записей рождения, а также нетрудоспособные родители.

Уголовное наказание по ст. 157 УК РФ рассматривается как средство исправления и перевоспитания осужденного, находящегося в неразрывной связи с процессом реальной ликвидации нарушения семейно-правового отношения и его последствий, без чего оно во многом бы потеряло социальный смысл. Пресечение преступления – это, в основном, прекращение начатой, уже содержащей состав преступления, деятельности. Следовательно, уголовное наказание за уклонение от уплаты алиментов выполняет не только функцию общей и частной превенции, но и еще важную социально-правовую функцию пресечения дальнейшего совершения преступления, восстановления тех общественных отношений, которые были нарушены данным общественно-опасным деянием.

Начало и развитие уклонения от уплаты алиментов не является неожиданностью для правоохранительных органов. Действиям, образующим состав преступления, предусмотренного статьей 157 УК РФ, всегда предшествует такое поведение виновного родителя, которое еще до того, как оно перерастет в общественно-опасное и уголовно-наказуемое, уже находится под контролем правоохранительных органов.

Литература

1. Волков Б.С. Мотив и квалификация преступления. – Казань, 1968. С. 51.

2. Каллистратова Р. Международный год ребенка и охрана материнства и детства в СССР // Советская юстиция. 1979. № 12. С. 16.

3. Квашиш В.Е. Некоторые вопросы квалификации продолжаемых преступлений // Советская юстиция. 1966. № 4. С. 16-17.

УДК 343

НЕКОТОРЫЕ АСПЕКТЫ ЛЕГКОМЫСЛИЯ КАК ФОРМЫ ВИНЫ В УГОЛОВНОМ ПРАВЕ РОССИИ: ИСТОРИКО-ПРАВОВОЙ АНАЛИЗ

Т.А. Острицова, ФГБОУ ВО «Московский технологический университет», г. Москва

В работе дан историко-правовой анализ и рассмотрены некоторые вопросы, касающиеся легкомыслия как формы вины в уголовном праве России.

The paper gives an historical and legal analysis and discusses some issues concerning frivolity as a form of guilt in the criminal law of Russia.

Ключевые слова: уголовный закон, уголовное право, легкомыслие, вина.

Key words: criminal law, criminal law, levity, guilt.

Сущность проблематичности осознания вины выделяется как одна из сложнейших и актуальнейших категорий уголовно-правового теоретического и практического применения уголовного закона, ведь она является тем связующим элементом, на котором сосредоточена, по сути, вся правоприменительная деятельность, потому, как к уголовной ответственности можно привлечь лишь то, лицо, которое признается виновным в совершении преступления. Понятие вины достаточно индивидуально выражается в определенной форме, определенном виде. У вины, а вернее у ее форм и видов сочетаются различные интеллектуальные и волевые характеристики, которые определяют основу реализации принципа вины.

Историческое развитие в России уголовного права показывает нам то, что на законодательном, теоретическом и правоприменительном уровнях, умышленная форма вины осознается как относительно стабильная категория. Но если говорить о множестве толкований неосторожной формы вины, то здесь мы стабильности не наблюдаем. С некоторой периодичностью изменяется терминология, предлагающаяся для обозначения ее видов, а также смысл в целом, таким образом, модифицируется интеллект и воля в содержании видов неосторожной формы вины. Следует специально оговорить, что в разные периоды развития уголовного права не могли прийти к единому пониманию решения вопроса о понятии «легкомыслие», вернее в его формулировки, как одного из видов неосторожности, в частности, как отображения специфичности психического отношения виновного к содеянному. Наиболее ярким тому подтверждением может выступать интерпретирование преступного легкомыслия как вида неосторожной формы вины в рамках актуального законодательства Российской Федерации, которое пришло на замену преступной самонадеянности, сущность которой закреплено было в ст. 9 УК РСФСР 1960 г.

В теории уголовного права современного периода нет единого воззрения относительно юридической природы преступного легкомыслия, содержания его интеллектуального и волевого признаков; не решено затруднение в соотнесенности психолого-личностного восприятия лица к содеянному и утвержденного законом осознания разновидностей преступной неосторож-

ности. Множество затруднений по воплощению закрепленных норм о преступном легкомыслии в законе существует также и в правоприменении, существует ряд недостатков. Юристы практики в отличие от законодателя, обычно имеют свое виденье на понятие «легкомыслие» и не останавливаются на описании его интеллектуальных и волевых компонентов, как вида неосторожности, так как это прописано в ч. 2 ст. 26 Уголовного кодекса Российской Федерации.

Реформирование советского уголовного законодательства, начавшееся с 1991 г., неизбежно привело к пересмотру многих уголовно-правовых институтов, в том числе и понятия преступного легкомыслия. В период с 1991 по 1996 гг. были подготовлены несколько законопроектов нового Уголовного кодекса. Авторы указанных законопроектов не пришли к единому мнению в вопросе о юридической природе преступного легкомыслия.

Так, проект Уголовного кодекса 1991 г., как и Основы уголовного законодательства 1991 г., в качестве видов неосторожной формы вины предусмотрел: преступную самонадеянность и преступную небрежность. Согласно ст. 23 данного проекта, «преступление признавалось совершенным по самонадеянности, если лицо предвидело возможность наступления общественно опасных последствий своего действия или бездействия, но легкомысленно рассчитывало на их предотвращение». Понятие «легкомыслие» в проекте УК 1991 г. использовалось в традиционном для советского уголовного права значении - признака волевого элемента преступной самонадеянности как вида неосторожной вины. Проект Уголовного кодекса 1994 г., выделил три вида неосторожности: легкомыслие, небрежность и невежество. В соответствии с ч. 2 ст. 29 этого проекта преступление признавалось совершенным по легкомыслию, если лицо «осознавало вредность своего действия или бездействия, предвидело возможность наступления вредных последствий, но без достаточных к тому оснований рассчитывало на их предотвращение» [4]. В отличие от проекта УК 1991 г., в проекте 1994 г. по-иному определена юридическая природа понятия «легкомыслие», ему придано значение самостоятельного вида неосторожной формы вины.

Согласительный проект Уголовного кодекса 1995 г., как и проект 1994 г., понятие «легкомыслие» рассматривал в значении самостоятельного вида неосторожной формы вины. В соответствии со ст. 26 указанного проекта «преступление признавалось совершенным по легкомыслию, если лицо предвидело возможность наступления общественно опасных последствий своего деяния (действия или бездействия), но без достаточных к тому оснований рассчитывало на их предотвращение» [3]. В отличие от проекта УК 1994 г., проект 1995 г. внес ряд изменений в интеллектуальный элемент преступного легкомыслия, а именно: 1) исключил из дефиниции психическое отношение виновного к своему деянию (действию или бездействию) и 2) заменил категорию «вредность» на «общественную опасность».

В учении о вине институт преступного легкомыслия является одним из наиболее дискуссионных и малоисследованных. История уголовного законодательства и уголовно-правовой мысли по данной проблематике свидетельствует о том, что преступному легкомыслию как виду неосторожной формы вины свойственен особый путь исторического развития [6]. Своим возникновением в качестве законодательного понятия легкомыслие обязано Артикулу Воинскому 1715 г., где оно имело значение самостоятельного вида вины, но его дефиниция в законодательстве отсутствовала. В последующем термин «легкомыслие» встречался практически в каждом законодательном памятнике, но трактовался по-разному. Этому понятию придавалось значение самостоятельного вида неосторожной формы вины (Артикул Воинский 1715 г, Уложение о наказаниях уголовных и исправительных 1845 г.); обстоятельства, уменьшающего вину и наказание преступника (Уложение 1845 г., Военно-уголовный устав 1856 г.); обстоятельства, учитываемого при определении меры наказания (Уголовный кодекс 1922 г.); признака вида неосторожной формы вины (Уголовное уложение 1903 г., Уголовный кодекс 1922 г., Основные начала уголовного законодательства 1924 г., Уголовный кодекс 1926 г., Основы уголовного законодательства 1958 г., Уголовный ко-

декс 1960 г.), субъективного признака, характеризующего преступление (Руководящие начала по уголовному праву РСФСР 1919 г.).

Понятие преступного легкомыслия на различных этапах развития уголовного законодательства нашла отражение и в уголовно-правовой науке. Теоретики рассматривали легкомыслие в качестве: 1) синонима преступной самонадеянности как самостоятельного вида вины (К.А. Камхадзе); 2) признака волевого элемента преступной самонадеянности (В.А. Нерсисян, С.М. Шапиев, А.М. Трухин); 3) признака косвенного умысла и одновременно преступной самонадеянности (В.Г. Макашвили); 4) самостоятельного вида неосторожной формы вины, не отождествляемого с самонадеянностью (В. Лифшиц).

Можно выделить четыре признака легкомыслия: 1) отсутствие полезной цели, способной оправдать допустимый риск; 2) фактическое наступление вреда; 3) расчет на конкретные условия, способные, по мнению субъекта, предотвратить наступление вредных последствий; 4) осознание лицом того, что своими действиями оно подвергает риску определенные правоохраняемые отношения.

Также хотелось бы отметить, что примерно каждое десятое преступление в России совершается несовершеннолетними или при их участии [5] и легкомыслие как форма вины довольно часто присуща именно им.

Сходство преступного легкомыслия, небрежности и невиновного причинения вреда, обусловленного экстремальными условиями или нервно-психическими перегрузками, в интеллектуальном элементе состоит в осознании лицом общественной опасности своего деяния и предвидении возможности наступления общественно опасных последствий.

Литература

1. Конституция Российской Федерации» (принята всенародным голосованием 12.12.1993) // СПС «Консультант плюс».
2. «Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации» от 18.12.2001 N 174-ФЗ (ред. от 22.11.2016) // СПС «Консультант плюс».
3. Согласительный проект Уголовного кодекса 1995 г. [Электронный ресурс]. URL: <http://http://zakonbase.ru>.
4. Проект Уголовного кодекса 1994 г. [Электронный ресурс]. URL: <http://www.alppp.ru/law>.
5. Алсултанов, М.Р. Некоторые аспекты профилактики и борьбы с преступностью несовершеннолетних / М.Р. Алсултанов // Вестник СевКавГТИ. – 2015. – Т. 1. – № 3.
6. Педопекна, Т.Б. Преступное легкомыслие (вопросы законодательного регулирования, теории и практики): автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Саратов, 2010.

ОБЩИЕ ПРИЗНАКИ ХИЩЕНИЯ ЧУЖОГО ИМУЩЕСТВА

А.С. Писарев, ФГБОУ ВО «Московский технологический университет», г. Москва

В работе рассмотрены вопросы касающиеся общих признаков понятия хищения, содержащегося в примечании 1 к статье 158 УК РФ.

The paper deals with issues related to the General features of the concept of theft contained in note 1 to article 158 of the criminal code.

Ключевые слова: кража; карманная кража; кража, совершенная из одежды, сумки или другой ручной клади, находившихся при потерпевшем.

Keywords: theft; pocket theft; theft made of clothes, bags or other hand Luggage that were at the victim.

В примечании к ст. 158 УК РФ законодатель определяет хищение как совершенные с корыстной целью противоправные безвозмездное изъятие и (или) обращение чужого имущества в пользу виновного или других лиц, причинившие ущерб собственнику или иному владельцу этого имущества.

При совершении хищений фактическую (но не юридическую!) возможность осуществлять полномочия собственника получает виновный. Перед другими людьми, не знающими факта хищения, он выступает в качестве собственника и таким образом, разрушив подлинные, признаваемые обществом и охраняемые государством отношения собственности, не только незаконно обогащается и присваивает не принадлежащие ему права и полномочия, но и порождает отношения по поводу имущества, основанные на обмане, тем самым внося дезорганизацию в экономическую жизнь общества.

Имущество представляет собой предмет хищения, который следует отличать от объекта – общественных отношений.

Авторы ряда работ, в которых затрагивается этот вопрос, считают, что понятие «собственность» (общественные отношения собственности) и «имущество» по содержанию различны и отождествлять их нельзя. Если собственность – это система определенных правомочий, то имущество представляет собой лишь необходимое материальное обоснование, материальное выражение, материальный субстрат собственности.

При хищении чужого имущества субъект посягает не на само имущество (его целостность и сохранность), а на отношения людей по поводу этого имущества, по поводу присвоения продуктов производства; имущество, как предмет внешнего мира, который похищается, никакого ущерба не терпит, в то время как право собственности, общественные отношения по поводу этого имущества нарушаются. Следовательно, субъект преступления посягает не на материальные предметы внешнего мира, а на общественные отношения собственности □3□.

Другие исследователи утверждают, что непосредственным объектом посягательства при хищении является чужое имущество как совокупность имущественных прав и обязанностей. Наиболее полное обоснование этого положения дано А.А. Пионтковским, полагающим, что лицо посредством посягательства на имущество нарушает те экономические производственные отношения, выражением которых и является принадлежность данного имущества государственному либо общественному учреждению или предприятию [4].

Без имущества не может быть и отношений по поводу имущества; одно от другого неотделимо. Поэтому, отмечает А.А. Пионтковский, разграничивать объект и предмет – значит отрывать правовые отношения от экономических. При хищении, заключает автор, преступник не по-

сягает на вещь, сама по себе она не терпит ущерба, но при хищении совершается посягательство на (государственное или общественное) чужое имущество, которое и терпит ущерб.

Эти разногласия не могут быть отнесены к существенным, поскольку они сводятся к спору о терминологии. В конечном итоге обе вышеизложенные точки зрения сводятся к одному правильному выводу, что непосредственным объектом посягательства при хищении являются конкретные отношения собственности, которым причиняется или может быть причинен ущерб.

Сама же похищенная вещь, по поводу которой существуют такие отношения, ущерба не терпит, а является всего лишь предметом хищения.

Предметом хищения может быть как движимое, так и недвижимое имущество. Признак неподвижности имущества не имеет значения для определения хищения. Некоторые виды недвижимого имущества по своим объективным свойствам практически не могут быть похищены тайно (дом, квартира, земельный участок), но могут быть похищены путем обмана, насилия или угрозы. Согласно ст. 130 ГК РФ к недвижимым вещам относятся также подлежащие государственной регистрации воздушные и морские суда, суда внутреннего плавания, космические объекты, которым заведомо не присущ признак неподвижности – невозможность перемещения без несоразмерного ущерба их назначению. Законом к недвижимым видам может быть отнесено и иное имущество [1].

Применительно к понятию хищения содержание термина «изъятие» вряд ли в целом выходит за рамки действий, направленных на удаление, перемещение чужого имущества, вопреки воле его собственника или иного владельца, из их владения. Однако, это не означает, что хищением следует считать обращение в свою пользу имущества, которое еще не поступило в фонды собственника или временное корыстное использование чужой вещи.

В литературе по вопросу о моменте окончания хищения высказано несколько точек зрения. Согласно одной из них, хищение предлагается считать оконченным уже в момент изъятия имущества из чужого владения независимо от того, состоялось ли завладение имуществом похитителем. Например, С.И. Сирота пишет: «хищение – это действие виновного, выражающееся в изъятии имущества. Завладение – это цель которую ставит виновный перед собой, совершая такое изъятие» [5]. Следовательно, с момента изъятия преступление при совершении хищения окончено, а завладение имуществом лежит уже за пределами состава.

На противоположном полюсе мнений находятся ученые, считающие, что хищение должно признаваться оконченным лишь после того, как преступник не только завладел имуществом, но и присвоил его, получив реальную возможность распорядится похищенным по своему усмотрению как своим собственным, то есть совершить те или иные действия собственнического характера. Один из наиболее последовательных сторонников этой позиции Г.А. Кригер отмечает: «Причинение ущерба государству или общественной организации и обогащение за их счет виновных, завладевших чужим имуществом, – оба этих признака должны быть налицо для признания хищения оконченным преступлением». Из этой посылки автор делает вывод, что «кражу следует считать оконченной не в момент установления преступником фактического обладания вещью, а в момент, когда виновный действительно завладевает имуществом, получая при этом возможность распорядится им по своему усмотрению» [2].

Обе приведенные позиции страдают крайностями, истину же следует искать где-то между ними. Что же касается преступника, то он не может стать не только собственником, но и законным владельцем похищенного имущества. Он может только получить реальную возможность распорядится чужим имуществом по своему усмотрению.

Хищение должно признаваться оконченным при стечении двух моментов: во-первых, изъятия имущества из чужого владения; во-вторых, перевода его в неправомерное обладание виновного, то есть при условии, если законный владелец неправомерно замещен владельцем незаконным.

Следующим конститутивным признаком хищения, закрепленным в примечании к ст. 158 УК РФ, можно назвать безвозмездность рассматриваемого преступления. При анализе упомянутого

определения обращает на себя внимание употребление признака безвозмездности (в отличие от остальных, к примеру, признаков корысти, противоправности, вредоносности) в единственном числе, т.е. лишь по отношению к первой стадии хищения – изъятию имущества. На основании такой формулировки логично сделать вывод о том, что второй этап хищения, а именно обращение имущества в пользу виновного или других лиц, может быть совершен возмездно.

Кроме того, ст. 158 УК РФ содержит, по существу, скрытую бланкетность, поскольку для определения минимальной границы стоимости имущества, за похищения которого возможна уголовная ответственность, необходимо обратиться к административному законодательству [6]. За мелкое хищение чужого имущества, совершенное ненасильственным способом (путем кражи, мошенничества, присвоения или растраты), возможна ответственность по КоАП РФ, если стоимость похищенного не превысила 2500 рублей на момент совершения преступления.

Литература

1. Комментарий к Гражданскому Кодексу РФ / Под ред. О.Н. Садикова. – М., 2005. С. 157.
2. Кригер Г.А. Квалификация хищения социалистического имущества. – М., 1974. С. 71.
3. Никифоров Б.С. Объект преступления по советскому уголовному праву. – М., 1960. С. 32.
4. Пионтковский А.А. Посягательства на социалистическую собственность. – М., 1970. С. 48.
5. Сирота С.И. Преступления против социалистической собственности и борьба с ними. – Воронеж, 1968. С. 65.
6. Яни П.С. Размер хищения // Законность. 2016. № 11. С. 37-42.

УДК 343.337

ОБЪЕКТИВНАЯ СТОРОНА САМОВОЛЬНОГО ОСТАВЛЕНИЯ ЧАСТИ ИЛИ МЕСТА СЛУЖБЫ

М.А. Погода, ФГБОУ ВО «Московский технологический университет», г. Москва

В работе проанализированы структура и содержание признаков объективной стороны самовольного оставления части или места службы, а также особенности момента окончания данного преступления.

The paper analyzes the structure and content of the signs of the objective side of unauthorized abandonment of a part or a place of service, as well as the peculiarities of the end of the crime.

Ключевые слова: объективная сторона самовольного оставления части или места службы, момент окончания самовольного оставления части или места службы.

Key words: objective party of unauthorized leaving of part or duty station, the time of the termination of unauthorized leaving of part or duty station.

С объективной стороны преступление, описанное в ч. 1 ст. 337 УК РФ, описано сложным альтернативным способом и представляет собой самовольное оставление части или места службы, а равно неявка в срок без уважительных причин на службу при увольнении из части, при назначении, переводе, из командировки, отпуска или лечебного учреждения продолжительностью свыше двух суток, но не более десяти суток. Таким образом, криминообразующими признаками данного преступления выступают место, время, цель преступного бездействия.

Норма, очевидно, является бланкетной, а потому содержание многих объективных признаков преступления может быть раскрыто лишь путем обращения к воинскому законодательству [3].

Военнослужащие, проходящие военную службу по призыву, размещаются в казармах, находящихся на территории воинской части, и уход за пределы данной территории допускается для военнослужащих только при исполнении ими обязанностей по службе или при наличии специального разрешения – на основании полученной ими увольнительной от командиров. Порядок увольнения военнослужащих из расположения части регламентируется Уставом внутренней службы Вооруженных Сил России. Самовольным оставлением воинской части признается уход с ее территории, перемещение за ее границы. В свою очередь, под территорией части понимается район походного, казарменного или лагерного расположения в границах, определенных соответствующим командованием.

В том случае, когда военнослужащий покидает территорию казармы, но, в то же самое время, остается в пределах территории части, не может идти речи о самовольном оставлении части. Это зафиксировано в статье 6 Федерального закона «О статусе военнослужащих», где говорится, что военнослужащий, проходящий военную службу по призыву, вправе свободно передвигаться в границах расположения воинской части.

При этом, не является оставлением части и уклонение военнослужащего от выполнения тех или иных обязанностей воинской службы, если он находится на территории расположения части, но в другом месте. Например, при уклонении от учебных занятий в результате ухода в другое подразделение. В то же время, если в военном городке расположены несколько обособленных подразделений одной и той же части, а военнослужащий самовольно оставил свое подразделение и ушел в другое, территория которого строго обособлена, он подпадает под выше-названную статью [1].

Преступление, предусмотренное частью 1 статьи 337 УК РФ, может быть совершено и путем самовольного оставления места службы. В целом понятия воинской части и места службы совпадают, так как местом службы военнослужащего является именно та воинская часть, куда он зачислен для прохождения службы. Но бывают случаи не совпадения этих двух понятий: воинская часть и место воинской службы. Подобное возможно в случае нахождения военнослужащего в командировке. В этом случае местом его службы считается место, указанное в его командировочном предписании.

Это возможно и в том случае, когда военнослужащий передвигается в составе команды – в эшелоне, поезде и т.п., а также в период выполнения каких-либо заданий либо хозяйственных работ вне пределов воинской части – в местах выполнения таковых заданий. Например, при оказании помощи населению в условиях чрезвычайной ситуации: такое, в частности, могло произойти в мае 2002 году, когда воинские части, дислоцировавшиеся на территории г. Невинномысска, оказывали помощь тем, кто оказался в зоне затопления, во время выхода реки Кубань из берегов. Самовольная отлучка в этом случае также подпадает под часть 1 статьи 337 УК РФ. Также такая ситуация возможна в момент следования военнослужащего из Минеральных Вод в Краснодар по командировочному предписанию. В случае его умышленного отставания от поезда в Невинномысске, с целью навестить родных в селе Ивановке, где он мог задержаться на пять суток его действия должны быть рассмотрены – как самовольное оставление места службы.

Необходимым признаком состава рассматриваемого преступного деяния является самовольный характер оставления воинской части или места службы, без разрешения на то начальника [4, 5].

Военнослужащие, проходящие военную службу по призыву, увольняются из расположения части командиром роты, т.е. правом увольнения со службы военнослужащих пользуются либо сами командиры рот, либо лица, занимающие вышестоящие должности, в то время, как нижестоящие командиры подобным правом не обладают. При этом, достаточно частыми явля-

ются ситуации, когда военнослужащие покидают расположение своей части по разрешению своего прямого или непосредственного командира, не обладающего таким правом: командира взвода, например. В данной ситуации уход военнослужащего, не являясь правомерным, не может быть признан самовольным оставлением части, ибо он оставил расположение воинской части, или места службы по разрешению своего непосредственного командира. В такой ситуации ответственность за нарушение установленного порядка увольнения военнослужащих должны нести, непосредственно виновные в этом, соответствующие командиры.

Часть 1 статьи 337 УК РФ предусматривает ответственность военнослужащих, проходящих военную службу по призыву за неявку в срок без уважительных причин на службу при полученном им раньше увольнении из части, при назначении, переводе в другую часть или иное место службы, при возвращении из командировки, отпуска или лечебного учреждения. Названный признак состоит в том, что, оставив воинскую часть или место службы на законном основании, военнослужащий уклонился от своевременной явки на службу, пребывает вне части или места службы свыше установленного срока. В таком случае для преступного деяния характерно уклонение от несения обязанностей военной службы путем преступного бездействия. К примеру, при наличии увольнительной записки, в которой указан срок возвращения в часть, военнослужащий сверх этого срока продолжает оставаться у своих знакомых или родных в городе.

Возможен случай, что военнослужащий, находясь в командировке, не возвращается из нее в назначенный срок к месту службы, продолжая без уважительной причины задерживаться в месте своей командировки. Такая же ситуация возможна и при выписке военнослужащего из лечебного учреждения, когда он в нарушение закона, не имея уважительной причины, вовремя, в назначенный срок не явился в часть для продолжения службы, а остановился, к примеру, у родственников. Во всех вышеперечисленных случаях имеет место уклонение от несения обязанностей воинской службы путем преступного бездействия – неявки в срок на службу [2, 5].

Одним из необходимых условий ответственности при названном преступном деянии является отсутствие уважительных причин для неявки в срок на службу [3]. В то же время, закон не дает нам определения уважительных причин неявки в срок. Практически решение данного вопроса находится в зависимости от конкретных обстоятельств дела. К таковым могут быть отнесены, например, стихийное бедствие, прекращение движения транспорта, болезнь самого военнослужащего либо близких ему людей, состояние крайней необходимости, задержание органами власти и т.п. Подобные случаи лишают военнослужащего возможности своевременно вернуться в часть. Могут быть признаны уважительными причинами и такие ситуации, когда военнослужащими была оказана помощь престарелым родителям в их материальном и бытовом устройстве. В случае признания уважительными причины опоздания, военнослужащий не подпадает под уголовную ответственность.

Уголовная ответственность по части 1 статьи 337 УК РФ может наступить только для военнослужащих срочной службы, то есть по призыву, а также в случае, если данное самовольное отсутствие (либо неявка в срок) превышает двое суток, но не более чем на десять суток. Если же срок самовольной отлучки либо неявки в срок исчисляется менее чем двое суток, то имеет место не преступное деяние, а правонарушение, за которое виновное лицо привлекается к дисциплинарной ответственности.

Однако возможны случаи, когда виновное лицо имело намерение уклониться от службы и, по независящим от него обстоятельствам, было задержано до истечения этого срока. В этом случае его действия образуют покушение на совершение исследуемого преступления и подлежат квалификации по части 3 статьи 30 УК РФ: «Покушением на преступление признаются умышленные действия (бездействие) лица, непосредственно направленные на совершение преступления, если при этом преступление не было доведено до конца по не зависящим от этого лица обстоятельствам» и части 3 статьи 338 УК РФ.

Началом совершения преступления, т.е. самовольного оставления части или места службы является момент оставления военнослужащим расположения воинской части или места службы. А окончанием деяние должно признаваться во время возвращения военнослужащего в воинскую часть или к месту службы, а также во время задержания военнослужащего вне расположения воинской части или места службы, при условии, что виновный не преследовал цель уклонения от военной службы на срок более десяти суток.

Если военнослужащий явится в расположение иной воинской части либо в военную комендатуру города, конечным моментом преступления считается время явки военнослужащего в расположение иной воинской части или в военную комендатуру.

При неявке в срок без уважительной причины моментом окончания данного преступного деяния следует считать момент истечения срока явки военнослужащего в часть или на место службы, указанного в соответствующем документе (командировочном предписании, отпускном билете, увольнительной записке и т.п.). Конечным моментом данного преступления является, как и при самовольном оставлении части, время его появления в воинской части или на месте службы, либо момент его задержания патрулем или представителями правоохранительных органов [2].

При исследовании частей 3 и 4 статьи 337 УК РФ выявляются, как сходство, так и различия с частями 1 и 2 названной статьи. Так, объектом преступления в частях 3 и 4 исследуемой статьи является установленный порядок пребывания на военной службе путем уклонения военнослужащих от прохождения военной службы, вне зависимости от того, являются ли они военнослужащими по призыву или по контракту. Отличием представляется, к названным ранее правонарушениям, еще и не выход на службу военнослужащих по контракту.

Неявка в срок на службу без уважительной причины, для военнослужащих по контракту, признается уголовно наказуемой, в случае ее продолжительности свыше десяти суток и до одного месяца. При таком отсутствии более одного месяца, военнослужащий, проходящий службу по контракту, привлекается к уголовной ответственности по части 4 исследуемой статьи Уголовного кодекса РФ, что ведет к ужесточению санкции. Применительно же к военнослужащим по призыву части 3 и 4 статьи 337 УК РФ ужесточают наказание для виновных лиц.

Уважительной причиной неявки в срок военнослужащего в воинскую часть или на место службы относятся те же обстоятельства, что и названы в п. 2 ст. 7 Федерального закона РФ «О статусе военнослужащих» – болезнь самого военнослужащего, его родных, стихийное бедствие, задержание правоохранительными органами и т.п.

В соответствии с частью 3 статьи 337 УК РФ, преступление в виде самовольного оставления части или места службы считается с момента истечения 10-ти суток отсутствия, а при неявке в установленный срок – по истечении десяти суток после окончания установленного срока для прибытия в воинскую часть или на место службы. В соответствии с частью 4 той же статьи УК РФ, преступление считается окончанным с момента истечения одного месяца со дня отсутствия: отлучки, невыхода, неявки, неприбытия в часть или на место службы – военнослужащего [1].

Следует обратить внимание на тот факт, что в части 4 статьи 337 УК РФ не указывается продолжительность отсутствия военнослужащего свыше одного месяца до какого либо определенного времени. Исходя из того, что преступление, предусмотренное статьей 337 УК РФ, относится к длящимся, то военнослужащий, самовольно оставивший часть, может скрываться не один год и даже не один десяток лет. Подобные случаи военно-следственной практике известны. В отношении виновных лиц были открыты уголовные дела, но ввиду того, что за прошедший период у бывших военнослужащих появились те или иные смягчающие обстоятельства: малолетние дети, инвалидность и т.п. – они были осуждены и приговорены к отбытию наказания в виде 2-х – 3-х лет лишения свободы условно [2].

Подводя итог всему сказанному, можно сделать следующие основные выводы. Прежде всего, объективная сторона части первой статьи 337 УК РФ, как и всей статьи в целом, носит формальный характер. Последствия преступлений, относящихся к данной статье, носят достаточно

неопределенный характер, что и объясняет использование в законе «формальной» конструкции их состава. Между тем, характерной закономерностью рассматриваемого преступления, как и любого другого военного преступления, является факт причинения организационного вреда. Практически всякое воинское преступление причиняет определенный вред установленному порядку прохождения военной службы, военной безопасности государства, поскольку оно влечет срывы военных операций, учений, ослабление воинской дисциплины, снижение боеготовности воинских формирований и т.п. При этом, указанный организационный вред всегда в Уголовном законе охватывается такими понятиями как «существенный вред» или «тяжкие последствия», причиняемые интересам службы. Поэтому, учитывая оценочный характер данных последствий, они должны рассматриваться и оцениваться всегда с учетом их фактического объективного влияния на подрыв военной безопасности государства либо ее отдельных составляющих.

Литература

1. Комментарий к Уголовному кодексу РФ / под ред. В.М. Лебедева. – М.: Юрайт, 2014.
2. Михеенко, С.В. Особенности объективной стороны самовольного оставления части или места службы / С.В. Михеенко // Военно-юридический журнал. – 2009. – № 4.
3. Современное уголовное право. Общая и Особенная части : учебник для студентов высших учебных заведений, обучающихся по специальности "Юриспруденция"/ под ред. А.В. Наумова. – М.: Издательство Илекса, 2007.
4. Сызранцев, В.Г. Воинские преступления: комментарий к главе 33 Уголовного кодекса РФ / В.Г. Сызранцев. – СПб., 2014.
5. Уголовное право в 2 т. Том 2. Особенная часть : учебник / отв. ред. Наумов А.В., Кибальник А.Г. – М.: Издательство Юрайт, 2017.

УДК 343.85

О ЗНАЧЕНИИ УГОЛОВНО-ПРАВОВОГО ВОСПИТАНИЯ В СИСТЕМЕ ПРЕДУПРЕЖДЕНИЯ ПРЕСТУПНОСТИ НЕСОВЕРШЕННОЛЕТНИХ

Е.А. Рунина, Филиал МИРЭА в г. Ставрополь, г. Ставрополь

В работе проанализированы некоторые вопросы уголовно-правового воспитания несовершеннолетних; проблемы предупреждения преступлений, совершаемых несовершеннолетними и в отношении них.

The paper analyzes some issues of criminal law education of minors; problems of prevention of crimes committed by minors and against them.

Ключевые слова: уголовно-правовое воспитание, предупреждение преступности несовершеннолетних.

Key words: criminal law education, prevention of juvenile delinquency.

Актуальность темы, как представляется, состоит в том, что в нашем обществе очень высока преступность среди несовершеннолетних. По статистике Генеральной прокуратуры Российской Федерации за 2016 год на территории Российской Федерации было совершено 15604 преступлений детьми в возрасте от 14 до 15 лет, а подростки в возрасте от 16 до 17 лет совершили 32985 преступлений [4]. Но проблема не только в неоспоримо большом количестве преступлений, совершае-

мых несовершеннолетними, но и в том, что большое количество подростков не знает, как защитить себя в случае, если они стали жертвой преступления, а некоторые в силу своей правовой неграмотности не понимают, что их права и законные интересы нарушаются.

Вот статистические данные о преступлениях, совершенных в отношении несовершеннолетних: в 2016 году возбуждено 18,6 тыс. (за 1 квартал 2017 года - 4,7 тыс.) уголовных дел о таких преступлениях, окончено 13,4 тыс. (в 1 квартале т.г. – 3,2 тыс.) дел. 16,9 тыс. несовершеннолетних в 2016 году (за 1 квартал 2017 года - 4,5 тыс.) признаны потерпевшими [4]. При этом в 2016 году в качестве потерпевших признано 9,6 тыс. детей и подростков в возрасте до 14 лет, в 1 квартале текущего года количество потерпевших данной возрастной категории – 2,5 тыс. Также приходится констатировать, что в прошлом году около 2 тысяч детей, а в этом – более 500 пострадали от рук близких лиц, членов семьи, то есть родителей, опекунов, усыновителей, попечителей [3].

В этом ключе уголовно-правовое воспитание несовершеннолетних следует рассматривать как целенаправленную систематическую деятельность, осуществляемую государственными и общественными учреждениями, направленную на формирование устойчивых качеств несовершеннолетних, обеспечивающих как знание, так и соблюдение ими уголовно-правовых норм [6].

Одной из проблем уголовно-правового воспитания является бытующее в обществе мнение о том, что в России права и интересы граждан не защищаются, что законы работают не в полную силу, и в такой среде подростки перестают воспринимать российское законодательство адекватно и всерьез [1].

Согласно ч. 1 ст. 20 УК РФ уголовной ответственности подлежит лицо, достигшее ко времени совершения преступления шестнадцатилетнего возраста, а в соответствии с ч. 2 ст. 20 УК РФ уголовную ответственность за ряд преступлений несут лица, достигшие 14 лет на момент совершения преступления [2, 7, 8].

Изучение сайтов средних общеобразовательных школ города Ставрополя позволило выявить то, что предмет «право» преподается ученикам десятых и одиннадцатых классов [5], примерный возраст которых, на момент изучения дисциплины, составляет 16-18 лет.

С другой стороны, положения об основах уголовного права предусмотрены ФГОС основного общего образования в рамках дисциплины «обществознание» [9]. На сайте одной из школ г. Ставрополя представлена программа данного предмета. Исходя из представленной информации выявлено, что основы уголовного права преподаются в школах в 9 классе [5]. Примерный возраст обучающихся в 9 классе составляет 15-16 лет. Но к этому возрасту несовершеннолетние уже могли совершить преступление и понести за него наказание.

Также хочу отметить, что преступления могли совершаться и в отношении несовершеннолетних, но из-за недостатка правовых знаний, подростки могли не знать, что им делать в этой ситуации. Как бы это ужасно не звучало, но ведь для достаточно многих граждан российского общества ударить ребенка ремнем или дать подзатыльник в качестве наказания считается нормальным. Многие граждане считают такую методику воспитания неправильной, но при этом не предотвращают ее, если столкнутся с тем, что кто-то из их знакомых или соседей ее применяет. А ведь такое обращение с детьми подлежит уголовному наказанию.

Поощряя насилие в семье над детьми, мы запускаем круговорот событий, который сложно прекратить, без вмешательства посторонних. Очень часто дети подверженные насилию в семье со временем начинают вести асоциальный образ жизни, что приводит к совершению ими преступлений.

До 9 класса ученикам школ информация о преступлении доносится на классных часах или на мероприятиях, проводимых школой. Обширней всего рассматриваются такие темы как терроризм и экстремизм. Проводятся мероприятия с приглашением участкового уполномоченного полиции. Другие преступления, за которые несовершеннолетний может понести уголовную ответственность, рассматриваются крайне редко, или не рассматриваются вообще.

Также выявлено, что практически на сайтах всех школ представлена информация для связи с уполномоченным по правам ребенка. Однако, ребенок не понимающий, что в отношении него совершается преступление, не будет искать решение своей проблемы.

Перед обществом стоит задача более интенсивного формирования и развития сознательного положительного отношения несовершеннолетних к уголовному закону. Считаю необходимым в школах ввести программу уголовно-правового воспитания, которая комплексно и систематизировано, будет затрагивать основные положения о преступлениях, совершаемых несовершеннолетними и в отношении них.

Литература

1. Жукова, Т.Г. Предупреждение преступлений как предмет научного поиска / Т.Г. Жукова // Вестник Северо-Кавказского государственного технического университета. - 2012. - № 1.
2. Жукова, Т.Г. Уголовно-правовая характеристика приготовления к получению взятки и покушение на получение взятки / Т.Г. Жукова // Пробелы в российском законодательстве. - 2009. - № 3.
3. Официальный сайт Следственного комитета РФ. - Режим доступа: <http://sledcom.ru/news/item/1132157/> (дата обращения: 01.03.2018).
4. Портал правовой статистики Генеральной прокуратуры Российской Федерации. - Режим доступа: http://crimestat.ru/social_portrait (дата обращения: 01.03.2018).
5. Сайт МБОУ лицей №8 г. Ставрополя. - Режим доступа: https://yadi.sk/d/1s_jT4h23CB83V/ (дата обращения: 01.03.2018).
6. Стецура, С.В. Уголовно-правовое воспитание как средство предупреждения преступности несовершеннолетних: автореф. дисс. канд. юрид. наук / С.В. Стецура. - Тюмень, 2003.
7. Уголовное право в 2 т. Том 1. Общая часть : учебник / отв. ред. Наумов А.В., Кибальник А.Г. - М.: Издательство Юрайт, 2017.
8. Уголовная ответственность и наказание : учебное пособие / отв. ред. Наумов А.В., Кибальник А.Г. - М.: Издательство Юрайт, 2017.
9. Федеральный государственный образовательный стандарт основного общего образования. - Режим доступа: <https://минобрнауки.рф/документы/938/> (дата обращения: 01.03.2018).

УДК 343.34

О СОДЕРЖАНИИ ОБЪЕКТА ХИЩЕНИЯ ЛИБО ВЫМОГАТЕЛЬСТВА ОРУЖИЯ, БОЕПРИПАСОВ, ВЗРЫВЧАТЫХ ВЕЩЕСТВ И ВЗРЫВНЫХ УСТРОЙСТВ

Д.А. Савченко, ФГБОУ ВО «Московский технологический университет», г. Москва

В работе проанализированы структура и содержание основного и дополнительного объектов хищения либо вымогательства оружия, боеприпасов, взрывчатых веществ и взрывных устройств.

The paper analyzes the structure and content of the main and additional objects of theft or extortion of weapons, ammunition, explosives and explosive devices.

Ключевые слова: объект преступления, хищение либо вымогательство оружия, боеприпасов, взрывчатых веществ и взрывных устройств.

Keywords: object of crime, theft or extortion of weapons, ammunition, explosives and explosive devices.

Применительно к исследованию объекта незаконного оборота оружия наиболее удачным подходом, как представляется, является понимание объекта преступления в качестве общественных отношений, благ и интересов, охраняемых уголовным законом от преступных посягательств [20].

Наиболее обобщенно родовые и видовые объекты уголовно-правовой охраны, которые одновременно выступают и в роли объектов преступных посягательств, описаны в ч. 1 ст. 2 УК РФ: права и свободы человека и гражданина, собственность, общественный порядок и общественная безопасность, окружающая среда, конституционный строй Российской Федерации, мир и безопасность человечества [14, 20].

Уголовный закон поддерживая общественный порядок, обеспечивая безопасность перечисленных объектов уголовно-правовой охраны осуществляет общественную безопасность в целом [3, 15, 16].

Таким образом, родовым объектом хищения либо вымогательства оружия, боеприпасов, взрывных устройств или взрывчатых веществ являются общественная безопасность и общественный порядок.

Итак, общественная безопасность – это состояние общества, при котором не причиняется ущерб его важнейшим ценностям преступными и иными противоправными деяниями [4, 11, 19]. Это состояние защищенности всех граждан, их прав, свобод, законных интересов, социально значимых интересов общества в целом [16].

В широком смысле практически все преступные деяния посягают на общественную безопасность в разных ее проявлениях. При этом, следует разграничивать общественную безопасность и общественный порядок, под которым следует понимается "порядок общественных отношений, складывающийся в результате действия всех социальных норм, т.е. норм права, норм морали, а также обычаев, корпоративных норм" [10, 19].

Следует согласиться с авторами, утверждающими, что в качестве родового объекта предусмотренных в разделе IX УК преступлений в силу того, что большинство их создает угрозу причинения вреда неограниченному кругу лиц, а некоторые из них затрагивают и иные охраняемые законом ценности, следует считать безопасность населения, т.е. состояние защищенности населения от преступлений, угрожающих, прежде всего, правам и интересам неопределенного круга лиц [9].

Учитывая, каким интересам преимущественно причиняется вред, некоторые авторы установленные в IX разделе УК РФ общественно опасные деяния классифицируют следующим образом: преступления против общественной безопасности; преступления против общественного порядка; преступления против безопасности личности [21].

На наш взгляд здесь вполне обоснованно встает вопрос о том, существует ли необходимость выделять отдельно преступления против безопасности личности? Следует согласиться с мнением А.Н. Игнатова, отмечающего, что результатом преступления против общественной безопасности может быть причинение вреда неопределенному кругу лиц. Поэтому в отличие от преступлений против личности, когда преступное деяние направлено против конкретного лица, потерпевшими от преступлений, нарушающих общественную безопасность, могут оказаться любые лица [12].

Поэтому действия, имевшие опасные последствия для жизни, здоровья неопределенного круга лиц, нанесение ущерба государственной, общественной или личной собственности, нормальной деятельности государственных или общественных учреждений, предприятий или организаций, спокойствию граждан и есть реальное причинение вреда безопасности населения. Следовательно, понятие безопасности населения включает понятие безопасности личности.

При совершении ряда преступных деяний субъект осуществляет посягательство на два и более объекта. В таких случаях один из объектов посягательства именуется основным, а иные называются дополнительными [2]. Основным является тот объект, который был взят законодателем за основу при определении структурной принадлежности преступления в системе Особенной части Уголовного закона. При этом, социальная значимость, важность, ценность основного и дополнительного объектов может существенно различаться [5]. В любом случае она не имеет принципиального значения.

Именно подобная ситуация имеет место в криминализации хищения либо вымогательства [7].

В специальной литературе часто обращается внимание на то, что основной непосредственный объект раскрывает социальную сущность (характер общественной опасности) преступления. По этому поводу следует согласиться с Н.С. Таганцевым, утверждавшим, что сущностью преступления не может быть само посягательство, так как при таком решении вопроса утратит всякое значение социальная сторона преступной деятельности, исчезнет возможность надлежащей оценки проявившейся в преступлении личности преступника, оценки видов виновности, сделается невозможной правильная оценка карательных мер. Далее он продолжал, что сравнительная тяжесть отдельных преступных деяний для правопорядка определяется не самим фактом противодействия праву, а значением правоохраняемого интереса, на который направлялось посягательство [17].

Таким образом, основным непосредственным объектом состава хищения либо вымогательства оружия, боеприпасов, взрывчатых веществ и взрывных устройств является безопасность граждан от использования, применения и действия оружия или иных предметов вооружения.

Некоторые ученые придерживаются иного мнения. Так, И.Я. Козаченко и А.В. Наумов считают, что непосредственным основным объектом хищения либо вымогательства оружия, боеприпасов, взрывчатых веществ и взрывных устройств (ст. 226 УК РФ) является общественная безопасность в сфере оборота названных предметов [18].

В связи с таким мнением следует заметить, что общественная безопасность по определению не может находиться в той или иной сфере, так как сферой здесь является само общество.

Итак, по нашему мнению, основным непосредственным объектом данного преступления следует считать безопасность населения при использовании или действии похищенного оружия.

В результате совершения рассматриваемого преступления всегда причиняется вред отношениям собственности. Поэтому обязательным дополнительным объектом и являются отношения собственности [6].

Не останавливаясь подробно на содержании собственности, обратимся к последней лишь в аспекте дополнительного объекта.

Очевидно, хищение либо вымогательство оружия фактически представляет собой попытку завладения чужим имуществом, т.е. имуществом, принадлежащим кому-либо, т.е. законным владельцам соответствующего имущества. Этим объясняется наличие дополнительного объекта посягательства в виде отношений собственности (права собственности), поскольку кроме подрыва общественной безопасности конкретным потерпевшим причиняется или может быть причинен еще и имущественный вред, равный стоимости похищенного оружия.

Вместе с тем, учитывая, что ст. 226 УК РФ расположена в главе о преступлениях против общественной безопасности, основным непосредственным объектом рассматриваемого преступления составляет все же общественная безопасность, а отношения собственности следует признавать дополнительным объектом во всех случаях.

Следует учитывать, что использовать легальное понятие хищения, сформулированное в примечании к ст. 158 УК при толковании признаков преступления, предусмотренного ст. 226 УК РФ в полной мере не возможно ввиду ориентированности дефиниции хищения на имущественные преступления.

По этому поводу в постановлении Пленума Верховного Суда РФ № 5 от 12 марта 2002 года, указывается, что уничтожение, оставление на месте преступления или возвращение назад похищенного оружия после его использования для совершения других противоправных действий либо в иных целях не является основанием для освобождения лица от ответственности за хищение оружия [1].

В квалифицированном виде хищения либо вымогательства оружия, предусмотренном п. «г» ч. 3 и п. «б» ч. 4 ст. 226 УК РФ, дополнительным объектом преступления является здоровье человека. При совершении убийства в процессе хищения либо вымогательства оружия, содеянное дополнительно должно квалифицироваться по нормам о преступлениях против жизни.

Поэтому, на наш взгляд, следует согласиться с мнением, что дополнительными объектами рассматриваемого преступления являются существующие в обществе отношения, обеспечивающие "неприкосновенность жизни, здоровья личности, безопасности производства, сохранности... собственности" [13].

По нашему мнению, из указанного перечня дополнительных объектов необходимо исключить «неприкосновенность жизни», поскольку дополнительному объекту в результате совершения хищения либо вымогательства оружия обязательно причиняется вред и это охватывается в полном объеме соответствующей нормой Особенной части УК РФ. В ситуации посягательства на жизнь потерпевшего при совершении хищения либо вымогательства оружия, содеянное всегда требует квалификации по правилам о совокупности преступлений, в частности преступлений против жизни.

Тем более, что ранее В.Д. Малков подчеркивает, что уголовно-правовые отношения, связанные с фактом хищения оружия, возникают не в результате причинения оружием фактического ущерба жизни, здоровью, собственности и т.д., а вследствие лишь создания опасности нанесения такого ущерба [13]. Поэтому, если преступление кроме общественной безопасности посягает еще на жизнь конкретного человека или собственность конкретных организаций, учреждений, предприятий либо граждан, то при причинении упомянутого ущерба действия виновных квалифицируются по совокупности преступлений [8].

Литература

1. О судебной практике по делам о хищении, вымогательстве и незаконном обороте оружия, боеприпасов, взрывчатых веществ и взрывных устройств: постановление Пленума Верховного Суда РФ от 12.03.2002 N 5 (ред. от 03.12.2013) // СПС «КонсультантПлюс».
2. Абдулгазиев, Р.З. Об основном объекте и потерпевшем в структуре имущественных преступлений / Р.З. Абдулгазиев // Вестник СевКавГТИ. – № 13. – 2012.
3. Абдулгазиев, Р.З. Разграничение понятий "общественная безопасность", "общественный порядок" и "правопорядок" / Р.З. Абдулгазиев, О.Н. Ренскова // Молодой ученый: вызовы и перспективы : сборник статей по материалам XXVI международной заочной научно-практической конференции. – М.: Издательство: Общество с ограниченной ответственностью "Интернаука", 2017.
4. Абдулгазиев, Р.З. Особенности квалификации незаконного изготовления оружия / Р.З. Абдулгазиев, Ю.А. Запорожец // Молодой ученый: вызовы и перспективы : сборник статей по материалам XXIV международной научно-практической конференции (14-24 декабря 2016 г.). – М.: Издательство: Общество с ограниченной ответственностью "Интернаука", 2016.
5. Абдулгазиев, Р.З. Историко-правовой анализ групповой принадлежности вымогательства в отечественном уголовном законодательстве / Р.З. Абдулгазиев // Вестник СевКавГТИ. – № 16. – 2014.
6. Абдулгазиев, Р.З. Вымогательство по российскому уголовному праву : автореф. дисс. канд. юрид. наук / Р.З. Абдулгазиев. – Махачкала, 2003.

7. Абдулгазиев, Р.З. Уголовно-правовая характеристика объективных признаков насильственного вымогательства / Р.З. Абдулгазиев, В.В. Ганночка // Актуальные проблемы современной науки: международная научно-практическая конференция (Ставрополь, 13-16 марта 2013 г.). – Ставрополь, 2013.
8. Безверхов, А. О некоторых вопросах квалификации вымогательства / А. Безверхов // Уголовное право. – 2016. – N 2.
9. Бикеев, И.И. Ответственность за незаконный оборот огнестрельного оружия, боеприпасов, взрывчатых веществ и взрывных устройств. - дисс. ... канд. юрид.наук / И.И. Бикеев. – Йошкар-Ола, 2000.
10. Кравцов, А.И. Новые подходы к совершенствованию редакции статьи 226 УК РФ "Хищение либо вымогательство оружия, боеприпасов, взрывчатых веществ, взрывных устройств" / А.И. Кравцов // Юридический мир. – 2007. – N 4.
11. Крупнов, И. О некоторых изменениях, внесенных в Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 12 марта 2002 г. N 5 "О судебной практике по делам о хищении, вымогательстве и незаконном обороте оружия, боеприпасов, взрывчатых веществ и взрывных устройств" / И. Крупнов // Уголовное право. – 2014. – N 2.
12. Курс советского уголовного права. Часть Особенная. – Т. VI. – М., 1971.
13. Малков, В.Д. Хищение огнестрельного оружия, боевых припасов и взрывчатых веществ / В.Д. Малков. – М.: ВШ МВД СССР, 1971.
14. Преступления против личности : учебное пособие / отв. ред. Наумов А.В., Кибальник А.Г. – М.: Издательство Юрайт, 2017.
15. Российское уголовное право. Особенная часть / под ред. В.Н. Кудрявцева, А.В. Наумова. – М.: Юристь, 1997.
16. Современное уголовное право. Общая и Особенная части : учебник для студентов высших учебных заведений, обучающихся по специальности "Юриспруденция"/ под ред. А.В. Наумова. – М.: Издательство Илекса, 2007.
17. Таганцев, Н.С. Русское уголовное право: лекции. Часть Общая / Н.С. Таганцев. – Т. 1. – М., 1994.
18. Уголовное право. Особенная часть: учебник для вузов / отв. ред.: И.Я. Козаченко, З.А. Незнамова, Г.П. Новоселов. – М.: ИНФРА-М-НОРМА, 1997.
19. Уголовное право в 2 т. Том 2. Особенная часть : учебник / отв. ред. Наумов А.В., Кибальник А.Г. – М.: Издательство Юрайт, 2017.
20. Уголовное право в 2 т. Том 1. Общая часть : учебник / отв. ред. Наумов А.В., Кибальник А.Г. – М.: Издательство Юрайт, 2017.
21. Якута, А.В. Некоторые вопросы защиты общественной безопасности / А.В. Якута / Труды юр.фак-та КГУ. – Киев, 1991.

ПРОБЛЕМЫ И ПЕРСПЕКТИВЫ РАЗВИТИЯ ПРАВООХРАНИТЕЛЬНОЙ СИСТЕМЫ РФ

Л.А. Саломатин, ОЧУВО «Международный инновационный университет», г. Сочи

В статье рассмотрены вопросы, связанные с проблемами понимания и сущности правоохранительных органов, современным состоянием правоохранительной системы. Внимание уделяется происходящим тенденциям развития правоохранительной системы в современный период.

The article deals with the issues related to the problems of understanding and essence of law enforcement agencies, the current state of the law enforcement system. Attention is paid to the current trends in the development of the law enforcement system in the modern period.

Ключевые слова: правоохранительные органы, правоохранительная система, полиция, суд, прокуратура, борьба с преступностью,

Keywords: law enforcement agencies, law enforcement system, police, court, Prosecutor's office, fight against crime,

Конституция Российской Федерации устанавливает реальную защиту прав и свобод граждан, а их защита объявляется обязанностью государства. Пресечение преступных действий нарушителей и восстановление нарушенных прав возложено в государстве на правоохранительные органы.

В действующем законодательстве нет четко сформулированного понятия "правоохранительные органы", оно сформировалось на практике и встречается также в документах ненормативного характера. Это понятие применяется как обобщающее для обозначения государственных органов, на которые возложена обязанность осуществления правоохранительной деятельности.

Правоохранительные органы в силу профессиональной деятельности имеют свои четко определенные задачи, состоящие либо в восстановлении нарушенного права, либо в наказании правонарушителя, когда нарушенное право восстановить невозможно, либо одновременно в восстановлении нарушенного права и наказании. Таким образом, правоохранительные органы – это государственные органы либо негосударственные образования, осуществляющие специализированную правоохранительную деятельность в целях защиты прав и свобод граждан, общественных и государственных институтов от противоправных посягательств. Правоохранительная деятельность для них является доминирующей, что отличает их от других государственных органов. Однако, как и все другие органы государства, правоохранительные органы наделены государственно-властными полномочиями, компетенцией, обладают организационной самостоятельностью.

Еще одной особенностью правоохранительных органов является то, что, обладая определенной самостоятельностью, каждый орган все-таки решает общую задачу: охрану прав и интересов личности, общества и государства; действует на основе общих демографических принципов, при определенных обстоятельствах и строго на основании закона вправе применять меры юридического воздействия к правонарушителям. Таким образом, действуя совместно, в тесной взаимосвязи и взаимодействии правоохранительные органы образуют единую систему, взаимодействующую и с другими органами государственной власти. Однако взаимодействие правоохранительных органов, то есть согласованная по целям и задачам деятельность, как правоохранительных органов, так и отдельных их частей, невозможна без системы правоохранительных органов.

Система правоохранительных органов – это совокупность государственных органов, создаваемых для охраны прав и свобод граждан от противоправных посягательств путем применения соответствующих мер принудительного воздействия [2]. Также в систему правоохранительных органов входят не являющиеся государственными учреждениями правоохранительные организации – адвокатура, нотариусы, занимающиеся частной практикой, частные охранные и детективные структуры. Своими действиями они призваны обеспечивать законность деятельности системы правоохранительных органов.

Существует также более широкое понятие, чем понятие системы правоохранительных органов. Это понятие "правоохранительная система" - совокупность государственных средств, методов, гарантий, обеспечивающих защиту общественных отношений от противоправных посягательств. Являясь механизмом обеспечения, правоохранительная система включает как правовые, так и государственные структуры. Она состоит из:

- системы органов законодательной государственной власти и органов муниципального самоуправления, которые обеспечивают принятие правовых актов, необходимых для осуществления правоохранительной деятельности;
- системы юридических норм, в которых правоохранительная ориентация является доминирующей;
- системы правоохранительных органов, которые подключаются тогда, когда нарушаются правовые запреты и возникает необходимость в применении соответствующих мер юридического воздействия.

Таким образом, к правоохранительным органам относят все государственные органы и общественные формирования, которые в том или ином объеме выполняют правоохранительную функцию или организационно обеспечивают ее выполнение: Конституционный суд, суды общей юрисдикции, прокуратура, МВД и его органы (включая полицию), Федеральная служба безопасности РФ, Министерство юстиции, таможенные органы, органы по правовому обеспечению и правовой помощи и другие организации, оказывающие юридическую помощь (адвокатура, нотариат, частные охранные и детективные структуры). Однако, "собственно правоохранительными" из них являются органы прокуратуры, внутренних дел (полиция, органы предварительного следствия), министерства юстиции (служба судебных приставов и органы уголовно-исполнительной системы). К правоохранительным органам "узкой (специальной) компетенции" относят специальные службы, призванные защищать непосредственно государственные интересы – это органы безопасности, для которых правоохранительная функция является второстепенной. Контролирующими органами с элементами правоохранительной функции являются таможенные органы. Их деятельность – фискальная и связана с обеспечением экономической безопасности государства. Правоохранительная функция выполняется специальным подразделением, входящим в "правоохранительный блок".

Как нам представляется, к правоохранительной системе и, соответственно, разновидности правоохранительной службы должны быть отнесены не только органы исполнительной власти, но и все иные субъекты, стоящие на страже закона, независимо от их конституционно-правового статуса. Условно систему правоохранительных органов можно подразделить на [1]: органы суда (суды); органы прокуратуры; иные правоохранительные органы (субъекты, которые наделены государством полномочиями по применению правовых норм в защите нарушенных прав, свобод и законных интересов граждан и организаций). Адвокатура и нотариат такими полномочиями не наделяются, а потому представляют собою органы правовой защиты и правоохранительными признаны быть не могут. Безусловно, законность и правопорядок обеспечивается правоохранительной деятельностью всех вышперечисленных государственных органов. Деятельность этих государственных органов обеспечивает выполнение государством правоохранительной функции.

Становление и развитие современной правоохранительной системы в России происходит на основе конституционных установлений. Законодатель, формируя правовую основу для орга-

низации и деятельности правоохранительных органов, опирается, прежде всего, на ст. 2 Конституции Российской Федерации, в которой закреплено положение о том, что человек, его права и свободы являются высшей ценностью, а признание, соблюдение и защита прав и свобод человека и гражданина – обязанность государства.

Задача построения в России правового государства требует постоянного совершенствования правоохранительной системы РФ – превращения ее в действенный и эффективный механизм защиты прав граждан. Правоохранительная система – это комплекс государственно-правовых средств, методов и гарантий, обеспечивающих защиту общественных отношений от противоправных посягательств.

Правоохранительная система может существовать только как совокупность государственно-правовых средств, методов и гарантий, призванных удовлетворять потребности граждан, общества и государства в законной, справедливой, быстрой защите прав, а также обеспечивать охрану интересов государственных, коммерческих и общественных организаций.

Проблемы неэффективного функционирования правоохранительной системы сказываются на обеспечении правопорядка в стране и сдерживают реализацию стратегических целей государства [5]. Вместе с тем правоохранительная система в значительной мере зависит от состояния своего кадрового аппарата, который должен быть не только профессиональным, но и обладать высокой правовой и нравственной культурой. В этой связи следует согласиться с мнением кандидата юридических наук, доцента С.Ф. Мазурина, отмечающего, что без формирования нравственной и правовой культуры в аппарате государственного управления, избежать коррупции, или вести борьбу с нею невозможно [4].

В последние два десятилетия в правоохранительной системе РФ произошли существенные изменения. Прежде всего, это касается судебной системы. С 1991 г. началось формирование системы арбитражных судов, которое закончилось в 2006 г. созданием арбитражных апелляционных судов. В 1993 г. в системе судов общей юрисдикции начинают функционировать суды с участием присяжных заседателей, а в 1998 г. в России начата работа по организации деятельности мировых судей. С указанного момента и до настоящего времени ведется работа по созданию системы судов конституционного контроля субъектов РФ.

6 августа 2014 г. заработать "новый" Верховный Суд РФ. Это ключевой этап проводимой судебной реформы по объединению Верховного Суда и Высшего Арбитражного Суда. ВС РФ стал единственным высшим судебным органом по гражданским, уголовным, административным и иным делам, а также по экономическим спорам. В развитие реформы Федеральным законом от 28 июня 2014 г. № 186-ФЗ "О внесении изменений в Арбитражный процессуальный кодекс Российской Федерации" в АПК РФ были внесены существенные изменения, которые призваны: адаптировать нормы АПК РФ к упразднению Высшего Арбитражного Суда РФ и к передаче его функций Верховному Суду РФ, и унифицировать процедуры рассмотрения дел арбитражными судами и судами общей юрисдикции, главным образом – процедуры пересмотра дел в кассационной и надзорной инстанциях. К сожалению, несмотря на озвученные благие цели изменения АПК РФ их реализация может серьезно отбросить арбитражное судопроизводство назад.

Аналогичные процессы происходят и в системе органов исполнительной власти. В 1998 г. функция исполнения уголовных наказаний в отношении осужденных была передана из ведения МВД России в Министерство юстиции России. С 1 июля 2003 г. упразднена Федеральная служба налоговой полиции, а ее функции были переданы Министерству внутренних дел. В результате административной реформы, проведенной в соответствии с Указами Президента Российской Федерации в 2004 г. Департамент судебных приставов в структуре Министерства юстиции России был упразднен и создана Федеральная служба судебных приставов Российской Федерации. В 2003 г. были созданы федеральные органы по контролю за оборотом наркотических средств и психотропных веществ (упразднены в 2016 г.), в 2007 г. был организован След-

ственный комитет при прокуратуре РФ, в 2010 г. Следственный комитет выделен в самостоятельный орган. Динамично изменяется и законодательство, регламентирующее организацию и деятельность правоохранительных органов. Например, в Уголовный, Уголовно-процессуальный и Уголовно-исполнительный кодексы РФ, с момента их принятия был внесен целый комплекс изменений и дополнений [5]. Все это свидетельствует о динамичном развитии правоохранительной системы. В этой ситуации необходимо обеспечить реализацию стратегических целей, связанных с построением правового и социального государства.

Как обеспечить эффективное функционирование правоохранительной системы в современных условиях, когда увеличивается интенсивность работы правоохранительных органов и повышаются требования к результатам их работы? Как обеспечить удовлетворение потребностей общества, граждан и государства в законной, быстрой, справедливой защите прав, свобод, законных интересов? Что для этого требуется сделать?

Прежде всего, необходимо исходить из того, что и правоохранительная система, и весь механизм государственного управления должны отвечать законным интересам народного большинства, а не прислуживать элитному меньшинству капитализировавшейся части общества. Поэтому при построении перспективной программы развития отдельных правоохранительных органов и совершенствовании отдельных нормативных правовых актов необходимо разрабатывать комплексную программу развития всей правоохранительной системы. Такой подход обеспечит синхронное развитие всех элементов правоохранительной системы, а его отсутствие не позволит реализовать все ее преимущества.

Развитие правоохранительной системы на основе принципов уважения прав и свобод человека, гуманного и высоконравственного отношения всех государственно-властных субъектов к своему народу, позволит эффективно развиваться российскому государству. В этой связи заслуживает внимания особое мнение доцента С.Ф. Мазурина о том, что возвращение России на путь духовно-нравственного православного воспитания личности - одно из главных условий, дающих возможность удержать российское общество от полной деградации, связанной с морально-нравственным разложением, преступностью, с коррупцией и произволом власти [3].

В заключение необходимо подчеркнуть, что в современных российских реалиях, правоохранительная система государства постепенно трансформируется в сложную структуру, состоящую из взаимозависимых звеньев, позволяющих эффективно защищать права и законные интересы граждан. В последние два десятилетия в правоохранительной системе РФ произошли существенные изменения. В большей степени это касается судебной системы, прокуратуры, полиции. Динамично изменяется и законодательство, регламентирующее организацию и деятельность правоохранительных органов.

Литература

1. Батыгин, Д.С. Правоохранительная деятельность в системе государственной власти России и ее актуальные проблемы / Д.С. Батыгин // Правоохранительная система России: состояние и перспективы развития: сборник материалов международной научно-практической конференции. – СПб.: Издательство Санкт-Петербургского университета управления и экономики, 2014.
2. Жариков, Ю.С. Правоохранительные органы / Ю.С. Жариков, К.И. Попов. – М.: Юриспруденция, 2010.
3. Мазурин, С.Ф. Актуальные проблемы нравственного развития правоохранительных органов государства / С.Ф. Мазурин // Правоохранительная система России: состояние и перспективы развития: сборник материалов международной научно-практической конференции. – СПб.: Издательство Санкт-Петербургского университета управления и экономики, 2014.
4. Мазурин, С.Ф. Актуальные проблемы формирования правового сознания и правовой культуры в аппарате государственного управления в России / С.Ф. Мазурин // Роль образования

в формировании экономической, социальной и правовой культуры: сборник научных трудов международной научно-практической конференции. – СПб.: Изд-во СПбУУиЭ, 2014.

5. Сплавская, Н.В. Система уголовного законодательства Российской Федерации: оценка современного состояния / Н.В. Сплавская / Законность в современном обществе: сборник статей международной научно-практической конференции. – М., 2016.

УДК 343.3/.7

ВОПРОСЫ КВАЛИФИКАЦИИ УБИЙСТВА МАТЕРЬЮ НОВОРОЖДЕННОГО РЕБЕНКА

М.С. Семченко, ФГБОУ ВО «Московский технологический университет», г. Москва

*В работе рассмотрены вопросы квалификации убийства матерью новорожденного ребенка.
The paper deals with the issues of qualification of the murder of a newborn baby by the mother.*

*Ключевые слова: убийство матерью новорожденного ребенка, детоубийство, убийство.
Keywords: murder of a newborn baby by mother, child murder, murder.*

Изучение вопросов квалификации преступления, предусмотренного ст. 106 УК РФ имеет большое практическое значение. Уголовный кодекс РФ 1996 г. предусматривает уголовную ответственность за убийство новорождённого ребенка во время или сразу же после родов.

Роды являются сложным процессом, связанным с достижением плодом жизнеспособности. Убийство матерью новорожденного ребенка во время естественных родов может происходить в период с момента начала схваток до изгнания последа [1].

Нормальная беременность длится 280 дней, т. е. 40 недель или 10 акушерских (лунных) месяцев. У некоторых женщин беременность может продолжаться меньше или больше этого срока. Если роды происходят без целенаправленного вмешательства, они считаются естественными. Анализ нормативных актов позволяет сделать вывод, что искусственное прерывание беременности в зависимости от ее срока делится на «прерывание беременности» (аборт) и «преждевременные роды».

Аборт при сроке беременности свыше 22 недель, может проводиться только по медицинским показаниям. С точки зрения уголовного права фактически речь идёт о состоянии крайней необходимости, когда с целью спасения жизни женщины умышленно причиняется смерть её ребёнку.

Следовательно, если производится прерывание беременности при сроке беременности свыше 22 недель при отсутствии медицинских показаний, то в этом случае имеются основания для квалификации этого деяния, как преступления против жизни. Если ребёнку умышленно причиняется смерть [3].

Бывают случаи прерывания беременности на более поздних сроках. Таких детей в больницах топят в ведре с водой либо кладут на подоконник между рамами, в холодильник, в результате чего они быстро погибают от переохлаждения [2].

В стране ежегодно делается около 3 млн. подобных прерываний в год. В стране ежегодно регистрируется около 30 тыс. убийств, это количество представляется шокирующим. Что же тогда сказать о показателе узаконенных убийств?

М.Д. Шаргородский писал, что если умышленное лишение жизни ребенка произошло во время родов, иногда можно квалифицировать его как убийство, если часть ребенка уже вне утробы матери [9]. Более определенную и аргументированную позицию занимали А.А. Жижиленко и А.А. Пиотковский. Первый полагал, что пока не начались роды, будет налицо умерщвление плода, а не убийство, но как только роды начались, в особенности, если часть младенца появилась наружу, можно говорить о рождении человека, убийство которого должно быть наказуемо [4]. А.А. Пиотковский считал, что «следует рассматривать как детоубийство не только убийство, совершенное во время родов, когда рождающийся ребенок еще не начал самостоятельной внеутробной жизни ребенка (например, нанесение смертельной раны в голову рождающемуся ребенку до того момента, когда он начнет дышать)» [8].

А.Н. Красикова предлагает в каждом конкретном случае для выяснения того, находилась ли женщина в условиях психотравмирующей ситуации, назначать комплексную психолого-психиатрическую экспертизу для оценки психического состояния роженицы или родильницы, совершившей детоубийство [7].

Все вышеприведенные рекомендации, возможно, правильны, но явно недостаточны.

Однако правоприменитель нуждается в более конкретных рекомендациях, так как квалификация преступления – это прерогатива и сфера ответственности следователя, прокурора, судьи, а не врача [5]. Опирайтесь во всех случаях только на заключение эксперта было бы неверно. Необходимы четкие критерии отнесения ситуации к психотравмирующей.

Для случаев совершения убийства в состоянии расстройства, не исключающего вменяемости, основанием выделения привилегированного состава явилось психическое состояние женщины. По нашему представлению, привилегированный состав применим только к той женщине, которая вынашивала ребенка в своем организме, при наличии всех иных необходимых для этого случая обстоятельств. Закон снисходительно относится только к той женщине, которая является фактической матерью.

Т.В. Кондрашова также считает, что субъектом преступления в случае убийства во время родов или сразу же вслед за ними, а также в иных ситуациях необходимо признавать роженицу (родильницу). По ее мнению, основанием выделения привилегированного состава послужило особое психическое состояние роженицы (с момента начала процесса родов до момента рождения плода и изгнания последа) или родильницы (после рождения плода и изгнания последа) [6].

Литература

1. Бабий Н.А. Убийства при привилегирующих обстоятельствах и иные преступления против жизни. – М., 2013. С. 303.
2. Грубова Е.И. Нормы об убийстве матерью новорожденного ребенка // Российский следователь. 2012. № 12. С. 87.
3. Дядюн К.В. Убийство матерью новорожденного ребенка: вопросы объективной стороны состава // Адвокат. 2013. № 11. С. 67.
4. Жижиленко А.А. Преступления против личности. – М.-Л., 1927. С. 7.
5. Иванов А.Л. Квалификация убийства малолетнего или иного лица, заведомо для виновного находящегося в беспомощном состоянии (п. "в" ч. 2 ст. 105 УК РФ) // Российский следователь. 2014. № 14. С. 29-31.
6. Кондрашова Т.В. Проблемы уголовной ответственности за преступления против жизни, здоровья, половой свободы и половой неприкосновенности. – Екатеринбург, 2000. С. 139.
7. Красиков А.Н. Ответственность за убийство по российскому уголовному праву. – Саратов, 1999. С. 103.
8. Курс советского уголовного права. – М., 1971. Т.V. С. 22.
9. Шаргородский М.Д. Преступления против жизни и здоровья. – М., 1948. С. 59.

ПРЕДМЕТ СЛУЖЕБНОГО ПОДЛОГА

А.В. Тихонова, ФГБОУ ВО «Московский технологический университет», г. Москва

Руководитель: Д.В. Закаляпин, к.ю.н., доцент

В работе рассмотрен один из обязательных признаков состава служебного подлога – предмет преступления, а именно официальный документ.

In the work of one of the mandatory elements of official fraud is a crime, namely an official document.

Ключевые слова: предмет преступления, служебный подлог, официальный документ.

Keywords: the subject of crime, forgery, official document.

Одним из обязательных признаков состава служебного подлога является предмет преступления, а именно официальный документ.

С учетом множественности видов и форм документов и их предназначения обоснованность отнесения документа к числу официальных требует проверки и оценки фактических обстоятельств события. Вместе с тем необходимо отметить, что определение официального документа, на которое ссылается Конституционный Суд Российской Федерации, применяется только в целях указанного федерального закона, о чем свидетельствует ст. 1 данного Закона. Определения или перечень официальных документов приводятся и в других федеральных законах, но эти определения и перечни не носят универсального характера и не раскрывают в полной мере признаки официального документа как предмета служебного подлога.

В российском законодательстве отсутствует общее определение не только понятия «официальный документ», но и термина «документ», в связи с чем отсутствуют и четкие критерии отнесения документов к категории официальных, что порождает вопросы о форме, источнике происхождения официального документа, о его содержании и направленности.

Применительно к форме официального документа определение самого общего характера дано в ГОСТе Р 7.0.82013 «Национальный стандарт Российской Федерации. Система стандартов по информации, библиотечному и издательскому делу. Делопроизводство и архивное дело. Термины и определения»[1], где документ, в том числе и электронный, определяется как зафиксированная на носителе (материальном объекте, предназначенном для закрепления, хранения (и воспроизведения) речевой, звуковой или изобразительной информации) информация с реквизитами, позволяющими его идентифицировать. А официальный документ – документ, созданный организацией, должностным лицом или гражданином, оформленный в установленном порядке.

Термин «официальный» используется в русском языке в двух значениях: «1) правительственный или должностной; 2) с соблюдением всех правил, формальностей»[7]. В последнем случае предполагается соблюдение требований по оформлению, форме носителя и содержанию документа.

Выделяются обязательные реквизиты документа в зависимости от характера документа и его материального носителя: заголовок (краткое изложение содержания), виза, гриф согласования, гриф утверждения, место составления, издания документа, адресат, при этом в обязательном порядке должна быть подпись (собственноручная подпись полномочного лица) и дата (время создания и (или) подписания, утверждения, принятия, согласования, опубликования документа).

Свои особенности имеет электронный документ, который наравне с документом, оформленным на бумажном носителе, может быть при равных относительно содержания условиях отнесен к официальному.

Применительно к электронному документу дискутируется вопрос о его носителе: обязательно ли носитель должен иметь материальную форму? В этой связи представляет интерес понятие материального носителя, закрепленное в ст. 2 Закона Российской Федерации от 21 июля 1993 г. № 54851 «О государственной тайне», из которого следует, что в качестве материального носителя, в частности, могут выступать и физические поля. Иными словами, законодатель физическое поле соотносит с отдельной формой материи, что позволяет сделать вывод о признании электронной формы документа в качестве материального носителя информации.

В доктрине уголовного права отмечается, что электронным документом может являться документированная компьютерная информация, «в том числе и во время ее приема или передачи по телекоммуникационным каналам связи»[4].

Е. Иванова предлагает под электронным документом понимать «зафиксированную информацию, представленную в форме, понятной для восприятия человеком в установленном нормативными актами или договором сторон формате, удостоверенную электронной подписью»[5].

Предлагается также в определении официального документа указать, что он «подпадает под действие системы регистрации, строгой отчетности и контроля за обращением»[3].

Относительно источника происхождения официального документа как предмета служебного подлога можно судить по объекту преступления, которому причиняется вред в результате совершенного преступления, и субъектам служебного подлога.

Представляется возможным к официальным документам относить не только исходящие, но и некоторые документы внутреннего пользования, которые носят характер организационно-распорядительных или административно-хозяйственных актов. Например, приказ о назначении на должность или наложении взыскания, приказ о списании материальных ценностей и т. д.

Полагаем, что к официальным документам следует отнести и документы, изготовленные физическими или юридическими лицами, но включенные в официальное делопроизводство государственных или муниципальных органов, государственных или муниципальных учреждений и других, упомянутых выше структур. «Находящимся в делопроизводстве» документом признается документ, поступивший в соответствующую организацию или переданный служащему этой организации, а равно составленный должностным лицом, государственным или муниципальным служащим в процессе служебной деятельности»[6].

По мнению некоторых авторов, определение официального документа, данное высшей судебной инстанцией, слишком категорично. Не все официальные документы, которые удостоверяют факты, имеющие юридическое значение, с неизбежностью влекут юридические последствия в виде предоставления прав, возложения обязанностей, освобождения от указанных прав или обязанностей, изменения их объема. Значительное количество из них просто удостоверяют юридические факты, например справки с места работы, удостоверения личности и др., поэтому указание на то, что они влекут юридические последствия в виде предоставления прав, возложения обязанностей, освобождения от указанных прав или обязанностей, изменения их объема, должно быть сделано через уточнение «например» либо «в частности»[3].

Во-первых, «в отдельных случаях для возникновения, изменения, прекращения правоотношений требуется совокупность документов, удостоверяющих отдельные юридические факты»[2]. Каждый из документов в отдельности наступление правоотношений не порождает, но в совокупности документы создают необходимые условия для этого (такой комплект документов называется юридическим составом). Так, для приобретения права на получение пенсии, пособий и т. п. требуется комплект обязательных документов. Таким образом, если должностное лицо выдает гражданину подложный документ – один из входящих в комплект, привлечь его к уголовной ответственности за совершение служебного подлога, исходя из вышеизложенных рекомендаций, невозможно.

Во-вторых, некоторые документы удостоверяют определенные юридические факты, но непосредственно не порождают правоотношений, а служат необходимой предпосылкой получения другого документа, который является основанием для возникновения прав или обязанностей.

В связи с этим возникает вопрос, можно ли действия государственного инспектора центра МЧС квалифицировать как служебный подлог, если он из корыстной заинтересованности внес заведомо ложные сведения в официальный документ – личную карточку судоводителя на имя К. о якобы сдаче последним практического экзамена. Личная карточка судоводителя непосредственно юридически значимых последствий не влечет, а предоставляет последующее право на получение удостоверения на право управления моторной лодкой, т. е. на получение официального документа, влекущего правовые последствия. Если исходить из рекомендаций Верховного Суда Российской Федерации, то личную карточку судоводителя нельзя отнести к официальному документу.

Некоторые документы влияют на правоотношения опосредованно. Таким документом, например, является медицинская карта, в которую заносится информация о состоянии здоровья пациента, в том числе диагноз заболевания и иные сведения, полученные при обследовании. По нашему мнению, медицинская карта может быть признана официальным документом, поскольку занесенные в нее сведения влекут применение определенного порядка оказания медико-санитарной помощи гражданину, имеющему право на определенные бесплатные социальные услуги. Медицинская карта также является первичным документом при формировании финансовых документов по оплате оказанной медицинской помощи.

Если строго придерживаться рекомендаций высшей судебной инстанции, то официальными документами не могут признаваться, например, материалы проверки заявления о совершении преступления: само заявление, объяснения, рапорты, заключение о причине смерти, справка эксперта и т. д., хотя совокупность этих документов служит основанием для возбуждения уголовного дела или отказа в его возбуждении. Подделка таких документов (здесь не имеется в виду процессуальное понятие документа как доказательства) не влечет уголовной ответственности, хотя общественная опасность этих действий безусловна.

Таким образом, для признания документа официальным применительно к составу служебного подлога необходимо учитывать следующее:

- 1) предметом служебного подлога может являться как бумажный, так и электронный документ, оформленный в установленном порядке;
- 2) официальный характер документу придает его содержание – удостоверение юридических фактов как непосредственно порождающих возникновение, изменение или прекращение правоотношений, так и удостоверяющих юридически значимые поступки, свидетельствующие о возможности наступления правовых последствий;
- 3) официальный документ издается (принимается) должностным лицом либо государственным или муниципальным служащим, включается в официальное делопроизводство государственных или муниципальных органов или организаций.

Литература

1. Об утверждении национального стандарта: приказ Росстандарта от 17 окт. 2013 г. № 1185-ст.
2. Большой юридический словарь / под ред. А. Я. Сухарева, В. Д. Зорькина, В. Е. Крутских. М., 1997. С. 731.
3. Букалорова Л. О проекте постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации «О судебной практике по делам о взяточничестве, коммерческом подкупе и иных коррупционных преступлениях» // Уголовное право. 2013. № 5. С. 45.
4. Зигура Н. О правовом определении носителей компьютерной информации // Вестник Южно-Уральского государственного университета. 2006. № 13(68). С. 82.
5. Иванова Е. Официальный документ в электронной форме как предмет преступления, предусмотренного ст. 327 УК РФ // Уголовное право. 2012. № 3. С. 3.
6. Любавина М. А. Квалификация преступлений, предусмотренных статьями 285, 286, 292 и 293 УК РФ : учеб. пособие. СПб., 2010. С. 4.

7. Ожегов С. И. Словарь русского языка / под общ. ред. проф. Л. И. Скворцова. 24-е изд., испр. М., 2007. С. 340.

УДК 343.35

ПРАКТИЧЕСКАЯ ЗНАЧИМОСТЬ ПРОВЕДЕНИЯ АНТИКОРРУПЦИОННОЙ ЭКСПЕРТИЗЫ ОРГАНАМИ ПРОКУРАТУРЫ В ПРОТИВОДЕЙСТВИИ КОРРУПЦИИ

А.Н. Фарсиян, Юридический институт СКФУ, г. Ставрополь

В статье рассматриваются правовые основы антикоррупционной экспертизы, особенности ее проведения органами прокуратуры, развитие уголовного законодательства в борьбе с коррупцией.

The article discusses the legal basis of anti-corruption expertise, especially its conduct by prosecutors, the development of criminal law in the fight against corruption.

Ключевые слова: антикоррупционная экспертиза, нормативные правовые акты, органы прокуратуры, коррупциогенные факторы, уголовное законодательство.

Key words: anti-corruption expertise, regulatory legal acts, Prosecutor's offices, corruption factors, criminal legislation.

Коррупция в России является одной из серьёзных проблем. Несмотря на тот факт, что за последнее десятилетие количество правонарушений коррупционной направленности постепенно снижается, однако полностью искоренить это явление не удаётся. Из-за этого наблюдается отставание в развитии всех сфер общественной жизни, преимущественно экономической [4, 5].

Среди множества факторов, способствующих проявлению массовых коррупционных преступлений, является отсутствие эффективной законодательной базы, которая в своём большинстве содержит коррупциогенные факторы, способные беспрепятственно породить злоупотребление властными полномочиями субъектами правоприменения, что и обуславливает деструкцию общества. Причины, которые порождают коррупциогенность нормативных правовых актов, могут носить как объективный, так и субъективный характер. К последним, в числе прочих, относится лоббирование принятия НПА, в которых изначально закладываются нормы, содержащие коррупциогенные факторы. И в данной связи совершенствование правового регулирования общественных отношений, обеспечение единообразной правоприменительной практики на территории РФ, соблюдение законности и правопорядка посредством устранения коррупциогенных норм является одной из приоритетных задач, стоящих перед органами прокуратуры РФ, органами местного самоуправления, государственными органами власти.

Правовая регламентация проведения антикоррупционной экспертизы была заложена в Конвенции ООН против коррупции 2003 г. В последующем Российская Федерация, ратифицировав её положения, приняла на себя обязательства исполнять данные требования в целях совершенствования законодательной базы, борьбы с коррупцией. Так были приняты Федеральный закон «О противодействии коррупции», «Об антикоррупционной экспертизе нормативных правовых актов и проектов нормативных правовых актов», Постановление Правительства РФ «Об антикоррупционной экспертизе нормативных правовых актов и проектов нормативных

правовых актов» и ряд других актов, которыми были установлены руководящие начала противодействия коррупции [1].

Прокуроры в ходе осуществления своих полномочий проводят антикоррупционную экспертизу нормативных правовых актов органов, организаций, их должностных лиц по вопросам, касающимся:

- 1) прав, свобод и обязанностей человека и гражданина;
- 2) государственной и муниципальной собственности, государственной и муниципальной службы, бюджетного, налогового, таможенного, лесного, водного, земельного, градостроительного, природоохранного законодательства, законодательства о лицензировании, а также законодательства, регулирующего деятельность государственных корпораций, фондов и иных организаций, создаваемых Российской Федерацией на основании федерального закона;
- 3) социальных гарантий лицам, замещающим (замещавшим) государственные или муниципальные должности, должности государственной или муниципальной службы [2].

И, таким образом, создается впечатление об ограниченности области воздействия прокурорскими работниками надзорных функций. Однако с этим положением можно не согласиться, так как обозначенные в законе вопросы носят комплексный характер, то есть, урегулированы нормами различных отраслей, что свидетельствует о многогранности вмешательства прокуратуры в правовое регулирование в порядке надзора.

Антикоррупционная экспертиза по своей сущности играет двоякую роль. С одной стороны она направлена на выявление коррупциогенных факторов, содержащихся в нормах права, с другой – выполняет превентивную задачу коррупционных преступлений. Коррупциогенная норма в той или степени порождает, может породить коррупционные преступления. В сравнении с обычной правовой нормой, которая по своему содержанию направлена на регулирование существенных общественных отношений, создание единого правового поля, в рамках которого субъекты права могут реализовывать свои права и интересы, коррупциогенная норма, формально имеющая то же функциональное содержание и назначение, в практике применения снижает эффективность воздействия на общественные отношения, урегулирования протекающих процессов.

В ходе реализации полномочий прокурорских работников по проведению антикоррупционной экспертизы нормативных правовых актов и проектов нормативных правовых актов Генеральной Прокуратурой РФ на портале правовой статистики представлены данные о результатах проведения данной экспертизы. За 2017 год прокуроры, реализуя полномочия, предоставленные статьей 9.1 Федерального закона от 17.01.1992 № 2202-1 «О прокуратуре Российской Федерации» и Федеральным законом от 17.07.2009 № 172-ФЗ «Об антикоррупционной экспертизе нормативных правовых актов и проектов нормативных правовых актов», изучили более 970 тыс. нормативных правовых актов, из которых выявлено 46 тыс. нормативных правовых актов, содержащих коррупциогенные факторы. [3].

Таким образом, изученные данные позволяют сделать вывод о том, что организованная работа ведомства по проведению антикоррупционной экспертизы активно способствует совершенствованию правового регулирования в конструктивном направлении. А основной мерой прокурорского реагирования по выявленным нарушениям является требование об изменении нормативного правового акта, которое в установленной форме подается в соответствующий орган и обязательно для рассмотрения.

Однако необходимо обратить внимание на следующий факт. Коррупционные действия могут выражаться в различных формах, проявлениях, которые зачастую осуществляются в обход закона. Действующее уголовное законодательство содержит в себе немалое количество составов преступлений коррупционной направленности. В то же время, возможности законодателя по рациональному регулированию уголовно-правовых отношений, в частности связанных с коррупцией, минимизируются в условиях постоянного изменения форм противоправных дея-

ний. Создаётся определённый базис проблем, которые требуют комплексного вмешательства, эффективного воздействия и урегулирования.

Статьи Особенной части Уголовного кодекса РФ содержат ряд преступлений коррупционной направленности: ст. 204, 285, 290, 291, 291.1, 291.2 и множество других [4, 5]. Диспозиции и санкции этих статей постоянно претерпевают изменения, что объясняется процессами, указанными выше. Строгая формализованность статей УК РФ привела к осознанию необходимости снижения нижних пределов санкций за то или иное преступление. Обосновать такого рода обстоятельство можно тем, что политика государства в пресечении коррупции изначально подчеркивалась жесткими мерами, что, безусловно, важно. В то же время, назначая слишком большие штрафы людям, у которых нет возможности их уплатить, не обеспечивается соблюдение принципа неотвратимости наказания и влечёт обращение судебных приставов-исполнителей в суды с ходатайством о замене штрафа лишением свободы. Применение относительной определённости санкций позволит повысить исполнимость приговоров, что в положительной динамике отразится в реализации превентивной задачи уголовно-правовых наказаний.

Таким образом, следует сделать вывод о том, что в настоящее время необходимость совершенствования правового регулирования общественных отношений во многом обусловлена массовым развитием коррупционной среды в обществе, что может привести к его дестабилизации, замедлению темпов экономического развития, падению уровня социальной защищённости населения. И в данной ситуации роль антикоррупционной экспертизы нормативных правовых актов, проводимая как органами прокуратуры, так и иными уполномоченными на то субъектами, обеспечивает создание благоприятных основ правового регулирования всего спектра общественных отношений, в определённой степени содействует развитию правовой грамотности граждан, что имеет приоритетное значение в построении демократического правового государства.

Литература

1. Кудашкин, А. В. Антикоррупционная экспертиза нормативных правовых актов, проводимая органами прокуратуры, эффективное средство противодействия коррупции / А.В. Кудашкин // Актуальные проблемы экономики и права. – 2010. – №4 (16). – Режим доступа: URL: <http://cyberleninka.ru/article/n/antikorrupcionnaya-ekspertiza-normativnyh-pravovyh-aktov-provodimaya-organami-prokuratury-effektivnoe-sredstvo-protivodeystviya> (дата обращения: 17.02.2018).
2. Об антикоррупционной экспертизе нормативных правовых актов и проектов нормативных правовых актов : федеральный закон от 17.07.2009 № 172-ФЗ (ред. от 21.10.2013) // СПС «КонсультантПлюс».
3. Информация о работе органов прокуратуры Российской Федерации по проведению антикоррупционной экспертизы нормативных правовых актов за 2017 год. – Режим доступа: <https://genproc.gov.ru/smi/news/genproc/news-1336190/> (дата обращения: 17.02.2018).
4. Современное уголовное право. Общая и Особенная части : учебник для студентов высших учебных заведений, обучающихся по специальности "Юриспруденция"/ под ред. А.В. Наумова. – М.: Издательство Илекса, 2007.
5. Уголовное право в 2 т. Том 2. Особенная часть : учебник / отв. ред. Наумов А.В., Кибальник А.Г. – М.: Издательство Юрайт, 2017.

ОТМЕНА УСЛОВНОГО ОСУЖДЕНИЯ

В.В. Хоруев, ФГБОУ ВО «Московский технологический университет», г. Москва

Руководитель: Мамичев В.Н., доцент, к.ю.н

Аннотация: В статье рассматриваются вопросы отмены условного осуждения в российском уголовном праве, указываются причины и последствия отмены судом.

Abstract: the article deals with the abolition of conditional conviction in Russian criminal law, identifies the causes and consequences of the abolition of the court.

Ключевые слова: условное осуждение, условно-осужденные, отмена наказания

Key words: probation, a conditionally convicted, the abolition of the punishment

В уголовном кодексе закреплён ряд положений, отменяющих институт условного осуждения, которые впоследствии по-разному воздействуют на осуждённого.

Поведение осуждённого свидетельствует о его или исправления или он не исправляется.

Часть 1 ст. 74 УК РФ устанавливает следующее. Уголовно-исполнительная инспекция направляет в суд представление, в котором говорится, что условно осуждённый доказал свое исправление, а суд, получив данное представление, может принять решение об отмене условного осуждения и снять с осуждённого судимость [1].

В этой связи следует отметить отсутствие в юридической литературе каких-либо материалов о деятельности соответствующих контролирующих органов и, в частности, уголовно-исполнительных инспекций. Сложилась традиция, что результативность условного осуждения определяется по уровню рецидивной преступности. Однако полагается, что данное убеждение не совсем соответствует реальности.

Данный показатель должен базироваться на эффективности работы органов федеральной службы исполнения наказаний, на показателях судебной практики и информации о том, как осуществляется контроль за условно осуждёнными. Есть необходимость рассмотреть эти показатели более подробно.

Основные функции контроля поведения за условно осуждёнными, согласно закону, возлагаются на уголовно-исполнительные инспекции. Их деятельности осуществляется в организации контроля поведения за условно осуждёнными, исправление негативных показателей их поведения, устранение возникающих проблем, которые могут отрицательно сказаться на процесс их перевоспитания.

Если данные позиции выполняются добросовестно и в полном объёме, то итогом их деятельности станет направление ходатайства в судебные органы об отмене условного осуждения с исправившегося и снятия с него судимости. Но, к сожалению, статистические данные свидетельствуют об обратном.

Информация об отмене условного осуждения по основаниям исправления осуждённого насчитывает несколько процентов от общего количества тех условно-осуждённых, которые состоят на учёте в уголовно-исполнительных инспекциях. Возникает конкретный вопрос, что мешает исправлению этих лиц? Уголовно-исполнительные инспекции обладают большими полномочиями для осуществления контроля за условно осуждёнными и оказание им помощи. Это наказание применяется лишь к лицам, вполне адекватным и не представляющим для общества большой опасности [2].

В компетенцию органа, осуществляющего надзор поведения за условно осуждённого, входит отмена условного осуждения по его представлению, в том случае если виновный подтвер-

дит, что он встал на путь исправления. В этом случае уголовно-исполнительная комиссия может направить представление в суд, при условии, что условно-осужденный отбыл почти половину испытательного срока.

В случае положительного решения судом заявленного ходатайства в материалах дела должна быть поставлена запись, свидетельствующая, что судимость с условно-осужденного снята. Закон усматривает отмену условного осуждения в случае, если осужденный заявил ходатайство без представления надзорного органа.

Законодатель установил отрицательные последствия для условно осужденного при рассмотрении вопроса об отмене условного осуждения, обозначив их двумя этапами. На первом этапе условно осужденный неоднократно нарушает режим, а на втором этапе – злостно не исполняет свои обязанности и систематически их не выполняет.

В разъяснениях указывается, что простое уклонение проявляется, первом случае, в разовом характере неисполнения условно-осужденным своих обязанностей без уважительных причин. А в другом случае, когда он нарушил общественный порядок, результатом которого стало привлечение его к административной ответственности. Если суд установил данные нарушения, то в случае предоставления соответствующим органом он имеет право на продление испытательного срока, но не более, чем на год.

В случае отмены условного осуждения виновному назначается наказание по совокупности приговоров в соответствии со ст. 70 УК РФ. В обязанности суда входит назначение реального наказания, частично или полностью присоединив неотбытую часть наказания по предыдущему приговору суда.

При разрешении данного дела у суда возникает альтернативный выбор - отменить или сохранить условное осуждение. Данная ситуация возникает только тогда, когда условно осужденный совершил преступление по неосторожности любой тяжести или когда было совершено умышленное преступление небольшой тяжести. Если совершается умышленное преступление иного вида, то условное осуждение отменяется.

Литература

1. Уголовный кодекс Российской Федерации: федеральный закон от 13.06.1996г. №63-ФЗ // СПС «Консультант Плюс»
2. Степашин В.М. Обязанности, возлагаемые при условном осуждении по усмотрению суда // Вестник Омского университета. Серия: Право. – 2013. – №4 (37). – С.161-167.

СОВРЕМЕННОЕ СОСТОЯНИЕ ФИЗИОГНОМИСТИКИ

Л.В. Шепецкая, Филиал МИРЭА в г. Ставрополе, г. Ставрополь

Руководитель: Д.В. Закаляпин, к.ю.н., доцент

В работе выведено определение физиогномики, ее современное состояние и назначение в современном мире.

The work displays the definition of the physiognomy, its current state and the appointment in the modern world.

Ключевые слова: физиогномика, словесный портрет, идентификация личности, габитоскопия.

Keywords: physiognomy, the verbal portrait, identity, gabitoskopija.

В психиатрии и криминалистике имеется огромное количество данных, подтверждающих полезность обращения к физиогномике. Изменяется лицо и при социальных болезнях (алкоголизме и наркомании). Большое значение имеет лицо в диагностике заболеваний, ведь кожа лица, подкожная клетчатка, кровеносные сосуды, склера и радужная оболочка глаз, язык реагируют на любое заболевание, даже если поражённый орган находится далеко от лица. Знания физиогномики и постоянные упражнения по их использованию позволяют с ходу ориентироваться в людях и мгновенно подбирать ключи к общению[1]. Вот почему необходимо приучать себя всегда внимательно «вчитываться» в лица собеседников.

Физиогномика – уникальный инструмент анализа черт лица с расшифровкой индивидуальных особенностей человека. Умение правильно считывать с внешности внутреннее состояние, характер и склонности может помочь в различных ситуациях взаимодействия в социуме: при первом личном знакомстве, при подборе персонала, на важных переговорах и т.д.

А самое главное, что благодаря появлению такой науки, как физиогномика мы можем обезопасить нашу жизнь. Благодаря познаниям физиогномики упрощается работа для сотрудников таких силовых структур как: МВД, ФСБ, таможенная служба, органы прокуратуры и т.д. Появилась возможность не только увеличить раскрываемость преступлений, но и предотвращать любые противоправные действия на ранних стадиях не доводя их до преступлений.

К сожалению, в нашей стране физиогномика продолжительное время не изучалась. В мировой практике её используют как инструмент управления внешними данными для достижения положительных результатов в общении. Она помогает в проведении персонологического анализа, даёт возможность выработать «персональный характер», показывая, на каких чертах необходимо сосредоточиться, чтобы воплотить данные нам природой лучшие качества, а какие следует компенсировать.

Лицо человека может нести на себе отпечаток жизненного пути, профессиональной деятельности, общего уровня образования, некоторых характерологических признаков. «Наша жизнь есть не что другое, как работа над своим лицом»[2].

Мы живем в 21 веке, в веке инновационных технологий, когда с помощью техники можно сделать шаг в будущее, в том числе и навстречу борьбе с преступностью. Так, соединив познания в физиогномике с новейшими цифровыми и компьютерными технологиями мы можем значительно облегчить и усовершенствовать работу силовых структур в нашей стране.

С 1950-х годов в криминалистике при розыске преступников, скрывающихся от органов дознания, следствия и суда или отклоняющихся от отбытия наказания, широко применяются составные словесные портреты - описания внешности человека по специальным правилам с

помощью унифицированных терминов и обозначений. Правильно составленный словесный портрет позволяет выделить разыскиваемое лицо из многих похожих и обеспечивает возможность его опознания.

Главная роль в словесном портрете отводится описанию особенностей лица, при этом указываются как статистические признаки, определяемые в покое (рост, телосложение, детали строения лица, особые приметы и др.), так и динамические (голос, походка, особенности мимики и др.).

Составленные портреты и фото роботы изготавливает эксперт-криминалист с помощью идентификационных данных. Получение и оценка информации во многом зависят от знания характеристик допрашиваемого, которые помогают устанавливать с ним психологический контакт и определять систему приемов, наиболее эффективную для получения показаний. Этот процесс представляет значительную сложность, что обусловлено необходимостью должной психологической подготовки следователя. Так, при производстве такого следственного действия, как допрос, можно, в целях диагностики психологических особенностей допрашиваемого, использовать методы физиогномики.

Эффективность борьбы с преступностью во многом связана с использованием информации о внешнем облике преступника и его особенностях. Перспективным направлением является разработка метода, позволяющего реконструировать индивидуальные особенности субъекта, то есть построить его портрет. Сегодня на практике используются различные виды портретов, по которым осуществляется поиск предполагаемого преступника. В то же время ручные системы поиска сведений о внешнем облике уже не отвечают современным потребностям — они не способны представлять оперативную и точную информацию. Это обусловлено тем, что процедура ручного поиска данных о конкретном человеке по базам данных со сведениями о миллионах людей, состоящих на учете, отнимает много времени, а это совершенно недопустимо при расследовании преступлений по горячим следам. Именно поэтому применение современных информационных технологий при расследовании и раскрытии преступлений является важным и перспективным направлением, которое повышает эффективность работы сотрудников органов внутренних дел. Современные технологии позволяют создавать большие базы данных с быстрым поиском. К наиболее перспективным можно отнести габитоскопические системы и системы, использующие биометрические способы идентификации личности.

Известный герой популярного мультфильма утверждал, что у него есть только одни документы – усы, лапы и хвост. То есть достаточно взглянуть на него – и кошачья личность установлена. Все идет к тому, что и для человека будет действовать то же правило, а фраза: «Предъявите документы», – окончательно уйдет в прошлое. Технология, заложенная в нашумевшее приложение FindFace, вполне может прийти на службу в полицию. Очки дополненной реальности в сочетании с программой распознавания лиц станут неотъемлемым элементом экипировки патрульных полицейских. Еще недавно это бы показалось фантастикой. Но сегодня мы в шаге от этого. Или даже в половине. Разработчики FindFace уже сейчас с упоением рассказывают о том, как некоторые сотрудники полиции применяют их приложение. Сначала фотографии подозреваемых прогоняются через приложение. Когда профиль найден, делается запрос администрации соц. сети, с какого IP-адреса заходил его владелец. Ну, а дальше по адресу выезжает наряд полиции.

Осталось сделать совсем немного: раздать полицейским очки дополненной реальности. А сам поиск можно осуществлять не только по социальным сетям, но и по криминалистическим базам, содержащим фото преступников в фас, профиль и три четверти[3]. Так, поиск станет намного легче. Впрочем, полиция сегодня наблюдает за улицами не только глазами своих патрульных. Города напичканы камерами видео наблюдения. Применив к ним технологию распознавания лиц, можно будет искать преступников, находящихся в розыске, людей, потерявших память, и потерявшихся детей, блокировать вход на стадионы болельщикам, попавшим в черные списки.

Но, к сожалению не все страны мира пришли к таким инновационным методам борьбы с преступностью, так и в нашей стране это еще не используется в полной мере. Однако мы делаем первые шаги на пути к подобному.

Так, например наличие видеокамер существенно облегчает раскрытие преступлений. Да и само понимание того, что улицы напичканы камерами видео наблюдения, останавливает многих от совершения преступления. Но все равно не всех.

В Москве видео наблюдение используется при расследовании 70% преступлений. Столичные власти реализуют программу «Безопасный город», которая предусматривает создание по всему городу сети камер видео наблюдения. Подобные программы реализуются не только в нашей стране. Столица занимает 2 место в мире по количеству камер наружного видео наблюдения на душу населения. Первое место принадлежит Лондону, где при населении примерно 8,4 млн. человек имеется 600 000 камер видео наблюдения. Великобритания занимает первое место в Европе по количеству видеокамер на каждого жителя страны. Они расположены не только на улицах и автомагистралях, но и в автобусах, трамваях, метро. Среднестатистический британец попадает в объектив камер от 70 до 300 раз в сутки. Высшие чины британской полиции считают, что в скором времени видео наблюдение станет в один ряд с такими способами раскрытия преступлений, как анализ ДНК и идентификация по отпечаткам пальцев.

Глобальное видео наблюдение предоставляет множество возможностей для оперативно-розыскных подразделений полиции. Здесь и дистанционное наружное наблюдение за подозреваемыми и объектами, и розыск скрывающихся от следствия, и преследование нарушителей. Оперативникам не придется сидеть при любой погоде в засаде, выжидая появление предполагаемого преступника[4]. Наблюдение можно будет осуществлять дистанционно.

Таким образом, можно сделать вывод, что снизить количество преступлений и преступников возможно, если заняться эти вопросом сейчас. Начать изучение физиогномики как можно подробней, добавить данную науку, как предмет для изучения в вузы из которых в дальнейшем выходят военнослужащие, работники МВД, ФСБ, таможенных служб. И естественно совместить эту необходимую науку с различного рода цифровой и компьютерной техникой. Только в совокупности, хорошо обученных людей умеющих работать с техникой, усовершенствованными устройствами и программами, а так же с познаниями физиогномики, этот сложный алгоритм против преступности будет работать на благо людям.

Литература

1. Браун С. «Практическое искусство чтения лиц», – М.: Издательство «Эксмо», 2003. – 128 С.
2. Ледо Э. «Трактат о человеческой физиогномии». Перевод с франц. И. Д. Городецкого. М.: 2013.
3. Равенский Н. Как читать человека. Черты лица, жесты, поза мимика. – М.: РИПОЛ классик, 2007. – 416 С.
4. Щеголев И. В. «Тайны лица. Физиогномика для всех». – Изд-во «Питер» (1-е издание), 2006. – 160 С.

СУБЪЕКТИВНАЯ СТОРОНА НЕПРАВОМЕРНЫХ ДЕЙСТВИЙ ПРИ БАНКРОТСТВЕ

М.В. Щербинина, ФГБОУ ВО «Московский технологический университет», г. Москва

В работе проанализированы структура и содержание вины как субъективного признака неправомерных действий при банкротстве, а также значение мотивов и целей для квалификации данного преступления.

The paper analyzes the structure and content of guilt as a subjective sign of misconduct in bankruptcy, as well as the value of motives and goals for the qualification of the crime.

Ключевые слова: субъективная сторона преступления, неправомерные действия при банкротстве.

Key words: subjective aspect of crime, illegal actions in bankruptcy.

В науке уголовного права под субъективной стороной преступления понимается психическая деятельность лица, непосредственно связанная с совершением преступления [1, 8]. «Образуя психологическое содержание общественно опасного деяния, субъективная сторона преступления является его внутренней (по отношению к объективной) стороной» [4, 8].

Проблемы субъективной стороны преступления, предусмотренного ст. 195 УК РФ, вызывают наибольшую сложность, так как имеются трудности относительно установления грани между правомерными и неправомерными действиями, то есть между гражданско-правовыми и уголовно-правовыми отношениями [5, 7].

Не вызывает сомнений ни у практиков, ни в научной среде умышленный характер рассматриваемого преступления. Дискуссии возникают относительно конкретизации вида умысла. Имеется несколько подходов к решению данной проблематики. Одни исследователи считают, что все преступные деяния, предусматривающие ответственность за неправомерные банкротства, совершаются как с прямым, так и с косвенным умыслом [2]. Согласно же позиции И. Ю. Михалева анализируемые преступления характеризуются только прямым умыслом [2].

Для более верного решения данной проблемы необходимо учитывать, что речь идет об особой предпринимательской среде, в которой риск выступает в качестве необходимого условия для ведения нормальной хозяйственной деятельности. Всякий разумный предприниматель, начиная свое дело, должен предвидеть реальную возможность неудачи и, соответственно, с косвенным умыслом относиться к несостоятельности [2].

В случае признания того факта, что неправомерные банкротства могут совершаться с косвенным умыслом, то любые деяния субъекта предпринимательской деятельности, повлекшие несостоятельность, будут расценены как уголовно-наказуемые, что противоречит природе предпринимательских отношений.

Таким образом, правильным в рамках настоящего исследования кажется утверждение, что неправомерные банкротства могут совершаться только с прямым умыслом.

Согласно ч. 2 ст. 25 УК РФ преступление признается совершенным с прямым умыслом, если лицо осознавало общественную опасность своих действий (бездействия), предвидело возможность или неизбежность наступления общественно опасных последствий и желало их наступления [6, 7].

Осознание общественно опасного характера совершаемого деяния и предвидение общественно опасных последствий обуславливают процессы, происходящие в сознании, потому они составляют интеллектуальный элемент прямого умысла, а желание наступления таких послед-

ствий, определяя волевую сторону психической деятельности, формирует волевой элемент прямого умысла [2, 3].

Интеллектуальный момент умысла лица, совершающего преступления, предусмотренные ст. 195 УК РФ состоит в осознании виновным общественно опасного характера своих действий и предвидении возможности или неизбежности наступления общественно опасных последствий в виде причинения крупного ущерба [5].

Как верно отмечено А.Х. Тимербулатовым, «имущественные последствия в виде крупного ущерба не могут не предвидеться виновным как неизбежные именно в силу их специфического и объективного характера: как явления экономического порядка они поддаются прогнозированию, основывающемуся на просчитываемом алгоритме поведения в сфере предпринимательства, связанного законами рынка [2]. Неизбежность наступления описываемых уголовным законом последствий связана именно с тем, что совершаемые виновным действия создают объективные предпосылки для причинения крупного ущерба» [2], то есть экономический характер последствий и их объективная вредность для кредиторов, учредителей организации-должника и других потерпевших в силу специфики совершаемых деяний для виновного очевидна [2].

Кроме того, если учитывать тот факт, что люди, занимающиеся предпринимательской деятельностью, как правило, обладают определенными знаниями навыками и владеют надлежащей финансовой и иной информацией, представляется, что совершая при наличии признаков несостоятельности (банкротства) деяния, уголовная ответственность за которые предусмотрена ст. 195 УК РФ, субъект преступления не может не осознавать общественно опасный характер своих действий и не предвидеть возможность или неизбежность причинения крупного ущерба.

Что же касается волевого элемента прямого умысла, характеризующего направленность воли субъекта, то он трактуется в законе как желание наступления общественно опасных последствий.

С другой стороны, следует согласиться с мнением Ю.В. Морозовой относительно того, что преступления по ст. 195 УК РФ совершаются с неконкретизированным умыслом, то есть виновный, совершая неправомерные действия при банкротстве, осознает, что своими действиями причиняет ущерб, но не осознает количественных показателей этого ущерба [2].

По времени возникновения преступного намерения принято различать заранее обдуманый и внезапно возникший умысел. Поскольку рассматриваемые преступные деяния совершаются в предпринимательской сфере, где в основном любое решение принимается после тщательного осмысления, можно предположить, что умысел на совершение неправомерных действий при банкротстве является заранее обдуманным.

Мотив и цель анализируемых преступных посягательств могут быть любыми, в связи с чем данные признаки субъективной стороны неправомерных действий при банкротстве не являются обязательными и на квалификацию деяний не влияют.

Таким образом, реализуя объективную сторону преступлений, предусмотренных ст. 195 УК РФ, и совершая определенные обманные действия, направленные на причинение вреда охраняемым законом общественным отношениям, что, в свою очередь, свидетельствует о желании совершения таких действий и наступлении последствий, виновный действует с прямым умыслом.

Действительно, трудно представить себе ситуацию, когда субъект преступления, зная о наличии признаков несостоятельности, и совершая такие деяния как сокрытие имущества, имущественных прав или имущественных обязанностей, сведений об имуществе, о его размере, местонахождении либо иной информации об имуществе, имущественных правах или имущественных обязанностях, передача имущества во владение иным лицам, отчуждение или уничтожение имущества и др., указанные в ч. 1 ст. 195 УК РФ, лишь только осознанно допускает возможность причинения имущественного ущерба иным каким-либо субъектам. Безусловно, он совершает такие действия только с прямым умыслом.

Что же касается преступных деяний по ч. 2 ст. 195 УК РФ, то их характер также предусматривает очевидный прямой умысел. При этом, основным моментом является наличие признаков несостоятельности, о которых виновное лицо знало. В данном случае при принятии решения о досрочном погашении обязательств, субъект преступления должен был осознавать, что конкурсной массы (имущество должника, на которое может быть обращено взыскание) явно недостаточно для удовлетворения требований кредиторов всех очередей, и такое удовлетворение приведет к причинению ущерба всем остальным кредиторам, что непосредственно должно усматриваться из обстоятельств уголовного дела.

Характер деяний, указанных в диспозиции ч. 3 ст. 195 УК РФ, также, на наш взгляд, предусматривает прямой умысел.

Таким образом, по нашему мнению, преступления, предусмотренные ст. 195 УК РФ, - неправомерные действия при банкротстве могут быть совершены только с прямым умыслом. При этом виновное лицо обязательно должно осознавать противоправность своих деяний. В данном случае осознание уголовной противоправности предполагает и осознание противоправности гражданско-правовой, то есть несоответствия совершаемых деяний Закону о несостоятельности (банкротстве).

Интеллектуальный элемент умысла в составе неправомерных действий при банкротстве состоит в осознании субъектом преступления общественно опасного характера своих действий и предвидении возможности или неизбежности наступления общественно опасных последствий в виде причинения крупного ущерба. Кроме того, виновное лицо должно осознавать следующие обстоятельства: наличие признаков несостоятельности (по ч. 1 и ч. 2 ст. 195 УК РФ); факт удовлетворения имущественных требований кредиторов заведомо в ущерб другим кредиторам (по ч. 2 ст. 195 УК РФ); факт введения в отношении должника одной из процедур, применяемых в деле о банкротстве, а также факт возложения функций руководителя юридического лица, в том числе кредитной организации, на арбитражного управляющего, руководителя временной администрации кредитной или иной финансовой организации (по ч. 3 ст. 195 УК РФ).

Поскольку рассматриваемые преступные деяния совершаются в предпринимательской сфере, где в основном любое решение принимается после тщательного осмысления, можно предположить, что умысел на совершение неправомерных действий при банкротстве является заранее обдуманным.

Кроме того, преступления по ст. 195 УК РФ могут быть совершены с неконкретизированным умыслом, то есть при совершении неправомерных действий при банкротстве, субъект преступного деяния осознает, что своими действиями причиняет ущерб, но не осознает количественных показателей этого ущерба.

Литература

1. Маслова, Е.В. Уголовно-правовой аспект факультативных признаков субъективной стороны состава преступления / Е.В. Маслова // Юридическая наука и практика: Вестник Нижегородской академии МВД России. – 2012. – № 19. – Режим доступа: <http://cyberleninka.ru/article/n/ugolovno-pravovoy-aspekt-fakultativnyh-priznakov-subektivnoy-storony-sostava-prestupleniya> (дата обращения: 01.06.2017).
2. Морозова, Ю.В. Квалификация преступлений, предусмотренных статьями 195 – 197 УК РФ: учебное пособие / Ю.В. Морозова. – СПб: Санкт-Петербургский юридический институт (филиал) Академии Генеральной прокуратуры Российской Федерации, 2012.
3. Преступления против личности : учебное пособие / отв. ред. Наумов А.В., Кибальник А.Г. – М.: Издательство Юрайт, 2017.
4. Парог, А.И. Проблемы квалификации преступлений по субъективным признакам / А.И. Парог // Социальные и гуманитарные науки. Отечественная и зарубежная литература. Серия 4:

Государство и право. Реферативный журнал. – 2016. – № 2. – Режим доступа: <http://cyberleninka.ru/article/n/2016-02-035-rarog-a-i-problemy-kvalifikatsii-prestupleniy-po-subektivnym-priznakam-m-prospekt-2015-232-s> (дата обращения: 01.06.2017).

5. Современное уголовное право. Общая и Особенная части : учебник для студентов высших учебных заведений, обучающихся по специальности "Юриспруденция"/ под ред. А.В. Наумова. – М.: Издательство Илекса, 2007.

6. Уголовная ответственность и наказание : учебное пособие / отв. ред. Наумов А.В., Кибальник А.Г. – М.: Издательство Юрайт, 2017.

7. Уголовное право в 2 т. Том 2. Особенная часть : учебник / отв. ред. Наумов А.В., Кибальник А.Г. – М.: Издательство Юрайт, 2017.

8. Уголовное право в 2 т. Том 1. Общая часть : учебник / отв. ред. Наумов А.В., Кибальник А.Г. – М.: Издательство Юрайт, 2017.

АКТУАЛЬНЫЕ ПРОБЛЕМЫ ЧАСТНОГО И ПУБЛИЧНОГО ПРАВА

УДК 34

ГРАЖДАНСКО-ПРАВОВОЕ ПОЛОЖЕНИЕ ИНДИВИДУАЛЬНОГО ПРЕДПРИНИМАТЕЛЯ ПО ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВУ РФ

К.С. Варнавская, Ставропольский многопрофильный колледж, г. Ставрополь
Руководитель: В.И. Воронова, преподаватель

О проблематики правового регулирования законодательств, неполноте правовых норм в области регулирования отношений, определение правового статуса индивидуального предпринимательства, а так же привлечения к ответственности и регулирования отношений в сфере регистрации индивидуального предпринимательства.

On the problems of legal regulation of legislation, incomplete legal norms in the field of regulation of relations, determination of the legal status of individual entrepreneurship, as well as accountability and regulation of relations in the field of registration of individual entrepreneurship.

Ключевые слова: регистрация индивидуального предпринимательства, регулирование правовых отношений, привлечение к ответственности.

Keywords: Registration of individual entrepreneurship, regulation of legal relations, bringing to justice.

В современной рыночной экономике, индивидуальному предпринимательству отводится особое место на федеральном, а так же региональном масштабе. Оно возрастает, и на это есть множество причин, которые продвигают экономику страны: проблема о трудовой занятости населения становится решенной, выводит, регионы, и государства в целом на новый уровень развития. В Российской Федерации, данная отрасль менее развита, из-за различных факторов, зависящих от проблем правового регулирования законодательства, так же имеющие нормативно-правовой характер в данной сфере.

В особенности, в контексте проблематики правового регулирования законодательства в данной сфере особое значение уделяют неполноте правовых норм в области регулирования отношений в сфере правового статуса индивидуального предпринимательства, привлечения к ответственности и т.д., что может послужить некоторому снижению эффективности преобладанию правовых норм и стать катализатором допуска определенных правоприменительных ошибок.

В связи с этим, анализ проблем в правовом регулировании индивидуальной предпринимательской деятельности на современном уровне и соответствующая нормотворческая работа являются объективно необходимыми и актуальными.

Однако, оценка общего состояния разработок в данной области приводит к заключению о существовании ряда пробелов, к которым можно отнести следующие:

- отсутствие комплексного подхода к регулированию правового статуса индивидуального предпринимателя;

- недостаточная разработанность процедуры регистрации индивидуальных предпринимателей, а также их легализации;

Первая проблема правового положения индивидуального предпринимателя – это отсутствие четкого закрепления их правового статуса в законодательстве РФ. С одной стороны, гражданское законодательство отождествляет юридические лица с индивидуальным предпринимателем, с другой стороны, с экономико-правовой точки зрения, это два разных субъекта права. Это говорит об отсутствии «единства понимания» такого явления, как предпринимательство, или по-другому «правовой унификации».

Указанная выше проблема, по нашему мнению, является основной и влечет за собой другие проблемы, к примеру, проблемы законодательного регулирования административно-правового статуса индивидуального предпринимателя.

Считаем, что важно:

- во-первых, дать определение индивидуального предпринимательства в ГК РФ;

- во-вторых, принять специальный федеральный закон «О правовом положении индивидуального предпринимателя в РФ», в котором представляется целесообразным предусмотреть отдельные элементы его правового статуса, включая порядок приобретения статуса индивидуального предпринимателя, а также виды деятельности, которые он вправе осуществлять.

Необходимо отметить проблематику отсутствия или неполноты правовых норм в области регулирования отношений в сфере регистрации индивидуального предпринимательства. Это, например:[5]

- достаточно частые и неправомерные отказы регистрирующих органов в регистрации индивидуальных предпринимателей[6].

- несовершенство сферы электронной регистрации индивидуальных предпринимателей.

Рассматривая правовые вопросы о легализации незарегистрированных предпринимателей, выявлены ряд проблем:

- с позиции гражданского законодательства незарегистрированный предприниматель, ведущий по факту предпринимательскую деятельность, не считается официально предпринимателем, но, если он должен отвечать по своим предпринимательским обязательствам, он все-таки предприниматель, поскольку он не может говорить, что он не предприниматель;

Вместе с тем в Постановлении, от 27 декабря 2012 г. № 34-П, Конституционный Суд РФ,[7] рассматривая оспоренное законоположение о статусе члена Федерального Собрания РФ, прямо указал: отсутствие государственной регистрации само по себе не означает, что деятельность гражданина не может быть квалифицирована в качестве предпринимательской, если по своей сути она фактически является таковой;

- еще главным в настоящее время является правовая проблема, приводящая к тому, что огромное число незарегистрированных предпринимателей (совершеннолетних трудоспособных граждан РФ) при нарушении их предпринимательских (пусть лишь в их представлении) прав, в суд общей юрисдикции обратиться не могут, поскольку разрешением экономических споров в сфере предпринимательства ведает специальное экономическое правосудие, осуществляемое арбитражными судами, а в арбитражный суд обратиться не могут, поскольку не зарегистрированы в качестве индивидуальных предпринимателей.

По данной ситуации можно сказать, что возможен вывод их на новый уровень и легализация социального, экономического и правового статусов указанных субъектов.

С точки зрения законодательной техники здесь необходима гармонизация разрозненного законодательства: ГК РФ, о малом предпринимательстве, ФЗ «О занятости населения в РФ»[4] и др.

А так же проблемным является вопрос привлечения индивидуального предпринимателя к административной ответственности.[2]

Анализ норм КоАП РФ, который не выделяет индивидуальных предпринимателей в качестве самостоятельных особых субъектов административной ответственности, в отличие, например, от должностных (ст. 2.4) и юридических лиц (ст. 2.10), позволяет сделать вывод об отсутствии у них самостоятельной правосубъектности как у участников административно-деликатных отношений. При совершении ряда административных правонарушений, связанных с осуществлением предпринимательской деятельности, индивидуальные предприниматели привлекаются к административной ответственности за эти правонарушения как должностные лица.[1]

Исходя из этого, можно сделать вывод о множественности правового положения индивидуального предпринимателя как субъекта административной ответственности, что объясняется законодательно предусмотренной возможностью индивидуального предпринимателя быть привлеченным к административной ответственности и как должностное лицо, и как юридическое лицо (в связи с осуществлением предпринимательской деятельности), и как гражданин (если административное правонарушение не связано с предпринимательской деятельностью). [3]

В связи с этим, представляется целесообразным придать индивидуальному предпринимателю статус самостоятельного особого субъекта административной ответственности и дополнить КоАП РФ соответствующей нормой, в которой следует предусмотреть все особенности привлечения данной категории граждан к административной ответственности, в том числе четко обозначить случаи (назвать составы правонарушений) привлечения индивидуального предпринимателя к административной ответственности в качестве юридического или должностного лица.

В заключении, можно сделать вывод, что развитие и совершенствование института индивидуального предпринимательства требует пристального внимания законодателя.

Литература

1. Гражданский кодекс Российской Федерации (часть первая): федеральный закон от 30.11.1994 №51-ФЗ (ред. от 05.12.2017 № 379-ФЗ) // СПС «Консультант Плюс».
2. Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях: федеральный закон от 30 декабря 2001 г. № 195-ФЗ (ред. от 20.12.2017 №414-ФЗ) // СПС «Консультант Плюс».
3. Административное судопроизводство: Практикум: Учебное пособие / Под ред. В.В. Яркова, К.А. Малюшина. – М.: Статут, 2016. –543 с.
4. Гражданское право. Учебник. Под ред. А.П. Сергеева. В 3-х томах. 2-е издание. – М: Проспект, 2016. – 816 с. – Режим доступа: <http://znanium.com/catalog.php?bookinfo=898419>
5. Гурина, А. В. Проблемы социального предпринимательства в России и пути его реформирования // Актуальные проблемы права: материалы IV Междунар. науч. конф. (г. Москва, ноябрь 2015 г.). – М.: Буки-Веди, 2015. – С. 91-93.
6. О государственной регистрации юридических лиц и индивидуальных предпринимателей: федеральный закон от 08.08.2001 № 129-ФЗ (ред. от 30.10.2017 №312-ФЗ) // СПС «Консультант Плюс».
7. Постановление Конституционного Суда РФ от 27 декабря 2012 г. № 34-П // СПС «КонсультантПлюс».

РОЛЬ МЕДИАТОРА В СЕМЕЙНЫХ СПОРАХ

А.М. Дышеков, ФГБОУ ВО «Московский технологический университет», г. Москва

Руководитель: Г.И.Абраменко, к.ю. наук, доцент

Исследованы проблемные моменты медиации как способа урегулирования правовых конфликтов в частноправовой сфере

The problematic aspects of mediation as a way of settling legal conflicts in the private sphere are investigated

Ключевые слова: медиация, способ урегулирования спора, сущность медиативного соглашения, посредничество, форма переговоров, внесудебный способ урегулирования, медиатор

Keywords: mediation, method of dispute settlement, essence of mediation agreement, mediation, form of negotiations, out-of-court method of settlement, mediator

Ряд ученых, которые занимаются вопросами медиации в России, отмечают, что способ разрешения споров с участием посредников один из самых древних и близок нашему народу по духу [6]. Применение медиации (посредничества) в России как способа разрешения коммерческих споров впервые закреплено в нормах Арбитражного процессуального кодекса 2002 года. В 2007-2010 годах в результате привлечения внимания юридического сообщества к проблеме внедрения альтернативных методов разрешения споров, в частности медиации (посредничества), в российскую правовую систему появилось понимание необходимости формирования законодательной базы.

Ст. 15 Закона о медиации [2] содержит требования, предъявляемые к медиатору, в частности:

- медиаторы могут осуществлять свою деятельность на профессиональной и непрофессиональной основе (при этом в обоих случаях она не будет являться предпринимательской);
- непрофессиональным медиатором может быть совершеннолетнее, дееспособное лицо, не имеющее судимости;
- профессиональным медиатором может быть лицо, достигшее двадцати пяти лет, имеющее высшее образование и получившее дополнительное профессиональное образование по вопросам применения процедуры медиации (ч. 1 ст. 16 Закона о медиации).

Если процедура медиации началась после передачи спора на рассмотрение суда или третейского суда, медиатором в этом случае может выступать только лицо, осуществляющее данную деятельность на профессиональной основе (ч. 3 ст. 16 Закона о медиации).

Ч. 5 ст. 15 Закона о медиации запрещает осуществлять посредническую деятельность при процедуре медиации лицам, замещающим государственные должности Российской Федерации, государственные должности субъектов Российской Федерации, должности государственной гражданской службы, должности муниципальной службы, если иное не предусмотрено федеральными законами.

Соглашением сторон или правилами, утвержденными организацией, обеспечивающей проведение процедуры медиации, могут устанавливаться дополнительные требования к медиатору (ч. 7 ст. 15 Закона о медиации).

Согласно ст. 3 Закона о медиации медиатор должен быть беспристрастным и независимым.

Ст. 9 Закона о медиации определяет, что в зависимости от достигнутого соглашения стороны самостоятельно выбирают одного или нескольких медиаторов либо направляют обращение в организацию, осуществляющую деятельность по обеспечению процедуры медиации, чтобы она рекомендовала или назначила посредников для урегулирования спора.

Следует отличать статус медиаторов от статуса организации, обеспечивающей проведение соответствующей процедуры.

Первым отличием является то, что медиаторы являются посредниками в урегулировании спора (п. 3 ст. 2 Закона о медиации), а организации обеспечивают сам процесс (п. 4 ст. 2 Закона о медиации).

Вторым отличием является материальная составляющая вопроса. Так, организация осуществляет свою деятельность только на платной основе, медиаторы могут оказывать услуги безвозмездно (ч. 1 ст. 10 Закона о медиации).

Согласно ст. 11 Закона о медиации роль медиатора как посредника сводится к выяснению позиций сторон по вариантам урегулирования спора, содействию в достижении согласия сторон, а также при согласии сторон внесению предложений по урегулированию спора.

Если стороны не договорились об ином и действующее законодательство не обязывает лиц, принимавших участие в процедуре медиации, раскрыть информацию, медиатор, согласно ч. 3 ст. 5 Закона о медиации, обязан соблюдать правила конфиденциальности в отношении информации:

- о предложении одной из сторон о применении процедуры медиации, равно как и готовности одной из сторон к участию в проведении данной процедуры;
- мнениях или предложениях, высказанных одной из сторон в отношении возможности урегулирования спора;
- признаниях, сделанных одной из сторон в ходе проведения процедуры медиации;
- готовности одной из сторон принять предложение медиатора или другой стороны об урегулировании спора.

Более того, если медиатор получил от одной из сторон информацию, относящуюся к процедуре медиации, он может раскрыть такую информацию другой стороне только с согласия стороны, предоставившей информацию (ст. 6 Закона о медиации).

Как говорилось ранее, медиаторами являются физические лица, осуществляющие соответствующую деятельность на профессиональной или непрофессиональной основе. В обоих случаях такая деятельность не является предпринимательской и не требует регистрации лица в качестве индивидуального предпринимателя.

Организация же, осуществляющая деятельность по обеспечению проведения процедуры медиации, согласно п. 4 ст. 2 Закона о медиации, представляет собой юридическое лицо, одним из основных видов деятельности которого является деятельность по организации проведения процедуры медиации, следовательно, должна быть зарегистрирована в установленном законом порядке.

Деятельность в области медиации не требует получения лицензии или иной разрешительной документации.

Саморегулирование в области медиации носит исключительно добровольный характер.

Согласно ч. 1 ст. 18 Закона о медиации целями такого рода регулирования деятельности медиаторов являются разработка и установление стандартов и правил профессиональной деятельности медиаторов, а также порядка осуществления контроля за соблюдением требований указанных стандартов и правил медиаторами, осуществляющими деятельность на профессиональной основе, и (или) организациями, осуществляющими деятельность по обеспечению проведения процедуры медиации.

Кроме того, государству необходимо сформировать сообщество профессиональных медиаторов, объединить усилия юристов, предпринимателей, общественности, грамотно просвещать население о процедурах альтернативных способов разрешения споров, обучить и представить обществу профессиональных медиаторов.

Вопрос о критериях оценки профессионализма медиатора общего профиля и медиатора в семейных спорах активно обсуждается в международном профессиональном сообществе. Этот

вопрос актуален и после утверждения российского профессионального стандарта специалиста в сфере медиации.

На основе сравнительно-правового анализа требований к теоретической и практической подготовке семейных медиаторов в некоторых странах, в том числе и тех, где законодательством предусмотрена обязательная досудебная информационная встреча с медиатором по ряду категорий споров, включая семейные, а также систематизированных Международным институтом медиации стандартов навыков и поведения медиаторов, автор приходит к выводу о необходимости совершенствования системы требований к квалификации и практическому опыту специалистов в сфере семейной медиации.

Формирование специальных требований к семейным медиаторам может быть достигнуто в том числе за счет исключения из законодательства понятия «непрофессиональный медиатор», введения системы добровольной аккредитации, основанной на обратной связи от пользователей, создания реестров медиаторов, дифференцированных по их специализации, внедрения практики обязательного прохождения супервизий начинающими медиаторами, широкого распространения практики ко-медиаций, проводимых медиаторами разных специальностей [4].

В настоящее время критерии оценки требований к профессиональному медиатору достаточно формальны и установлены по минимуму: возраст – количество часов обучения. В качестве критерия оценки профессионализма медиатора выступает его допуск к проведению процедуры в связи с разбирательством дела в суде или во время такого разбирательства. Как закон, так и профессиональный стандарт устанавливают минимальные требования к медиатору общего профиля.

Между тем требования к медиатору по семейным спорам четко не определены, что вызывает определенную озабоченность, прежде всего с учетом социальной значимости этого направления специализации и уязвимости сторон семейных конфликтов.

Вопрос о стандартах требований к медиатору возник, в частности, при обсуждении в рамках Комиссии ООН по праву международной торговли (ЮНСИТРАЛ) проекта универсального документа о признании правовой силы и исполнении итоговых соглашений, заключенных в результате международных коммерческих согласительных процедур. В качестве основания для отказа в исполнении медиативного соглашения фигурирует серьезное нарушение медиатором применимых стандартов поведения и процедуры, без которых сторона не заключила бы такое соглашение. Какие применимые стандарты являются универсальными?

Швейцарская ассоциация за медиацию (Association Suisse pour la- ASM, кантон Нешатель) предъявляет следующие базовые требования для аккредитации семейных медиаторов: высшее юридическое или гуманитарное образование, или среднее профессиональное образование в сфере социальной работы, или эквивалентный уровень образования в психосоциальной, педагогической или медицинской сферах. Если невозможно подтвердить соответствие медиатора этим базовым требованиям, достаточно подтвердить наличие общего среднего или профессионального образования и большого практического опыта в области медиации (минимум 20 дел по меньшей мере по три сеанса каждое за период от двух до пяти лет), причем по меньшей мере пять дел должны завершиться подписанием медиативного соглашения и пять дел должны пройти супервизию у одобренного Ассоциацией супервизора [5].

Требования к практическому опыту включают не менее двух лет работы с семьями и парами после прохождения базового обучения.

Швейцарская федерация медиативных ассоциаций в своем регламенте о признании квалификации медиаторов (ред. 14 октября 2015 г.) определяет общие требования к качеству курсов по обучению медиаторов: они должны обеспечивать передачу достаточных теоретических и практических познаний; интерактивные педагогические методы, ориентированные на достижение целей; контекст обучения, позволяющий оптимизировать возможности и компетенции всех обучающихся; практику под наблюдением, оценку курса обучения и достижений слушателей; квалификацию медиаторов.

При этом продолжительность обучения должна быть не менее 200 часов на протяжении 18 месяцев, из них 160 часов – базовых (из них 80 часов - в одной и той же небольшой группе), посвященных в том числе избранной специализации, и 40 часов практики под наблюдением.

Четко прослеживается тенденция к ужесточению требований к медиатору – как законодательных (к медиатору, проводящему медиацию в суде или в связи с судебным процессом, предъявляются более высокие требования, нежели к непрофессиональному медиатору) [5], так и в профессиональном сообществе.

Так, Международный институт медиации (МИМ) обобщает требования к разным категориям медиаторов – медиатору общего профиля, медиатору в межкультурных спорах, медиатору в инвестиционных спорах. Добровольная сертификация таких специалистов проводится на основе обратной связи с пользователями.

Медиатор общего профиля может не иметь какого-либо практического опыта. Так, в России в соответствии с п. 3.1 Профессионального стандарта к нему не предъявляется иных требований, кроме достижения возраста 25 лет (стандартного и для других юрисдикций), уровня образования (высшее образование – бакалавриат) и освоения теоретической части – программы повышения квалификации в области медиации.

Профессиональный стандарт специализированного медиатора помимо общих требований (высшее образование – специалитет, магистратура) предусматривает необходимость освоения дополнительных профессиональных программ - программы повышения квалификации в области медиации в специализированных сферах.

Кроме того, он предполагает наличие большого опыта практической работы - не менее семи лет работы в медиации (ведение процедур медиации), из них не менее трех лет работы в специализированной сфере. Насколько это реально, и достаточно ли только практического опыта? Минимальные требования к программе обучения семейной медиации не определены. Нужно ли предъявлять дополнительные требования к семейным медиаторам? Представляется, что нужно.

Остановимся на опыте Канады, в частности провинций Квебек и Онтарио. Канада - одна из немногих стран мира, где не только существует законодательная база для медиации, но и активно развивается это направление альтернативных способов разрешения споров (АРС), прежде всего – в области урегулирования семейных споров [5]. Как и в Великобритании, для пар, принявших решение о разводе и имеющих несовершеннолетних детей, предварительная информационная встреча с медиатором до обращения в суд обязательна.

Кроме того, первые три часа медиации входят в программу бесплатной юридической помощи. Поэтому целесообразно ознакомиться с требованиями, предъявляемыми к семейным медиаторам.

Регламент о семейной медиации Квебека (п. 4.1) описывает требования как к медиаторам, так и к аккредитующим организациям, программам обучения, порядку проведения супервизий и гонорарам.

Ассоциация семейных медиаторов Квебека (Канада), созданная в 1985 г., объединяет 295 специалистов – адвокатов, нотариусов, социальных работников, педагогов-психологов, прошедших дополнительное специальное обучение по профилю семейной медиации.

Аккредитация медиаторов (т.е. признание их профессиональной подготовки) проводится в два этапа: временная аккредитация (предоставляется Ассоциацией под условием выполнения кандидатом требований, предъявляемых для окончательной аккредитации в течение установленного Регламентом срока) и окончательная (предоставляется профессиональным объединением, членом которого является выполнивший все условия кандидат). Согласно Регламенту о семейной медиации для получения временной аккредитации медиаторы должны соответствовать следующим требованиям:

1) состоять в Адвокатской палате Квебека, Нотариальной палате Квебека, в Профессиональной гильдии советников по профессиональной и учебной ориентации, Гильдии психологов

Квебека, Профессиональном объединении социальных работников и семейных терапевтов Квебека, Профессионального объединения психологов-воспитателей либо работать в учреждении, в котором имеется Центр защиты детства и юношества в смысле Закона о здравоохранении и социальном обслуживании, и отвечать требованиям, предъявляемым хотя бы одной из перечисленных выше профессиональных ассоциаций к своим членам;

2) в течение пяти лет, предшествующих запросу о вступлении в Ассоциацию, пройти специализированный курс обучения по семейной медиации продолжительностью 60 часов (план курса приводится ниже для справки);

3) иметь не менее трех лет практической работы по специальности по профилю профессионального объединения, членом которого является кандидат;

4) принять на себя обязательство в течение двух лет после аккредитации провести как минимум 10 семейных медиаций под супервизией аккредитованного Ассоциацией медиатора, прошедшего не менее 40 семейных медиаций, и в этот же срок пройти повышение квалификации по профилю семейной медиации продолжительностью не менее 45 часов.

План базового курса обучения семейных медиаторов включает 15 часов занятий по экономическим, правовым и налоговым аспектам семейной медиации (занятия проводит адвокат), 15 часов по психологическим и психосоциальным аспектам (занятия проводит социальный работник), 24 часа по процедуре медиации (занятия проводит адвокат), 6 часов – по проблемам насилия в семье (занятия проводит психолог-педагог) [4].

Цель курса – дать медиаторам знания о влиянии раздельного проживания супругов и их развода на родителей и детей, ознакомить с правовыми и финансовыми последствиями развода для семейного союза с использованием медиации и переговоров для урегулирования семейных споров, выработать в процессе переговоров навыки согласования организационных вопросов семейных отношений, следующих за разрывом, в том числе вопроса раздела имущества и определения финансовых обязательств в отношении детей и супругов, осветить вопросы домашнего насилия, отточить навыки медиаторов по урегулированию споров, возникающих в связи с раздельным проживанием супругов и разводом [3].

Таким образом, представляется необходимым как минимум выработать базовый стандарт программы дополнительного образования медиаторов по семейным спорам и для профильных вузов – курса по выбору для магистратуры [1], отработать механизм прохождения начинающим медиатором безвозмездной практики (например, в комнатах примирения) под руководством опытного медиатора (включая ко-медиацию).

С учетом наблюдаемых тенденций можно ожидать в российском праве упразднения понятия «непрофессиональный медиатор», введения реестров по специализации. Однако полагаем, что этого недостаточно. Учитывая социальную значимость и возможные последствия от действий медиатора по семейным спорам, в том числе по спорам с участием несовершеннолетних детей, полагаем желательным установить повышенные требования к практической подготовке таких специалистов.

Литература

1. Об образовании Коллегии посредников по проведению примирительных процедур при Торгово-промышленной палате Российской Федерации (вместе с «Регламентом по проведению примирительной процедуры с участием посредника»): Приказ ТПП РФ [от 12.05.2006 № 32 (ред. от 30.12.2008)] // Экономика железных дорог. – № 10. – 2006 // СПС «Консультант Плюс».

2. Об альтернативной процедуре урегулирования споров с участием посредника (процедуре медиации): Федеральный закон [от 27.07.2010 № 193-ФЗ] // Собрание законодательства РФ. – 2010. – № 31. – Ст. 4162 // СПС «Консультант Плюс».

3. Постановление Президиума Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации от 23 ноября 2010 г. N 9521/10. Особое мнение судьи Нешатаевой Т.Н. // Вестник ВАС РФ. 2011. № 3 (220). С. 29.

4. Гайдаенко-Шер Н.И. Унификация требований к квалификации медиатора: медиатор и медиатор в семейных спорах // Актуальные проблемы российского права. 2017. № 5. С. 56-60.

5. Гайдаенко-Шер Н.И. Формирование системы альтернативных механизмов разрешения споров: бесконфликтное общество как основа противодействия коррупции: Научно-практич. пособие / Отв. ред. Н.Г. Семилютина. М.: ИНФРА-М, 2015. С. 123-125.

УДК 347.191.5

ОСОБЕННОСТИ РЕОРГАНИЗАЦИИ КРЕДИТНЫХ ОРГАНИЗАЦИЙ (БАНКОВ)

В.Б. Ефанова, ФГБОУ ВО «Московский технологический университет», г. Москва

В научной статье рассмотрены вопросы реорганизации банков как основных кредитных учреждений, с учетом проблематики правового регулирования исследуемых правоотношений

The scientific article deals with the reorganization of banks as the main credit institutions, taking into account the problems of legal regulation of relations

Ключевые слова: реорганизация, коммерческий банк, процедуры реорганизации, услуга, гражданский оборот, стратегия

Keywords: reorganization, commercial Bank, reorganization procedures, service, civil turnover, strategy

Юридические лица на настоящем этапе развития гражданского законодательства выступают основными участниками гражданского оборота, поскольку являются производителями подавляющего большинства, как услуг, так и товаров, соответственно занимают место основных налогоплательщиков.

Заметно стремление к набирающей силу тенденции доступными правовыми способами обезопасить собственный бизнес или деятельность некоммерческих юридических лиц, что максимально ярко выражено при создании и (или) реорганизации юридического лица.

Отношения по реорганизации юридических лиц, практически до середины 90-х годов, практически не были предметом исследования в научных исследованиях специалистов, тем не менее, отдельные аспекты реорганизации были затронуты в текстах работ, которые были посвящены анализу деятельности юридических лиц в целом.

Определённый переломный момент, побудивший интерес ученых к исследованию правовой проблематики о юридических лицах, произошел при переходе нашего государства к рыночным отношениям, в связи с которыми в отечественном законодательстве появились новые организационно-правовые формы и процедуры реорганизации юридических лиц.

Кардинально изменил порядок, действовавший ранее, Федеральный закон от 8 июля 2001 № 129-ФЗ «О государственной регистрации юридических лиц и индивидуальных предпринимателей» [2].

По нашему мнению, определённая стабильность гражданского оборота, обеспечивается с помощью эффективно функционирующего и проработанного института реорганизации юридических лиц, которым должно быть обеспечено правопреемство всего базиса как прав, так и обязанностей в отношении третьих лиц, следствием чего становится устойчивость договорных правоотношений, нивелируется потребность по уплате дополнительных налоговых платежей; минимизируются краткосрочные издержки; не производится дробление производительного ка-

питала, который не изымается из производственной сферы. Конечным результатом использования механизма реорганизации является достижение существенного финансового и организационного эффекта в деятельности юридических лиц.

Ввиду особой значимости деятельности кредитных организаций хотелось бы отметить вопросы реорганизации коммерческих банков. Реорганизация банков тесно связана с углублением общественного разделения труда и может осуществляться с целью специализации или универсализации. Универсальные банки более мобильны и имеют возможность вести прибыльную деятельность в условиях нестабильной экономики. За счет специализации банков достигается получение прибыли в условиях роста конкуренции и наличия неосвоенных направлений банковской деятельности.

Стратегия по реорганизации банков, находящихся в финансовом затруднении, предусматривает создание правовых и экономических условий для эффективного функционирования (наряду с универсальными) специализированных банков и финансово-кредитных учреждений (ипотечных, муниципальных, инвестиционных, клиринговых, жилого строительства и тому подобное) как институтов, осуществляющих свою деятельность исключительно в этих сферах. Слияние означает прекращение деятельности двух или нескольких банков как юридических лиц и передачу принадлежащих им имущества, средств, прав и обязанностей к банку-правопреемнику, который создается в результате слияния. Присоединение означает прекращение деятельности одного банка как юридического лица и передачу принадлежащих ему имущества, средств, прав и обязанностей к другому банку. Выделение означает прекращение деятельности одного банка как юридического лица и передачу принадлежащих ему имущества, средств, прав и обязанностей в соответствующих частях в банки, которые создаются вследствие реорганизации этого банка путем деления. Выделение означает преобразование банка как юридического лица и передачу определенной части принадлежащего ему имущества, средств, прав и обязанностей в банк, который создается в результате реорганизации. Много авторов третью и четвертую форму реорганизации рассматривают вместе, поскольку они имеют похожие признаки.

И последняя форма – преобразование, которое предполагает изменение юридического статуса общества, в виде которого был создан банк. При преобразовании банка из одного вида в другой в новый банк переходят все имущественные права и обязательства банка, который реорганизуется.

В принципе, любой банк может выступить с инициативой реорганизации своей деятельности в любой вышеуказанной форме. Процесс принятия решения о проведении реорганизации, без сомнения, является наиболее сложным и комплексным из всех финансовых решений, с которыми сталкивалось руководство банка.

На современном этапе развития экономики процессы реорганизации являются очень актуальными. Различные формы реорганизации позволяют не только укрупнить бизнес, но и укрепить свои позиции на российском банковском рынке. В связи с тем, что на осуществление реорганизации тратятся меньшие денежные средства, чем на создания новых финансовых учреждений, у них появляется больше возможностей для использования этих средств в инвестирование. Учитывая вышеприведенное, стратегической целью реорганизации коммерческих банков является повышение надежности и устойчивости банковской системы России и отдельных коммерческих банков, обеспечения капитализации банковской системы и стабильной работы платежной системы, защита интересов кредиторов и вкладчиков, улучшение финансового состояния коммерческих банков.

Анализ современного состояния реорганизации банков свидетельствует, что отечественная практика в условиях глобализации международных финансовых рынков и интернационализации финансов требует более четкого законодательного и нормативно-инструктивного обеспечения, поскольку эти процессы имеют много нюансов, а законодательство является переменным и противоречивым.

Таким образом, реорганизация банков – это сложный и многоаспектный процесс, который требует детального изучения и принятия решения о выборе конкретной формы проведения.

Несмотря на проводимую реформу гражданского законодательства, понятие реорганизации так и не включено в содержание обновленного Гражданского кодекса РФ [1], сформулированы только формы и процедуры реорганизации. Более того, несмотря на некоторый научный интерес к изучению понятия реорганизации, выработанного общего единомыслия при стремлении зафиксировать целостное понятие реорганизации не сформулировано.

Литература

1. Гражданский кодекс (часть I): Федеральный закон: [от 30.11.1994 № 51-ФЗ (ред. от 29.12.2017)] //Собрание законодательства РФ. –1994. – N 32. – Ст. 3301
2. О государственной регистрации юридических лиц и индивидуальных предпринимателей: Федеральный закон: [08.08.2001 N 129-ФЗ (ред. от 31.12.2017)] // Собрание законодательства РФ. – 2001. – № 33 (часть I). – Ст. 3431

УДК 347.191.2

КОРПОРАТИВНЫЙ ДОГОВОР КАК ГРАЖДАНСКО-ПРАВОВОЕ СРЕДСТВО ОСУЩЕСТВЛЕНИЯ ПРАВ АКЦИОНЕРА

Р.А. Закота, ФГБОУ ВО «Московский технологический университет», г. Москва

Изменения последних лет, закрепившие такие правовые конструкции, как акционерное соглашение, договор об осуществлении прав участников общества с ограниченной ответственностью, соглашение об управлении хозяйственным партнерством, заставили как законодателя, так и научное сообщество обратить внимание на одну из центральных категорий корпоративного права – корпоративный договор. Именно указанные правоотношения и определяют актуальность научной статьи

Changes in recent years that have fixed such legal structures as the joint-stock agreement, the agreement on the exercise of the rights of the participants of the limited liability company, the agreement on the management of economic partnership, forced both the legislator and the scientific community to pay attention to one of the Central categories of corporate law-the corporate agreement. These legal relations determine the relevance of the scientific article

Ключевые слова: акционерное общество, гражданское законодательство, договор, корпоративный договор, юридическое лицо

Key words: joint-stock company, civil law, contract, corporate contract, a legal entity

В сравнительно недавнее время были внесены существенные поправки в законодательство, регламентирующее корпоративные отношения. Появление данных изменений обусловлено как модернизацией гражданского законодательства в целом, так и повышением интереса к корпоративному праву.

В мире выделяют две основные модели корпоративного договора: англо-американскую и континентальную, которые имеют между собой существенные различия. В частности, англо-американская концепция характеризуется возможностью придания корпоративным соглашениям более высокой юридической силы по сравнению с учредительными документами, возмож-

ностью возложения обязанностей по заключенному договору на всех участников юридического лица независимо от их участия в соглашении. В свою очередь, для континентальной модели характерно строгое подчинение корпоративных договоров уставу, обязательность условий соглашения только для лиц, заключивших его. Представленные отличия объясняются несовпадением взглядов на сущность юридического лица и особенностями правопорядка в целом.

Из приведенных различий в понимании юридического лица, по мнению некоторых авторов, вытекает различное правовое регулирование корпоративных соглашений. Указывается, что в англо-американской системе соглашение акционеров:

1. является одним из корпоративных документов хозяйственного общества;
2. обладает приоритетом перед уставом и может изменять его положения;
3. обязательно для всех третьих лиц, вступающих в правоотношения с корпорацией;
4. может иметь среди участников само общество и третьих лиц [4, с. 123-124].

В континентальной Европе не ставится под сомнение обязательственно-правовая (а не корпоративная) природа соглашений акционеров.

В правовой доктрине выделяют следующие характерные черты данной модели:

1. соглашения акционеров не являются корпоративными документами общества;
2. они не могут противоречить закону или уставу и соответственно приоритетом перед уставом не обладают;
3. такие соглашения обязательны лишь для сторон;
4. само общество и иные третьи лица не могут являться участниками корпоративного соглашения [3, с.255-259].

Так, согласно п.1 ст.67.2 Гражданского кодекса РФ [1], участники хозяйственного общества или некоторые из них, вправе заключить между собой договор об осуществлении своих корпоративных (членских) прав (корпоративный договор), в соответствии с которым они обязуются осуществлять эти права определенным образом или воздерживаться (отказаться) от их осуществления, в том числе голосовать определенным образом на общем собрании участников общества, согласованно осуществлять иные действия по управлению обществом, приобретать или отчуждать доли в его уставном капитале (акции) по определенной цене или при наступлении определенных обстоятельств либо воздерживаться от отчуждения долей (акций) до наступления определенных обстоятельств.

В соответствии с п.1 ст.32.1 Федерального закона «Об акционерных обществах» [2] акционерным соглашением признается договор об осуществлении прав, удостоверенных акциями, и (или) об особенностях осуществления прав на акции.

Из закрепленного определения термина акционерное соглашение четко следует, что данная конструкция является договорным механизмом осуществления прав акционера. Институт акционерного соглашения зиждется на базовых принципах гражданского права, таких как, автономия воли, равенство сторон, свобода договора.

В отношении института корпоративного договора действуют как правила о сделках, заключенные в главе 9 ГК РФ, так и общепринятые правила об обязательствах (главы с 21 по 26 ГК РФ) и договорах (главы с 27 по 29 ГК РФ). Подобное взаимодействие института корпоративного права с общей частью обязательственного права позволяет говорить о наличии координационно-восполняющей внутриотраслевой связи в рамках системы гражданского права. Сущность данного вида внутриотраслевой связи заключается в восполнении правового регулирования института одной подотрасли (акционерное соглашение) при помощи норм иной подотрасли (общие положения обязательственного права об обязательствах, о договорах).

Необходимо отметить, что на сегодняшний день термин «корпоративный договор», также, как и его дефиниция, в отечественном законодательстве раскрыт недостаточно полно. Между тем на доктринальном уровне наблюдается немалый интерес к изучению и исследованию правовой природы корпоративных соглашений и особенностей их заключения. Это объясняется не

только популярностью использования таких соглашений на практике, но и ведением законопроектной деятельности в этом направлении.

Одной из центральных новелл новой редакции ГК РФ является существенное расширение состава участников корпоративных договоров. Если раньше допускалось участие в корпоративном соглашении исключительно участников общества, в отношении которого такое соглашение заключалось, то теперь в соответствии с п. 9 ст. 67.2 ГК РФ стороной корпоративного договора могут являться кредиторы и любые третьи лица, обладающие охраняемым законом интересом.

Данное положение стало предметом серьезной критики со стороны некоторых авторов. В частности, указывалось на то, что комментируемая норма открывает возможность для тайного управления непубличным хозяйственным обществом со стороны третьих лиц, что, в свою очередь, может привести к серьезному ущемлению прав миноритарных участников корпорации в интересах крупного бизнеса, даже не участвующего в корпорации

Между тем, на наш взгляд, данная новелла была необходима для участников гражданского оборота. Помимо «теневых акционеров», данные положения могут использоваться добросовестными участниками гражданского оборота, в том числе как альтернатива традиционным способам обеспечения обязательств. Например, это предоставит возможность банкам блокировать решения должника по выводу активов, реорганизации, ликвидации и т.д., таким образом обеспечивая возврат выданного займа.

Цель акционерного соглашения состоит не в том, чтоб отчетливо понимать права и обязанности для каждой из сторон этого соглашения, а в том, чтобы сформировать единую универсальную модель поведения, определенную для данного общества в этот период времени и применительно к этому составу акционеров, оградить то поведение, которое предполагается от всех участников, принимающих роль в этом соглашении, предугадать другие правила поведения, нежели те, которые содержатся в диспозитивной норме права, или предусмотреть эти права и обязательства, которые в принципе правомерны, однако никак не описаны в законе и в отношении каких не сформировалось стабильной правоприменительной практики.

Таким образом, заключение на практике корпоративных соглашений-это уже имеющее место быть явление. И для предотвращения злоупотреблений при заключении этих соглашений необходимо обозначить четкие правовые рамки, в пределах которых субъекты права могли бы действовать.

Литература

1. Гражданский кодекс (часть I): Федеральный закон: [от 30.11.1994 № 51-ФЗ (ред. от 29.12.2017)] //Собрание законодательства РФ. – 1994. – № 32. – Ст. 3301
2. Об акционерных обществах: Федеральный закон: [от 26.12.1995 N 208-ФЗ (ред. от 31.12.2017)] // Собрание законодательства РФ. – 1996. – № 1. – Ст. 1.
3. Зенин И.А. Гражданское право. – М.: Юрайт-Издат, 2015. – С.663.
4. Рубенко Г.Л. Акционерное право. – М.: Статут, 2013. – С.459.

К ВОПРОСУ О СПЕЦИАЛЬНОЙ ДИСЦИПЛИНАРНОЙ ОТВЕТСТВЕННОСТИ НОТАРИУСА

О.С. Исаева, ФГБОУ ВО «Московский технологический университет», г. Москва

Руководитель: В.И. Минеева, к.ю.наук, доцент

О видах взысканий, применяемых к нотариусам за совершение ими дисциплинарных проступков; о порядке рассмотрения дел о дисциплинарной ответственности нотариуса.

The types of penalties that apply to notaries for committing disciplinary offences; the procedure for consideration of cases on disciplinary liability of notaries.

Ключевые слова: дисциплинарный проступок, нотариальная деятельность, лишение статуса нотариуса

Keywords: disciplinary misconduct, notary services, deprivation of the status of the notary

В соответствии с Конституцией Российской Федерации нотариат призван, от имени Российской Федерации осуществлять защиту прав и законных интересов граждан и юридически лиц, путем совершения нотариальных действий [1]. В связи с чем, к лицам, занимающим должности нотариуса предъявляются повышенные требования: на должность назначаются граждане Российской Федерации, достигшие возраста 25 лет, имеющие высшее юридическое образование и стаж работы по специальности, не менее чем пять лет. Кроме того, претендующие на вакантную должность нотариуса лица, должны иметь разрешение (лицензию) на осуществление нотариальной деятельности.

Конституционный Суд Российской Федерации обратил внимание на то, почему к должности нотариуса предъявляется такое внимание. В частности, было отмечено, что в «осуществление нотариусом действий от имени государства, предопределяет публично-правовой статус нотариусов и обуславливает предъявление к ним особых (повышенных) требований с тем, чтобы обеспечить независимое, объективное и беспристрастное исполнение нотариусами публичных функций на основании закона» [6].

Вместе с тем, как справедливо замечает И.Н. Кашурин, вопрос о предмете контроля за деятельностью нотариуса, до настоящего времени остается открытым, поскольку нотариальные палаты имеют право, по результатам осуществления контроля за деятельностью нотариуса, обращаться в суд с ходатайством о лишении его права заниматься нотариальной деятельностью [4].

Обращение к закону не дает четкого ответа на этот вопрос, поскольку он не содержит конкретизированного полного перечня профессиональных обязанностей нотариуса, равно как не раскрывает и самого понятия «профессиональные обязанности». Перечисленные в ст. ст. 5, 6, 11, 16, 18, 47 Основ о нотариате обязанности нотариуса (о соблюдении нотариальной тайны, ограничений в нотариальной деятельности, территории нотариальной деятельности; о наличии нотариальной конторы, страхования гражданской ответственности нотариуса и др.) касаются в основном сферы совершения нотариальных действий.

Андреева Ю.А. указывает, что в отдельную группу профессиональных обязанностей нотариуса выделено строгое соблюдение правил осуществления нотариального делопроизводства, контроль за выполнением которых осуществляется совместно региональной нотариальной палатой и территориальным органом юстиции [3].

К другим профессиональным обязанностям нотариуса можно отнести обязанности, затрагивающие иные аспекты его деятельности, связанные с организацией и обеспечением деятель-

ности нотариальной конторы, по повышению своего профессионального уровня, по выполнению обязанностей налогоплательщика, работодателя и члена нотариальной палаты.

В ст. 12 Основ о нотариате [1] указан перечень обстоятельств, наступление которых влечет прекращение деятельности нотариуса. Одним из таких обстоятельств является факт неоднократного совершения дисциплинарных проступков. При этом ни один из действующих нормативных актов в сфере нотариата не закрепляет легальное понятие «дисциплинарный проступок» или «нарушение законодательства».

Вопросы дисциплинарной ответственности лица с таким высоким статусом в настоящее время закреплены в Кодексе профессиональной этики нотариусов [2] (далее – Кодекс), принятом, решением Собрания представителей нотариальных палат субъектов Российской Федерации от 16 ноября 2015 г. № 33 и утвержденном Минюстом России 19 января 2016 г.

Три главы кодекса посвящены вопросам применения дисциплинарных взысканий к нотариусам: глава 9 «Дисциплинарные проступки и меры дисциплинарной ответственности», глава 10 «Компетенция по рассмотрению дел о дисциплинарной ответственности» и глава 11 «Процедура рассмотрения дел о дисциплинарной ответственности» [3].

В статье 9.1 Кодекса указано, что дисциплинарным проступком является виновное совершение дисциплинарного проступка, т.е. исходя из этого определения, следует, что только при наличии вины в действиях нотариуса, его можно привлечь к ответственности.

К видам дисциплинарных проступков отнесено более 30 составов правонарушений, различного характера. В основном это проступки в сфере соблюдения правил и порядка совершения нотариальных действий: нарушения Правил нотариального делопроизводства; совершение нотариального действия вне установленных границ нотариального округа; осуществление нотариальной деятельности без страхования риска профессиональной ответственности; совершение нотариальных действий нотариусом одновременно с лицом, его замещающим и другие. Среди них указываются и действия (бездействия) нотариусов свидетельствующие о нарушении должностных обязанностей, такие как: нарушение тайны совершения нотариального действия; несоблюдение культуры поведения при осуществлении профессиональной деятельности; совершение действий, в том числе во внеслужебное время, которые наносят ущерб профессиональной деятельности нотариуса или подрывают доверие и престиж профессии в обществе; неисполнение своих обязанностей и/или передача своих полномочий без уважительных причин или с нарушением порядка и т.д. Названные правонарушения можно отнести к разряду проступков в сфере нарушения или ненадлежащее исполнение трудовой дисциплины.

Особенностью дисциплинарной ответственности нотариуса являются нормы, предусматривающие виды взысканий, применяемых к нотариусам. В частности, в Кодексе предусмотрены: замечание, выговор и строгий выговор. Как видим, здесь нет такого взыскания, как лишение статуса нотариуса, которое можно рассматривать как наиболее суровое наказание за совершение правонарушений в сфере нотариальной деятельности.

Обратим внимание на то, что прекращение деятельности нотариуса не отнесено законодательством к дисциплинарным взысканиям и применяется эта мера в судебном порядке.

На это указал и Конституционный Суд РФ. Давая толкование нормам законодательства о нотариате, он, в частности, указал, что «освобождение нотариуса от должности не рассматривается законодателем исключительно как дисциплинарное наказание» [7] Далее в Определении суда было подчеркнуто, что только нотариальная плата, при выполнении ею контрольных полномочий, может оценить характер и степень тяжести правонарушения, применить меры дисциплинарного воздействия к нарушителю и решить вопрос о ходатайстве перед судом, о прекращении полномочий нотариуса. Здесь же возникает вопрос: «любые ли из совершенных нотариусом дисциплинарных проступков либо нарушений законодательства могут явиться основанием для прекращения в судебном порядке права нотариальной деятельности»? [5]

Однако, ответа на данный вопрос мы в законодательстве не находим.

Ссылаясь на Конституционный Суд РФ И.Н. Кашурин отмечает, что принимая решение о вынесении взыскания, Комиссия по профессиональной этике нотариусов, должна «руководствоваться критериями разумности, соразмерности (пропорциональности) и необходимости и использовать не чрезмерные, а только необходимые и строго обусловленные целями нотариальной деятельности меры» [4].

Еще одной особенностью ответственности нотариуса, являются сроки, установленные для снятия взыскания. Кодексом предусмотрены сроки, в течение которых объявленные дисциплинарные взыскания могут быть сняты, при условии, что в течение этого срока нотариус не совершит нового проступка. И так, взыскание может быть снято, если нотариус не совершит нового нарушения, влекущего применения дисциплинарного взыскания в течение:

- одного года со дня объявления замечания;
- двух лет со дня объявления выговора;
- пяти лет со дня объявления строгого выговора» (гл. 9, п. 9.5 Кодекса) [2].

Для нотариусов также предусмотрена возможность досрочного снятия, объявленного взыскания (п. 9.6 Кодекса).

Срок давности, установленный для применения дисциплинарного взыскания нотариуса, отличается от общеустановленного и составляет девять месяцев, в отличие от шести месяцев, предусмотренных трудовым законодательством.

К особенностям процедуры рассмотрения дисциплинарного дела нотариуса можно отнести закрытость ведения дисциплинарного производства (п. 11.29 Кодекса), осуществляемое Комиссией по профессиональной этике нотариуса, порядок образования и деятельность которой определяется Уставом нотариальной палаты.

Участниками рассмотрения дисциплинарного дела являются граждане и иные лица, обратившиеся с сообщением о нарушении нотариусом порядка совершения нотариальных действий или иных неправомерных действий.

В процессе рассмотрения дела о привлечении нотариуса к дисциплинарной ответственности гарантируется объективное и всестороннее исследование всех материалов дела и представленных доказательств, с соблюдением принципа презумпции невиновности нотариуса (гл. 11, п. 11.1 Кодекса). На заседание Комиссии может быть привлечен представитель территориального отдела юстиции. Подробно вся процедура осуществления дисциплинарного производства регламентирована главой 11 Кодекса.

По результатам разбирательства Комиссия может вынести заключение, либо о наличии в действиях (бездействии) нотариуса дисциплинарного проступка, либо о прекращении дисциплинарного производства по указанным в п. 11.28 Кодекса основаниям.

Подводя итоги рассмотрения особенностей привлечения нотариуса к специальной дисциплинарной ответственности, можно согласиться с тем, что прежде чем принять решение о наложении на нотариуса дисциплинарного взыскания, необходимо «оценить совершенное нотариусом нарушение с точки зрения причин и условий его совершения; степени его отрицательного влияния (нарушение, ограничение) на права и обязанности физических и юридических лиц; характера и размера понесенного ими материального ущерба; числа лиц, которым нанесен вред; тяжести причиненного им физического, морального или имущественного вреда» [5]. В ином случае принятые меры могут свидетельствовать о негативном внутрикорпоративном влиянии на деятельность нотариуса со стороны руководящих должных лиц нотариальной палаты.

Литература

1. Основы законодательства Российской Федерации о нотариате от 11.02.1993 № 4462-1) (ред. от 03.07.2016) // Официальный интернет-портал правовой информации <http://www.pravo.gov.ru> - 29.12.2015

2. Кодекс профессиональной этики нотариусов в Российской Федерации: утвержденный Минюстом РФ от 19.01.2016 // СПС «Консультант Плюс»
3. Андреева, Ю.А. Контроль и надзор министерства юстиции Российской Федерации в сфере нотариата: административно-правовой аспект: Дис... канд. юрид. наук. – М., 2009.
4. Кашурин, И.Н. Нотариат в правовой системе Российской Федерации: Дис...канд. юрид. наук / И.Н. Каурин.– М., 2005.
5. Сучкова, Н.В. О контроле за профессиональной деятельностью частнопрактикующих нотариусов и о прекращении их полномочий // СПС «Консультант Плюс».
6. Определение Конституционного Суда Российской Федерации от 2 июля 2015 г. № 1523-О // СПС «Консультант Плюс».
7. Определение Конституционного Суда РФ от 08.12.2011 № 1714-О-О «По запросу Благовещенского городского суда Амурской области о проверке конституционности пункта 3 части пятой статьи 12, части третьей статьи 17 и части первой статьи 34 Основ законодательства Российской Федерации о нотариате» // www.consultant.ru (дата обращения 24.01.2018).

УДК 347.27.01

СТАНДАРТЫ КРЕДИТОВАНИЯ ФИЗИЧЕСКИХ ЛИЦ КАК ИНСТРУМЕНТ РЕГУЛИРОВАНИЯ ПОТРЕБИТЕЛЬСКОГО КРЕДИТА

А.С. Кардашова, ФГБОУ ВО «Московский технологический университет», г. Москва

В научной статье рассматриваются актуальные вопросы самого распространенного вида кредитования – потребительского кредита в части разработки и использования стандартов кредитования физических лиц. Обоснована целесообразность и необходимость установления стандартов кредитования как одного из инструментов регулирования потребительского кредита

The article deals with topical issues of the most common type of lending-consumer credit in terms of the development and use of lending standards for individuals. The article substantiates the expediency and the need to establish lending standards as one of the tools for regulating consumer credit

Ключевые слова: кредит, потребительский кредит, заемщик, стандарт, экономика, кредитный рынок

Keywords: credit, consumer credit, borrower, standard, economy, credit market

Растущая роль потребительского кредита в деятельности банков России и в экономике в целом, а также его социальный характер, на фоне явного дисбаланса интересов сторон этих отношений на практике, доказывают необходимость его лучшего регулирования со стороны, как государства, так и саморегулируемых организаций. Однако в условиях финансовой глобализации и саморегулирования финансовых рынков значительной трансформации подвергаются не только основные процессы на кредитном рынке, но и подходы и методы регулирования. Развитие финансовой глобализации сопровождается снижением роли национальных регулирующих институтов, усиливает нестабильность банковской системы, повышает риски и вероятность угроз экономической безопасности страны.

Сегодня в России целесообразно искать дополнительные подходы и инструменты регулирования кредитного рынка в целом и потребительского кредита, в частности. Один из та-

ких подходов заключается в разработке и модификации стандартов кредитования физических лиц. Учитывая, что кредитные операции являются основным видом деятельности банков, в совокупности стандартов качества банковской деятельности рядом со стандартами качества процессов и продуктов, стандарты кредитования целесообразно выделять как отдельное направление.

Актуальность и важность стандартизации непосредственно кредитования физических лиц подтвердила группа G-20 по проблемам нарушений функционирования глобального кредитного рынка, выделив несовершенство стандартов кредитования физических лиц в числе основных причин кризиса и конкретно – дефолта в секторе высоко рискованного ипотечного кредитования в США.

Значение стандартов как инструмента регулирования, в основном, проявляется в двух аспектах:

- во-первых – стандарты способствуют доверию между субъектами хозяйствования;
- во-вторых – стандарты выполняют селективную функцию для отдельных отраслей.

То есть субъекты, которые не отвечают установленным стандартам минимальным требованиям, не могут заниматься определенным видом деятельности.

Такая особенность стандартов присуща и кредитному рынку. Так, характерной тенденцией в банковской сфере в последние десятилетия является унификация и стандартизация в регулировании и выполнении субъектами рынка норм и правил международных соглашений. Финансовая глобализация и экспансия привели к необходимости преодоления различий в правовых, экономических и социальных системах стран. А потребность в доверительных отношениях между субъектами различных государств заставила международные организации формировать определенные формальные и неформальные правила, именуемые международными стандартами.

Несмотря на то, что международные стандарты носят рекомендательный характер, как правило, везде признается их высокая значимость – их применение рассматривается как положительное явление, повышает имидж и инвестиционный рейтинг отдельных субъектов и страны в целом и способствует интеграции в мировой финансовый рынок.

Например, главными документами на уровне международного стандарта банковской деятельности является Соглашения «Базель II» и «Базель III» [1]. По мнению автора, значение национальных стандартов сводится к объединению и унификации внутренних стандартов отдельных институтов (банков).

Однако важнейшим является установление доверия между различными субъектами экономических связей банков: между самими банками, между банками и их клиентами, между банками и регулятором. Наличие стандартов значительно оптимизирует коммуникационные и бизнес-процессы банков.

Основная логика использования стандартов в обеспечении эффективного функционирования кредитного рынка и рынка банковских потребительских кредитов, в частности, заключается в том, что определенный стандарт (группа стандартов) – это уже четкий, определенный параметр контроля (надзора), где контроль – основа регулирования.

Стандарты кредитования, в широком смысле, аналогичны принципам кредитования; в узком – это формальные и неформальные правила, которым должен соответствовать банк при осуществлении кредитного процесса.

Считаем, что использование стандартов должно быть присуще всему процессу кредитования. Исходя из этого среди стандартов кредитования целесообразно выделять следующие: информационного обслуживания; оценки кредитоспособности; оценки кредитного риска, связанного с предоставлением кредита; оценки качества обеспечения кредита; кредитного договора; процедуры выдачи кредита; кредитного мониторинга, в том числе, по проблемной задолженности.

Несмотря на то, что современная банковская практика в России такова, что сегодня отсутствует даже некая общая модель кредитования физических лиц, банки имеют и разный опыт в

организации этого процесса и разное качество кредитных услуг, влияют и значительные различия в размерах капитала, размерах и структуре активов и пассивов, качества ресурсов, особенности кредитной политики.

Разработку стандартов кредитования физических лиц в России можно начать с совершенствования внутренних стандартов кредитования банков, внедряя параллельно отдельные законодательные инициативы по их развитию на национальном уровне. основополагающим и определяющим шагом на национальном уровне должна стать разработка Концепции развития стандартов качества банковской деятельности.

В условиях глобальной нестабильности банкам в России следует соблюдать принципы клиентоориентированного подхода в своей кредитной деятельности. Для обеспечения эффективности операций потребительского кредитования им целесообразно проводить политику долгосрочных отношений с заемщиками – физическими лицами. Формирование долгосрочных отношений между банком и клиентом на базе комплексного качественного обслуживания является одним из путей стабилизации и увеличения качественной клиентской базы.

Важная роль в совершенствовании подходов к регулированию рынка потребительских кредитов в России в современных условиях, видится в разработке новых и модификации существующих стандартов кредитования физических лиц. Это позволит систематизировать процесс доведения стандартов кредитных отношений в России в соответствии современным условиям и общепризнанным мировым нормам, и правилам.

Таким образом, можно сделать вывод о том, что в широком смысле стандарты кредитования аналогичны принципам кредитования, служат их конкретизации и реализации.

Литература

1. Introducing «Basel IV»? Basel Proposes Changes to Trading Book Market Risk Capital Requirements». Advantage Reply. «KPMG Warns Over £50 Billion 'Basel 4' Capital Hole». Moneybeat. Retrieved 18 May 2014.

СУЩЕСТВЕННЫЕ УСЛОВИЯ И СПЕЦИФИКА ЗАКЛЮЧЕНИЯ ДОГОВОРА ПО РОССИЙСКОМУ СОВРЕМЕННОМУ ГРАЖДАНСКОМУ ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВУ

Е.А. Киц, Филиал МИРЭА в г. Ставрополе, г. Ставрополь

В работе рассмотрены актуализированные проблемы традиционного российского гражданско-правового договора, который считается одним из наиболее исторически – правовым документом. Не малое место в социуме, занимает договор, как гражданско-правовая форма. В гражданском обороте юридические и физические лица, ежедневно сталкиваются с данной актуальной темой. В данной статье использованы первые и вторые части Гражданского кодекса Российской Федерации, как один из основных источников российского законодательства.

The article deals with the actual problems of the traditional Russian civil law agreement, which is considered one of the most historically legal document. Not a small place in society, takes the contract as a civil and legal form. In the civil turnover of legal entities and individuals, are confronted daily with this urgent topic. This article uses the first and second parts of the Civil code of the Russian Federation as one of the main sources of Russian legislation.

Ключевые слова: договор, граждане, свобода, закон, условия, потребности, право, особенности.

Keywords: contract, citizens, freedom, law, conditions, needs, law, features.

Слово и понятие «гражданско-правового договора», возникло в истории древнеримского периода и в дальнейшем, было использовано западноевропейской юриспруденцией. Договор, как правовой источник, в-первую очередь носит индивидуальный характер, выполняющий сложный механизм в правовом регулировании создавая конкретные правоотношения. Если рассмотреть слово «право», то происхождение его сути социальное, но не государственное. Поэтому к основным источникам права необходимо внести нормативные договоры.

В Гражданском кодексе и в общем положении Конституции Российской Федерации под понятием договора признается волеизъявление двух или нескольких лиц об установлении, изменении или прекращении гражданских прав и обязанностей». Понятие договора предусматривает закрепление между участниками обязательственных отношений.

В современной юридической науке понятие договора прописано как в широком так и в узком смысле. В основном в договорных отношениях участвуют заинтересованные лица общими целями. Направлено это соглашение и изменение, установление либо прекращение конкретных обязанностей и прав. Если рассматривать с этой стороны, договор является юридическим фактом-делкой, основанием для формирования обязательственных правоотношений. Таким образом, любая сделка (двусторонняя или многосторонняя) может быть отнесена к этой категории.

Субъекты гражданского права имеют право обсуждать поставленные вопросы при заключении договора. Основу договора занимают существенные условия, определяющие по усмотрению права и обязанности сторон, за исключением, если иные условия предписаны в законе и иных правовых актах. Существенные условия – это условия о предмете договора, которые названы в законе или иных правовых актах как существенные или необходимые для договоров данного вида, а также все те условия, на основании которых одна из сторон должна прийти к соглашению. К существенным условиям относятся предмет договора, цена (размер платы, подлежащей внесению), сроки и срок действия данного гражданско-правового договора [7, С68].

Исходя из своих коммерческих и общих интересов, каждая из сторон, независимо юридическое или физическое лицо, участвует в формировании и дополнении условий для достижения

желаемых результатов при заключении договоров. Возможны такие ситуации, когда условия одной стороны, предложенные в проекте договора, не соответствуют интересам второй стороны договора, даже при тех условиях, что сторона предварительно была ознакомлена со всеми условиями. Если по каким-либо причинам отсутствует возможность прийти к компромиссу в тексте самого договора, сторона, получившая проект договора, может составить протокол разногласий приложив его к договору. Протокол разногласий представляет собой предложение по согласованию отдельных условий договора, т.е. документ, в котором контрагент предлагает свой вариант спорного условия договора. Чаще всего протокол разногласий представляет собой форму таблицы, а именно «до» и «после».

Несмотря на то, что в Гражданском кодексе Российской Федерации прописано, что протокол разногласий составляется только для определенных типов договоров, такие протоколы можно составлять в отношении любых документов гражданско-правового характера, в которых присутствует согласование воли двух или более лиц. Так, составление протоколов разногласий практикуется почти ко всем видам гражданско-правовых договоров [5, С298].

Наличие у договора протокола разногласий, не означает, что его условия не согласованы. Договор будет подписан и введен в действие, низ-за спорных условий. Подписание протокола сторонами свидетельствует об их согласии с его положениями без каких-либо оговорок. При этом протокол разногласий становится полноценной частью договора, его условия имеют такую же силу, что и договорные, поэтому и подписывать такой протокол должны лица, уполномоченные подписывать от имени организации [4].

Иногда возникает вопрос, как правильно назвать документ по согласованию договорных условий, составленный в процессе подготовки договора к заключению:

- протокол разногласий;
- протокол согласования разногласий;
- приложение к договору;
- дополнительное соглашение?

Приложения к договору являются его неотъемлемой частью и оформляются, как правило, с целью вынесения за рамки гражданско-правового договора различных моментов. Приложения к договору обязательно наделяются определенной нумерацией, но только на основании основного гражданско-правового договора. Регистрировать договора и приложения может одна из сторон по волеизъявления, присвоив определенный порядковый номер. Помимо этого приложениями к договору могут оформляться дополнительные соглашения, относящиеся к определенным пунктам договора, спецификации, инструкции, чертежи, зафиксированные на определенный период времени. Подписывается приложение уполномоченными на это лицами с указанием их должности, проставляется печать, а вот остальные реквизиты, которые в подробном виде обычно указывают при подписании договора, можно опустить (адрес, банковские реквизиты и т.д.). Качество, в котором организация выступает в договоре, и ее наименование должны быть указаны в обязательном порядке.

Что касается дополнительного соглашения, то оно, в отличие от протокола разногласий, оформляется к уже заключенному договору. Следовательно, дополнительное соглашение вносит изменения в уже действующий и подписанный ранее договор. А протокол разногласий – это урегулирование условий договора на стадии его подписания.

Но необходимо обратить внимание на существенные условия в договоре, а именно на срок действия. Выделим два вида заключения договора:

- краткосрочный;
- долгосрочный.

В соответствии с п.3 ст. 433, ст.609 и 651 Гражданского кодекса Российской Федерации (ГК РФ) договор, заключенный на срок не менее года, а именно долгосрочный подлежит государственной регистрации и считается заключенным с момента такой регистрации. В аналогичном порядке регистрируются дополнительные соглашения к договору[2].

Процедура регистрации договора занимает не мало времени и многое зависит от другой стороны. При оформлении операций по договору следует обратить особое внимание на момент заключения договора, а именно не день его подписания и не передачи объекта, а именно с момента государственной регистрации этого документа.

Рассмотрим ситуацию, допустим, одна из сторон получила проект договора. В ходе его рассмотрения выяснилось, что часть условий договора не соответствует интересам данной стороны. Здесь можно воспользоваться двумя способами:

- договориться об изменении этих условий и внести корректировки в проект договора;
- подписать договор в первоначальном виде вместе с протоколом разногласий.

Допустим, было предложено подписанию проект договора, который не устраивает юридическое или физическое лицо. В этом случае оптимальным продолжением работы над договором является составление протокола разногласий

Реквизиты протокола, его форма и перечень включаемых сведений определяются по усмотрению сторон. В протоколе разногласий обязательно должна быть указана дата и место его составления. Содержательная часть протокола разногласий отражает позицию несогласной стороны. Для этого обязательно приводится номер и формулировка спорного пункта в редакции проекта договора и в редакции стороны, составившей протокол разногласий. Часто содержательная часть оформляется в виде таблицы. В первой колонке указывается спорное условие договора, во второй – измененная формулировка, подлежащая согласованию [6, С155].

Допустим, одна из сторон договора подписывает его с протоколом разногласий. Вторая сторона, подписав основной договор, протокол разногласий игнорирует. Будет ли считаться такой договор заключенным?

Предметом спора являются существенные условия договора, относящиеся к предмету договора или прямо отнесенные законом к существенным условиям. Такой договор, безусловно, будет признан незаключенным, так как стороны обязаны согласовать все существенные условия договора (ст. 432 ГК РФ) [2].

Неподписанный протокол разногласий свидетельствует о том, что стороны не согласовали именно существенные условия договора, даже если в самом протоколе ни одна из сторон прямо не заявила, что для нее данные условия являются существенными.

Таким образом, если договор заключался сторонами с оговоркой, что он вступает в силу при наличии протокола разногласий, то не подписание этого протокола одной из сторон делает данный договор незаключенным. Существенными условиями договора являются в том числе и все те условия, относительно которых должно быть достигнуто соглашение по заявлению одной из сторон, т.е. все условия, которые включаются в протокол разногласий.

В договоре возмездного и безвозмездного пользования, представлены существенные условия для каждого в отдельности. В возмездном договоре необходимо обратить внимание на пункт предмета, размер оплаты и срок действия данного договора (договор купли-продажи, мены и др.). В безвозмездном договоре, пункт размер оплаты не фигурирует (договор дарения).

Первый вид существенных условий означает, что условиями, признанными существенными по закону, должны считаться те из них, необходимость согласования которых вытекает из содержащейся в законе. Рассмотрим пример, условия пользования арендованным имуществом определяются договором аренды, или в соответствии с назначением имущества (ст.615 ГК РФ) [3].

Обязанности сторон по содержанию арендованного имущества определяются ГК РФ, иными правовыми актами или, что чаще всего бывает, договором аренды (ст.616 ГК РФ). К существенным условиям данного договора условия о недвижимом имуществе (предмет договора), данные, позволяющие определенно установить недвижимое имущество, подлежащее передаче арендатору по договору, а также условия о цене, о временном владении и пользовании данного имущества. Если перечисленные условия в договоре не согласованы, то договор считается незаключенным (абз.2 п.1 ст.614 ГК РФ). [3].

Следует различать условия, имеющие существенное значение, и условия, являющиеся существенными, то есть без достижения согласия, о которых договор не заключен. В целом, такие условия важны для заключения тех контрактов, которые, хотя и не предусмотрены законом, но должны быть признаны.

Таким образом, применяя правило о буквальном толковании закона, можно заключить, что разделенные ранее существенные условия на:

- признанные существенными по закону;
- предопределяемые характером договора, слились в одно и что второй вид существенных условий оказался потерянным.

Итак, если договор заключался сторонами с оговоркой, что он вступает в силу при наличии протокола разногласий, то неподписание этого протокола одной из сторон делает этот договор незаключенным.

Однако существует и противоположная позиция, что наличие протокола разногласий к договору не является основанием для признания его незаключенным, если разногласия не затрагивают существенных условий и ни одна из сторон не заявила о необходимости достигнуть соглашения по возникшим разногласиям.

Таким образом, по данному вопросу по решению спорных условий, применению подлежит не редакция договора или протокола разногласий, а общая норма Гражданского кодекса Российской Федерации.

Литература

1. «Конституция Российской Федерации» (принята всенародным голосованием 12.12.1993) (с учетом поправок, внесенных Законами РФ о поправках к Конституции РФ от 30.12.2008 N 6-ФКЗ, от 30.12.2008 N 7-ФКЗ, от 05.02.2014 N 2-ФКЗ, от 21.07.2014 N 11-ФКЗ) // © КонсультантПлюс
2. «Гражданский кодекс Российской Федерации (часть первая)» от 30.11.1994 N 51-ФЗ (ред. от 29.12.2017) // © КонсультантПлюс
3. «Гражданский кодекс Российской Федерации (часть вторая)» от 26.01.1996 N 14-ФЗ (ред. от 05.12.2017) // © КонсультантПлюс
4. Федеральный закон от 05.04.2013 N 44-ФЗ (ред. от 31.12.2017) «О контрактной системе в сфере закупок товаров, работ, услуг для обеспечения государственных и муниципальных нужд» (с изм. и доп., вступ. в силу с 11.01.2018) // © КонсультантПлюс
5. Толкование гражданско-правового договора: проблемы теории и практики: монография / Н.В. Степанюк. – М.: ИНФРА-М, 2018. – 136 с. – (Научная мысль).
6. Гражданско-правовое регулирование: публичные интересы, общие пользы, добрые нравы: Монография / Л.В. Щенникова. – М.: Норма: НИЦ ИНФРА-М, 2015. – 144 с.: 84x108 1/32. (обложка) ISBN 978-5-91768-392-8
7. Модернизация гражданско-правового регулирования договорных отношений [Электронный ресурс]: Сборник научных статей / Отв. ред. Л. А. Аксенчук. – М.: РАП, 2014. – 328 с. – ISBN 978-5-93916-414-6

СЕМЕЙНО-ПРАВОВЫЕ СПОСОБЫ ЗАЩИТЫ ПРАВ ДЕТЕЙ-ИНВАЛИДОВ. АЛИМЕНТНЫЕ ОБЯЗАТЕЛЬСТВА СУПРУГОВ ПРИ УХОДЕ ЗА ОБЩИМ РЕБЕНКОМ-ИНВАЛИДОМ

А.А. Королева, ФГБОУ ВО «Московский технологический университет», г. Москва
Руководитель: Г.И. Абраменко, к.ю.наук, доцент

Исследованы проблемные моменты защиты прав детей-инвалидов, семейно-правовые способы защиты прав детей-инвалидов; алиментные обязательства супругов при уходе за общим ребенком-инвалидом

The problems of protection of the rights of disabled children, family and legal ways to protect the rights of disabled children; alimony obligations of spouses in the care of a common child with disabilities are investigated

Ключевые слова: дети-инвалиды, защита прав, семейно-правовая ответственность родителей перед детьми, мера обеспечения безопасности ребенка, алиментирование

Keywords: children with disabilities, protection of rights, family and legal responsibility of parents to children, child safety measure, alimony

СК РФ определяет, что семейные отношения должны осуществляться на принципах взаимопомощи и ответственности перед всеми членами семьи и между собой. Заботиться о детях, заниматься их воспитанием, все это в соответствии с Конституцией РФ, является обязательными правами родителей. Согласно Семейному Кодексу, а именно статье 80, родители обязаны содержать своих детей, которые не достигли совершеннолетия. Если родители отказывается содержать своих детей, с них в законном порядке по решению суда взыскиваются алименты. Размер алиментов составляет: на одного ребенка – одна четверть, на двух детей – одна треть, на трех и более детей – половина заработка и (или) иного дохода родителей (ст. 81 СК РФ).

Вопрос об уплате алиментов родители и дети могут решать путем заключения соглашения. В случае не достижения такого соглашения они вправе обратиться в суд с требованием о взыскании алиментов либо несении дополнительных расходов, вызванных исключительными обстоятельствами. Если материальное состояние семьи изменяется, то в судебном порядке размер алиментов может быть изменен [4]. Под изменением материального положения семьи понимается уменьшение или увеличение материального бюджета, т. е. наличие оснований для изменения размера денежных выплат, чтобы одновременно удовлетворить потребности и ребенка, тем самым еще больше не затруднить положение гражданина, который по закону должен их выплачивать (ст. 119 СК РФ).

Также учитываются условия для изменения размера алиментов, такие как: появление в семье лиц, граждан, которые по закону находятся на иждивении у плательщика. Например, такими гражданами признаются дети, рожденные в новом браке, наступление нетрудоспособности у родителей и другие случаи.

Можно принять во внимание момент появления лиц, обязанных выплачивать средства на содержание детей в первую очередь перед другими лицами: родителями, супругами, и даже совершеннолетние трудоспособные дети. В суде учитывается материальное состояние сторон, а при решении освободить плательщика от алиментов принимаются во внимание интересы обеих сторон. Наличие заболевания, наступление инвалидности или нетрудоспособности тоже являются факторами, которые будут учитываться судом при принятии решений.

В Семейном законодательстве предусмотрены права супругов на алименты, которые один из них выплачивает на уход за общим ребенком-инвалидом. Но для этого необходимы соответствующие основания, которые требует от супругов закон. Это обязательно состоять в зарегистрированном браке, осуществлять необходимый уход за общим ребёнком-инвалидом, нуждаемость супруга в удовлетворении нужд своего ребенка. Каждый из супругов может быть привлечен судом к участию в несении дополнительных расходов, вызванных требованиями в соответствии со статьей 86 СК РФ при наличии исключительных обстоятельств (тяжелой болезни, увечья несовершеннолетних детей или нетрудоспособных совершеннолетних нуждающихся детей, необходимости оплаты постороннего ухода за ними и других обстоятельств). Нередки иски о взыскании алиментов и дополнительных расходов на детей в связи с инвалидностью. По законодательству, вопросы, которые возникают по поводу ухода за ребенком, по выплате алиментов, возникают при наличии несовершеннолетнего, или достигшего 18 лет, но имеющего инвалидность первой группы с самого детства. Родители перестают иметь обязанностью содержать своих детей при достижении ими полной право и дееспособности, но есть исключение. Оно проявляется в нуждаемости ребенка в помощи и заботе, при наличии нетрудоспособности.

Инвалиды I группы не могут сами обслуживать себя и нуждаются в постоянном постороннем уходе, поэтому супруг, осуществляющий уход за таким ребёнком, как правило, вынужден оставить работу или работать неполное время. Это отражается на его доходах и профессиональной карьере [2]. Так как уход за ребенком является обязанностью обоих супругов, то в обязательном порядке один из супругов должен предоставлять средства другому, чтобы компенсировать потери, который тот понесет с связи с уходом за ребенком. Супруг, который претендует на алименты, обычно является трудоспособным. Но его доходы могут существенно измениться, в связи с уходом за ребенком-инвалидом. Группа инвалидности устанавливается ребенку до достижения им 16 лет. Но до этого возраста, судом на основании медицинского заключения выносится решение: нуждается ли он в постоянном уходе со стороны родителей [6]. Подводя итог, хочется отметить: Количество исковых заявлений о взыскании алиментов и расходов, которые требуются на детей в связи с наступлением у них инвалидности, может способствовать закреплению определенной суммы на содержание ребенка-инвалида. Данная необходимость обусловлена тем, что дети с ограниченными возможностями нуждаются в большей защите своих прав, как со стороны родителей, так и со стороны государства.

В настоящее время в нашей стране есть проблема, которая связана с демографическим определением. В законодательных актах имеется гарантия прав, а также правовые основы, которые защищают материнство, отцовство и детство. В силу нашего основного закона Конституции, точнее статьи 38 «материнство и детство, семья находятся под защитой государства. Забота о детях, их воспитание – равное право и обязанность родителей». Из этого следует, что семья является одним из основных механизмов защиты детей, а государство выполняет также правоохранительные и защитные функции. Существующая государственная поддержка включает в себя предоставление материнского капитала при рождении второго ребенка.

Соответствующий Федеральный закон от 29.12.2006 № 256-ФЗ (ред. от 28.12.2016) «О дополнительных мерах государственной поддержки семей, имеющих детей» (далее – Закон № 256-ФЗ) [3], в ч. 3 ст. 7 которого законодатель установил перечень допустимых направлений использования материнского (семейного) капитала, а именно:

- 1) улучшение жилищных условий;
- 2) получение образования ребенком (детьми);
- 3) формирование накопительной части трудовой пенсии для женщин.

Регламентация закона и использование материнского капитала вызвала много противоречивых вопросов в обществе. Когда законодатель внес в закон разрешение использовать материнский капитал на обучение ребенка, на пенсию матери и долгосрочной перспективе, появился новый вопрос, не всегда учитываются текущие потребности, поэтому вскоре внесли следу-

ющие изменения. Необходимо заметить, что законопроекты о направлении материнского капитала на покупку автомобиля, на лечение и реабилитацию ребёнка-инвалида, на предоставление младенцам высокотехнологичной медицинской помощи были отклонены.

Ряд законопроектов о размещении материнского капитала на счете в банке для получения дивидендов, оплате материнским капиталом образования не только ребёнка, матери, но и отца; поддержке семей, где рождается двойня-тройня, находятся в стадии рассмотрения [5]. Предложения о направлении средств (части средств) материнского капитала не только на оплату обучения, но и содержания ребёнка в образовательном учреждении уже рассмотрены и утверждены: «Это может быть как детский сад, так и любое образовательное учреждение, которое реализует основную общеобразовательную программу дошкольного образования или основные образовательные программы начального общего, основного общего и среднего (полного) общего образования».

Закон создал множество вопросов, так как не полностью учитывает реальные нужды семей с детьми-инвалидами (в частности, нельзя использовать средства на платное лечение). Дополнительные трудности создаёт предложенная процедура направления денег в форме компенсации затрат на ребенка. До мая 2016 г. не до конца было понятно, на что конкретно можно тратить деньги по указанным направлениям, поэтому затянулся процесс утверждения Правительством правил и официальных перечней с списков. Только 11 мая были опубликованы 2 долгожданных документа: постановление Правительства РФ от 30 апреля 2016 г. № 380 «О правилах направления средств (части средств) материнского (семейного) капитала на приобретение товаров и услуг, предназначенных для социальной адаптации и интеграции в общество детей-инвалидов, путем компенсации затрат на приобретение таких товаров и услуг» [1] и Распоряжение Правительства РФ от 30.04.2016 N 831-р «Об утверждении перечня товаров и услуг, предназначенных для социальной адаптации и интеграции в общество детей-инвалидов», закрепившие перечень товаров и услуг для детей с инвалидностью, которые родители имеют право оплатить за счёт средств материнского капитала. В заключении можно сказать, законодательная регламентация приобретения товаров и услуг для детей-инвалидов за счёт материнского капитала в последние годы существенно была доработана, именно это стало приносить свои реальные плоды, облегчая жизнь семьям с детьми-инвалидами.

Литература

1. О Правилах направления средств (части средств) материнского (семейного) капитала на приобретение товаров и услуг, предназначенных для социальной адаптации и интеграции в общество детей-инвалидов, путем компенсации затрат на приобретение таких товаров и услуг: Постановление Правительства РФ от 30.04.2016 № 380 (ред. от 03.03.2017).
2. О предоставлении льгот инвалидам и семьям, имеющим детей-инвалидов, по обеспечению их жилыми помещениями, оплате жилья и коммунальных услуг: Постановление Правительства РФ от 27.07.1996 № 901.
3. О дополнительных мерах государственной поддержки семей, имеющих детей: Федеральный закон от 29.12.2006 № 256-ФЗ // Собр. зак-ва РФ. – 2007. – № 1 (1 ч.). – Ст. 19.
4. Дети и закон. Усыновление и приемная семья. Алименты на детей. Дети-собственники жилья. Ответственность несовершеннолетних Ильичева. – М.: Феникс. – с. 300-315. – 2013 г.
5. Смертина С.К., Родермель Т.А. Дискурс о современных организационных формах устройства детей, оставшихся без попечения родителей // IN SITU. 2015. №1. С.118-121.
6. Смычек В.Б., Голикова В.В., Исайкина А.А., Субель И.В. Современные подходы к медико-социальной оценке функционирования и ограничения жизнедеятельности у детей-инвалидов // Медицинские новости. 2012. №11. С.17-23.

ОГРАНИЧЕНИЕ РОДИТЕЛЬСКИХ ПРАВ: ПОНЯТИЕ, ОСНОВАНИЯ, ПОРЯДОК ПРИМЕНЕНИЯ, ПОСЛЕДСТВИЯ

Е.А. Красников, ФГБОУ ВО «Московский технологический университет», г. Москва

Руководитель: Г.И. Абраменко, к.ю. наук, доцент

Исследованы проблемные моменты ограничения в родительских правах, определены основания, порядок применения, правовые последствия

The problematic aspects of restriction in parental rights are investigated, the grounds, the order of application, the legal consequences are determined

Ключевые слова: лишение родительских прав; ограничение родительских прав; семейно-правовая ответственность родителей перед детьми; мера обеспечения безопасности ребенка, алиментирование

Keywords: deprivation of parental rights; restriction of parental rights; family and legal responsibility of parents to children; child safety measure, alimony

Нередко ограничение родительских прав лишь мера обеспечения безопасности ребенка. И является первым этапом для подготовки документов органами опеки и попечительства для обращения в суд с иском о лишении родительских прав. Для того, чтобы разобраться в различии этих институтов, необходимо исследовать специфику Ограничения в родительских правах.

Согласно п. 1 ст. 73 СК РФ суд может с учетом интересов ребенка принять решение об отобрании ребенка передаче у родителей (одного из них) до лишения их родительских прав. Ограничение в родительских правах мера ситуационная, временная мера, которая заключается в отлучении ребенка у родителей. Оно может быть как мерой обеспечения безопасности ребенка, так и степенью вовлеченности к ответственности родителей.

Применяется данная санкция в случаях, когда родители в силу сложившихся жизненных обстоятельств, часто не зависящих от них, не имеют возможности выполнять свои обязанности должным образом. Это может быть тяжелая болезнь, расстройство психики, сложная жизненная ситуация. При отобрании в отличие от лишения родительских прав не имеется вины родителя (родителей).

Однако, дети не должны страдать от данной ситуации. Законодательством предусмотрена возможность ограничения родительских прав только одного из родителей – отца или матери, тогда ребенок может оставаться с другим, если позволяет ситуация [6].

Ограничение родительских прав допускается также этом в случаях, если оставление ребенка с родителями (одним из них) вследствие их поведения, является быть опасным для ребенка, но не установлены достаточные основания для лишения родителей (одного из них) родительских прав. Если родители (один из них) не изменят своего поведения, основах орган опеки и попечительства после вынесения судом решения об ограничении родительских прав обязан предъявить иск о лишении родительских прав (п. 2 ст. 73 СК РФ). В защиту прав и интересов ребенка орган опеки и попечительства вправе предъявить иск о лишении родителей (одного из них) родительских прав до истечения срока, предусмотренного семейным законодательством До решения вопроса ребенок находится на патронатном воспитании.

Воспитание в семье – очень важный и существенный фактор формирования личности ребенка. Ребенок должен расти и воспитываться в здоровой семейной обстановке. Это – истина, которая не требует доказывания [1]. Характер человека формируется с самого раннего периода ее развития. От того, как проходит период детства, во многом зависит, каким станет человек в

будущем. И наоборот: нездоровая семейная обстановка чаще всего плохо влияет на еще неокрепшую психику ребенка, развивает в ней вредные привычки, формирует неуважение к интересам других людей, и в конечном итоге нередко приводит к совершению неправомерных, противоправных поступков.

Неслучайно по статистике большинство несовершеннолетних правонарушителей росли и воспитывались в так называемых неблагополучных семьях, являлись фактически сиротами при живых родителях [8].

Многочисленные юридические и социологические исследования доказывают, что перекосы в семейном воспитании происходят из-за ненадлежащего отношения родителей к выполнению своих обязанностей, что и предопределяет необходимость более активного вмешательства в сферу семейных отношений, правового воздействия на родителей путем применения к ним соответствующих мер ответственности.

Чтобы не лишать ребенка семьи, и одновременно обеспечить ее интересы, если родители по объективным причинам не способны воспитывать ребенка и осуществлять надлежащий надзор за ними, законодательством установлен, а как уже отмечалось, специальная норма – отобрание ребенка [2].

Ограничение в родительских правах это мера, которая выступает как семейно-правовая санкция наряду с лишением родительских прав и является мерой ответственности родителей за ненадлежащее воспитание детей в семье. Отобрание ребенка, – пишет Я. Шевченко [11], – продиктовано заботой о ребенке и невозможностью родителей самим определить его судьбу. Если же родители сами в состоянии заботиться о ребенке, несмотря на то, что обстоятельства в семье складываются неблагоприятно, никто не вправе ограничить их родительские права в определении места жительства ребенка, а также лиц, которым родители желают поручить воспитание ребенка и заботу о нем [5].

Отобрание детей является, по сути, превентивной мерой в отношении для родителей, поскольку предоставляет им возможность изменить свое отношение к воспитанию ребенка, не прибегая к исключительной мере лишению родительских прав.

Иначе говоря, выполняя профилактическую функцию, такая семейно-правовая санкция, как ограничение в родительских правах, предшествует другой санкции лишению родительских прав. Профилактическое значение отобрания является особенно важным потому, что, к сожалению, в законе нет каких-либо промежуточных мер, которые предшествовали бы лишению родительских прав.

Применять же, сразу крайнюю меру воздействия, далеко не всегда целесообразно. Возможно поэтому в основном, отмечают специалисты как теоретики в данной области, так и практики, к родителям не применяют никаких мер воздействия [3].

Применение отобрания ребенка толкуется односторонне, лишение родительских прав – крайняя мера, а других эффективных возможностей законодательство не знает.

Решение об отобрании ребенка у родителей без лишения родительских прав принимается судом. Судебный порядок рассмотрения дела об отобрании ребенка у родителей или других лиц и о передаче его на попечение органам опеки и попечительства, – отмечала Я. Шевченко, обеспечивает особую тщательность при исследовании обстоятельств, связанных с жизнью ребенка» [11].

Именно поэтому, нередко отобрание ребенка рассматривают как меру первичного воздействия на родителей, которые не должным образом выполняют свои обязанности. В этом есть смысл, стоит согласиться с тем, что задачи по предупреждению неправомерных действий родителей в отношении детей может быть успешно выполненным только при условии, что поведение родителей (или одного из них), будет находиться в поле зрения органов опеки и попечительства.

Лишение родительских прав и ограничение в родительских правах как санкции ответственности, безусловно, схожи между собой. Так, например, обе категории дел рассматривают с участием прокурора, органов опеки и попечительства; без заключения органов опеки и попечительства о педагогической целесообразности и защите прав несовершеннолетнего, дело не может быть назначе-

но до судебного разбирательства; родителей не освобождают от обязанности содержать ребенка; если ребенок передается под опеку (попечительство) другим лицам – за ним сохраняется право на жилье и ряд иных прав. Суды также не имеют права определять, в какое детское учреждение должен быть направлен ребенок. Это прерогатива органов опеки и попечительства.

Однако, при таком относительном сходстве, это все же разные правовые санкции, поскольку последствия их применения далеко нетождественны. Кроме того, различие между этими институтами находится в сфере морально-этических критериев и субъективных понятий поведения родителей.

По мнению А.М. Нечаевой, единственным критерием, позволяющим разграничить лишения родительских прав и отобрание ребенка без лишения родительских прав, является степень вины родителей [9].

Когда родители безусловно виноваты, более того, сознательно наносят вред своим детям, требуется применение такого исключительного мероприятия, как лишение родительских прав. Если же вина родителей незначительна или ее нет совсем, а ребенка необходимо нейтрализовать из такого окружения, применяется отобрание ребенка.

Такого мнения и придерживались многие авторы, полагающие, что отобрание ребенка без лишения родительских прав не обязательно связано с виной и противоправность поступков [10].

Вместе с тем существовала и другая точка зрения.

В частности, Ворожейкин Е.М. утверждал, что «...отнятие ребенка как санкция имеет место только при виновном поведении данного лица» [4].

Несмотря на несомненный авторитет Е.М. Ворожейкина, такая его позиция не получила поддержки среди ученых, которые в основном отстаивают мнение, что отобрание ребенка без лишения родительских прав применяется в случае отсутствия вины в создании неблагоприятных условий для воспитания и развития ребенка.

Но, к сожалению, действующее законодательство не содержит объяснений, которые раскрывали бы содержание термина «опасность оставления» детей у родителей. Опасность может касаться как жизни и здоровья ребенка, так и интересов правильного воспитания.

По мнению А. Косенко, опасность следует понимать как какую-либо угрозу здоровью ребенка, угрозу ее физическому и нравственному развитию [7].

К опасным можно отнести ситуации, когда дети остаются без надзора родителей, родители не имеют постоянного места жительства и источника доходов; когда родители страдают от психических расстройств, но в установленном порядке не признаны недееспособными; имеющие хронические заболевания (туберкулез, астма) и подвергают опасности жизнь и здоровье детей и др.

Таким образом, ограничение родительских прав можно рассматривать как временную меру, предполагающую отсутствие вины в виде умысла, но допускающую вину по неосторожности.

Литература

1. Об актах гражданского состояния: Федеральный закон [от 15.11.1997 № 143-ФЗ (ред. от 18.06.2017)] // Собрание законодательства РФ. – 1997. – N 47. – Ст. 5340 // СПС Консультант-Плюс.
2. О психиатрической помощи и гарантиях прав граждан при ее оказании: Закон РФ [от 02.07.1992 № 3185-1 (ред. от 03.07.2016 (с изм. и доп., вступ. в силу с 01.01.2017))] // Ведомости СНД и ВС РФ. – 1992. – № 33. – Ст. 1913 // СПС «Консультант Плюс»
3. Об основах системы профилактики безнадзорности и правонарушений несовершеннолетних: Федеральный закон [от 24.06.1999 № 120-ФЗ (ред. от 07.06.2017)] // Собрание законодательства РФ. – 1999. – № 26. – Ст. 3177 // СПС «Консультант Плюс»
4. Ворожейкин Е. М. Семейные правоотношения в СССР / Ворожейкин Е. М. – М. : Юрид. лит. – 1972. – С.306

5. Карибян С. О Реализация признаков и особенностей семейно-правовой ответственности в рамках ретроспективного и позитивного подходов к ее правопониманию // Вестник СГЮА. 2016. №3 (110). С.55-61
6. Комментарий к Семейному кодексу Российской Федерации (учебно-практический) (постатейный) / О.Г. Алексеева, Л.В. Заец, Л.М. Звягинцева и др.; под ред. С.А. Степанова. Москва: Проспект; Екатеринбург: Институт частного права, 2015. 352 с.
7. Косенко А. Е. Отмена усыновления и признание усыновления недействительным / А. Е. Косенко // Вопросы теории и практики гражданско-правового регулирования. – Томск: Изд-во Томск. ун-та, 1982. – С. 79-90
8. Краснова Т.В. Краснова этом Т.В. Правовая обусловлено возможность отображения жизни ребенка у родителей: семье социальные риски носило в законодательстве и пути доказательство их преодоления // Вестник психическое Пермского университета. Юридические заключается науки. 2016. №1 (31). С.60-67
9. Семейное гражданских право: учебник настоящее для академического бакалавриата / А. М. Нечаева. – 7-е проявлений изд., перераб. и доп. – М.: защиту Издательство сферы Юрайт, 2015. – 303 с. – Серия повторяется : Бакалавр. Академический постановке курс.
10. Семейное право: Учебник / С.П. Гришаев. – 3-е изд., перераб. и доп. – М.: Проспект (ТК Велби), 2016. - 232 с.
11. Шевченко Я. Н. Основы семейного законодательства / Шевченко Я. Н. – К.: Высшая школь., 1982. – 88 с. 178.

УДК 347.4

ПРИМЕНЕНИЕ РАЗЛИЧНЫХ СПОСОБОВ ОБЕСПЕЧЕНИЯ ИСПОЛНЕНИЯ КОНТРАКТА И ДОГОВОРА ПОСТАВКИ ТОВАРОВ ДЛЯ ГОСУДАРСТВЕННЫХ И МУНИЦИПАЛЬНЫХ НУЖД

О.А. Крошка, ФГБОУ ВО «Московский технологический университет», г. Москва
Руководитель: П.В. Сляднев, кандидат соц. наук

В статье рассматриваются проблемы, связанные с недостаточной нормативной определенностью правового статуса обеспечения исполнения контракта. Исследуются правовые последствия использования указанных способов обеспечения контракта.

The article discusses the problems associated with the lack of regulatory certainty in the legal status of enforcement of the contract. Explores the legal implications of using these methods of securing a contract.

Ключевые слова: обеспечение исполнения контракта, банковская гарантия, неустойка.
Key words: enforcement of a contract, bank guarantee, penalty

Обеспечение исполнения контракта и договора поставки товаров для государственных и муниципальных нужд (далее – ОИК) в обязательном порядке предоставляется при заключении контракта победителями конкурсов и аукционов, а также в ряде других случаев (ч. 1, 2, 4 ст. 96 Закона 44-ФЗ). Существуют две формы предоставления обеспечения исполнения обязательств в системе государственных закупок: банковская гарантия (ст. 45 Закона 44-ФЗ) или внесение денежных средств на счет, указанный заказчиком (ч. 3 ст. 96 Закона 44-ФЗ) [2].

Зачастую законодательство не содержит четких указаний, какие именно обязательства должны обеспечиваться. Это может быть основное обязательство по контракту (поставка товаров, выполнение работ, оказание услуг), а может быть и денежное обязательство – например, обязанность возместить убытки или уплатить неустойку в случае нарушения договора.

Соответственно, на практике оказывается неясно, каким образом заказчик вправе распорядиться поступившим в его распоряжение ОИК, если его контрагент не исполнил или ненадлежащим образом исполнил принятые на себя по контракту обязательства. Поскольку Закон 44-ФЗ не определил соотношение ОИК и неустойки, заказчики пытаются установить такое соотношение опытным путем. Технически возможны следующие сценарии:

- удержать всю сумму ОИК, а сверх нее взыскать еще и сумму неустойки;
- удержать из суммы ОИК только сумму неустойки либо вернуть сумму ОИК исполнителю контракта в полном объеме, если последний добровольно уплатил начисленную ему неустойку.

Ответ на вопрос, какой из предложенных вариантов наиболее корректен с юридической точки зрения, разниться в зависимости от избранного исполнителем контракта способа. Так как правовая природа различных способов обеспечения исполнения контракта вовсе не одинакова.

Обратимся к системе способов обеспечения исполнения обязательств, предусмотренных гл. 23 ГК РФ, и попытаемся понять, к какому из них можно отнести предоставление ОИК путем внесения денежных средств на счет, указанный заказчиком. Как следует из п. 1 ст. 329 ГК РФ, возможны следующие способы обеспечения исполнения обязательств: неустойка, залог, удержание вещи должника, поручительство, независимая гарантия, задаток, обеспечительный платеж и другие способы, предусмотренные законом или договором [1].

Несовершенство норм Закона 44-ФЗ, регламентирующих ОИК, предоставляемое путем внесения денежных средств на указанный заказчиком счет, стало причиной появления множества несовместимых друг с другом трактовок его юридической природы, приводящих к совершенно различным правовым последствиям. На практике такой способ расценивают как составную часть договорной неустойки (штраф), залог, обеспечительный платеж или иной способ обеспечения исполнения обязательств, установленный законом или договором.

Данную противоречивость отражает тот факт, что даже непосредственным разработчиком Закона 44-ФЗ в течение одного только 2015 года были направлены разъяснительные письма, содержащие взаимоисключающие позиции по данному вопросу.

1. В письме от 5 марта 2015 г. № Д28и-544 Департамент развития контрактной системы сообщает, что в случае ненадлежащего исполнения обязательств денежные средства, депонированные на указанном заказчиком счете в качестве ОИК, не возвращаются поставщику [3].

При этом Департамент развития контрактной системы указывает, что ОИК обеспечивает исполнение именно основного обязательства исполнителя контракта. Обязательства по уплате неустойки возникают вследствие неисполнения основного обязательства, а значит, не относятся к числу основных и не могут быть оплачены за счет средств ОИК. Соответственно, неустойка не может быть оплачена за счет средств ОИК, т.к. является неосновным обязательством по контракту, исполнение которого обеспечено денежными средствами, внесенными на указанный заказчиком счет. Следовательно, неустойка должна взыскиваться сверх суммы ОИК, независимо от удержания последней.

Данный подход позволяет интерпретировать ОИК, предоставленное денежными средствами, либо как составную часть договорной неустойки, либо как иной способ обеспечения исполнения обязательств, установленный специальным законом.

Отметим, что первый из названных подходов противоречит требованиям ч. 8 ст. 34 Закона 44-ФЗ, в соответствии с которой размер штрафа устанавливается контрактом в виде фиксиро-

ванной суммы. Установление иных штрафов Законом 44-ФЗ не предусмотрено. Поэтому, если и придерживаться данной позиции, будет корректнее говорить об ином способе обеспечения исполнения обязательств, установленном специальным законом.

2. В письме от 21 сентября 2015 г. № Д28и-2829 Департамент развития контрактной системы сообщает, что в случае неисполнения обязательств по контракту заказчик возвращает ОИК, уменьшенное на размер неустойки. Если же исполнитель контракта добровольно выплатил неустойку, заказчик возвращает ОИК в полном объеме [5].

Нетрудно заметить, что данная позиция полностью отрицает подход, который был изложен в первой группе писем Минэкономразвития России, рассмотренных нами выше. Примечательно, что законодательство о контрактной системе в период направления всех приведенных разъяснений не претерпевало каких-либо изменений в части норм, регламентирующих предоставление ОИК. Полагаем, что подобная нестабильность подходов к разрешению одной и той же правовой проблемы приводит к отсутствию определенных решений для участников контрактной системы, что не лучшим образом способствует ее развитию.

Вместе с тем позиция, сформулированная регулятором контрактной системы в письмах от 21 сентября 2015 г. № Д28и-2829, от 14 октября 2015 г. № Д28и-3055, в большей степени соответствует положениям гражданского законодательства и Закона 44-ФЗ. Из указанных положений нигде не следует, что неисполнение или ненадлежащее исполнение обязательств по контракту является безусловным основанием для полного удержания заказчиком денежных средств, внесенных в качестве ОИК. Закон 44-ФЗ не содержит норм, позволяющих отнести такое ОИК к мерам гражданско-правовой ответственности, а значит, размер удержания обеспечения в пользу заказчика напрямую зависит от размера имеющихся у него конкретных требований к исполнителю контракта. Данный подход позволяет квалифицировать ОИК, предоставленное путем внесения денежных средств на указанный заказчиком счет, как передачу денежных средств в залог и обеспечительный платеж.

Согласно п. 1 ст. 334 ГК РФ в силу залога кредитор по обеспеченному залогом обязательству (залогодержатель) в случае неисполнения или ненадлежащего исполнения должником этого обязательства вправе получить удовлетворение из стоимости заложенного имущества (предмета залога). При этом залог обеспечивает требование в том объеме, какой оно имеет к моменту удовлетворения, в частности проценты, неустойку, возмещение убытков, причиненных просрочкой исполнения, а также возмещение необходимых расходов залогодержателя на содержание предмета залога и связанных с обращением взыскания на предмет залога и его реализацией расходов (ст. 337 ГК РФ) [1]. Иными словами, даже если согласиться рассматривать внесение суммы ОИК как передачу денежных средств в залог, размер сумм, которые могут быть удержаны из ОИК в пользу заказчика, напрямую зависит от размера имеющихся у последнего конкретных требований к исполнителю контракта.

Однако проблема заключается в том, что предмет залога не может быть определен как «денежные средства, находящиеся на банковском счете». Удовлетворение требований залогодержателя в силу ст. 349, 350 ГК РФ осуществляется путем продажи заложенного имущества с публичных торгов с направлением вырученной суммы в погашение долга, а значит, возможность реализации предмета залога является одним из существенных признаков договора о залоге имущества и безналичные деньги в силу самой своей природы не могут быть переданы в залог по правилам, регулирующим залог вещей.

Кстати говоря, по той же самой причине удержание заказчиком денежных средств, внесенных в качестве ОИК на указанный им счет, нельзя подвести и под такой способ обеспечения исполнения обязательств, как удержание имущества должника (ст. 359 ГК РФ): «Безналичные деньги не могут быть предметом права удержания, ибо цель права удержания заключается в удовлетворении требований кредитора за счет стоимости удерживаемой вещи в результате ее реализации за деньги» [1].

Таким образом, правильнее всего будет признать денежные средства, вносимые в качестве ОИК на указанный заказчиком счет, обеспечительным платежом.

Как следует из п. 1 ст. 381.1 ГК РФ, денежное обязательство может быть обеспечено внесением одной из сторон в пользу другой стороны определенной денежной суммы, которая и представляет собой обеспечительный платеж. Такой платеж может обеспечивать в том числе обязательство, которое возникнет в будущем. При наступлении обстоятельств, предусмотренных договором, сумма обеспечительного платежа засчитывается в счет исполнения соответствующего обязательства. Обеспечительный платеж подлежит возврату, если обеспеченное обязательство прекратилось, а также если в предусмотренный договором срок не возникли обстоятельства, при наступлении которых держатель обеспечительного платежа получает право на удовлетворение за счет него своих требований (п. 2 ст. 381.1 ГК РФ) [1].

Впрочем, существует возможность бесповоротно превратить ОИК, предоставленное путем депонирования денежных средств на указанном заказчиком счете, в «иной способ обеспечения исполнения обязательств, установленный специальным законом или договором». Предпосылки для этого созданы очередным письмом Департамента развития контрактной системы, а именно письмом от 8 апреля 2015 г. № Д28и-933. В нем ведомство указывает, что условия возврата поставщику денежных средств, внесенных им в качестве ОИК, устанавливаются и регулируются контрактом [4].

Таким образом, в настоящее время заказчик наделен достаточной свободой сформулировать условия контракта, в силу которых ОИК, внесенное путем депонирования денежных средств на указанном заказчиком счете, лишится своей чисто обеспечительной функции и превратится в меру ответственности исполнителя контракта за неисполнение (ненадлежащее исполнение) его условий. Вместе с тем можно предположить, что в этом случае произойдет искажение смысла такого ОИК, что может быть расценено как злоупотребление правом: ведь в силу самой своей природы ОИК призвано обеспечивать исполнение контракта, а не служить средством обогащения заказчика. На наш взгляд, более правильно придавать денежным средствам, внесенным в качестве ОИК на указанный заказчиком счет, функцию обеспечительного платежа.

Если ОИК предоставлено в форме банковской гарантии, вопросов о ее правовой природе в качестве способа обеспечения исполнения обязательств не возникает: такая гарантия является разновидностью независимой гарантии (п. 3 ст. 368 ГК РФ). Однако дискуссия об обязательствах, которые ею обеспечиваются, от этого не становится менее острой.

Как следует из п. 1 ч. 2 ст. 45 Закона 44-ФЗ, банковская гарантия должна быть безотзывной и должна содержать сумму банковской гарантии, подлежащую уплате гарантом заказчику в случае ненадлежащего исполнения обязательств принципалом в соответствии со ст. 96 Закона 44-ФЗ [2]. Отсюда можно сделать вывод, что банковская гарантия должна обеспечивать надлежащее исполнение основного обязательства принципала, образующего предмет контракта. При этом в случае неисполнения (ненадлежащего исполнения) принципалом принятых на себя по контракту обязательств бенефициару выплачивается вся сумма ОИК, предусмотренная в банковской гарантии.

Тот же вывод можно сделать из п. 4 ст. 368 ГК РФ, в соответствии с которым в банковской гарантии должны быть указаны основное обязательство, исполнение по которому обеспечивается гарантией, и обстоятельства, при наступлении которых должна быть выплачена сумма гарантии.

Как предусмотрено п. 2 ч. 2 ст. 45 Закона 44-ФЗ, банковская гарантия должна содержать обязательства принципала, надлежащее исполнение которых она обеспечивает. Вместе с тем Закон 44-ФЗ не раскрывает, какие именно это обязательства, и не содержит императивного требования к заказчикам определить такие обязательства при формировании требований к ОИК в извещении об осуществлении закупки и в документации о закупке [2].

В большинстве случаев заказчики просто переписывают в документацию о закупке требования к банковской гарантии, предусмотренные ч. 2 ст. 45 Закона 44-ФЗ. Тем самым заказчики требуют, чтобы банковская гарантия содержала «обязательства принципала, надлежащее исполнение которых обеспечивается банковской гарантией», при этом инициатива по определению состава обеспечиваемых обязательств фактически передается на откуп банку. Естественно, банк прямо заинтересован в том, чтобы минимизировать вероятность уплаты средств по банковской гарантии, поэтому получили широкое распространение попытки кредитных организаций изложить предмет банковской гарантии таким образом, чтобы исключить основное обязательство принципала по контракту из состава обеспечиваемых обязательств.

На сегодняшний день Федеральный закон 44-ФЗ устанавливает закрытый перечень способов, которые обеспечивают исполнение контрактов и договоров поставки для государственных и муниципальных нужд. Из этого следует, что участник закупки не вправе одновременно выбрать два способа обеспечения исполнения одного контракта. Представляется, что такая ситуация ущемляет права участников системы закупок.

Способы предоставления ОИК, предусмотренные ч. 3 ст. 96 Закона 44-ФЗ, не являются равнозначными по своим правовым последствиям. Предоставление ОИК посредством внесения денежных средств на указанный заказчиком счет правильнее всего рассматривать как обеспечительный платеж, и в этом случае все, на что может рассчитывать заказчик, – это удержание из суммы ОИК убытков и неустойки. Если же ОИК предоставлено в форме банковской гарантии, в случае неисполнения (ненадлежащего исполнения) обязательств исполнителем контракта заказчик вправе взыскать как сумму ОИК по банковской гарантии, так и неустойку.

Для повышения эффективности обеспечения исполнения обязательств в системе государственных закупок необходимо дополнить Закон 44-ФЗ нормой, позволяющей подрядчику предоставить государственному заказчику «смешанное» обеспечение своих обязательств. Предлагаем внести изменения в п. 3 ст. 96 Закона 44-ФЗ: «Исполнение контракта может обеспечиваться предоставлением банковской гарантии, выданной банком и соответствующей требованиям ст. 45 настоящего Федерального закона, и/или внесением денежных средств на указанный заказчиком счет, на котором в соответствии с законодательством Российской Федерации учитываются операции со средствами, поступающими заказчику».

Литература

1. Гражданский кодекс Российской Федерации (часть вторая) от 26.01.1996 № 14-ФЗ (в ред. ФЗ от 28.03.2017 № 39-ФЗ) // СПС «Консультант Плюс».
2. О контрактной системе в сфере закупок товаров, работ, услуг для обеспечения государственных и муниципальных нужд: Федеральный закон от 05.04.2013 № 44-ФЗ (в ред. ФЗ от 29.07.2017 г. № 231-ФЗ) // СПС «Консультант Плюс».
3. Письмо Министерства экономического развития РФ от 5 марта 2015 г. № Д28и-544 «О разъяснении положений Федерального закона от 5 апреля 2013 г. № 44-ФЗ» // СПС «Консультант Плюс».
4. Письмо Министерства экономического развития РФ от 8 апреля 2015 г. № Д28и-933 «О реализации положений Федерального закона от 5 апреля 2013 г. № 44-ФЗ» // СПС «Консультант Плюс».
5. Письмо Министерства экономического развития РФ от 21 сентября 2015 г. № Д28и-2829 «О разъяснениях, связанных с применением Федерального закона от 5 апреля 2013 г. № 44-ФЗ» // СПС «Консультант Плюс».

ОСУЩЕСТВЛЕНИЕ И ЗАЩИТА НАСЛЕДСТВЕННЫХ ПРАВ И ИНТЕРЕСОВ ПОЗАКОНОДАТЕЛЬСТВУ РФ

В.В. Лаврентьева, Ставропольский многопрофильный колледж, г. Ставрополь

Руководитель: В.И. Воронова, преподаватель

О проблемах осуществления и защиты наследственных прав и интересов по законодательству Российской Федерации в современных условиях.

The problem of implementation and protection of inheritance rights and interests under the legislation of the Russian Federation in modern conditions.

Ключевые слова: наследование, оспариваемые и нарушенные права, наследственное право.

Keywords: inheritance, disputed and violated rights, inheritance law.

Процедура наследования является одной из важнейших элементов механизма реализации права, которая должна проходить в рамках закона страны. При нарушении и отсутствии процедурного обеспечения различных отношений, или же их неполная реализация могут существенно затруднить осуществление наследственного права и повлечь за собой неэффективность всего процесса, а, далее – его неправомерность. Данное суждение актуально и для всего российского права, однако, с учетом усложнения общественных отношений в России, что связано с развитием рыночной экономики и новых экономических условий, регулирование наследственных вопросов выходит на первые ряды, поскольку, речь идет о передаче собственности, прав и защите интересов.[2]

Проблема осуществления и защиты наследственных прав и интересов по законодательству Российской Федерации в современных условиях приобретает особую значимость.

Ряд проблем в большинстве случаев, от того, насколько правильно и в соответствии с законом выполнены субъектами наследственного права требования норм законодательства РФ, и будет ли в итоге передано право на наследство или нет.

Отношения собственности выдвигаются сейчас на передний план и, возможность распоряжаться своим имуществом, как при жизни, так и на случай смерти, имеет большое значение, что и находит свое выражение, во-первых, в Конституции Российской Федерации, которая гарантирует охрану государством право частной собственности в РФ и права ее наследования; во-вторых, в современном гражданском законодательстве.[1]

Существует ряд методов охраны и защиты наследственных прав и интересов. Особо стоит отметить, что в рамках охранительного правоотношения, осуществляется неблагоприятное правовое воздействие на нарушителя (с помощью мер принуждения, санкций) и совершаются действия по восстановлению субъективного права (способ защиты).

Является нецелесообразным возложение на суды на регулярной основе функции, которая может осуществляться и во внесудебном порядке, ведь главное отличие суда от нотариата заключается в том, что суд устанавливает и восстанавливает прежде всего оспариваемые и нарушенные права.

В результате изучения практических материалов судебных дел и законодательных, нормативно-правовых актов выявлено, что судебные способы защиты находятся в связи, а иногда и в столкновении с нотариальными методами защиты наследственных прав и интересов. Важно понимать, что вопросы, возникающие по поводу способов защиты прав, обусловлены недостаточной ясностью действующего законодательства в сфере наследственного права.[9]

Закон детально регулирует наследственные отношения и обеспечивает соблюдение прав и обязанностей граждан, что, безусловно, необходимо для нормального существования правового государства, каким становится Российская Федерация.[7]

Тем не менее, проблемы остаются в области разграничения судебных и нотариальных функций, в недостаточно четком определении задач искового и особого производства, и разграничении вопросов, которые подлежат решению в этих видах судопроизводства.[5]

Можно отметить, что в процессе проведения исследования о способах и пределах осуществления наследственных прав и интересов были выявлены следующие проблемы:

Во-первых, особое внимание стоит обратить, что есть неясности с извещением нотариусом наследников, так как статья 61 Основ о нотариате предусматривает, что нотариус, получивший сообщение об открывшемся наследстве, обязан известить об этом тех наследников, место жительства или работы которых ему известно и с этой точки зрения считаем, что эту обязанность нотариус исполняет недостаточно добросовестно, так как перечень публичных изданий, в которых нотариус должен осуществлять эту обязанность, законодательно не закреплён, считаем, что это необходимо сделать в ближайшем будущем; [9]

Во-вторых, основы о нотариате дополняют, что нотариус может также произвести вызов наследников путем помещения публичного извещения или сообщения об этом в средствах массовой информации, однако, законодательство четко исходит из общего правила о том, что нотариус розыском наследников не занимается, считаем, что это положение необходимо законодательно отрегулировать.

С нашей точки, считаем необходимым, разработать проект свидетельства о наследовании, таким образом, у наследников появится больше возможностей защитить свои имущественные права, также целесообразно расширить потенциал участия нотариуса в процессе защиты наследственных прав и интересов путем совершенствования норм законодательства о нотариате. [6]

Исследуя вопрос о доверительном управлении имуществом как о дополнительном способе защиты прав и интересов наследников, нами был сделан вывод о том, что законодатель обязал нотариуса либо исполнителя завещания учреждать доверительное управление наследуемым имуществом даже в том случае, когда к наследованию призываются несовершеннолетние и недееспособные граждане.

Данное положение находится во внутреннем противоречии со ст. 37 ГК РФ и ст. 19 и 20 Федерального закона от 24 апреля 2008 г. № 48-ФЗ «Об опеке и попечительстве», учитывая то, что нотариус и исполнитель завещания, с одной стороны, распоряжаются имуществом недееспособного лица, с другой не являются опекунами и попечителями. В связи с этим возникает проблема в правоприменительной практике, которая заключается в отсутствии обязанности нотариуса с точки зрения закона на учреждение доверительного управления наследуемым имуществом и получать предварительное разрешение органов опеки и попечительства в случае, когда наследником является недееспособный гражданин.[4]

Из-за отсутствия четкой законодательной регламентации данных отношений возникает множество проблем, а в научной литературе и в правоприменительной практике не выработан единый подход к их разрешению.

На наш взгляд, необходимо исключить противоречие указанных норм права и определить право на учреждение доверительного управления имуществом недееспособного лица обоими субъектами, установив порядок и объем участия каждого из них контролировать сохранность наследуемого имущества. Таким образом, в разной степени установит их обязанность на законодательном уровне к защите наследственных прав и интересов указанных лиц. [8]

Таким образом, право наследования нуждается в серьезной корректировке, о чем свидетельствуют выявленные проблемы. В любом случае цель правотворческой политики должна заключаться в поиске справедливого баланса интересов наследодателя и наследников, а также в

совершенствовании статуса нотариуса, обладающего исключительными полномочиями по защите наследственных прав. Все выявленные проблемы представляется возможным решить путем совершенствования гражданского и процессуального законодательства, подготовки высшими судами разъяснений относительно правоприменения норм законодательства, регулирующего наследственные правоотношения, в результате чего должны быть выработаны более эффективные меры защиты наследственных прав и интересов граждан.

Литература

1. Конституция Российской Федерации: Основной закон от 12. 12. 1993г. (с поправками от 30.12.2008 № 7-ФЗ, от 21.07.2014 № 11-ФЗ) // Собрание законодательства РФ. – 2014. – № 31. – Ст. 4398 // СПС «Консультант Плюс».
2. Гражданский кодекс Российской Федерации (часть первая): федеральный закон от 30.11.1994 №51-ФЗ (ред. от 05.12.2017 № 379-ФЗ) // Собрание законодательства РФ. – 05.12.1994. – № 32. – Ст. 3301// СПС «Консультант Плюс».
3. Гражданский процессуальный кодекс Российской Федерации: федеральный закон от 14.11.2002 № 138-ФЗ (ред. от 28.12.2017 №421-ФЗ) // Собрание законодательства РФ. – 03.12.2001. – №49. – Ст. 4552 // СПС «Консультант Плюс».
4. Об опеке и попечительстве: федеральный закон от 29.12.1995 г. № 223-ФЗ (ред. от 29.07.2017 г. №220-ФЗ) // Собрание законодательства Российской Федерации, 2008, № 17, ст.1755; 2013, № 27, ст.3459 // СПС «Консультант Плюс».
5. Основы законодательства РФ о нотариате от 11.02.1993 г. №4462-1 (ред. от 31.12.2017 г. №481-ФЗ) // Ведомости Съезда народных депутатов и Верховного Совета РФ. 1993. – № 10. – Ст. 357 // СПС «Консультант Плюс».
6. О нотариате и нотариальной деятельности в Российской Федерации: проект федерального закона от 17.09.2013 г. // СПС «Консультант Плюс».
7. Беспалов Ю.Ф., Беспалова А.Ю. Дела о наследовании: некоторые спорные вопросы правоприменения. М: Проспект, 2015 г. 668 с.
8. Гуреев В.А., Гушин В.В. Наследственное право в России. – М.: Юрайт, 2013. – 479 с.
9. Романовская, О.В. Российский нотариат и современные проблемы наследственного права. // Российская юстиция. – 2015. № 3.

НЕКОТОРЫЕ АСПЕКТЫ ПРАВОВОГО РЕГУЛИРОВАНИЯ ИНВЕСТИЦИОННОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ В РОССИИ

Д.Ю. Луценко, Ставропольский многопрофильный колледж, г. Ставрополь

Руководитель: В.И. Воронова, преподаватель

О некоторых аспектах правового регулирования инвестиционной деятельности в России. Проблемы в инвестиционной политике Российской Федерации и пути их разрешения.

About some aspects of legal regulation of investment activity in Russia. Problems in the investment policy of the Russian Federation and ways to resolve them.

Ключевые слова: инвестиции, экономика, капитал, инвестиционная деятельность, инвестиционный кодекс

Keywords: investments, Economics, capital, investment activity, investment code

Институт инвестирования является одним из ключевых элементов рыночной экономики, а инвестиции – важным сегментом в понимании экономических процессов как отдельной компании, так и целого государства [7].

С принятием в 1993 году Конституции РФ, началась эпоха становления российского государства как субъекта экономической деятельности на мировом рынке. С этой позиции, а также с позиции привлечения иностранных инвестиций в российскую экономику, с целью более эффективного ее экономического развития, идет становление российского инвестиционного законодательства [1].

В настоящее время для России, вступившей на путь модернизации, необходимы инвестиции в экономику. «Инвестиции имеют существенное значение для функционирования и развития экономики, они определяют фундаментальные хозяйственные процессы, протекающие на уровне экономики в целом, ее отраслевых и региональных сегментов, отдельных хозяйствующих субъектов. Инвестиции оказывают воздействие на объем общественного производства и занятости, структурные сдвиги в экономике, развитие отраслей и сфер хозяйства. Наличие достаточных инвестиционных ресурсов и их рациональное использование являются долгосрочными факторами развития национальной экономики» [6]. Поэтому, их уяснение и правовое регулирование является необходимым условием развития.

Одной из основных проблем в инвестиционной деятельности являются изменения в правовой, экономической и социальной инвестиционной политике, а также в социально значимых сферах экономики.[4] Для их разрешения требуется обогащение российской правовой системы новыми правовыми институтами, конструкциями и механизмами инвестирования. Однако такая задача порождает множество проблем как научно-концептуального, так и правоприменительного характера, что следует о необходимости привлечения к данной сфере большего внимания со стороны ученых и законодателей.

В связи с вышесказанным, анализ проблем в правовом регулировании инвестиционных отношений в России на современном этапе и соответствующая нормотворческая работа являются необходимыми и актуальными, поскольку именно при их внедрении будет достигнут должный уровень инвестиционной политики.

В частности, необходим анализ комплекса основных проблемных вопросов в нормативном регулировании инвестиционных отношений в Российской Федерации в современных условиях.

В уточнении нуждается само понятие «инвестиции», в законодательстве и правовой доктрине оно трактуется широко и неоднозначно, что затрудняет идентификацию инвестиций, их

правовое регулирование. В юридической литературе при анализе инвестирования акцентируется внимание на том, что оно связано с отчуждением имущества, передачей его другому лицу [5]. Такое понимание инвестиций нельзя признать обоснованным, инвестирование возможно и без отчуждения инвестиционных вложений, в частности в производственную и социальную инфраструктуру инвестора.

Также в более конкретной корректировке нуждаются и такие понятия как: «инвестор», «инвестиционная деятельность». Указанные понятия широко используются в экономико-правовой литературе, но при этом дается различное их толкование, формулируются они в абстрактной форме, и в них вкладывается различный смысл.

По результатам проведенного анализа инвестиционного законодательства, форм и методов регулирования этой сферы, можно выделить три принципиальных недостатка инвестиционной системы в России.

Во-первых, в нормах законов, нет логической определенности, а скорее существует противоречивость, касающаяся в первую очередь определений инвестиций и инвестиционной деятельности [3].

Во-вторых, нормы проанализированных законов в большей мере повторяют друг друга.

В-третьих, правовые нормы, содержащиеся в отдельных законах, регулирующих определенные виды инвестиций, относятся лишь к этим видам инвестиций, в то время как нужны нормы, относящиеся ко всему инвестиционному процессу.

В связи с этим, для урегулирования данных недостатков целесообразно будет предложить следующее:

– разработать в перспективе единый закон, который будет регулировать основные аспекты осуществления инвестиционной деятельности и устанавливать основные нормы в этой области. Благодаря этому будет достигнута комплексность инвестиционного законодательства. Предположительно такой закон должен включать указание о необходимости приведения положений всех других законов в соответствие с положениями данного закона и содержать общий понятийный аппарат;

– необходимо законодательно закрепить классификацию инвестиций. Представляется, что такая классификация должна присутствовать в каком – либо наиболее основополагающем законе по инвестиционной деятельности;

– в целях улучшения инвестиционного климата для иностранцев необходимо скорректировать имеющиеся в действующем законе просчеты, снижающие его эффективность в качестве базового правового акта, призванного обеспечить благоприятные условия для притока иностранных инвестиций в национальную экономику.

В итоге, при всех указанных проблемах правового регулирования данной сферы правоотношений, которые неблагоприятно сказываются на инвестиционной деятельности, особенно в социально значимых сферах экономики, отсутствии полноценного качественного регулирования, инвестиционная деятельность приобретает все большую значимость, актуальность и прогрессивность для российской экономики и благоприятно скажется как на внешних, так и на внутренних структурах страны.

Литература

1. Конституция Российской Федерации: Основной закон от 12. 12. 1993г. (с попр. от 30.12.2008 № 7-ФЗК, от 21.07.2014 № 11-ФЗК) // Собрание законодательства РФ. – 2014. – № 31. – Ст. 4398 // СПС «Консультант Плюс».
2. О защите прав инвестора: Конвенция от 28 марта 1997 г. // СПС «Консультант Плюс».
3. Об инвестиционной деятельности в РФ, осуществляемой в форме капитальных вложений: федеральный закон от 25.02.1999 г. № 39-ФЗ (ред. от 26.07.2017 №205-ФЗ) // СПС «Консультант Плюс».

4. Белицкая, А.В. Государственная инвестиционная политика как средство государственного регулирования рынка инвестиций // Предпринимательское право. Приложение «Право и Бизнес». – 2017. – № 3.

5. Белицкая, А.В. Основы инвестиционного права Российской Федерации / А.В. Белицкая // Предпринимательское право. Приложение Бизнес и право в России и за рубежом. – 2013. – № 1. – С. 16.

6. Инвестиции: учебник для вузов/ под ред. Л.И. Юзвович, С.А. Дегтярева, Е.Г. Князевой. – Екатеринбург: Изд-во Урал. ун-та, 2016. – 543 с. – Режим доступа: <http://znanium.com/catalog.php?bookinfo=798715>.

7. Павликов, С.Г., Москаленко, И.В., Зимин, А.Е. О развитии инвестиционной деятельности // Современный юрист. – 2016. – № 2.

УДК 007

НЕКОТОРЫЕ ПОЛОЖЕНИЯ ИНСТИТУТОВ СЕМЕЙНОГО ПРАВА ПО КОДЕКСУ НАПОЛЕОНА 1804 ГОДА И СВОДА ЗАКОНОВ РОССИЙСКОЙ ИМПЕРИИ 1832 ГОДА (ИСТОРИКО-ПРАВОВОЙ АНАЛИЗ)

Е.А. Нестеренко

Аннотация. В данной статье на основе историко-правового анализа Кодекса Наполеона и Свода законов Российской империи рассматриваются отдельные институты семейного права.

Annotation. In this article, on the basis of the historical and legal analysis of the Code of Napoleon and the Code of Laws of the Russian Empire, certain institutions of family law are examined.

Ключевые слова: семейное право, семейные отношения, правовое положение супругов.

Keywords: family law, family relations, legal status of spouses

Семейно-брачные отношения, закрепленные в Гражданском кодексе Наполеона, объективно отражали жизнь гражданского общества Франции того времени. Эти отношения явились той областью, где с наибольшей силой отразились консервативные взгляды французского общества. Нормы обычного права создали предпосылки для возникновения семейного права, оформление которого началось в 1804 году. К числу основных принципов данной отрасли относились полная власть мужа и отца и ограниченная правоспособность замужней женщины.

До начала XIX семейные отношения в России определялись нормами-традициями и религиозными нормами. При заключении брака применялись обычаи и обряды.

В данный период отсутствовала ясная правовая регламентация семейных отношений. В 1832 году был принят Свод законов гражданских. 1 января 1835 года вступил в законную силу Свод законов Российской империи. Книга 1 «Законы гражданские» регулировала основные институты семейного права [1].

Нормы, которые регулировали установление брака, содержали условия заключения брака и форму брака.

Условия для вступления в брак определялось вышеназванным законодательством. Отсутствие их являлось препятствием для вступления в брак.

Важнейшим условием для заключения брака являлось достижение определенного возраста. Для мужчин он устанавливался в 18 лет, а для женщин – в 16 лет.

Другими условиями являлись умственное здоровье, согласие родителей

Существовали запреты на вступление в брак. Так, налагался запрет на брак христиан с нехристианами, для вступления в четвертый брак требовалось расторжения прежнего, запрещались браки монахов и лиц, состоящих в духовном сане и др [2].

Брачный возраст по Кодексу Наполеона устанавливался для мужчин в 18 лет, а для женщин в 16 лет (ст. 144). Прокурор Республики имел право заключить брак до достижения указанного возраста при наличии достаточных оснований.

Брак оспаривался супругом, если он был заключен его без его согласия или в силу заблуждения (ст. 180) [3].

На супругов возлагались обязанности по содержанию и воспитанию детей (ст.103). В свою очередь дети обязывались содержать отца и мать или иных восходящих родственников, в случае, если они «находятся в нужде» (ст.205).

При разводе супруги не сообщали причину. В процессе развода судья получал соглашение, в котором указывались последствия развода.

Судья отказывал в разводе тогда, когда один из супругов доказывал, что последствия развода для него, либо для детей будут иметь тяжелые материальные или моральные последствия (ст.240).

Супруг мог потребовать развода в случае виновных действий другого, в случае повторного нарушения супружеского долга и обязанностей.

Кодекс предусматривает разлучение супругов (ст.296). Оно наступает по требованию одного из супругов. Разлучение супругов не означало расторжение брака, а лишь прекращала обязанность совместного проживания. Разлучение супругов предусматривал раздел имущества. Если в течение 3-х лет этот процесс продолжался, то судья принимал решение о разводе по требованию одного из них.

В книге первой Свода законов «О правах и обязанностях семейных» устанавливалось, что законным браком является только церковный брак. Бракоразводные дела находились в компетенции церкви. Начиная с 1805 года, бракоразводные процессы отошли к ведению Синода.

Статья 46 Свода законов Российской империи указывала на обстоятельства развода по согласию супругов. К числу таких относились прелюбодеяние одного из супругов, двоебрачие, принятие монашества, покушение на жизнь, неспособность к брачному сожитию, ссылка на каторжные работы с лишением всех прав состояния и т.д.

Независимость супругов проявлялась в имущественных отношениях. Приданое жены, «имение, приобретенное через куплю, дар, наследство или иным законным способом», признавалось собственностью.

Равенство супругов в сословных правах осуществлялось тогда, когда жена принадлежала к более низкому сословию. Муж передавал ей все свои права и преимущества. Жена не могла совершать подобные действия к мужу, если он происходил из низкого сословия.

Семейные правоотношения, закрепленные в Своде законов Российской империи, продолжали действовать до 1917 года.

Октябрьская революция 1917 года положила начало формированию советского права и его отраслей.

Семейно-брачные отношения во Франции по кодексу Наполеона с изменениями и дополнениями действовали до середины XX века. Лишь в 1964, 1970, 1975 годах они были практически полностью пересмотрены. Исключались правила, закрепляющие подчинённое положение жены. Взамен вводились нормы, основанные на равенстве супругов. Так, по новой редакции статьи 108 муж и жена проживали раздельно, если это не наносило ущерб «правилам, касающимся совместной жизни», а статья 213 устанавливала, что супруги совместно управляют семьёй, проявляют заботу о воспитании детей и подготавливают для будущей жизни.

Литература

1. Законодательство Российской империи о семье // См.: <http://orthodoxy.cafe/index.php?topic=427078.0>
2. Полное собрание законов Российской империи. Т. XII. № 9087 // Росунивер / См.: <http://www.runivers.ru/lib/book3136/>
3. Томсинов В.А. Хрестоматия по истории государства и права зарубежных стран. Новое и новейшее время. / М., 2012.

УДК 347.965.6

ГРАЖДАНСКО-ПРАВОВАЯ ОТВЕТСТВЕННОСТЬ АДВОКАТА ЗА ВРЕД, ПРИЧИНЕННЫЙ ПРИ ОСУЩЕСТВЛЕНИИ ПРОФЕССИОНАЛЬНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ

И.В. Новиков, ФГБОУ ВО «Московский технологический университет», г. Москва
Руководитель: В.И. Минеева, к.ю.наук, доцент

О договорной и деликтной имущественной ответственности адвоката за вред, причиненный в результате ненадлежащего исполнения своих профессиональных обязанностей; о необходимости страхования имущественной ответственности адвоката.

About door and graceful property responsibility of the lawyer for harm, pricing as a result of improper performance of their professional duties; about the need for insurance property responsibility of the lawyer

Ключевые слова: причинение вреда, деятельность адвоката, имущественная ответственность, страхование профессиональной ответственности.

Keywords: harming, activity of the lawyer, property liability, professional liability insurance

Реалии правовой жизни общества таковы, что многообразие правовых взаимодействий, динамика их развития обуславливают практически постоянную потребность субъектов права в квалифицированном юридическом содействии при реализации своих прав и законных интересов. Однако далеко не всегда клиент получает своевременную, оказанную надлежащим образом правовую поддержку, случается, что он несет существенные убытки, претерпевает значительные моральные страдания из-за некомпетентности или небрежности работающего с ним специалиста. Вследствие этого и возникает вопрос о наиболее оптимальных моделях ответственности адвокатов и частнопрактикующих юристов за свою профессиональную деятельность.

О.В. Поспелов, говоря об адвокатуре, выделяет три концептуальных подхода к этой проблеме: запретительный, ограничительный и потребительский – и приходит к выводу о том, что по сути своей они «являются ничем иным, как тремя последовательными стадиями единого эволюционного процесса развития института гражданско-правовой ответственности адвоката за некачественную юридическую помощь» [6]. Запретительный подход ориентирован, прежде всего, на предоставление определенных гарантий самому адвокату, признаваемому на основании разграничения «обыденных» юридических услуг и «возвышенной» юридической помощи своего рода альтруистом, нуждающимся в защите. Ограничительный подход допускает возможность наступления гражданско-правовой ответственности по адвокатскому соглашению лишь в определенных пределах, тогда как потребительская модель исходит из наличия такой

ответственности априори и в полном объеме, а значит, нацелена в первую очередь на максимальное обеспечение защиты прав и законных интересов клиента [6].

Гражданский кодекс РФ закрепляет условия, при возникновении которых у адвоката наступает гражданско-правовая ответственность. К таким случаям отнесены:

- 1) нарушение обязательств (гл. 25 ГК РФ);
- 2) причинение вреда лицами, не состоящими в договорных отношениях, (гл. 59 ГК РФ).

Имущественная ответственность адвоката может быть договорной, когда наступает за нарушение обязательств, а также внедоговорной (деликтной) – при причинении вреда доверителям, третьим лицам, коллегии адвокатов.

Деликтная ответственность возникает в результате противоправного действия, либо бездействия, причинившего вред другому лицу. В случае нарушения нематериальных благ граждан, адвокат обязан возместить моральный вред.

Условия наступления деликтной ответственности общеизвестны и закреплены законодательными нормами. Отсутствие хотя бы одного из четырех обязательных условий препятствует наступлению юридической ответственности. И если уже наступила ответственность, то причиненный вред возмещается в полном размере, включая и компенсацию морального вреда (ст. 15 ГК РФ). Причиненный вред может быть уменьшен только решением суда. Адвокат, виновный в причинении вреда доверителю, возмещает его в полном объеме. Ответственность несет всем своим имуществом, за исключением изъятого из обращения взысканий (ст. 24 ГК РФ).

Имущественная ответственность адвоката перед клиентом наступает на основании соглашения, заключенного между самим адвокатом и доверителем на оказание юридической помощи. Безусловно, одним из существенных условий такого соглашения будут являться условия, предусматривающие размер, подлежащего возмещению вреда и характер ответственности защитника. Обращает на себя внимание и то, что Закон об адвокатуре не устанавливает пределы ответственности, не определяет ее основания и виды. Стороны сами определяют ответственность адвоката, которая наступает, в случае если адвокат не выполнит предусмотренные соглашением обязательства [3].

Общие условия причинения ущерба, закреплены в статье 401 ГК РФ.

Если же адвокат принял все необходимые меры для исполнения своих профессиональных обязательств надлежащим образом, но в результате непреднамеренных ошибочных действий (бездействий) все же причинены убытки клиенту, то он может быть не признан виновным и не привлечен к ответственности. Предъявляя имущественные требования к адвокату, доверитель должен представить ряд доказательств, подтверждающих нарушения условий договора. Прежде всего, должны быть представлены факты свидетельствующие: о нарушении адвокатом конкретного обязательства соглашения; о наличии у доверенного убытков с обоснованием их размера; о наличии причинно-следственной связи убытков и нарушение обязанностей адвокатом. Последнее является наиболее трудно доказуемым. Бремя доказывания отсутствия вины адвоката ложится на самого адвоката.

Результаты рассмотрения споров по искам о привлечении адвоката к имущественной ответственности зависят от многих критериев. Даже если допустить, что адвокат не выполняет свои обязательства или выполняет их недобросовестно (лишь бы отработать гонорар), суд должен вынести решение законным и разумным (статья 195 ГПК РФ), а по уголовному делу – также справедливый вердикт (статья 297 УПК РФ).

Судебное решение или приговор, вступивший в законную силу, считается законным и оправданным до тех пор, пока они не будут отменены или изменены в установленном порядке. Поэтому крайний срок подачи кассационной жалобы, неявки в суд и т. д. не всегда может быть причиной потерь принципала.

На наш взгляд адвокаты должны заключать договоры с доверителем с условием об имущественной ответственности адвоката, зависящей от результатов разрешения спора имуществен-

ного характера, или, как предлагает А.П. Згонников, осуществлять обязательное страхование адвокатской деятельности [4].

Заключая соглашение об оказании юридической помощи, доверитель, прежде всего, должен знать с кем конкретно он заключает соглашение и кому он может предъявить свои требования о взыскании денежных средств, возмещении убытков и компенсации морального вреда; определить конкретные действия адвоката в ходе оказания правовых услуг и их стоимость; оговорить иные условия оказания юридической помощи и ответственность за невыполнение оказанных услуг. Представляется, что только в таком случае доверитель может защитить свои имущественные права в случае неисполнения или ненадлежащего исполнения адвокатом своих профессиональных обязанностей.

Следует отметить, что в последнее время все активнее обсуждается вопрос о необходимости реформирования профессиональной юридической ответственности. Одним из предлагаемых направлений является страхование профессиональной ответственности юристов, как средство обеспечения прав и законных интересов получателей юридической помощи. По этому поводу очень точно высказалась М. Ларченкова «если существует риск профессиональной ошибки, которую можно допустить, невзирая на знание законодательства и многолетнюю судебную практику, это означает, что надо страховать профессиональную ответственность» [5].

Упомянутое в Концепции регулирования рынка профессиональной юридической помощи утверждение о том, что текущая ситуация не отвечает интересам в том числе «независимых консультантов, которые не могут воспользоваться традиционными для развитых рынков юридических услуг элементами статуса адвоката и инструментами выстраивания отношений с клиентами (этические правила, страхование ответственности и т.д.)» [1], вызывает ряд возражений: во-первых, потому, что в России обязательное страхование ответственности адвокатов вообще не урегулировано; во-вторых, отсутствуют какие-либо препятствия к добровольному использованию юристами механизма имущественного страхования профессиональной ответственности, предлагаемого страховыми организациями, которые в качестве субъектного ограничения устанавливают только требование о наличии «дипломов государственного образца, выданных вузами, имеющими государственные лицензии» [2]. Как видим наличие статуса адвоката здесь не обязательно.

В этой связи еще раз необходимо обратить внимание на возможность введения обязательного страхования профессиональной ответственности адвокатов, а также и других субъектов, оказывающих юридическую помощь, поскольку именно такой частно-публичный юридико-экономический механизм способен обеспечить восстановление прав и законных интересов клиентов в случае того или иного нарушения.

Страхование косвенно позволяет повысить качество оказываемых юридических услуг, за счет того что страховщик, принимающий на себя чужие финансовые риски, вынужден при их оценке анализировать информацию о потенциальном страхователе по ряду параметров в целях прогнозирования динамики возникновения страховых случаев. Если же страхование ответственности приобретает обязательное значение, у страхователей появляется заинтересованность в продлении страховых договоров, а значит, и экономико-правовые стимулы к минимизации нарушений, осознанному соблюдению установленных стандартов профессиональной деятельности.

Безусловно, введение страхования профессиональной ответственности повлечет за собой разработку различных стандартов, положений и других актов, разграничивающих и конкретизирующих вред, подлежащий возмещению страховой компанией и адвокатом. Конечно же, страхование риска повлечет повышение размера гонораров, уплачиваемых адвокатам, поскольку в их структуру, помимо платы за аренду помещения, заработной платы секретарей, отчислений в адвокатскую палату, будут входить и взносы по договорам страхования профессионального риска.

Литература

1. Об утверждении Концепции регулирования рынка профессиональной юридической помощи: проект Распоряжения Правительства РФ (по состоянию на 31.12.2015) // Публикация на сайте <http://minjust.ru/> по состоянию на 31.12.2015.
2. Правила страхования профессиональной ответственности юристов: приказ генерального директора ОАО «АльфаСтрахование» от 03.07.2006 № 89 // СПС «Консультант Плюс».
3. Володина, С.И. Адвокатура. Учебник / С.И. Володина. – М.: Проспект, 2014. – С. 143.
4. Згонников, А.П. Страхование профессиональной ответственности адвокатов в РФ: теория и практика применения / А.П. Згонников // Адвокат. – 2015. – № 10. – С. 5-7.
5. Ларченкова, М. Монополия адвокатов. В поисках истины / М. Ларченкова // ЭЖ-Юрист. – 2016. – № 19. – С. 3.
6. Поспелов, О.В. Гражданско-правовая ответственность адвокатов и адвокатских образований за некачественную юридическую помощь / О.В. Поспелов // Пробелы в российском законодательстве. – 2008. – № 1. – С. 406-410.

УДК 343

ТРАНСАКЦИЯ В ЗАРУБЕЖНОМ ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВЕ

И.Ю. Прокопенко, Северо-Кавказский федеральный университет, г. Ставрополь

Рассматриваются альтернативные наказанию меры уголовно-правового характера, используемые в зарубежных странах для разрешения уголовно-правовых конфликтов. Анализируется применение трансакции как меры освобождения от уголовной ответственности.

The measures of criminal and legal character alternative to punishment used in foreign countries for permission of the criminal and legal conflicts are considered. Transaction application as measures of release from a criminal responsibility is analyzed.

Ключевые слова: зарубежное уголовное право, уголовное преследование, освобождение от уголовной ответственности, трансакция.

Keywords: foreign penal law, criminal prosecution, release from a criminal responsibility, transaction.

Во многих зарубежных государствах применяются меры, полностью исключаящие уголовное преследование лиц, совершивших преступление. Применение таких мер будет способствовать исправлению лица, совершившего преступление, без применения к виновному уголовного наказания.

В 1987 году Комитетом министров Совета Европы изданы официальные рекомендации, в которых были зафиксированы модели внесудебного разрешения уголовно-правовых конфликтов с учетом конституционных принципов и правовых традиций каждого государства. К моделям урегулирования относятся: декриминализация преступлений и упрощенное производство по мелким правонарушениям, мировые сделки, упрощенные процедуры по мелким делам ввиду обстоятельства дела, упрощение обычных судебных процедур [1].

Европейская правовая традиция считает примирение с потерпевшим обязательным основанием освобождения от уголовной ответственности по целому ряду преступлений: обычно в их перечень входят различного рода оскорбительные и клеветнические действия (диффамация),

а также посягательства на физическую неприкосновенность личности. В европейских стран прослеживается тенденция не связывать акт примирения как волеизъявление потерпевшего с обязательным возмещением вреда.

Анализ правовой природы мер, освобождения от ответственности в уголовной юстиции позволяет утверждать, что в зарубежных странах используются две модели альтернативных мер: первая модель – трансакция, вторая модель – медиация [2].

Сущность трансакции, как модели освобождения от уголовной ответственности, заключается в том, что органы следствия (прокуратура, полиция) отказываются от уголовного преследования лица, при выполнении определенных условий. Во-первых, если лицо, совершившее преступление, согласится уплатить в государственную казну устанавливаемую в каждом конкретном случае денежную сумму, во-вторых, если соглашение между правонарушителем и потерпевшим «сопровождается взаимными уступками».

Существует два вида документального оформления примирения правонарушителя с потерпевшим, это в случае публичного договора в странах континентального права и в виде «процедуры фиксированных штрафов» в странах общего права при «незначительных нарушениях уголовного закона». В том и другом случае, если правонарушитель отказывается добровольно уплатить штраф в доход государства, дело рассматривается в обычном порядке в соответствии со статьей уголовного законодательства.

Впервые трансакция стала применяться в 1935 году в Бельгии к правонарушителям, совершившим незначительные экономические преступления, в том случае если обвиняемый не оспаривал своей вины. С 1984 года трансакция нашла широкое применение по любым преступным деяниям, за совершение которых предусмотрено наказание в виде тюремного заключения сроком до пяти лет. Следует отметить, что трансакция допускается только на досудебных стадиях уголовного процесса.

Процесс осуществляется таким образом:

– прокуратура определяет размер денежной суммы в пределах, установленных законом и срок ее уплаты;

– виновному лицу направляется предложение заплатить указанную сумму. Если обвиняемый отказывается внести указанную сумму в казну, уголовное преследование продолжается в обычном порядке.

С 1994 года в Бельгии уголовное производство по делу прекращается по ряду преступлений, так как достаточно письменного признания вины правонарушителем, и потерпевший получает бесспорное возмещение вреда в гражданском порядке.

По преступлениям, предусматривающим наказание в виде тюремного заключения сроком до шести лет в Нидерландах возможно применение трансакции. В Уголовном законе Нидерландов (раздел VII) отзыв жалобы является основанием для прекращения уголовного преследования и, соответственно, уголовного правоотношения в целом [3].

Во Франции с 1999 года как альтернатива уголовному преследованию существует институт «фискального штрафа». Прокурор вправе не возбуждать уголовного преследования за ряд правонарушений при выполнении следующих условий:

- если правонарушитель согласится выплатить государству определенную денежную сумму;
- согласится выполнить действия, которые направлены на восстановление нарушенных прав потерпевших, например, возместить потерпевшему причиненный вред и т.д.;
- согласится выполнить действия, которые направлены на предупреждение совершения новых правонарушений (выдать государству предметы или орудия совершения преступления и т.д.).

Прокурор может предложить лицу вместо уплаты альтернативного уголовному преследованию штрафа выполнить работы в интересах общества и государства. Прокурор передает дело в суд в случае согласия виновного на указанные условия, где утверждается решение о прекращении уголовного преследования. Если в последствие лицо не выполняет взятые на себя обяза-

тельства при его освобождении от уголовной ответственности, то прокурор может принять решение о возбуждении уголовного дела в отношении этого лица [4].

Анализ источников современного уголовного права зарубежных государств позволяет прийти к выводу, что трансакция и медиация последовательно эволюционирующие основания освобождения от уголовной ответственности, что обусловлено развитием частных начал в самом уголовном праве.

Литература

1. Рекомендации № 6 R (87) 18 Комитета министров государств членов Совета Европы относительно упрощения уголовного правосудия (принята 17.09.1987). – Режим доступа: <http://laws-russia.narodru.org/fed1991/data02/tex13560.htm>.
2. Преступления и наказания в современном зарубежном уголовном праве: Монография /В. Н. Орлов, О. И. Семькина, Т. Г. Жукова, М. А. Удовыдченко. – Ставрополь: СКГТИ, 2005. – 306 с.
3. Уголовный кодекс Голландии. Перевод с английского / Науч. ред.: Волженкин Б.В.; Пер.: Миронова И.В. - 2-е изд. – С. – Пб.: Юрид. центр Пресс, 2001. – 510 с.
4. Уголовно-процессуальный кодекс Франции. – С. – Пб.: Юридический центр Пресс, 2004. – С 411.

УДК 346.93

ЛЖЕБАНКРОТСТВО ЮРИДИЧЕСКИХ И ФИЗИЧЕСКИХ ЛИЦ И ЕГО ПРАВОВЫЕ ПОСЛЕДСТВИЯ

В.Ю. Соловьева, Новороссийский филиал Краснодарского университета МВД России,
г. Новороссийск

Руководитель: Евстафиади Я.К., преподаватель кафедры государственных и гражданско-правовых дисциплин

О способах и методах, применяемых юридическими и физическими лицами с целью объявления себя несостоятельными (банкротами).

About the ways and methods used Fig and medical individuals for the purpose of declaring yourself Nestle (BANCO).

Ключевые слова: преднамеренное банкротство, фиктивное банкротство, конкурсная масса, злоупотребление правом

Keywords: intentional bankruptcy, fictitious bankruptcy, bankruptcy estate, abuse of the right

В последнее время вопросам преднамеренного банкротства юридических лиц и индивидуальных предпринимателей уделяется особое внимание и это, к сожалению, не беспочвенно. Под лжебанкротством или преднамеренным банкротством работодателя понимаются его действия, либо бездействия, направленные на неспособность юридического лица в полном объеме удовлетворить требования кредиторов по денежным обязательствам.

Различается еще и фиктивное банкротство, суть которого заключается в том, что руководитель юридического лица или индивидуальный предприниматель распространяют заведомо ложную информацию о своей несостоятельности.

При банкротстве все действия направляются на имущество, находящее в собственности или ином титульном владении должника. Как справедливо подчеркивает Е.Н. Разыграева, «при совершении неправомερных действий», направленных на банкротство организации или индивидуального предпринимателя, «обман направлен не на завладение имуществом, а, наоборот, на «избавление» от имущества» [8]. Таким образом, руководитель организации (предприятия) или индивидуальный предприниматель, совершает различные манипуляции со своим имуществом, с целью уменьшения конкурсной массы, кредиторы, в свою очередь информируются о несостоятельности должника. В силу недостаточности остающегося у должника имущества, требования кредиторов остаются под угрозой неисполнения, чем и причиняются им убытки.

Безусловно, в ситуациях преднамеренного банкротства, основным признаком будут являться действия руководителя, наносящие ущерб кредиторам ненадлежащим исполнением денежных обязательств, в том числе и налоговых [5]. Следует отметить, что нормы действующего уголовного законодательства, предусматривающие ответственность на подобные преступления, направлены, прежде всего, на борьбу с так называемыми фирмами-однодневками, процессами отмывания денег и т.д. Но, судя по наличию фактов фиктивного и преднамеренного банкротства, этих мер не достаточно, или они испытывают проблемы в ходе их реализации, и требуют дальнейшего совершенствования.

Нормы гражданского законодательства (ст. 421 ГК РФ) предоставляет юридическим лицам и индивидуальным предпринимателям право совершать любые хозяйственные сделки, при этом предполагается добросовестность участников гражданских правоотношений. Кроме того, если предприниматель докажет, что имущественная масса пострадала в результате непреодолимой силы или в чрезвычайных условиях, он будет освобожден от имущественной ответственности. Безусловно, чрезвычайные ситуации могут быть разными.

Например, экономическим кризисом многие руководители предприятий воспользовались как общеизвестным фактом, оказавшим влияние на имущественное состояние организации. При этом каждый руководитель или предприниматель, задумавший преднамеренное банкротство, будет доказывать правдивость своей позиции.

Однако, как справедливо подчеркивает Е.Н. Разыграева, «обман, чаще всего выражается в «признании фиктивной кредиторской задолженности либо заключении заведомо убыточных, не соответствующих нормальной практике хозяйственного оборота сделок» [8]. Причины, послужившие совершению таких действий могут быть самыми разными: уклонение от налогов; сокрытие злоупотреблений, не внесение обязательных платежей и т.д. Неплатежеспособность должника может выразиться в прямом реальном ущербе кредиторам, в силу неисполнение обязательств перед ними.

При фиктивном банкротстве, несостоятельность организации отсутствует, обман используется для введения в заблуждение кредиторов о состоянии имущества должника. Представляется иллюзорная недостаточность средств и невозможность удовлетворения требований кредиторов в полном объеме, на самом деле, все обстоит иначе. При этом руководитель преследует цель получения различных льгот перед кредиторами в процессе банкротства предприятия: получение права на рассрочку платежей; определение скидок на уплату долгов или вовсе освобождение от их уплаты. В таких случаях значительно снижается объем обязательных платежей перед кредиторами, при чем, сами кредиторы добровольно идут на уступки должнику, учитывая его финансовое положение. При этом сами кредиторы терпят убытки, выражающиеся в упущенной выгоде, потерянных долях в конкурсной массе, в уменьшении налоговой базы, в снижении валового национального продукта и т.д.

Таким образом, руководитель или индивидуальный предприниматель, совершающий лжебанкротство, преследует, прежде всего, цель извлечения материальной выгоды для себя или иных лиц.

Как отмечает Е.Н. Разыграева, на практике довольно часто создаются небольшие организации только для извлечения прибыли, и для дальнейшего банкротства [8]. В большей степени это отмечается в банковской сфере.

В тех случаях, когда суд установил виновность должника о преднамеренном банкротстве, к нему не применяются правила гражданского законодательства об освобождении от обязательств. Так, например, «приговором Ессентукского городского суда Ставропольского края от 25.06.2015 по делу № 1-225/2015, вступившим в законную силу, должник признан виновным в преднамеренном банкротстве. В связи с этим арбитражный суд, рассматривая дело о банкротстве, пришел к выводу о том, что должник умышленно совершил действия по утрате имущества, которым обеспечивались требования кредитора, совершил - преднамеренное банкротство, а потому, в соответствии с частью 4 статьи 213.28 Закона о банкротстве, должник не подлежит освобождению от обязательств перед кредитором» [2].

Одним из способов банкротства предприятия можно назвать банкротство работодателя его же работниками, перед которыми он имеет долги по заработной плате. Эта возможность у работников появилась с принятием Федерального закона от 29 июня 2015 года № 186-ФЗ «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации» [1] (далее – Закон № 186-ФЗ). Работники находятся в привилегированном положении, с ними должник расплачивается во вторую очередь. Работники вправе обратиться в суд с иском о признании работодателя банкротом, если имеется непогашенная задолженность по заработной плате или иным пособиям в течение более чем три месяца.

Арбитражным судом может быть возбуждено производство, при условии, что требования к должнику будут составлять не менее 300 тыс. рублей, а к должнику-гражданину – 10 тысяч рублей, а также должны быть на лицо признаки банкротства работодателя, предусмотренные Законом о банкротстве.

В тех случаях, когда долги по заработной плате не превышают указанную сумму, работники могут объединить свои требования и подать совместное заявление в суд.

Кроме того, одним из моментов следует иметь в виду, что работники должны в судебном порядке доказать имеющуюся задолженность по заработной плате. Если же процедура банкротства возбуждена, то обязательства по оплате труда всем работникам могут быть включены в дело в обычном порядке. Требования работников, бывших работников включаются в реестр требований кредиторов арбитражным управляющим или по его представлению реестродержателем.

Обращает на себя внимание норма, принятого закона об обязанности самого работодателя заявлять о своем банкротстве, в случае образования у него задолженности по заработной плате или невыплате иных пособий в течение более чем три месяца. В деле о банкротстве работодателя от имени работников принимает участие их представитель, избранный на собрании работников.

Услуги представителя работников платные и оплачиваются они за счет должника, размер оплаты определяется арбитражным судом по ходатайству арбитражного управляющего.

Действующим законодательством определена очередность удовлетворения требований кредиторов. В первую очередь должник оплачивает текущие платежи, судебные расходы по делу о банкротстве, вознаграждение арбитражному управляющему и т.д. [7].

Во вторую очередь удовлетворяются требования работников и бывших работников по заработной плате или по выплате обязательных пособий.

В третью очередь оплачивается работа должностных лиц, которых привлекал арбитражный управляющий для обеспечения выполнения, возложенных на него обязанностей.

Из обязательных платежей исключены требования о выплате компенсации морального вреда.

Таким образом, изменения и дополнения, внесенные в действующее законодательство Законом № 186-ФЗ, преследуют цель защитить права работников, предоставив им право обраще-

ния в арбитражный суд с заявлением о признании работодателя банкротом. Работодателя эти нормы должны ориентировать на своевременную выплату причитающихся работникам платежей, в противном случае, требования и других (кроме работников) кредиторов могут привести к ликвидации работодателя.

В последнее время на практике отмечаются участвовавшие случаи злоупотребления гражданами правом на подачу заявления о банкротстве [4]. Суды не редко констатируют отсутствие признаков несостоятельности гражданина и отказывают в признании его банкротом. А бывает и наоборот, кредиторы считают, что у должника достаточно средств на погашения задолженности по платежам, и он намеренно возбуждает процедуру банкротства, чтобы избежать удовлетворения требований кредиторов, а в суде выясняется действительное состояние неплатежеспособности должника [3].

Пленум Высшего Арбитражного Суда РФ от 30.04.2009 № 32 «О некоторых вопросах, связанных с оспариванием сделок, по основаниям, предусмотренным Федеральным законом «О несостоятельности (банкротстве)» пояснил, что исходя из недопустимости злоупотребления гражданскими правами (п. 1 ст. 10 ГК РФ) и необходимости защиты при банкротстве прав и законных интересов кредиторов, по требованию арбитражного управляющего или кредитора может быть признана недействительной совершенная, до и после возбуждения дела о банкротстве, сделка должника, направленная на нарушение прав и законных интересов кредиторов (например, намеренное уменьшение конкурсной массы путем совершения сделки по заниженной цене).

В таких случаях, суд, как правило, устанавливает факт, что на момент совершения сделки, должник уже обладал признаками неплатежеспособности, т.е. сделка совершалась с целью причинения вреда кредиторам [6]. Судебная практика отмечает довольно большое количество таких сделок. Такими могут быть:

- договор купли-продажи, дарения имущества, в том числе недвижимого, долей в обществах в пользу родственников или иных заинтересованных лиц;
- договор купли-продажи имущества по заведомо заниженной цене;
- соглашение об уплате алиментов;
- сделка по предоставлению отступного в погашение несуществующего обязательства и другие.

Неправомерные действия должников-граждан, лежащие в основе фиктивного и преднамеренного банкротства, широко проявляются в судебной практике последних лет. Наиболее распространенным это явление стало в сфере кредитования как физических, так и юридических лиц, когда граждане выступают поручителями по договорам юридического лица. В отличие от юридических лиц, Закон о банкротстве предусмотрел для граждан более ощутимые последствия недобросовестного поведения и злоупотребления правом в виде неприменения правил об освобождении от долгов. Однако вопрос исполнения судебных актов и погашения задолженности перед кредиторами при отсутствии имущества у должника остается актуальным как для физических, так и для юридических лиц.

Литература

1. О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации: федеральный закон от 29.06.2015 № 186-ФЗ // Официальный интернет-портал правовой информации <http://www.pravo.gov.ru> – 30.06.2015.
2. Постановление Шестнадцатого арбитражного апелляционного суда от 29.08.2016 № 16АП-2813/2016 по делу № А63-12103/2015 // СПС «Консультант Плюс».
3. Постановление Арбитражного суда Северо-Кавказского округа от 03.03.2017 № Ф08-642/2017 по делу № А53-24470/2016 // СПС «Консультант Плюс».
4. Ахтямова Л. Лжебанкротства граждан: анализ судебной практики // Административное право. – 2017. – № 1. – С. 56-64.

5. Зинковский М.А. Преднамеренное банкротство в условиях национального экономического кризиса // Современное право. – 2015. – № 6. – С. 137-140.
6. Жадан В.Н. Проблемы доказывания фактов преднамеренного банкротства предприятий // Пробелы в российском законодательстве. – 2013. – № 1.
7. Мухин В. Обанкротить работодателя... // Информационный бюллетень «Экспресс-бухгалтерия»: электронный журнал. – 2015. – № 28. – С. 12-14.
8. Разыграева Е.Н. Криминальное банкротство – форма хищения? // Журнал российского права. – 2017. – № 5. – С. 97-104.

УДК 347.457

АКТУАЛЬНЫЕ ПРОБЛЕМЫ ПРАВОВОГО РЕГУЛИРОВАНИЯ ДОГОВОРА ПОТРЕБИТЕЛЬСКОГО КРЕДИТОВАНИЯ В РОССИИ

И.И. Супрун, ФГБОУ ВО «Московский технологический университет», г. Москва

Руководитель: Сляднев П.В., к.соц. наук

В настоящее время потребительское кредитование физических лиц - это один из самых распространенных видов кредитования в современной России. Однако, несмотря на прогрессивные изменения действующего законодательства в сфере потребительского кредитования, все еще имеют место некоторые актуальные правовые проблемы несовершенства гражданско-правового регулирования договора потребительского кредита (займа).

Currently, consumer lending to individuals is one of the most common types of crediting in modern Russia. However, despite the progressive changes of the current legislation in the field of consumer credit, there are still some of the pressing legal problems of the imperfection of civil legal regulation of the agreement of a consumer loan (loan).

Ключевые слова: потребительский кредит, кредитные правоотношения, потребительское кредитование физических лиц, правоприменительная практика договорного потребительского кредитования, правовая природа кредитного договора, договор потребительского кредитования в иностранной валюте, защита прав потребителей по договору потребительского кредитования, защита персональных данных потребителей банковских услуг, надлежащие способы защиты, защита от несправедливых условий договора.

Keywords: consumer credit, credit relations, consumer lending to individuals, law enforcement practice of contractual consumer lending, the legal nature of the loan agreement, consumer lending in foreign currency, consumer protection under the consumer lending agreement, protection of personal data of consumers of banking services, appropriate ways of protection, protection from unfair terms of the contract.

Договор потребительского кредитования занимает особое место в гражданско-правовой норме договорного права, представляя собой один из институтов гражданского права, в силу особой значимости данных общественных отношений для заемщика, кредитора, а также государства и общества в целом.

Правоприменительная практика договорного потребительского кредитования показала, что на всем протяжении существования розничного кредитного бизнеса договорные отношения, имеющие социальную значимость, исследовались многими учеными и освещались в средствах

массовой информации. Однако, вопросам изучения договора потребительского кредитования, его актуальным и проблемным аспектам не было уделено должного внимания со стороны научного сообщества.

Указанное обстоятельство, безусловно, отрицательно влияет на качество развития договорных отношений в сфере потребительского кредитования, тем более на фоне быстрого роста объемов предоставления потребительских кредитов.

В Российской Федерации сектор потребительского кредитования является одним из наиболее стремительно развивающихся направлений в банковской практике. В настоящее время на рынке банковских услуг в секторе потребительского кредитования представлено большое количество разнообразных кредитных продуктов, а сам рынок характеризуется высоким уровнем конкуренции между кредитными организациями. Потребительское кредитование имеет огромное социально-экономическое значение в любом государстве и обществе [1].

Таким образом, необходимо проанализировать ряд особо актуальных законодательных несовершенств и недоработок.

Первое, на что следует обратить внимание законодателя, это определенные противоречия между нормами права, регулирующими договорные обязательства сторон потребительского кредитования, и Законом Российской Федерации «О защите прав потребителей».

Необходимы также поправки в банковское законодательство. Так, например, Центральный банк РФ по ряду спорных вопросов выносит свои разъяснения, которые позволяют достаточно быстро регулировать «острые проблемы» между кредитором и заемщиком. Однако, с учетом того, что разъяснения Центрального банка РФ не носят нормативного характера, существует вероятность, что при возникновении споров между заемщиком и кредитором суды не будут принимать изложенную в ненормативных актах позицию во внимание.

Положительным аспектом правового регулирования договорных отношений в сфере кредитования граждан РФ стал принятый в 2013 г. Федеральный закон «О потребительском кредите (займе)», который ознаменовал новый качественный этап развития кредитных договорных отношений между кредитными организациями и физическими лицами. При этом необходимо отметить, что данный Закон имеет некоторые шероховатости и нестыковки, поэтому его необходимо расширять и совершенствовать, так как кредитор на правовой арене всегда будет оставаться доминирующим игроком, а заемщик (физическое лицо) чаще нуждаться в правовой защите.

Определяя актуальность этих правоотношений, можно выделить несколько аспектов: неухаживающий интерес в юридической литературе к существу договора потребительского кредитования; в работах, посвященных правовой природе кредитного договора, уже с учетом действующего законодательства и современной практики, несмотря на доктринальное толкование природы кредитного договора, ряд специалистов все же приходят к выводу, что договор потребительского кредитования может быть как реальным, так и консенсуальным, ставя это в зависимость от наступления определенных условий, обусловленных сторонами в договоре; в области кредитования существует ряд юридических проблем, которые связаны с недостаточностью нормативной базы, а также невысокой культурой кредитования, что мешает развитию института защиты прав заемщиков в кредитных правоотношениях.

Поэтому исследование проблем потребительского кредитования, как в теоретическом, так и в практическом плане не только не утратило свою необходимость, но и стало наиболее актуальным в настоящее время.

Несмотря на наличие значительного количества работ, посвященных исследуемой проблеме, сохраняется потребность в комплексном исследовании проблем правового регулирования реализации договора потребительского кредитования.

На наш взгляд, правовое регулирование правоотношений в сфере потребительского кредитования остается по-прежнему до конца неисследованным и представляет интерес для дальнейшего научного исследования в целях более эффективного практического регулирования.

Правовые нормы института потребительского кредитования функционируют, с одной стороны, в качестве самостоятельных структур гражданского права и, в тоже время тесно взаимосвязаны с другими, смежными гражданско-правовыми институтами сферы регулирования договорных отношений. Успешная реализация проанализированных положений возможна только при достижении полной конкретности и четкости их содержания и порядка применения.

Начало гражданско-правовых отношений в сфере потребительского кредитования начинается с оферты заемщика и акцепта кредитора. Проблема этапа согласования условий договора берет свое начало от восприятия заемщиком информации из рекламы кредитора, в которой кредитор указывает в информационном сообщении – «не является публичной офертой». Подобным образом кредитные организации страхуют себя от обязанности заключить сделку с «неплатежеспособным» физическим лицом.

В результате может возникнуть спорный вопрос уже после подписания сторонами договора или на этапе согласования, который будет заключаться в нежелании сторон оформить договор на иных условиях.

Федеральный закон «О потребительском кредите (займе)» не содержит четких положений по рассматриваемой проблеме. Поэтому во избежание судебных споров между заемщиком и кредитором представляется рациональным предусмотреть на законодательном уровне возможность заключения предварительного соглашения, в котором стороны смогут рассматривать детально вопросы по их правам и обязанностям, так же как это происходит при каузальном кредитовании.

В частности, могут быть внесены поправки в п. 9 ст. 5 Федерального закона «О потребительском кредите (займе)», где перечислены условия кредитования, которые банк должен раскрывать клиенту в индивидуальных условиях договора потребительского кредитования. Здесь следует исключить некоторые пункты и перенести их в Общие условия договора потребительского кредита. К таким пунктам, например, относится порядок изменения количества, размера и периодичности платежей при частичном досрочном погашении кредита и способ обмена информацией между кредитором и заемщиком. Данные пункты не зависят от конкретных условий кредитования заемщика (т.е. не являются индивидуальными) и, как правило, являются одинаковыми в рамках одного вида кредитования. В результате чего их можно перенести в общие условия, которые являются неотъемлемой частью кредитного договора, заключаемого между заемщиком и банком.

Представляется наиболее рациональным разработать и принять единую типизированную форму договора потребительского кредитования, которую можно будет использовать всеми кредитными организациями и банками в сфере потребительского кредитования.

Кроме того, представляется целесообразным, провести более четкую классификацию договоров кредитования в рамках главы 42 ГК РФ «Заем и кредит», с целью упорядочения договорного регулирования потребительского кредитования, а также определения места договоров кредитования в системе гражданско-правовых договоров не только в юридической литературе, но и в гражданском законодательстве РФ.

Интерес вызывает также проблема установления и регулирования банками и кредитными организациями процентных ставок по договору потребительского кредитования.

На наш взгляд, целесообразно внести ряд изменений в Федеральный закон «О потребительском кредите (займе)», а также предусмотреть запрет на установление процентных ставок банком самостоятельно, поскольку эта прерогатива должна быть сосредоточена исключительно в руках государства и направлена на установление более низких процентов по каждому виду кредитования, в том числе и потребительскому.

В действующем законодательстве не соблюден баланс интересов заемщика и кредитора, где главным регулятором столь не простых общественных отношений должно выступать государство посредством качественного и рационального правового регулирования вопросов потребительского кредитования.

Кроме того, необходимо конкретизировать форму изменения индивидуальных условий договора потребительского кредита. Предлагается установить, что с учетом объема вносимых изменений подвергшиеся корректировке индивидуальные условия договора потребительского кредита могут быть отражены в заключаемом дополнительном соглашении как в виде новой редакции всей таблицы индивидуальных условий договора потребительского кредита, так и в виде отдельных строк таблицы индивидуальных условий договора потребительского кредита, содержащих вносимые изменения.

Проведенный анализ вопросов об особенностях исполнения обязательств по договору кредитования со страховым обеспечением, привел к определенным выводам.

Во-первых, заключаемые заемщиками договоры ипотечного страхования хотя и являются, по сути, навязанной услугой по договору ипотечного кредитования самим кредитором, но на практике оказывается тем самым дополнительным обеспечительным актом, который хотя и не является способом обеспечения обязательств согласно гражданскому законодательству, но, тем не менее, оказывает заемщикам хорошую услугу, в части надлежащего исполнения обязательств по договору ипотечного кредитования. Вопросы навязанных страховых услуг по договорам потребительского и ипотечного кредитования не являлись объектом нашего исследования, т.к. это обширная тема для отдельного правового анализа проблемных ситуаций [2].

Во-вторых, очень радует, что положения гражданского кодекса о взыскании неустойки, процентов за пользование чужими денежными средствами, убытков, причиненных невыплатой страхового возмещения и компенсации морального вреда, также положения законодательства о защите прав потребителей, благодаря складывающейся судебной практике, стали активнее применяться, хотя считаем, что работа законодателя не окончена, т.к. исполнители услуг, по-прежнему, стараются уйти от исполнения обязательств, или ненадлежаще их исполнить. Огромная масса судебных разбирательств является этому доказательством. Считаем, что увеличение объема ответственности, в данном случае, могло бы, в отношении исполнителя оказываемой услуги, решить эту проблему.

Пункт 2 статьи 31 «Страхование заложенного имущества. Страхование ответственности заемщика и страхование финансового риска кредитора» закона «Об ипотеке (залоге недвижимости)» гласит: «При отсутствии в договоре об ипотеке иных условий о страховании заложенного имущества залогодатель обязан страховать за свой счет это имущество в полной стоимости от рисков утраты и повреждения, а если полная стоимость имущества превышает размер обеспеченного ипотекой обязательства, – на сумму не ниже суммы этого обязательства».

В связи с этим, на наш взгляд, необходимо внести дополнительный пункт в статью 31 и сформулировать ее следующим образом: «Страховщик по договору страхования финансового риска кредитора при наступлении страхового случая, указанного в договоре страхования, в случае неисполнения им обязательства по выплате страхового возмещения, несет ответственность перед кредитором в соответствии с гражданским законодательством, а также перед заемщиком, т.к. при этом он несет риск неисполнения обязательств по договору ипотечного кредитования в силу закона перед кредитором, в соответствии с гражданским законодательством и законодательством о защите прав потребителей в полном объеме».

Также актуальной является проблема неисполнения заемщиками обязательств по договорам потребительского кредитования в иностранной валюте, а также проанализированы причины сложившейся ситуации.

Падение курса рубля по отношению к доллару и евро, вызванное рядом причин (ухудшением показателей российской экономики; санкциями, ограничившими займы для российских банков из стран Евросоюза и США; оттоком капитала и др.), не только негативно отразилось на банковской сфере, но и поставило в сложное положение граждан-должников по кредитным обязательствам, выраженным в иностранной валюте.

На наш взгляд, следует обратить внимание на актуальность вопроса, связанного с необходимостью защиты интересов граждан-должников по кредитным обязательствам, выраженным в иностранной валюте и обеспеченным залогом недвижимости, так как право на жилище, являясь одним из наиболее социально значимых, гарантируется ст. 40 Конституции Российской Федерации и, соответственно, соразмерно его социальной значимости должно быть защищенным.

Как и всякий гражданско-правовой договор, кредитный договор, обеспеченный залогом недвижимости, вне зависимости от валюты займа обязателен для исполнения [3].

Однако, ч. 1 ст. 451 ГК РФ допускает возможность изменения и расторжения договора в связи с существенным изменением обстоятельств, когда они изменились настолько, что, если бы стороны могли это разумно предвидеть, договор вообще не был бы ими заключен или был бы заключен на значительно отличающихся условиях.

Являются ли происходящие в Российской Федерации экономические процессы теми существенными изменениями обстоятельств, которые предусматривают возможность применения ст. 451 ГК РФ. На наш взгляд, является. Однако, это положение ГК РФ на современном этапе в указанных правоотношениях не имеет практического применения.

На наш взгляд, при осуществлении потребительского кредитования, необходимо установить обязанность банков и кредитных организаций, при изменении курса валют, в случае изменившейся экономической ситуации в стране, зафиксировать его по отношению к рублю на день заключения договора потребительского кредитования в иностранной валюте, что гарантирует заемщикам сохранить объем кредитных обязательств по договору на прежнем уровне и сохранить свою кредитоспособность, в результате и банки не будут нести огромных убытки, в связи с неисполнением кредитных обязательств заемщиками. Однако, банки кредитные организации, гонясь за быстрой прибылью, в связи с изменившимся курсом валюты, заранее оговаривая это в кредитном договоре, предпочитают увеличивать объем кредитных обязательств заемщиков.

Таким образом, анализ научных материалов и материалов судебной практики, настоятельно приводит к необходимости анализировать проблемы заключения кредитного договора, заключаемого на основе стандартных условий, выдвигаемых банком своим клиентам, на примере договора кредитования, который является наиболее распространенным на сегодняшний день в России, в основе которых лежит регламентированный ГК РФ, действующий при заключении договоров, принцип свободы договора.

Литература

1. Дьяченко, О.А. Особенности договора потребительского кредита как основания возникновения прав заемщиков // Законность и правопорядок в современном обществе. – М.: Юрист, 2016. – № 29. – С. 52-54.
2. Ерохина, М.Г. О практике банков по включению в кредитный договор условий о страховании // Конкурентное право. – М.: Юрист, 2014. № 3. – С. 31-33
3. Ручкина, Г.Ф. Обязательства по кредитным договорам, выраженным в иностранной валюте и обеспеченным залогом недвижимости: некоторые правовые проблемы реструктуризации // Банковское право. – М.: Юрист, 2015, № 1. – С. 7-11

КООПЕРАЦИЯ КАК ПЕРСПЕКТИВНОЕ НАПРАВЛЕНИЕ РАЗВИТИЯ ЛИЧНЫХ ПОДСОБНЫХ ХОЗЯЙСТВ В РОССИИ

З.К. Токова, ФГБОУ ВО «Московский технологический университет», г. Москва

В научной статье рассматриваются актуальные вопросы функционирования и развития личных подсобных хозяйств в Российской Федерации. Акцентировано внимание на исследовании основной тенденции в развитии личных подсобных хозяйств – кооперации

The article deals with topical issues of functioning and development of private subsidiary farms in the Russian Federation. Attention is focused on the study of the main trend in the development of private farms-cooperation

Ключевые слова: личное подсобное хозяйство, кооперация, земельный участок, малые формы хозяйствования, земельная доля

Keywords: private farming, cooperation, land, small farms, land share

Те перемены, которые в настоящее время мы можем наблюдать в сфере аграрных правоотношений, касаются и мелкотоварного сектора, к которому отнесены и подсобные хозяйства. При поверхностном изучении вопроса может показаться, что научное изучение правоотношений в сфере функционирования ЛПХ не столь необходимо, как например, вопросы, связанные с деятельностью крестьянских (фермерских) хозяйств. Однако, позволим не согласиться с подобным утверждением о малозначительности исследования деятельности ЛПХ. В действительности, мы имеем дело со значительным количеством правовых, научных и практических проблем, берущих истоки из самой жизни.

По сути, встает вопрос о практически каждом жителе села, о сельской семье, об их насущных проблемах выживания, поскольку с началом 1990 года, в так называемый пореформенный период, с возрастанием кризиса в сельском хозяйстве, приведшего к спаду сельскохозяйственного товаропроизводства и аннулированию колхозов и совхозов, повсеместной безработицы и задержки в выплате заработной платы, именно ведение собственного хозяйства позволило обеспечить хотя бы минимальный уровень существования сельскому жителю. На основе трудового ресурса семьи содержание личных подсобных хозяйств обеспечило возможность самовыживания в сложный экономический период.

Сейчас мы можем наблюдать мощный рост производительности в сельском хозяйстве, так как произошли изменения относительно имущества ЛПХ, его площади. Имеется возможность потребовать выделить земельную долю для подсобного хозяйства, а также в связи с необходимостью импортозамещения.

Дискуссии о будущих направлениях развития подсобных хозяйств, их месте и роли в сельскохозяйственном товарообороте РФ, мерах государственной поддержки ЛПХ и т.д. достаточно многообразны. Одно лишь очевидно, что общая концепция развития подсобных хозяйств в России, должна быть интегрирована и находиться во взаимосвязи с целостной стратегией развития сельского хозяйства России.

Стратегия будущего перспективного развития ЛПХ должна проводиться с учетом всех преимуществ и недостатков исследуемого вида хозяйствования. Вызывает удивление и непонимание причины обхода законодателем детальной регламентации деятельности личных подсобных хозяйств, в деятельности которых занято большинство жителей села. Закон «О личном подсобном хозяйстве» [1], принятый в 2003 году, практически не претерпел изменений и состоит из одиннадцати статей. Можно предположить, что в процессе поэтапного реформирова-

ния гражданского законодательства, проводимого в последние годы, законотворцы не оставляют без внимания и ЛПХ.

Тем не менее, исходя из современных реалий, можно говорить об объективных недостатках исследуемой формы хозяйствования, к которым может быть отнесена и ненадлежащая материально-техническая база, и нерентабельная окупаемость затрат, и проблемы сферы информирования граждан о порядке ведения ЛПХ, о способах государственной поддержки, новых технологиях и т. д. Очевидно, что указанные недостатки объясняются прежде всего проблемами индивидуального, «мелкомасштабного» использования ресурсов, возникающих в процессе производства, сбыта и снабжению продукцией.

Обратим внимание и на безусловные преимущества ведения ЛПХ гражданами в рамках полноценного развития сельского хозяйства РФ. Так, развитие подсобных хозяйств приведет к увеличению производства товаров высокого качества, необходимых для обеспечения продовольственной безопасности страны. Далее, не уделять должного внимания подсобным хозяйствам граждан – значит оставить сельское население без практически единственного источника выживания. Нельзя не отметить и огромное социальное значение ЛПХ, как дополнительного источника благ. И наконец, ЛПХ может стать составной единицей для развития крупных форм хозяйствования на основе кооперирования.

В рамках настоящего параграфа работы хотелось бы акцентировать внимание на развитие кооперации как одного из самых перспективных направлений развития ЛПХ.

При рассмотрении термина «личное подсобное хозяйство» очевидно вытекает вывод о несамостоятельности или второстепенности ведения такой деятельности, учитывая историческое возникновение ЛПХ, когда они появились в качестве дополнения к колхозам и совхозам.

Сразу оговоримся, что мы ни в коей мере не выступаем противниками самостоятельного ведения гражданами своих подсобных хозяйств. Должен быть обеспечен оптимальный баланс интересов ЛПХ как самостоятельной единицы и деятельности ЛПХ в составе крупных товаропроизводителей, дабы не повторить ошибки 90-х годов, когда властями принимались решения в поддержку исключительно больших сельскохозяйственных организаций.

Считаем, что базироваться сельское хозяйство только лишь на ЛПХ не может, но игнорировать эту форму деятельности уже не получится. Назрела необходимость создать механизмы для включения ЛПХ в более крупные организационно-экономические комплексы, развивая тем самым кооперативный сектор сельского хозяйства.

Обратившись к опыту зарубежных стран, заметим, что интенсивное развитие малых форм хозяйствования напрямую связано с развитием обслуживающих их кооперативов. К слову, подобная ситуация имела место и в дореволюционной России. Например, в Соединенных Штатах Америки примерно 80% фермерских хозяйств входят в состав кооперативов, а Швеция осуществляет кредитование фермеров с помощью кредитных кооперативов.

Наибольшая польза участия в кооперативе для личных подсобных хозяйств достигается путем объединения ресурсов как экономических, так и трудовых. Этот вывод очевиден, поскольку действующая в настоящее время система сочетания малых форм хозяйствования с очень крупными организациями, уже доказала свою неэффективность.

Уже отмечался положительный опыт иностранных государств в части развития сельскохозяйственной и кредитной кооперации. Такие формы за рубежом являются грамотным инструментом для решения социально – экономических задач и имеют важнейшее значение при осуществлении взаимодействия сельскохозяйственного товаропроизводителя с иными элементами экономического сектора и АПК в целом. Например, в Японии кооперативы занимаются сбытом порядка 90% всей сельхозпродукции и занимаются поставкой около 80% необходимых фермерам средств производства.

При внедрении в России эффективной сельскохозяйственной кооперации на базе малых форм хозяйствования повысится и уровень государственной поддержки ЛПХ. Сейчас основной

проблематикой как раз и является отсутствие комплексности принимаемых мер, поскольку народное хозяйство предполагает некую взаимосвязь системы отраслей, которые оказывают влияние друг на друга. В связи с этим не представляется возможным производить управление отраслью при несогласованной политике, как макроэкономической, так и сельскохозяйственной.

Очевиден тот факт, что государственным структурам легче и рациональнее управлять организованными кооперативными организациями, нежели разрозненными подсобными хозяйствами, так как государство заинтересовано в устойчивой деятельности разноуровневой системы сельскохозяйственной потребительской кооперации.

Главным результатом именно такого принципа государственной поддержки станет скорее решение глобальных, стратегических вопросов, таких как: создание благоприятной среды для жителей села, ведения сельского хозяйства, занятости на селе и др. Поступательное вовлечение в хозяйственные процессы подсобных хозяйств повлечет за собой создание артелей, союзов, кооперативов и в целом расширение производства.

Таким образом, считаем, что кооперация является перспективным направлением развития личных подсобных хозяйств в Российской Федерации. Безусловно, требует обратить внимание на опыт зарубежных стран в этой области, однако использовать его допустимо только с учетом реалий и особенностей развития сельского хозяйства в нашем отечестве.

Литература

1. О личном подсобном хозяйстве: федеральный закон [от 07.07.2003 N 112-ФЗ (ред. от 01.05.2016)] // Собрание законодательства РФ. – 14.07.2003. – № 28. – Ст. 2881

УДК 347.511

АКТУАЛЬНЫЕ ВОПРОСЫ ПРАВОВОГО РЕГУЛИРОВАНИЯ ИНСТИТУТА КОММЕРЧЕСКОЙ ТАЙНЫ В РФ

А.А. Грамов, ФГБОУ ВО «Московский технологический университет», г. Москва
Руководитель: П.В. Сляднев, к. соц. наук

Освоение современных информационных технологий, потенциально создает предпосылки для возникновения риска утраты важной информации за счет несанкционированного действия третьих лиц. Отсюда возникает необходимость обеспечения режима коммерческой тайны.

The development of modern information technologies, potentially creating the preconditions for the emergence of risk of loss of important information due to the unauthorized actions of third parties. Hence the need for commercial confidentiality.

Ключевые слова: коммерческая тайна; информация как объект коммерческой тайны; коммерчески значимая информация; положение о коммерческой тайне, обладатели коммерчески значимой информации; защита и охрана коммерчески значимой информации.

Key words: trade secrets; information as an object of trade secrets; commercially significant information; regulations on trade secrets, owners of commercially significant information; protection and protection of commercially significant information.

Следует отметить, что в современное время существенно меняется само понимание коммерчески ценной информации, осознание ее места и роли в современной экономической жизни

и хозяйственном обороте. Все это требует особого внимания к постановке и разрешению качественно новых и довольно непривычных для прежнего правопорядка задач, в частности, в сфере законодательного закрепления коммерческих начал хозяйственного оборота экономически ценной информации в соответствии с законами рыночной экономики и принципами частной собственности.

Примечательно, что в российской юридической литературе давно и настойчиво проводится мысль о необходимости правовой охраны любых результатов интеллектуальной деятельности, представляющих экономический интерес для их законных обладателей, независимо от их последующей квалификации. Проблема рационального использования экономически ценной информации ориентирует нас на поиск путей ее эффективного вовлечения в сферу хозяйственной деятельности.

Итак, актуальность исследования можно охарактеризовать следующими аспектами:

- огромное значение для хозяйствующих субъектов коммерчески значимой информации, предопределившее ее включение в число объектов подлежащих особой защите в специальном правовом режиме коммерческой тайны;
- наличие в теории права неоднозначных подходов о природе и содержании субъективного права на коммерческую тайну, границах и пределах его осуществления, пределах защиты данного права;
- наличие терминологических противоречий в законодательстве при использовании дефиниций «информация, составляющая коммерческую тайну», «коммерческая тайна», «секрет производства» и т.д.
- недостаточная проработка вопросов передачи информации, составляющей коммерческую тайну;
- острая необходимость на современном этапе развития экономики эффективного правового регулирования правоотношений в сфере использования, охраны и защиты коммерчески значимой информации.

Проведенный анализ научных, научно-популярных работ, посвященных проблеме создания целостного правового института коммерческой тайны, показал, что указанные вопросы пока не привлекли должного внимания как специалистов в области коммерческого права, так и цивилистов в целом.

Правовое регулирование правоотношений в сфере коммерческой тайны остается по-прежнему до конца неисследованным и представляет интерес для дальнейшего научного исследования в целях более эффективного практического регулирования.

Правовые нормы института, регулирующие правоотношения в сфере использования, охраны и защиты коммерческой тайны функционируют, с одной стороны, в качестве самостоятельных структур гражданского права и, в тоже время тесно взаимосвязаны с другими, смежными гражданско-правовыми институтами, сферами трудовых и административных правоотношений. На наш взгляд, теоретическая значимость исследования заключается в расширении теоретических представлений об исследуемом правовых институтах, а также в том, что выводы и предложения могут быть использованы при проведении дальнейших научных исследований. Кроме того, успешная реализация проанализированных положений возможна только при достижении полной конкретности и четкости их содержания и порядка применения.

В процессе проведения исследования проблемных вопросов, интересным, показался вопрос о категориях субъектов, получающих доступ к коммерчески значимой информации в силу закона.

Следует обратить внимание на коммерчески значимую информацию, которая становится известной государственным органам, правоохранительным органам, прокуратуре, органам местного самоуправления, право на которую у них возникает в связи с их запросами при проведении проверок.

Эти структуры при проведении различных проверок имеют реальный доступ к конфиденциальной информации. Нельзя исключать тот факт, что они могут выступать как аффилированные лица недружественных предприятию структур и тем самым осуществлять сбор массива информации для последующего коммерческого шантажа или рейдерского захвата организации [3].

На основании проведенного анализа по данному вопросу можно сделать определенные выводы:

– полномочия государственных органов, правоохранительных органов, прокурора не настолько широки, как может показаться на первый взгляд, в судебной практике намечается устойчивая тенденция по ограничениям полномочий указанных структур в отношении проверок деятельности хозяйствующих субъектов, в дальнейшем неизбежно формирование судебной практики и по другим ключевым вопросам, касающимся их взаимодействия с хозяйствующими субъектами;

– практикующие юристы и руководители организаций должны четко знать свои права при проведении проверок государственными, правоохранительными органами, органами прокуратуры, ведь, как показывает судебная практика, не всегда указанные проверки основываются на требованиях действующего законодательства.

Одним из направлений развития законодательства о коммерческой тайне должно быть установление более жесткого порядка доступа указанных структур к коммерческой информации.

Должностные лица, уполномоченные проводить проверку коммерческих организаций, обязаны, в соответствии с законом подписать соглашение о неразглашении сведений, составляющих коммерческую тайну.

Также при доказанных случаях разглашения указанной информации, полученной в процессе проведения проверки, эти субъекты должны подлежать ответственности, установленной законодательством.

В связи с вышесказанным, необходимо внести уточнения в ст. 14 п. 3 Закона «О коммерческой тайне», которая, в новой редакции может звучать следующим образом: «Органы государственной власти, иные государственные органы, органы местного самоуправления, получившие доступ к информации, составляющей коммерческую тайну, их должностные лица обязаны предпринять меры к сохранности конфиденциальной информации, содержащей коммерческую тайну, а также несут перед обладателем информации, составляющей коммерческую тайну, гражданско-правовую и административно-правовую ответственность за разглашение или незаконное использование этой информации, которая стала известна им, в связи с выполнением ими своих функций».

Исследуя концептуальные аспекты установление режима конфиденциальности информации и проблемы взаимоотношений сторон, обязанных предпринимать меры к охране коммерчески значимой информации, возможно сделать определенные предложения по совершенствованию законодательства.

В первую очередь, необходимо внести изменения в ТК РФ, дополнив его ст. 57.1 «Соглашение о коммерческой тайне», которая может быть сформулирована следующим образом: «Работодатель, владелец коммерчески значимой информации, обязан в соответствии с законодательством, разработать соглашение о неразглашении коммерческой тайны для каждого работника с учетом занимаемой должности и особенностей информации, к которой работник имеет доступ в связи с исполнением своих должностных обязанностей. Данное соглашение должно быть подписано работником и работодателем в присутствии специально создаваемой работодателем для этой цели комиссии в составе, представителей администрации, представителей профессионального союза и юридической службы предприятия. Несоблюдение положений данной статьи влечет административную ответственность работодателя».

Исходя из предложения, внесенного нами выше, актуальным, является вопрос об оформлении трудовых взаимоотношений с работниками, имеющими доступ к коммерческой тайне. Порядок действий работодателя в таких случаях регламентируется ст.11 Закона «О коммерческой тайне».

Наиболее оптимальным вариантом в таких случаях, является разработка и утверждение специального положения о сохранности коммерчески значимой информации. До введения в действие указанного положения обладатель коммерчески значимой информации обязан разработать конкретные позиции, имеющие важное для него значение. Это не только обязанности лиц, допущенных к сведениям, составляющим коммерческую тайну, но и, например, порядок работы с конфиденциальными документами (например, ограничение возможностей выноса документов из специальных помещений, их сканирования и копирования), условия сохранности конфиденциальной информации при проведении совещаний, переговоров, квалификационные требования к лицам, ответственным за соблюдение режима коммерческой тайны в организации, порядок информирования руководства о выявленных фактах нарушения коммерческой тайны, условия ответственности за разглашение сведений, утрату документов, содержащих коммерческую тайну, порядок проведения инструктажа с работниками, допущенными к конфиденциальной информации.

Кроме того, каждая организация, предприятие и учреждение, являющиеся обладателями коммерчески значимой информации, обязаны уточнить виды информации, подлежащей защите, а также в императивном порядке включать эту классификацию объектов в уставные документы и в разработанное Положение о коммерчески значимой информации [2].

При этом сведения, составляющие коммерческую тайну, должны быть классифицированы по категориям исходя из сложившегося порядка их использования в конкретных структурных подразделениях фирмы. Руководители внутрикорпоративных подразделений должны ознакомиться с данными приложениями под расписку.

Положение о коммерческой тайне заверяется руководителем фирмы. Во многих организациях также принято согласовывать его с юристом.

Подтвердить подписью факт ознакомления с перечнем личных обязанностей по защите коммерческой тайны, приведенным в приложении к положению, должны также работники фирмы. С этой целью, при оформлении трудовых отношений, организация, обладающая коммерчески значимой информацией, для закрепления императивной законодательной обязанности работника соблюдать коммерческую тайну, должна создавать комиссии на уровне предприятия для проведения ознакомления работника с объектами коммерчески значимой информации.

Разработанные меры помогут работодателю упорядочить учет лиц, получивших доступ к коммерчески значимой информации, а также в случае нарушения работником условий соглашения и разглашения именно этого вида информации, иметь доказательство вина правонарушителя с целью привлечения его к ответственности.

Также позволит работнику более четко осознавать свою ответственность перед работодателем, а также более четко знать какую именно информацию он должен охранять, что также может избавить работника от обвинений к нему не относящихся [4].

Для разработки эффективной системы защиты конфиденциальной информации и ее закрепления в соответствующем положении правообладатель может привлечь руководителей структурных подразделений, сотрудников службы безопасности, юридического отдела, отдела кадров, бухгалтерии, планово-экономического отдела, руководителей направлений и т.п. Главное, чтобы разработанная система:

- исключала доступ к информации, составляющей коммерческую тайну, любых лиц без согласия ее обладателя;
- обеспечивала возможность использования информации, составляющей коммерческую тайну, работниками и передачи ее контрагентам без нарушения режима коммерческой тайны.

Таким образом, в процессе анализа проблемных вопросов, были разработаны возможные предложения по усовершенствованию мер охраны коммерчески значимой информации на предприятиях, в организациях, учреждениях.

В связи с этим, необходимо отредактировать следующий нормативный акт, регламентирующий защиту коммерчески значимой информации.

П. 4 ст. 3 ФЗ «О коммерческой тайне» необходимо сформулировать следующим образом:

– «обладатель коммерчески значимой информации, составляющей коммерческую тайну – коммерческие организации и индивидуальные предприниматели (как российские, так и иностранные), которые владеют информацией, составляющей коммерческую тайну, на законном основании ограничили доступ к этой информации и установили в отношении ее режим коммерческой тайны».

Таким образом, субъектов, которые не являются коммерческими организациями и индивидуальными предпринимателями, уже нельзя будет рассматривать в качестве обладателей информации, составляющей коммерческую тайну [1].

Надеемся, что проведенное нами исследование, а также разработанные предложения по совершенствованию положений законодательства, помогут упорядочить правоотношения в сфере правового регулирования коммерческой тайны, а также помогут разрешать судебные споры более успешно.

Литература

1. Артюшенко, Д.В. О получении и использовании информации, составляющей коммерческую тайну, при осуществлении контроля за соблюдением антимонопольного законодательства // Журнал предпринимательского и корпоративного права. – 2016. – № 3.
2. Гаврилов, Э.П. Гражданско-правовая защита и охрана секретов производства и коммерческой тайны // Хозяйство и право. – 2014. – № 7.
3. Комаров, И. Прокурорская проверка: необходимые основания // Административное право. – 2013. – № 4.
4. Станскова, У.М. Изменения законодательства о защите коммерческой тайны в трудовых отношениях // Трудовое право в России и за рубежом. – 2014. – № 2.

УДК 347.51

ПРАВОВОЕ РЕГУЛИРОВАНИЕ ИНСТИТУТА ОТВЕТСТВЕННОСТИ ЗА ВРЕД, ПРИЧИНЕННЫЙ ИСТОЧНИКОМ ПОВЫШЕННОЙ ОПАСНОСТИ

Е.Ю. Шаталова, Ставропольский многопрофильный колледж, г. Ставрополь

Руководитель: В.И. Воронова, преподаватель

О выработке приемлемого для практики определения понятия источника повышенной опасности.

On the development of an acceptable definition for the definition of a source of increased danger.

Ключевые слова: ответственность, вред, безопасность, источник повышенной опасности, деятельность, связанная с повышенной опасностью для окружающих.

Keywords: responsibility, harm, safety, source of increased danger, activities associated with increased danger to others.

Проблема гражданско-правовой ответственности за вред, причиненный источником повышенной опасности, является довольно обсуждаемой и с точки зрения теоретического обоснования (например, до сих пор нет общепринятого определения понятия источника повышенной опасности, не существует единой классификации источников повышенной опасности и т.д.), и с точки зрения применения норм права в деятельности судов (исследователи часто отмечают отсутствие единства решений в правоприменительной практике при рассмотрении конкретных дел).

Конституция Российской Федерации устанавливает, что человек, его права и свободы являются высшей ценностью. Признание, соблюдение и защита прав и свобод человека и гражданина – обязанность государства, в соответствии со ст.2 Конституции РФ [1]. Из этого следует, что ни один из субъектов Федерации не имеет права отказаться от обязанности признать и гарантировать права человека и гражданина на своей территории.

Вместе с тем ряд гарантий, связанных с безопасностью личности, действует не в полном объеме. В настоящее время гражданин России зачастую оказывается в состоянии, которое с полным основанием можно назвать опасным [4].

Ежегодно на территории Российской Федерации возникают и действуют сотни техногенно-опасных факторов, которые создают реальные и потенциальные предпосылки для техногенных аварий и катастроф, чрезвычайных ситуаций.

Экономические и материальные потери от взрывов, пожаров, разрушений, выбросов радиоактивных и отравляющих веществ, крушений и т.д., техногенных аварий и катастроф год от года увеличиваются почти на треть [7].

Гражданско-правовая ответственность, за вред, причиненный источником повышенной опасности, регулируется частью второй Гражданского Кодекса Российской Федерации [2].

По сравнению с утратившим силу Гражданским кодексом РСФСР 1964 г. [3] в ГК РФ более детально регулируются случаи причинения вреда деятельностью, создающей повышенную опасность для окружающих. Необходимость таких деталей подсказана правоприменительной практикой.

На современном этапе после принятия нового ГК РФ и ряда новых законодательных актов возникла необходимость перерасмотрения в научной литературе проблемы гражданско-правовой ответственности с учетом новых нормативных актов.

Сегодня сложилась определенная система законодательства в этой сфере. Часть вторая Гражданского Кодекса РФ дает понятие источника повышенной опасности, устанавливает, кто является владельцем источника повышенной опасности, регулирует основания возникновения

ответственности за вред, причиненный источником повышенной опасности, а также основания освобождения от ответственности за причинение такого вреда и т.д. [8]

В проведении исследования были выявлены ряд проблем и сделаны отдельные выводы.

Во-первых, в связи с тем, что законодатель не определил предельно точно перечень источников повышенной опасности, этот перечень требует доработки.

К примеру, статистика показывает, что за последнее время резко увеличилось количество исков о причинении гражданам увечий сторожевыми, бойцовыми и служебными собаками. Поэтому считаем целесообразным отнесение к источнику повышенной опасности на уровне правоприменительной практики некоторых пород собак. [11]

Во-вторых, существует возможность предъявления в суде иска, в связи с которым станет возможным запретить деятельность, которая создает опасность причинения вреда в будущем.

Проведенное исследование гражданско-правовой ответственности за вред, причиненный источником повышенной опасности, позволяет внести ряд конкретных предложений по совершенствованию законодательства в данной сфере. Предлагаем:

– изложить п.1 ст. 1065 ГК РФ в следующей редакции: «Опасность причинения вреда в будущем может явиться основанием к иску о запрещении совершения конкретных действий, создающих ее». Данная формулировка нормы, на наш взгляд, указывает на возможность запрещения не любой абстрактной деятельности, а лишь создающей конкретную опасность;

– законодательно закрепить четкую формулировку понятий «деятельность, связанная с повышенной опасностью для окружающих» и «источник повышенной опасности», так как явления эти различны, но взаимосвязаны, и каждое из них необходимо для квалификации деликта: «Источником повышенной опасности – это обладающие вредоносными свойствами, неподконтрольными или не полностью подконтрольными человеку предметы материального мира, при эксплуатации которых создается возможность случайного причинения вреда окружающим, даже при принятии мер по его предотвращению»;

– под источником повышенной опасности следует понимать определенный вид правомерной человеческой деятельности, как правило, застрахованной, связанной с владением и использованием вредоносными объектами, количественные параметры которых на соответствующих уровнях исключают возможность полного контроля со стороны человека, вследствие чего создается повышенная опасность для окружающих;

– необходимо законодательно закрепить в ст. 1079 ГК РФ определение понятия «владелец источника повышенной опасности», указав, что «владельцем источника повышенной опасности является лицо, которое владеет источником повышенной опасности на праве собственности, праве хозяйственного ведения или праве оперативного управления либо на ином законном основании (на праве аренды, по доверенности на право управления транспортным средством, в силу распоряжения соответствующего органа о передаче ему источника повышенной опасности и т.п.)»;

– классификацию источников повышенной опасности проводить по видам деятельности во взаимосвязи с опасными объектами:

а) во-первых, использование всех видов транспортных средств и механизмов (внутреннее устройство машины, приборы, аппараты), приводящих их в действие;

б) во-вторых, деятельность, связанная с производством, хранением, транспортировкой, утилизацией и использованием сверхнормативного установленного количества опасных видов веществ;

в) в-третьих, строительная и связанная с ней деятельность;

г) в-четвертых, деятельность, связанная с производством, поставкой и использованием электроэнергии высокого напряжения;

д) в-пятых, учитывая, что ст. 1079 ГК РФ не содержит исчерпывающего перечня, можно выделить на усмотрение законодателя еще группу, обозначив ее как «Иные виды промышленной деятельности».

Особенность правил ответственности за вред, причиненный деятельностью, создающей повышенную опасность для окружающих, заключается в том, что для ее осуществления достаточно три условия [12]:

- а) наступление вреда;
- б) противоправность поведения причинителя вреда;
- в) наличие причинной связи между противоправным поведением и наступлением вреда.

Исследование проблем, показало всю сложность обязательств, возникающих из причинения вреда действием источника повышенной опасности.

Данная проблема обусловлена многими специфическими обстоятельствами, а также наличием остро стоящих дискуссионных проблем, как-то: выработка приемлемого для практики определения понятия источника повышенной опасности, правовой природы ответственности за вред, причиненный действием источника повышенной опасности. Все это показывает, что данный институт находится в постоянном развитии.

Таким образом, проведенное исследование, позволяет нам говорить о том, что законодательство о наступлении и применении ответственности за вред, причиненный источниками повышенной опасности, нуждается в дальнейшем совершенствовании и заслуживает пристального внимания законодательства.

Литература

1. Конституция Российской Федерации: Основной закон от 12. 12. 1993г. (с попр. от 30.12.2008 № 7-ФЗК, от 21.07.2014 № 11-ФЗК) // Собрание законодательства РФ. – 2014. – № 31. – Ст. 4398 // СПС «Консультант Плюс».
2. Гражданский кодекс Российской Федерации: федеральный закон от 26.01.1996 №14-ФЗ (ред. от 05.12.2017 №379-ФЗ) // Собрание законодательства РФ. – 29.01.1996, №5, ст. 410 // СПС «Консультант Плюс».
3. Гражданский кодекс РСФСР: утв. ВС РСФСР 11.06.1964 (ред. от 26.11.2001)//Ведомости ВС РСФСР. – 11.06.1964, № 24, ст. 407// СПС «Консультант Плюс».
4. Комментарий к Гражданскому кодексу Российской Федерации. Учебно-практический комментарий (постатейный). Части 1,2,3,4. 4-е издание, переработанное и дополненное / Под ред. С.С. Степанова. – М.: Проспект, 2015. – 1504 с.
5. Красавчиков, О.А. Возмещение вреда, причинённого источником повышенной опасности // СПС «Консультант Плюс».
6. Кузнецов, Р.Н. Понятие и признаки непреодолимой силы: в теории и судебной практике // Право и экономика. – 2013. – №9. – С. 63-69.
7. Лисицына, Е. В. Теория и практика административно-правового обеспечения техногенной безопасности Российской Федерации. // СПС «Консультант Плюс».
8. Мидловец, М. В., Соляной, А. В. Ученые записки Крымского федерального университета имени В. И. Вернадского. // Юридические науки. – 2015. – № 4. – С.83-88.
9. Тишин, А.П. Суброгация в отношениях по страхованию гражданской ответственности владельцев транспортных средств // Страховые организации: бухгалтерский учет и налогообложение. – 2014. – №4. – С.70-78.
10. Треногина, Н. А. Понятие и признаки источника повышенной опасности // Молодой ученый. – 2016. – №27. – С. 617-619.
11. Шаронов, С.А. Источники повышенной опасности, используемые в охранной деятельности: понятие и классификация // Современное право. – 2012. – № 12.
12. Шершеневич, Г.Ф. Избранные труды по общей теории права, гражданскому и торговому праву в 2-х томах. Том 2. – М.: Юрайт, 2017. – 435 с.

Молодежь и актуальные проблемы современной науки

Российская научно-практическая конференция

(Ставрополь, 17-19 апреля 2018 года)

Том I

Печатается с авторских электронных версий. Авторы несут полную ответственность за подбор и достоверность приведенных фактов, технических, социологических, психологических и иных данных, имен собственных, цитат и прочих сведений, а также за использование данных, не предназначенных для открытой печати.

Компьютерная верстка: М.Н. Сафаров

Подписано в печать 16.04.2018. Формат 60×84 1/8. Усл. печ. л. 28,6. Усл. изд. л. 31,8.
Тираж 500 экз. Заказ № 737.

Филиал ФГБОУ ВО «Московский технологический университет» в г. Ставрополе
355035, Ставрополь, пр. Кулакова, 8.